

Металлургия и время

Энциклопедия

Ю.С. Карабасов, П.И. Черноусов,
Н.А. Коротченко, О.В. Голубев

Металлургия и время

Энциклопедия

Том 7. Мастера на все руки.
Мифы и ритуалы горняков и металлургов

Оглавление

- 8**   **ВВЕДЕНИЕ. САМЫЕ СТАРЫЕ СКАЗКИ**
- 12**   **ГЛАВА 1. СОТВОРЕНИЕ МИРА**
Мировое яйцо ♦ Мировая металлическая ось ♦ Антропоморфная модель ♦ Змеи и пауки ♦ Сущее и потустороннее ♦ Демиург-ремесленник ♦ Металлическое небо ♦ Элемент мироздания ♦ Мировоззренческая категория
- 27**   **ГЛАВА 2. САКРАЛЬНЫЙ СИМВОЛИЗМ МЕТАЛЛОВ**
Медные котлы и колокола ♦ Голос духа ♦ Медь и малахит ♦ Эманация солнца ♦ Звериный стиль ♦ Атрибут кочевого мира ♦ Фарн и фарт ♦ Царские курганы ♦ Серебро, олово, свинец ♦ Новый мировой порядок ♦ Точило и огниво ♦ В золотой оправе ♦ Железное табу ♦ «Злобная сталь» ♦ Магическое оружие ♦ «Медицинский инструмент» ♦ Славянские традиции ♦ Белое небесное серебро и черное мертвое железо ♦ Универсальный талисман
- 46**   **ГЛАВА 3. ТАЙНЫЕ УМЕЛЬЦЫ**
Ритуалы при добыче руды ♦ «Эмбрионы» Великой Богини ♦ «Растение, покрытое землей» ♦ Дети Великой Богини ♦ Тельхины ♦ Куреты и корибанты ♦ Дактили и кабиры ♦ Подгорные народы ♦ Цверги и темные альвы ♦ Нибелунги и гномы
- 64**   **ГЛАВА 4. ХОЗЯЕВА ГОРНЫХ БОГАТСТВ**
Горный фольклор ♦ Козлы и драконы ♦ «Индикаторы» руд ♦ «Горные человечки» ♦ Вредные и вороватые ♦ Старый Ник и кобольды ♦ Магия вагантов ♦ Горные невесты ♦ Вдовы и inferнальные девушки ♦ Горные князья и монахи ♦ Горный дух ♦ Скарбник ♦ Горный ♦ Шубин ♦ Дядюшка Тио ♦ «Привет, старуха!» ♦ Швиббоген
- 88**   **ГЛАВА 5. МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ РИТУАЛЫ**
«Промысловая магия» ♦ Печь, рождающая металл ♦ «Большая матка» ♦ Магический фетиш ♦ «Железные шаманы» ♦ Кровь и пиво ♦ Табу и ритуальные речитативы ♦ Главная угроза успеху плавки ♦ Почитание мехов ♦ Почитание молота ♦ «Молот с семьёй» ♦ Покровитель брака ♦ Почитание наковальни ♦ «Три руки» ♦ Хлеб, вода и Коран ♦ «Моление кузне» ♦ «Выше, чем церковь» ♦ «Жизнь за жизнь» ♦ Святылище пяти стихий
- 114**   **ГЛАВА 6. КУЗНЕЦ: БОГ И ГЕРОЙ**
Сотворивший мир словом ♦ Гефест ♦ «Модель мира» ♦ Вулкан ♦ Гоибниу и Бригида ♦ Наследие хатти ♦ Блюстители справедливости ♦ Жрецы Шьяшвы ♦ Лекари и врачеватели ♦ Клань и племена металлургов ♦ Мозги или скот ♦ Ремесло и колдовство ♦ «Принуждение к миру» ♦ «Мужские союзы» ♦ «Многомудрый» и «хитрый» ♦ «Железные» шаманы Сибири ♦ Шаманский бубен ♦ «Глубина корней» ♦ «Живые» инструменты ♦ Великий мастер Кыдай Бахсы ♦ Кузнечные обереги ♦ «Старшая сестра» ♦ Горшечница и кузнец ♦ «Олонхо» ♦ Из «гнезда» Эрлика ♦ «Звон железа» ♦ «Знающие и опытные» ♦ Право табурета ♦ Хомус ♦ «На варгане играть и читать» ♦ «Кузнец песни»
- 152**   **ГЛАВА 7. «КУЗНЕЦУ, ЧТО КОЗЛУ, – ВЕЗДЕ ОГОРОД»**
Сварог и Феоста ♦ Сварожич ♦ «Небесный путь» или «истина»? ♦ Семаргл ♦ Символ «вооруженного добра» ♦ «Умудряет Бог слепца, а чёрт кузнеца» ♦ «Чёрт нашептал» ♦ «Чёртовы лошади» ♦ «Не куёт железа молот, а куёт кузнец» ♦ «Муж кузнец, жена барыня» ♦ «Коварные златокузнецы» ♦ «Кый» и «млат» ♦ «Крыч» и «кузло»
- 167**   **ГЛАВА 8. НЕБЕСНЫЕ ПАТРОНЫ РЕМЕСЛА**
Великомученица Варвара Илиопольская ♦ Святая помощница Господня ♦ Связующая поколения ♦ Святой Георгий – покровитель оружейников ♦ Святая Екатерина и архангел Михаил ♦ Святой Элигий – «министр финансов» ♦ Епископ Нойонский ♦ Святой Пиран, Корнуоллское олово ♦ Святой Дунстан – реформатор и художник ♦ «Местнотчимые» святые ♦ Джек-фонарь – проклятый кузнец

Гонсал Перис Сарриа, Ретабло
из церкви Святой Варвары,
около 1410–1425,
Национальный музей искусства
Каталонии

186

ГЛАВА 9. СВЯТЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ РУССКИХ ГОРНЯКОВ

Покровитель горняков и моряков священномученик Климент ♦ Исконный покровитель русских горняков Макарий Египетский ♦ «Немецкий инженер» и русский юродивый святой Прокопий Устюжский ♦ Святые солевары Пафнутий Балахнинский и Феодосий Тотемский ♦ Горный офицер и креститель Аляски святой Ювеналий ♦ Николай Чудотворец и покровители горных заводов

196

ГЛАВА 10. «БОЖЬИ КОВАЛИ»

Храмы, приделы и алтари Космы и Дамиана ♦ Целители, хранители кур, покровители брака и «книжного учения» ♦ «Рукомесленники» и «просветители разума» ♦ «Околачиватели» болезней ♦ Ковали ледяных цепей ♦ Змееборцы ♦ Змиевы валы ♦ «Кузьма-Демьян – свадебный кузнец» ♦ Девичий праздник Кузьминки ♦ «На Кузьму-Демьяна курицу на стол!» ♦ «Кашники»

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Я рад представить седьмой том энциклопедии «Металлургия и время»!

Объединенная металлургическая компания и Московский институт стали и сплавов на протяжении многих лет реализуют множество проектов, направленных на повышение привлекательности промышленных профессий среди молодежи и популяризацию металлургии. Главный из этих проектов – энциклопедия «Металлургия и время», уникальное издание об истории металлургии и металлов.

Начиная с 2011 года нами было издано шесть томов энциклопедии. Они посвящены основам интереснейшей профессии металлурга и истокам металлургии. Авторы изучили многие социальные, политические и экологические факторы, повлиявшие на развитие отрасли. Также в энциклопедии подробно изложена история развития металлургии в России и влияние отечественного опыта на мировую практику обработки и использования металлов.

Тема седьмого тома энциклопедии может показаться кому-то удивительной – роль металлургии в формировании мифов и ритуалы, связанные с производством. Но различные верования и обычаи сопровождали человечество на всем протяжении его существования.

Наши предшественники – первые металлурги хранили секрет своего мастерства и бережно передавали его из поколения в поколение. Для всех окружающих их работа была больше похожа на магию – они не боялись раскаленного металла, управляли им, творили и создавали из него невероятные вещи. Языки пламени и искры – процесс рождения металла действительно похож на что-то магическое и неподвластное человеку. Даже сейчас, когда металлургия является одной из самых высокотехнологичных отраслей промышленности.

Сегодня изучение мифов и профессиональных ритуалов позволит нам больше узнать о жизни наших предков, проанализировать исторические традиции и лучше понять металлургию.

Я хотел бы поблагодарить авторов энциклопедии – за необычную тему этого тома, проделанную кропотливую работу, подобранный исторический материал и иллюстрации. На мой взгляд, книга может быть интересна и молодым людям, которые только определяют со своей будущей профессией, и опытным металлургам, которые совершенно точно узнают что-то новое о родной отрасли.

Председатель совета директоров

АО «Объединенная металлургическая компания»

Анатолий Михайлович Седых

Щиток светильника (фрагмент),
Коринф, глина, Музей Древней Агоры, Афины.
ГЕФЕСТ, БОГ ОГНЯ И КУЗНЕЧНОГО ДЕЛА, ПРЕДСТАВЛЕН
АРХЕТИПОМ БОЖЕСТВЕННОГО РЕМЕСЛЕННИКА: НА НЕМ
ПИЛОС И КОРОТКАЯ ТУНИКА, ОН ДЕРЖИТ ФАКЕЛ И МОЛОТ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» – современный, динамично развивающийся университет, идущий в авангарде технического образования России, где учатся способные и мотивированные молодые люди. Мы помогаем новому поколению сделать осознанный выбор будущей профессии, знакомим с миром науки, изобретений и творчества. Частью этой работы является активная образовательная и просветительская деятельность, направленная на популяризацию технического образования. Работая над новым томом книги «Металлургия и время», мы собрали в одном издании редкие иллюстрации, множество не известных ранее фактов и важных событий, определивших историю развития цивилизации.

Говоря о ходе формирования металлургической и горной отраслей, авторы предлагают нестандартный взгляд на развитие технологий. В книге, помимо классических трудов Ванноччо Бирингуччо «Пиротехния» (1540) и Георгия Агриколы «О металлах» (1556), особое внимание уделяется мифологическим источникам, народным верованиям и сказаниям, ритуалам. Эта неотъемлемая часть народной культуры сопровождала период становления профессии и играла столь значимую роль, что некоторые традиции дошли до наших дней. Так, покровительница горнодобывающей отрасли – святая Варвара – уже более 17 веков почитается шахтерами и горняками, чья профессия находится в группе повышенного риска даже сегодня, несмотря на применение современных безопасных технологий добычи.

Эта книга поможет познакомиться с истоками развития металлургической и горной отраслей, которые славятся своей богатой историей, традициями и замечательными, преданными своему делу людьми.

**Ректор
Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»
Алевтина Анатольевна Черникова**

Святая Варвара, темпера, позолота-сусальным золотом по дереву, XV век, Национальный музей искусства Каталонии

Введение. Самые старые сказки

Нужно быть очень плохим идеалистом, чтобы отрывать миф от самой гущи исторического процесса и проповедовать либеральный дуализм: реальная жизнь – сама по себе, а миф – сам по себе.

Алексей Лосев. Диалектика мифа

История использования металла в хозяйственной деятельности человека насчитывает не более десяти тысячелетий, что совсем немного по сравнению со сроком существования самого человечества как биологического вида. При этом только на протяжении последних четырех столетий человечество постепенно узнало, что представляют собой металлы, чем обусловлены их свойства, каково их происхождение.

Какое же место занимали металлы, горное дело и металлургия в мировоззрении человека до того, как были совершены научные открытия, осветившие многие вопросы мироустройства? Каково было отношение людей к представителям древнейших профессий – горнякам и металлургам? Как оно менялось на протяжении веков и тысячелетий? Для ответа на эти вопросы необходимо обратиться к источнику информации, дающему представление о том, каким видели окружающий мир наши предки, – к мифу.

Для современного человека, знакомого с научной картиной мира, мифология представляется набором «сказочных» сюжетов, носящих скорее развлекательный, иногда поучительный характер. Между тем мифотворчество представляет собой важнейшее явление в культуре человечества, определявшее характер его духовной жизни на протяжении тысяч лет.

Миф выражает мироощущение и миропонимание эпохи его создания, так как человек с самых древних времён не только реагировал на окружающую действительность, но также пытался её осмыслить. При этом миф не умирал вместе со своим создателем, а продолжал жить, выполняя функцию выражения, закрепления и передачи изустным путём знаний и опыта людей от поколения к поколению. На определённой стадии трансляции мифа он мог быть записан, однако это лишь фиксировало один из его вариантов, не мешая дальнейшей трансформации.

Источником мифа являются, с одной стороны, реальные события или факты, доступные непосредственному наблюдению, с другой стороны – творческие способности и личный жизненный опыт автора или транслятора мифа. Исследования учёных-психологов показали, что даже воспроизведение одним и тем же человеком одной и той же информации о каком-то событии со временем подвергается существенной трансформации, поскольку отдельные детали сглаживаются в памяти, а приобретённый жизненный опыт заставляет по-новому оценивать события прошлого. Это является одной из причин непрерывного изменения мифологических сюжетов, а также источником непреднамеренного вымысла.

В ещё большей степени процесс трансформации связан с передачей мифа от человека к человеку с течением времени: событие всё более отдаляется, утрачивая очевидцев, а дополнительный опыт и изменения в реальной жизни накладываются на первоначальную интеллектуальную основу, создавая эффект «испорченного телефона». Пожалуй, наиболее кратко и ёмко этот процесс описывает фраза из «творческого» перевода Дмитрия Пучкова известного фильма «Властелин колец»: «История стала легендой. Легенда превратилась в фарс. А потом уже и анекдотов всяких понасочиняли».

Что касается присутствия в мифах того или иного металла, отношения к металлам, горнякам и металлургам, то оно обусловлено тем, как давно этот металл был освоен соответствующим народом, зависит от его мифологической традиции, культурных, торговых и военных взаимодействий с соседними народами и многих других факторов.

Необходимо отметить, что изменение содержания мифа может быть преднамеренным – как правило, это связано со стремлением правителей оставить о себе «добрую память» и желанием подданных иметь «великую историю». В результате мы знаем множество древних и современных мифов о «кузнечных» корнях Чингиз-хана, Тимура, многочисленных африканских и азиатских правителей. Это объясняется тем, что в древности кузнец был фигурой сакральной, в наиболее архаичных мифах часто почитался как творец мира, а в более поздних версиях фигурировал в качестве творца культурных благ и благодетеля человечества.

Отголосок древнейшего мифа о горном и металлургическом производстве сохранился в Талмуде, в котором упоминаются «четыре кузнеца»: Енох, Илья, Мессия из колена Иосифа («которого народы земли закуют в оковы и подвергнут мучениям») и Мессия из колена Иуды (который «убьёт врага дыханием уст своих»). Вместе с тем специфическая мифология горнорабочих, в которой ключевое место занимали персонажи, олицетворяющие тайные силы природы, продолжала формироваться и развиваться в эпохи мануфактурного производства и промышленной революции, вплоть до середины XIX века.

Таким образом, вопрос о происхождении и трансформации «металлургических» мифов весьма сложен и требует проведения системных исторических, культурологических, археологических и лингвистических исследований. Отметим, что интерес к подобным исследованиям в последние годы неуклонно возрастает. В недавно опубликованном в журнале Royal Society исследовании приводится перечень мифов (сказок), возраст которых насчитывает несколько тысяч лет. Волшебные сказки составляют самую многочисленную группу произведений народного фольклора, в них повествуется о существах или объектах, которые обладают сверхъестественной силой. Исследование провела группа ученых из Даремского университета и университета Нуэва де Лиссабон. Для анализа были взяты 275 самых распространенных сюжетов.

Исследователи проанализировали связи между сказками и хронологией формирования грамматических и фонетических структур древних индоевропейских языков, проследили пути распространения сказок от одного народа к другому. По мнению ученых, структура четырех притч позволяет утверждать, что они уходят корнями к праиндоевропейскому языку, на котором говорили более 6000 лет назад и из которого «выросли» славянская, италийская (романская) и германская языковые группы.

В числе самых старых сказок две имеют ярко выраженные «металлургические» сюжеты: «Кузнец и чёрт» (признана самой-самой старой) и Румпельштильцхен (нем. Rumpelstilzchen от rumpeln – «громыхать» и Stülz – «хромающий»). В обеих сказках главные персонажи (Кузнец и Гном) обладают тайными знаниями и сверхъестественными способностями превращать одни материалы в другие.

Отметим, что в Раннем Средневековье древние верования, связанные с почитанием кузнеца, помноженные на дефицит основного рабочего металла – железа, дали весьма причудливый эффект в ходе распространения христианства среди народов Европы. Например, святой Иосиф, отец Иисуса, образ которого позднее эволюционировал в привычном нам плотника, в Раннем Средневековье считался faber ferrarius – кузнецом.

Другой христианский реликт Средневековья можно увидеть в кафедральном соборе итальянского города Монцы. Это Corona Ferrea – Железная корона лангобардов. Сама корона, как и полагается, сделана из золота и украшена драгоценными камнями, однако по внутренней её части проходит тонкий железный обод, согласно легенде, выкованный из гвоздя, использованного при распятии Иисуса Христа.

Редкость средневекового железа отразилась не только в факте его почитания, но и в хозяйственных записях. В частности, святой Бенедикт Нурсийский (480–547), основоположник монашества в Западной Европе, при написании своего знаменитого устава монашеской жизни (Regula Benedicti) посвятил целую главу вопросу о том, как именно монахи должны обращаться с ferramenta – железными инструментами, которыми располагало монастырское хозяйство.

Именно в эпоху Раннего Средневековья, когда удила стоили дороже лошади, возникло знаменитое поверье о том, что подкова приносит удачу. О том, что находка металлического изделия была удачей, свидетельствуют цены на вооружение франкской армии в период около 800 года: копье и щит стоили по 2 солида, меч – 3 солида, шлем и легинсы – по 6 солидов, хауберк (кольчуга с капюшоном и рукавицами) – 12 солидов. Для сравнения, кобылу можно было купить за 3 солида, вола – за 2, а корова стоила от 1 до 3 солидов. Конечно, значительную долю в цене на вооружение имели трудозатраты, что хорошо видно на примере цен на кольчужные доспехи, однако, даже с учётом этого, цена на металл делала его находку несомненной удачей.

Итак, мы приглашаем читателя в мир древнейших мифологических сюжетов, поверий и ритуалов, связанных с самым реальным производством, позволившим создать современную, теперь уже – постиндустриальную цивилизацию.

Карabasов Юрий Сергеевич
Черноусов Павел Иванович
Коротченко Наталия Ариановна
Голубев Олег Валентинович

Константин Менье, слева направо:
Удаление сломанного тигля (REMOVE THE BROKEN CRUCIBLE), холст, масло, 1885;
Пудлинговщик (THE PUDDLER), бронза, 1885;
Триптих: Шахты. Спуск. Голгофа. Возвращение (TRIPTYCH OF THE MINE.
THE DESCENT. THE ORDEA. THE ASCENT), холст, масло, 1902
Королевский музей изящных искусств, Брюссель

Глава 1

Сотворение мира

Воздух – мать всему на свете,
Старший брат – водой зовётся,
Младший брат воды – железо,
Средний брат – огонь горячий.

Элиас Лённрот. Калевала. Руна девятая.

Пер. Л.П. Бельского

Задолго до эпохи неолитической революции люди находили самородные металлы (медь, золото, серебро) и метеоритное железо. Они не были похожи на освоенные ранее материалы: камень, глину, дерево. Прочность и способность к пластической деформации и эстетические качества металлов делали их в представлении людей доисторической эпохи отличным «рабочим материалом», используемым богами при сотворении мира. Данное обстоятельство породило новый пласт в мировоззрении и нашло отражение в древнейших мифах разных народов. Приведем некоторые характерные примеры.

МИРОВОЕ ЯЙЦО

Универсальным мифическим сюжетом является возникновение мира либо божества, сотворившего мир, из мирового (космического) яйца. В ряде случаев материалом яйца является металл, чаще всего золото, как идеальная субстанция и символ солнца. Например, согласно индуистской мифологии мир возник из мирового яйца, которое расколосось на две половины – серебряную (землю) и золотую (небо). По более поздним вариантам мифа, из золотого зародыша рождаются творец Праджапати или Брахма.

Характерен мотив возникновения мира из металлического яйца (яиц) в карело-финской

РОБЕРТ ЭКМАН (ROBERT
WILHELM EKMAN),
ИЛЬМАТАР, 1860, АТЕНЕУМ,
ХЕЛЬСИНКИ

ПРАДЖАПАТИ
СОЗДАЁТ
ВСЕЛЕННУЮ
ИЗ МИРОВОГО
ЯЙЦА С ЗОЛОТЫМ
ЗАРОДЫШЕМ

мифологии. В ижорской руне Вселенную из яйца творит ласточка, которая находит кочку посреди вод, отливая гнездо из меди и кладёт туда золотое яйцо. Во время бури гнездо скатывается в воду, и ласточка обращается к кузнецу с просьбой сковать ей грабли со стальными зубьями. Этими граблями птичка достаёт половину белка и половину желтка, которые становятся землёй (остальное содержимое яйца превращается в морское дно), осколки скорлупы превращаются в звёзды.

В финских рунах, объединённых в эпос «Калевала», дочь воздуха, царица вод Ильматар не могла разродиться первым человеком. К Ильматар прилетела утица, которой царица вод подставила колено. На колене утица свила гнездо и снесла шесть золотых и одно железное яйцо. Яйца скатились в воду, разбились, из этого первичного материала появились земля, небо, звезды. В этот новый мир, в котором суша и море, небо и земля были разделены, Ильматар родила первого человека-героя Вайне-мёнена.

В холле музея Атенеум в Хельсинки внимание посетителей привлекает огромный триптих «Легенда об Айно»

художника Аксели Галлен-Каллелы. Три картины были созданы на материале великого эпического памятника финской поэзии – «Калевала».

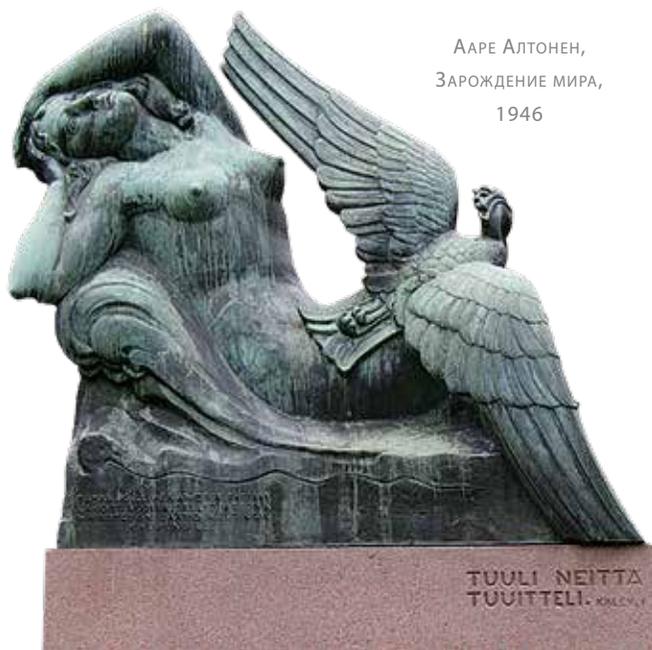
Отметим, что медь и золото в карело-финской мифологии, как правило, считаются существующими изначально и принимают участие в сотворении мира, а железо возникает позднее, в ходе отдельного акта творения. Вот как поэтично описывается этот процесс:

... Не рождалось лишь железо,
 Не рождалось, не всходило.
 Укко, этот бог верховный,
 Протянул однажды руки
 И потёр их друг о дружку
 На своём колене левом:

Появились три девицы,
 Эти дочери творенья,
 Эти матери железа
 И голуборотой стали.
 Вот пошли они, колышась,
 В облаках они ступают,

Молоком полны их груди,
 И сосцы отяжелели.
 Молоко течёт на землю,
 Грудью полной орошают
 Девы землю и болота,
 Тихо дремлющие воды.

Каплей чёрною стекает
 Молоко у девы старшей,
 У второй же девы, средней,
 Каплей белою стекает,
 А у той, что всех моложе,
 Каплей красною сбегает.

ААРЕ АЛТОНЕН,
 ЗАРОЖДЕНИЕ МИРА,
 1946

Хели Хиития,
 РОЖДЕНИЕ МИРА ИЗ ЯЙЦА
 УТКИ, ГРАВЮРА НА ДЕРЕВЕ,
 1994

АКСЕЛИ ГАЛЛЕН-КАЛЛЕЛА
 (AKSELI GALLEN-KALLELA),
 ФРЕСКА В Холле Финского
 НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ,
 Хельсинки, 1928

Иггдрасиль (YGGDRASIL) –
мировое дерево
в германо-скандинавской
мифологии

Арик Йорн (ARIC JORN),
Иггдрасиль

*Как правило, в мифологии роль
мировой основы играет мировая гора
или мировое дерево, однако это может
быть и металлическая ось.*

И из чёрных этих капель
Вышло мягкое железо;
Где же белые упали –
Сталь упругая явилась;
А из красных капель вышло
Лишь некрепкое железо.

МИРОВАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ОСЬ

Как правило, в мифологии роль мировой основы играет мировая гора или мировое дерево, однако это может быть и металлическая ось. Например, в корейских мифах землетрясения происходят, когда великан, который держит подпирающий небо бронзовый столб, переставляет его с одного плеча на другое. Вокруг железной оси вращаются плоская земля и её аналог за небом в мифологии догонов – одного из народов Западной Африки.

В сказаниях алтайских народов упоминается железный столб (гора), который располагается посреди земного диска и соединяет небо и землю, касаясь вершиной Полярной звезды. Схожие мотивы наблюдаются и в монгольской мифологии, где Полярная звезда осмысливается

МИРОВОЕ ДЕРЕВО
В ДРЕВНЕИРАНСКОЙ
МИФОЛОГИИ

как небесная коновязь, изготовленная девятью мудрыми кузнецами, и носит название «Золотой кол» (Алтан гадас), закрывающий отверстие в небе.

Сказания тюркских народов в качестве мирового дерева называют «железный тополь». Некоторые славянские народы также считали, что в основе мира стоит металлическое мировое дерево. Например, в сербско-болгарской рукописи XV века указывается, что воду, каменную основу, четырёх китов и огонь держит «дуб железный, который есть первопосажен, и корни его на силе божьей стоят». На железных столбах держится хрустальное небо согласно древнерусскому апокрифу «Беседа трёх святителей».

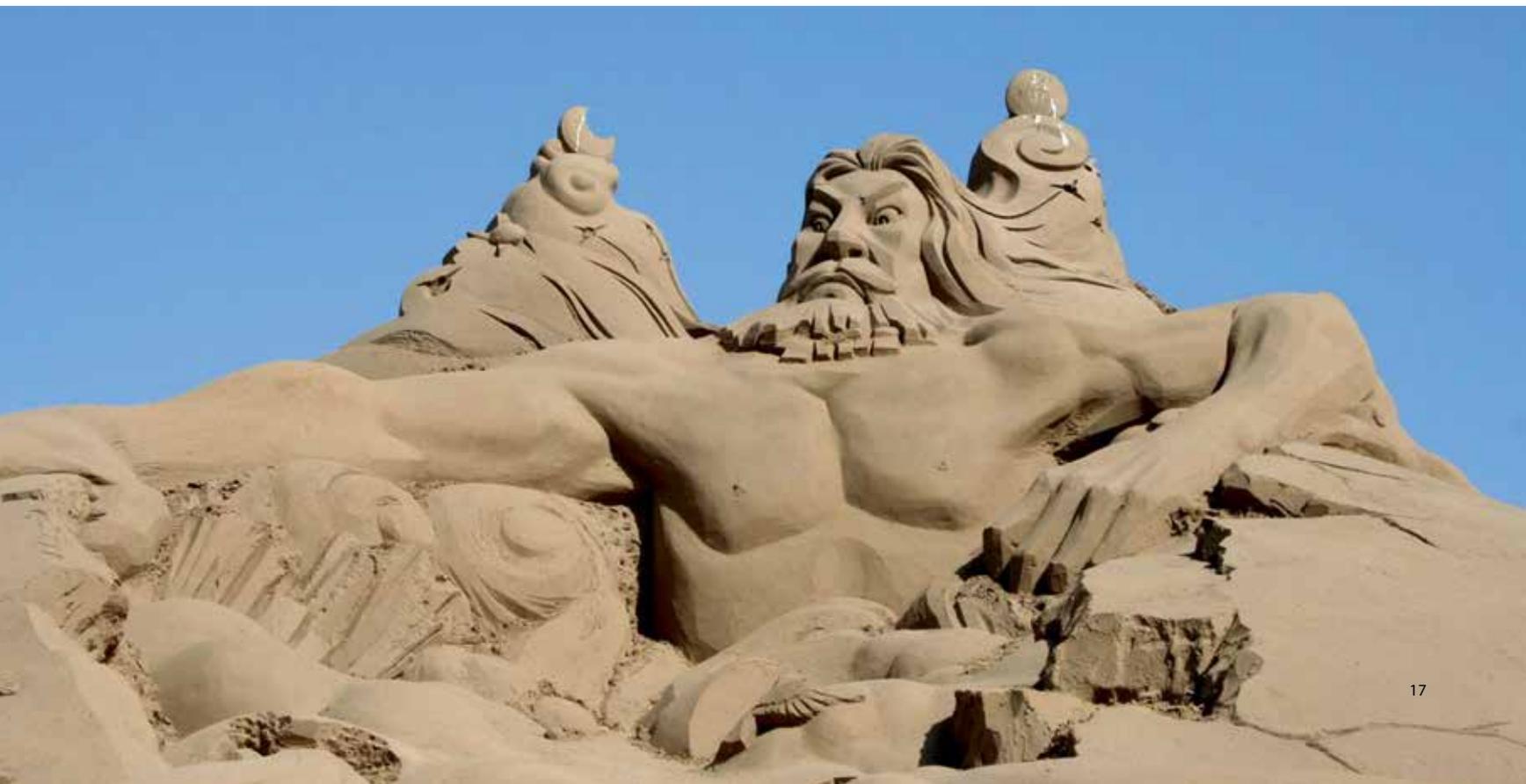
АНТРОПОМОРФНАЯ МОДЕЛЬ

Ландшафты, похожие по внешнему виду на людей, и некоторые природные явления (в первую очередь – гром) послужили основой для мифов, где мир создается гигантскими антропоморфными существами или из их тел.

Согласно китайской мифологии изначально мир представлял собой подобие куриного яйца. Затем родился Паньгу, который находился в яйце 18 тысяч лет, и выбрался наружу, прорубив скорлупу топором. После этого из первозданного хаоса светлая и теплая энергия Ян поднялась вверх и сформировала голубое небо, а тяжёлая и тёмная Инь опустилась вниз и стала твердью. Паньгу встал на твердь и уперся головой в небо, чтобы не дать Ян и Инь снова смешаться и стать хаосом. Паньгу рос и стоял между небом и землёй 18 тысяч лет, день за днём небо подымалось всё выше и выше, а твердь становилась всё плотнее и плотнее. Когда Паньгу увидел, что земля и небо не соединятся, он растворился в сущном. Из частей его тела образовался окружающий мир, в том числе из костей и зубов – металлы и камни.

В японской традиции первые люди Идзанаги и Идзанами получили в дар от высших богов богато украшенное копье и отправились на плавучий небесный радужный мост, который соединял верхний и нижний миры. Идзанаги и Идзанами погрузили копье в океан и размешали им воду. Капли, упавшие с копья в океан, загустели и сформировали твердь. У Идзанаги и Идзанами родилось много детей,

ПЕРВОСУЩЕСТВО
ПАНЬГУ (PANGU),
ПЕСЧАНАЯ СКУЛЬПТУРА

Утагава Хирошиге,
Идзанами и Идзанаги
на плавучем мосту
(IZANAMI AND IZANAGI
ON THE FLOATING
BRIDGE),
Музей изящных
искусств, Бостон

Кобаяси Эйтаку,
Первые люди
Идзанами и Идзанаги,
конец XIX века

Антропоморфная модель Вселенной широко распространена и в мифах индоевропейских народов. Например, в древнескандинавской поэзии многократно встречается уподобление частей человеческого тела явлениям природы: голова – небо, кости – камни и скалы, кровь земли – вода, волосы земли – трава и лес.

которые превратились в острова и заселяющих острова богов. Последним был рожден бог огня Кагуцуги, который обжег Идзанами. Первая женщина заболела, из ее рвоты произошли руды металлов (и духи руд).

В тибето-бирманской мифологии металлы, растения и животные произошли из тела первопредка Линген Соба. В древнеперсидской мифологии золотом стала душа первого человека Гайомарта («живой смертный»), а из его тела произошли прочие металлы.

Антропоморфная модель Вселенной широко распространена и в мифах индоевропейских народов. Например, в древнескандинавской поэзии многократно встречается уподобление частей человеческого тела явлениям природы: голова – небо, кости – камни и скалы, кровь земли – вода, волосы земли – трава и лес.

ЗМЕИ И ПАУКИ

На роль творца Вселенной претендуют самые разные представители животного мира, но наиболее часто в этой ипостаси выступают змеи и пауки. Например, дагомейцы (племена Западной Африки) полагают, что земля была создана первосуществом Айдо-Хведо (змеёй-радугой). Змея живёт в море, когда она всплывает на поверхность, то отражается в небе радугой. Змея поддерживает землю, свернувшись кольцом и закусив свой хвост, а когда шевелится, чтобы удобнее устроиться, происходят землетрясения. Земля является продуктом жизнедеятельности Айдо-Хведо: рельеф представляет собой следы её перемещений, а горы – её экскременты (поэтому в горах находят драгоценные металлы и камни). Пищей змеи служит железо, которое делают для неё живущие в море красные обезьяны. Когда железо у обезьян иссякнет, змее придётся кусать свой хвост, тогда земля соскользнёт в море, и настанет конец мира.

По одному из индийских мифов о сотворении мира (царство Ахом – современный штат Ассам), небо соткал из золотых нитей паук, а земля появилась из его экскре-

ментов. По этим же золотым нитям с неба на землю спустились души живых существ.

СУЩЕЕ И ПОТУСТОРОННЕЕ

У народов всех континентов есть сказки о «перенесении» элементов потустороннего мира в существующую реальность. Основная канва сюжета этих мифов такова: герой в поисках трех царевен отправляется в подземный мир, где последовательно попадает в медное, серебряное и золотое царства (города или дворцы). Царевны дают герою по яйцу (клубку или платку), в которое сворачивается по царству. По возвращении героя вместе с царевнами на белый свет из яиц, брошенных на землю, разворачиваются все три царства. Сюжетная линия проста и очевидна, но сложна по существу. Процесс сотворения мира представляет собой дуалистическую концепцию, переплетение двух начал созидания: идеи вселенского яйца и магических сил потустороннего мира.

Мифы «рассматривают» и возможность «обратного» воздействия сущего мира на мир потусторонний. При этом используется свойство металла, отличающее его от других мифологических стихий, – высокая температура в расплавленном состоянии и способность наносить раны. Зороастрийский вариант Страшного суда предполагает, что после

того, как божества Арьяман и Атар расплавят все запасы металла в горах, он потечёт огненной рекой на землю для испытания воскресших. Это испытание будет длиться три дня, при этом праведникам расплавленный металл покажется парным молоком, а грешники переживут вторую смерть и навсегда исчезнут с лица земли. Затем металл потечёт в ад, где уничтожит духа зла Анхро-Манью. В индуизме, в одной из 21-й преисподней (Лохашанку) железные листья терзают тела грешников, в другой (Шалмали) в них вонзаются шипы огнеподобных медных деревьев.

ДЕМИУРГ-РЕМЕСЛЕННИК

Демииурги-ремесленники часто используют металлы для создания человека и элементов Вселенной. В мифах китайской народности мяо первый человек был создан из разных материалов: череп – перевернутый глиняный горшок, язык – лиана, волосы – стебли конопли, кожа – кусок ткани. Для создания первой женщины были использованы металлы: спина из золота, грудь из серебра, тело из латуни. После смерти женщину погребли в земле, и от нее произошли залежи руд.

Мифы мон-кхмеров (группа народов в Индокитае) рассказывают об использовании железа для создания народа кхму. Одна из двух тыкв, рождённых двумя уцелевшими

ВИКТОР ВАСНЕЦОВ,
ТРИ ЦАРЕВНЫ ПОД-
ЗЕМНОГО ЦАРСТВА

Богиня неба Нут,
бог земли Геб и ладья
солнечного бога Ра,
Виньетка папируса
Неспакашути,
X век до н.э., Лувр

после потопа людьми, породила светлокожие народы, а из другой – проткнутой раскалённым железом – вышли темнокожие кхму. Аналогичный сюжет присутствует в мифологии тайцев, где после потопа людей выпускает из тыкв устроитель земель Пу Лансенг. Согласно мифам народности лаху (север Та-

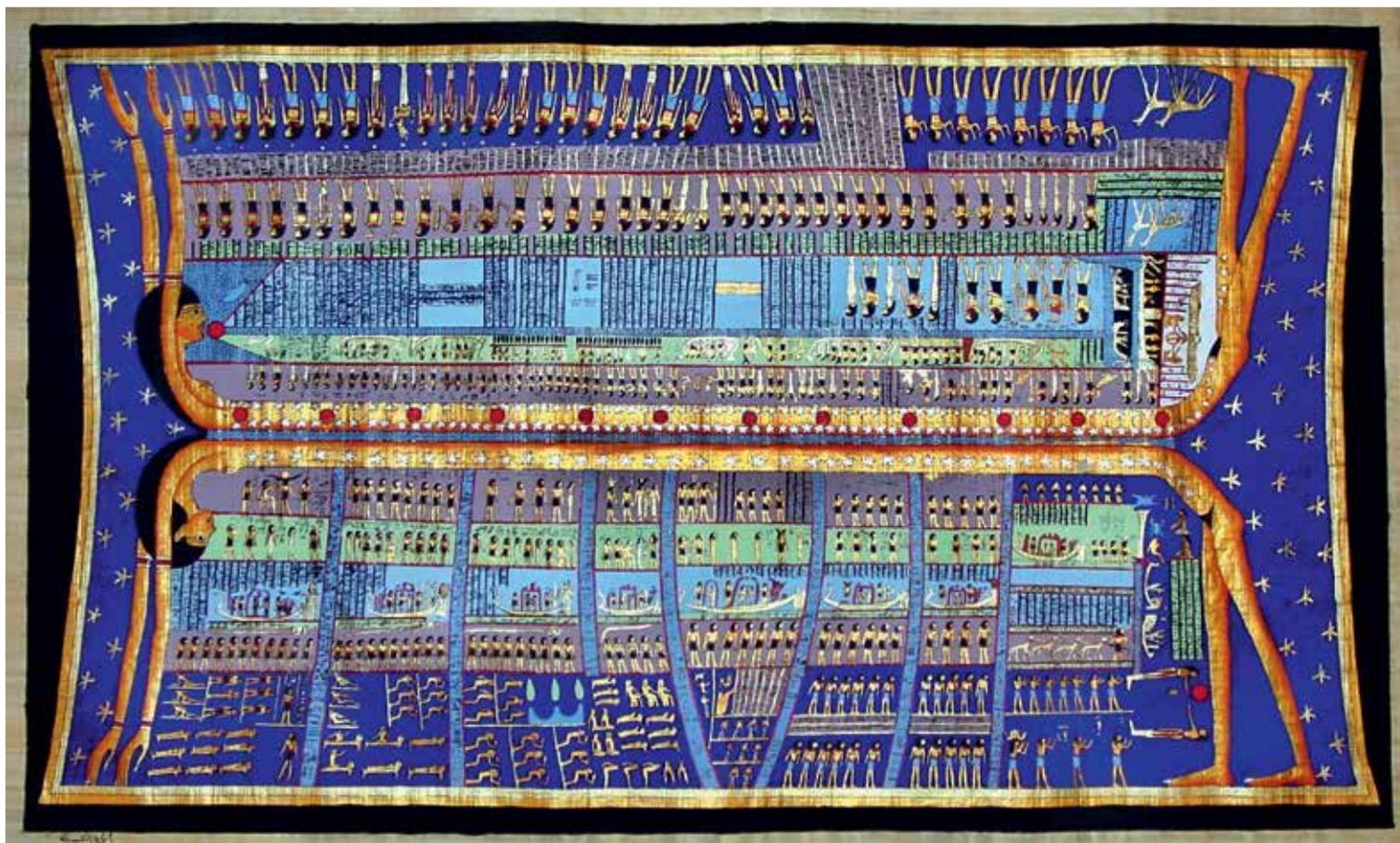
иланда) мир был создан демиургом (G'ui-sha), который соскреб грязь с рук и ног, сделал из нее четырех рыб: золотую, серебряную, медную и железную; поставил на них по столбу и положил по четыре балки для неба и земли. После этого помощники демиурга – мужчина (Ca Law) и женщина (Na Law) по его распоряжению сделали небо и землю.

В мифологии дусунов Восточной Малайзии землю создали первые люди Варунсансон и Кинорохинган, причём Варунсансон вылепила землю из комков грязи с собственного тела, а кузнец Кинорохинган выковал небо. Вообще в мифах металл оказывается практически «универсальным» материалом для изготовления неба. Рассмотрим этот феномен подробнее.

МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ НЕБО

Древнейшие цивилизованные народы, шумеры и вавилоняне, полагали, что небо – свинцовое, египтяне и иудеи в качестве небесного металла принимали медь. Благой Бог Ахура Мазда (персидская мифология) творил материальный мир на месте пустоты. Однако для создания неба он использовал «сверкающий металл». В Египте основным средством сообщения служили ко-

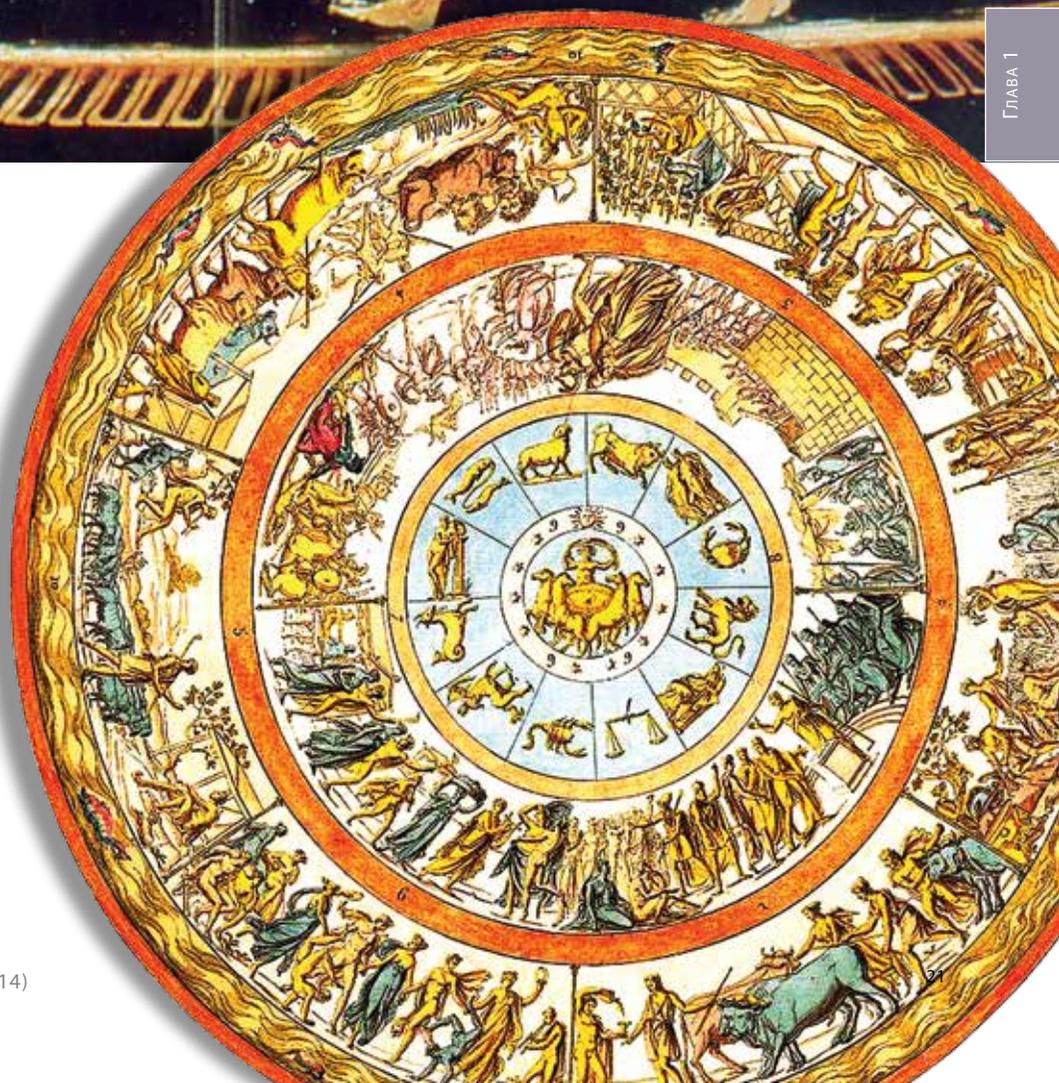
Богиня неба Нут

*...тогда и ахейцы
Белыми стали от пыли,
которую между бойцами
До многомедного неба
вздымали копытами кони...
Так меж собой они бились,
и гром возносился железный
Через пространства эфира
бесплодного к медному небу.*

АНТУАН-КРИЗОСТОМ КАТРЕМЕР-ДЕ-КЕНСИ
(ФР. ANTOINE CHRYSOSTÔME QUATREMÈRE
DE QUINCY, 1755–1849), ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ГОМЕРОВСКОГО ОПИСАНИЯ ЩИТА АХИЛЛЕСА
В РАБОТЕ «ЮПИТЕР ОЛИМПИЕЦ» (ПАРИЖ, 1814)

рабли и лодки, поэтому солнечное и лунное божества передвигались по небесной реке на ладьях. Дном водного потока служил полукруглый металлический небосвод. В «Текстах пирамид» (XXVII–XXV века до н.э.) небосвод называется медным, позднее «небесным» металлом стало считаться железо.

По всей видимости, народы, цивилизация которых была основана на использовании меди и бронзы (греки, египтяне, иудеи), полагали, что аналогичным образом обстоит дело и в мире богов. Последующий переход к использованию железа внёс соответствующие коррективы и в их мифологию. Данное обстоятельство можно проиллюстрировать фрагментами из «Илиады» и «Одиссеи».

... тогда и ахейцы
Белыми стали от пыли,
        которую между бойцами
До многомедного неба
        вздымали копытами кони...

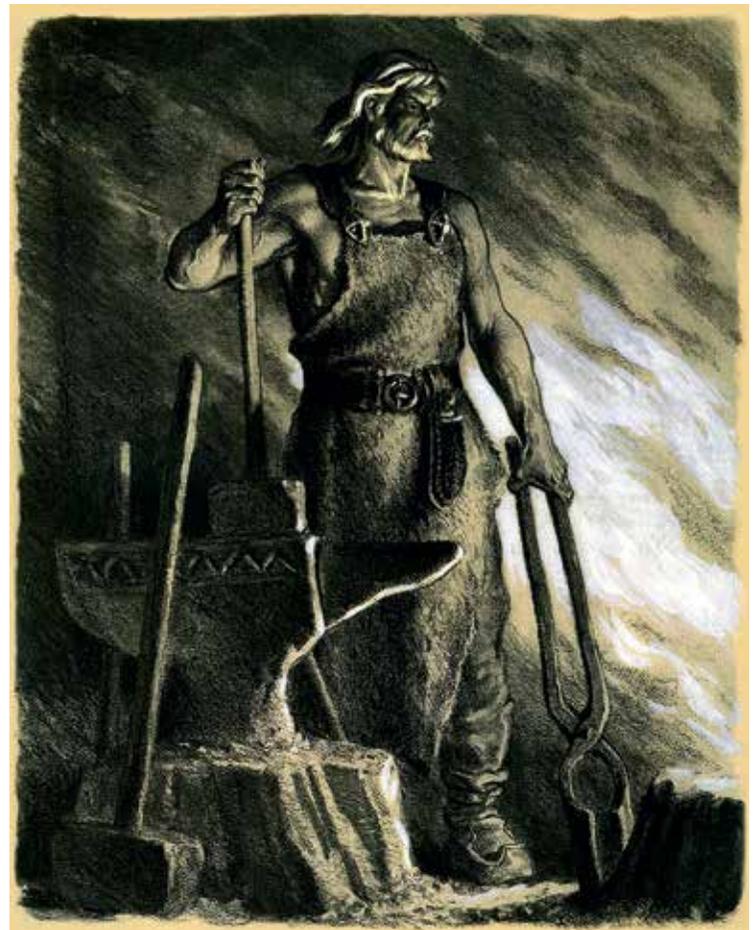

РОБЕРТ СТИГЕЛЛ, ИЛЬМАРИНЕН, СКУЛЬПТУРА НА ФАСАДЕ СТАРОГО ДОМА СТУДЕНТА
(VANHA YLIOPIPILASTALO), ХЕЛЬСИНКИ

Так меж собой они бились,
        и гром возносился железный
Через пространства эфира
        бесплодного к медному небу.
(Пер. В.В. Вересаева); в оригинале – χαλκεος οὐρανός
«медное/бронзовое небо».

Одиссей Евмею:
Очень, однако, боюсь я
        толпы женихов ее буйных:
Наглость их и насилья
        к железному небу восходят!
(Пер. В.В. Вересаева); в оригинале – σιδήρεος οὐρανός
«железное небо».

С освоением новых металлов возрастало количество небесных сводов, что иллюстрирует мифология народов Кавказа. Грузинский бог-демиург Гмерти «сотворил землю, выковал медное небо, осветил землю»

НИКОЛАЙ КОЧЕРГИН,
ИЛЛЮСТРАЦИИ К «КАЛЕВАЛЕ»

Николай Кочергин, Иллюстрации к «Калевале»

солнцем и луною, создал тварь и людей на земле, вырастил зелень им на пищу». Осетинские мифы утверждают, что «небес всех пять: из них первое состоит из льда, второе из меди, третье из серебра, четвертое из золота, а пятое из чистого бриллианта». Ингушский бог Умчар создал семь небес из золота, серебра, меди, железа и других металлов; с восходом солнца оказывается на первом небе, к обеду поднимается на седьмое.

Мотив металлического неба присутствует в загадках народов Поволжья (Под голубым холмом золотятся гвозди; серебряный котел опрокинут, медные гвозди торчат - небо и звезды).

Южнокарельская версия финно-угорских мифов отводит роль творца богу-кузнецу Ильмаринену (соответствующего удмуртскому Инмару и марийскому Ыну), который выковывает солнце и луну, а также создаёт небо из двух медных половинок, скрепляя сферу так, что «след молота не виден, не видны следы клещей в нём», а затем крепит его гвоздями с серебряными шляпками, которые становятся звёздами.

ЭЛЕМЕНТ МИРОЗДАНИЯ

Из сказанного выше следует, что в большинстве мифов о сотворении мира металлу отводится особая роль. В Древнем Китае металл был частью мифопоэтической системы, одним из пяти первоэлементов. Он ассоциировался с белым цветом, осенью, западом и планетой Венерой (Цзинь-синь). Покровителем металла считался Бай-ди (Белый император, один из Пяти императоров). По другой версии, металлом «ведает» владычица запада Цзинь-му («матушка металла») и Божество осени - дух металла Гай Жу-шоу.

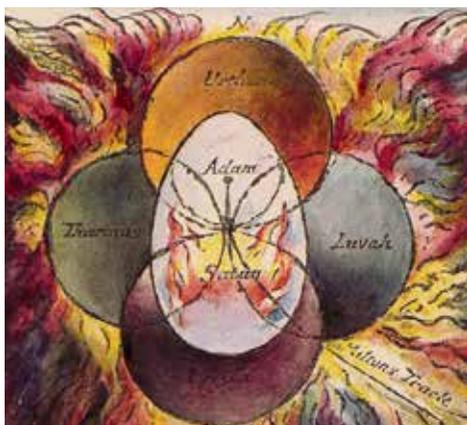
Наиболее часто в качестве элемента мироздания выступало золото, в частности, во многих культурах золотоносные жилы считались корнями мирового дерева.

Божество осени - дух металла Гай Жу-шоу

Пять стихий - пять первоэлементов

Уильям Блейк,
Космическое
яйцо (The Four
Zoas), 1811,
Нью-Йоркская
публичная
библиотека

В южноамериканских доколумбовых культурах золото считалось божественными выделениями. Ацтеки и майя считали золото экскрементами богов, а инки – потом солнца.

В алхимических традициях и многих культурах в самые разные исторические периоды подобное луне серебро, менее выразительное внешне по сравнению с золотом, воспринималось как своего рода антагонист последнего или как металл, благородный или божественный, но уступающий золоту. Египетский бог солнца Ра считался золотым, но кости его представля-

лись египтянам серебряными. Инки считали серебро слезами луны, а тараски – её экскрементами. Ацтеки и майя полагали, что белые божественные экскременты луны представляют собой другой белый металл – свинец.

Отметим, что в мифах народов Центральной Африки циклы луны ассоциировались с кузнечной работой. Считалось, что сама луна была выкована кузнецом. Поднявшись по цепи на небо, он создал её из куска железа. Появление на небосводе полумесяца означало, что мастер накалил металл, полнолуние – что работа им завершена.

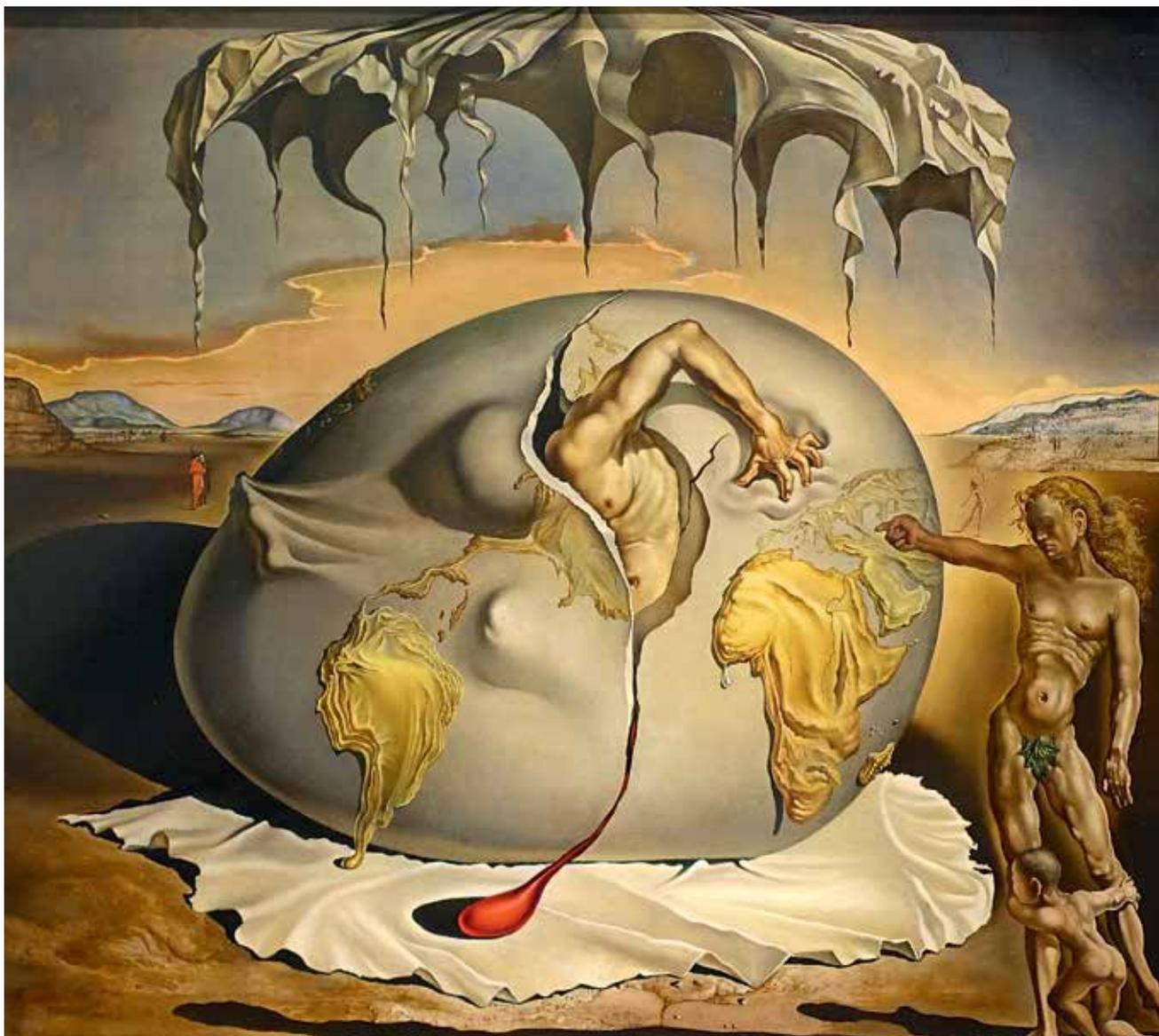
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Сотворение мира (космогония) является основой мировоззрения каждого исторического этноса и вечной темой изобразительного искусства и литературы. Вплоть до формирования научной картины мира, которое произошло в эпоху Нового времени, представления о происхождении Вселенной сводились к нескольким наиболее распространенным сюжетам:

- сотворение мира из мирового яйца, выступающего в качестве зародыша или идеальной субстанции,
- сотворение мира из первоосновы, в качестве которой выступают стихии воды (ми-

МИКЕЛАНДЖЕЛО,
СОТВОРЕНИЕ АДАМА
(LA CREAZIONE DI
ADAMO), ФРАГМЕНТ
ФРЕСКИ, ОКОЛО 1511

Сальвадор Дали, Геополитический ребёнок, наблюдающий за рождением нового человека, 1946

ровая река), камня (мировая гора), дерева (мировое дерево),

- сотворение мира из первосущества - человека или животного,
- творение посредством взаимосвязи миров (потустороннего и сущего),
- творение в результате процесса изготовления изделия того или иного мастерства: гончарного, кузнечного, кулинарного.

Космогония всех народов следует строгой логике. Начало сущего представляет собой хаос стихий огня, воды, земли и воздуха. В результате акта творения начинается наполнение пространства элементами создающе-

гося мира, возникает «упорядоченная» Вселенная, подразделяющаяся на три основных яруса: высший – небо, средний – земля и низший – преисподняя.

Отметим, что вселенский ремесленник-демиург (гончар, кузнец или кулинар) всегда является мастером «высокотемпературных» технологий. В случае «ремесленного» творения Вселенная принимает упорядоченный вид в результате её «фиксации» огнём, будь то обжиг изделия из глины, выпечка «блюда», отливка или ковка металла. Ремесло наглядно демонстрирует переход от бесформенного сырья (куска глины, теста или руды) к упорядоченности готового изделия, его формы, сущности и назначения. ■

Глава 2

Сакральный СИМВОЛИЗМ МЕТАЛЛОВ

...Самой надёжной защитой от эльфов является оружие, сделанное из стали. При входе в заколдованное жилище не забудьте вонзить какой-нибудь стальной предмет (нож, иглу) в дверь, в таком случае феи окажутся не в силах захлопнуть дверь до тех пор, пока вы не выйдете наружу.

**Сэр Джеймс Фрэзер (Sir James George Frazer),
английский религиовед и этнолог, 1854–1941**

ОБРЯДЫ И РИТУАЛЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА (рождение, совершеннолетие, свадьба, инициация, погребение) регулируют взаимоотношения в обществе и отношения между поколениями. С помощью обрядов человек приобретает социальный статус, а в процессе обрядов – атрибуты этого статуса. Среди культовых атрибутов выделяются изделия из металла. Каноничность формы, материала и способа изготовления культового атрибута, который часто выступает в качестве украшения и элемента одежды, сохраняется на протяжении большого исторического периода.

Сакральные узоры, украшения и обереги на одежде обязательны. Края рассматриваются как границы, которые необходимо защищать от воздействия враждебных сил и злых духов. Начиная с эпохи Медного века металлические украшения и обереги были обяза-

тельным компонентом одежды: голову защищала повязка с металлическими шумящими подвесками, на грудными украшениями были броши и фибулы, живот защищался поясом с металлическими пряжками и накладками, металлические браслеты и дроты использовались для защиты шеи, рук и ног.

МЕДНЫЕ КОТЛЫ И КОЛОКОЛА

Медь в фольклоре народов мира связана с обрядами плодородия, репродуктивности, очищения. Особую роль издавна играли медные котлы. Мифы отмечают их небесное происхождение. В сказаниях хантов и манси главный покровитель людей Мир-сусне-хум спасает землю от потопа, поместив между небом и землей медный котел. В ритуалах селькупов и ненцев котел использовался при сватовстве, в качестве жертвы духу воды и для защиты

Мужской и женский костюмы мордвы-мокши с металлическими оберегами, XIII век, Краеведческий музей, Тамбов

Скифский бронзовый котел, Эрмитаж

жилища от злых духов во время отсутствия хозяев (его оставляли на пороге дома).

В Древней Греции медь использовалась в очистительных ритуалах как отгоняющий скверну металл. Считалось, что особенное воздействие на духов оказывает звук, издаваемый металлом. Поэтому по окончании праздников, посвященных духам умерших, римляне стучали в медные котлы, чтобы заставить пришельцев из загробного мира вернуться обратно. Таким же способом они «помогали» луне во время затмения.

Ворование это сохранялось многие столетия и даже со временем стало частью христианского ритуала – считалось, что бесы не выносят колокольного звона. При этом если сам колокол был атрибутом церкви с раннего периода её развития (его прообразом было металлическое било, звук которого собирал членов христианской общины на молитву), то функция «отпугивания» нечистой силы пришла к нему позже.

ГОЛОС ДУХА

В Средние века в Западной Европе официальная церковь запрещала как пережиток язычества традиционный способ защиты урожая от грозы – «отпугивание» градовых туч с помощью металлического звона и звуков трубы. Однако языческие ритуалы одержали верх, и церковь признала целесообразность звона во время грозы в церковные колокола «дабы отогнать нечистого», прибежищем которого стали тучи.

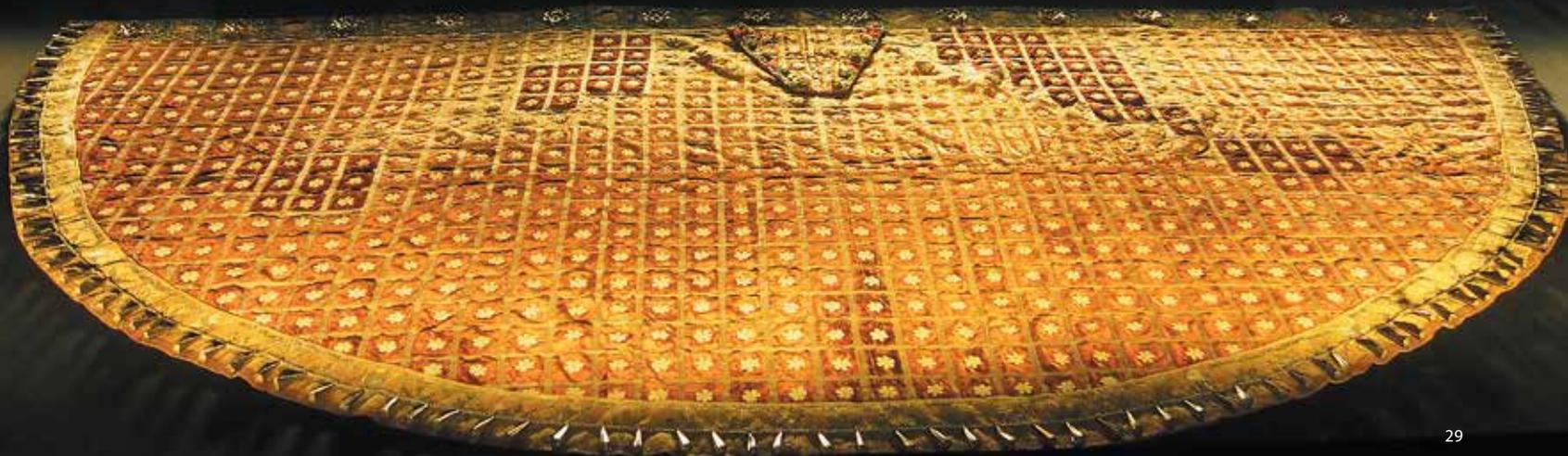
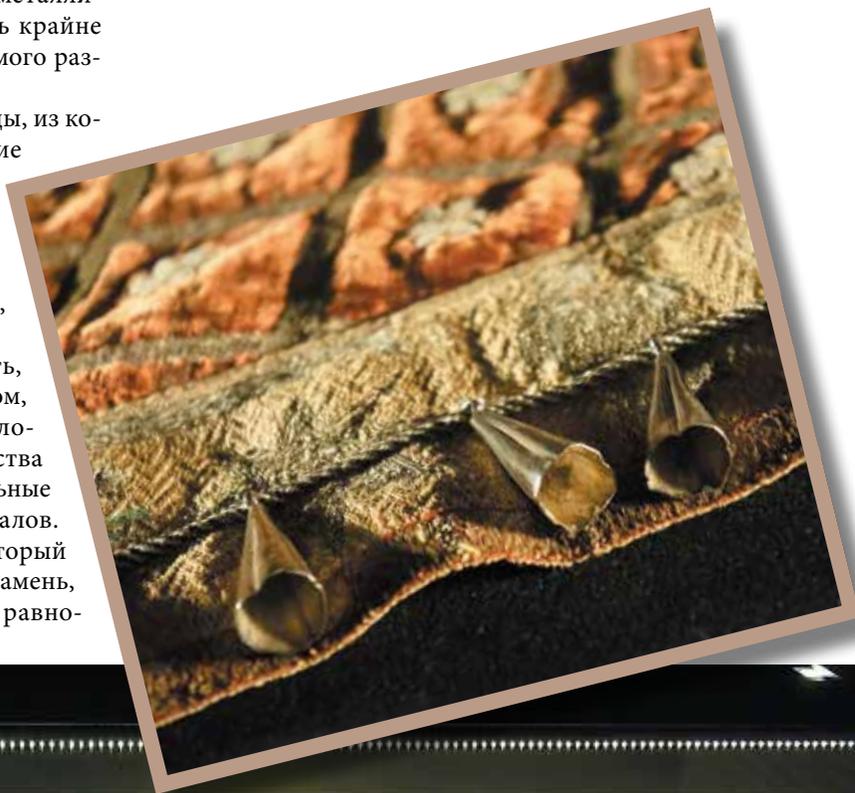
Можно предположить, что причиной «антипатии» потусторонних сил к металлическим звукам является то, что они чужды природе и связаны исключительно с человеком, так же как и остро заточенные металлические поверхности, которые тоже считались крайне враждебными для потусторонних существ самого разного рода (включая души умерших).

Металл нередко рассматривался как дух руды, из которой он выплавляется (такое представление впоследствии было распространено в алхимии). Металлический звук же был внутренней сущностью, на что указывает изречение, приписываемое Пифагору: «Звук, издаваемый звенящей медью, есть голос духа, живущего в ней».

В связи с этим следует отметить, что медь является первым металлом, который стал производиться человеком из руд. Поэтому многие качества меди по существу наследуют сакральные характеристики её рудных минералов. Показателен пример малахита, который традиционно рассматривался как камень, способный возвращать душевное равно-

...Если сам колокол был атрибутом церкви с раннего периода её развития (его прообразом было металлическое било, звук которого собирал членов христианской общины на молитву), то функция «отпугивания» нечистой силы пришла к нему позже.

САККОС (ГРЕЧ. ΣΑΚΚΟΣ –
МЕШОК) – БУБЕНЧИКИ
НА АРХИЕРЕЙСКОМ
ОБЛАЧЕНИИ, СИМВОЛИ-
ЗИРУЮЩЕМ ОДЕЖДУ
ХРИСТА, ААХЕНСКИЙ
КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

Бронзовые кинжалы и топоры, срубная культура, II тыс. до н.э., Эрмитаж

весие, отводить зло, изгонять хандру и меланхолию.

МЕДЬ И МАЛАХИТ

В Египте малахит был атрибутом богини Хатор, которая покровительствовала гармонии брака, символизировала юность, надежду и веселье. Но одновременно зеленый цвет малахита ассоциировался с печалью и скорбью. На Балканах еще во времена неолита малахит применяли в погребальных обрядах в виде подстилки из толченого камня.

Впоследствии в античной традиции медь стала металлом Афродиты и Венеры, но при этом Гесиод и Софокл упоминали медь как металл подземного мира: там медные ворота, ограда, медный порог.

ЕГИПЕТСКАЯ БОГИНЯ ХАТОР

В качестве символов женской красоты и подземного мира медь и малахит выступают в сказках Бажова, в которых королек с витком (королек – самородные кристаллы меди, виток – самородная медь в виде узловатых соединений) «олицетворяют красоту более высокую, чем малахит».

Золотые ягуары, НАСКА и Моче, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ, МЮНХЕН

ЭМАНАЦИЯ СОЛНЦА

Золото обладает выдающимися по сравнению с другими природными материалами свойствами и цветом, подобным солнечному, благодаря чему его издревле отождествляли с солнечным божеством. Золото символизировало постоянство, достоинство, превосходство, величие, совершенство, а также силу, власть, богатство и мудрость. Впрочем, некоторые традиции связывали его с упадком, тленностью, ревностью, предательством.

В индийской культуре золото рассматривалось как форма воплощения божественного начала, символ бессмертного огня, света, жизни. В китайской традиции оно связывалось с категорией ян и, соответственно, с небом. Во многих южноамериканских доколумбовых культурах золото использовалось для того, чтобы подчеркнуть статус элиты.

ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ

Скифская культура не только возвела металлургию на вершину материального освоения мира, но и преобразовала это сакральное знание в уникальный художественный феномен – звериный стиль. Практически все культуры мира до и после

скифской использовали зооморфную символику. Но именно древние кочевники Евразии смогли создать уникальную образную систему, известную как звериный стиль, в самом названии которого заложены визуальные аналоги, коренным образом отличающие его от геометрического растительного орнамента оседлых народов.

Зооморфный код скифского звериного стиля представляет собой философское явление. Номады сознательно развивали и совершенствовали символизм животного. Специфика мировоззрения кочевников обусловила особые художественные модели: динамичные и компактные. Застывший камень (петроглифы) не мог отразить творческую подвижность кочевников. Поэтому «в обществах номадов акцент переносится на мобильные формы изобразительного искусства, воплощаемые в металле, кости и дереве». Из всех худо-

Навершие шестов погребальных колесниц, Келермесские курганы, Эрмитаж

Золотые украшения одежды скифов, Эрмитаж

Попав в землю, золото стало жить особой жизнью, приобретая магические свойства и выходя на поверхность в образах разных существ, в виде огня, искр, свечения. Золото как свет, блеск и слава приходит к тому, кто его достоин.

Скифская золотая пектораль из Толстой могилы.

По мнению специалистов, здесь представлена трехуровневая модель мира древних кочевников

жественных материалов металл наиболее удовлетворял требованиям звериного стиля: компактности, пластичности, долговечности, выразительности, социальной и сакральной дифференциации.

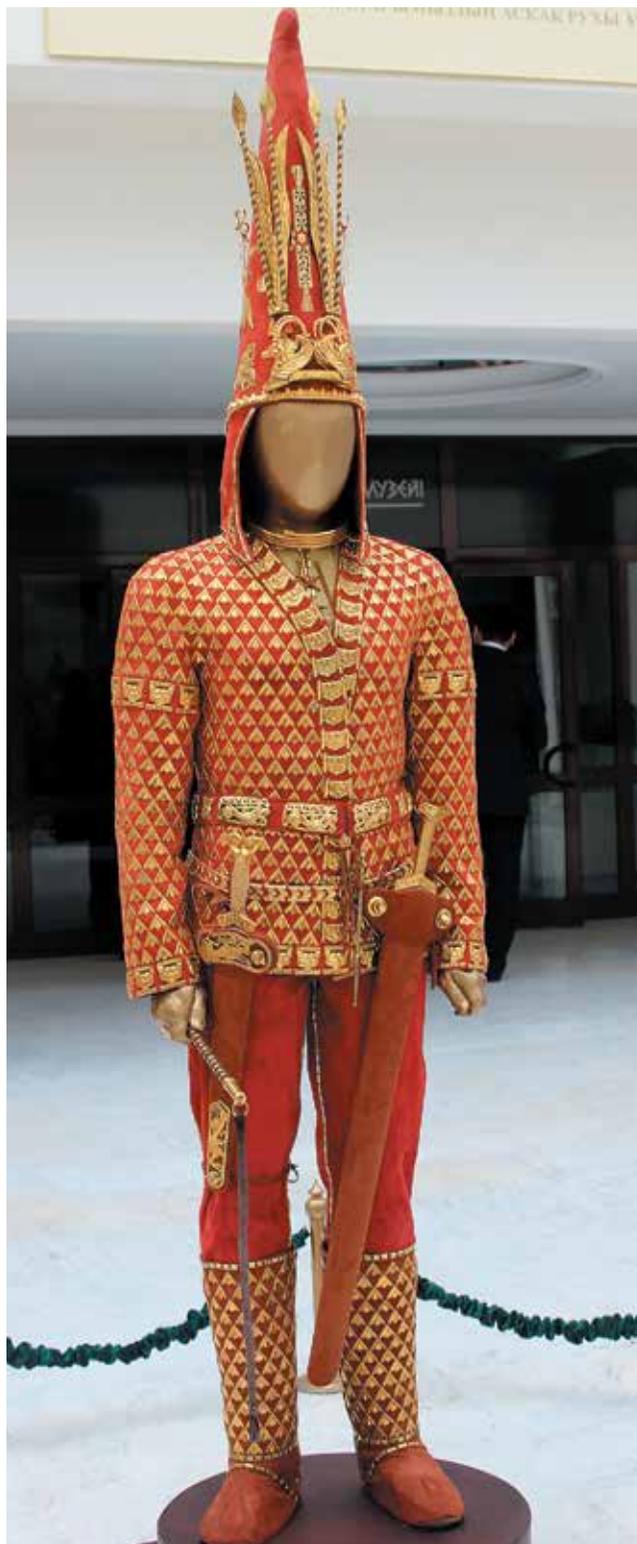
АТРИБУТ КОЧЕВОГО МИРА

Мир древних кочевников состоял из множества племен, известных Геродоту как скифы, а персам – как саки. Геродот писал о скифах: «Из золота и меди у них все вещи. Железа и серебра у них совсем нет в обиходе, так как этих металлов вовсе не встретишь в этой стране. Зато золота и меди там в изобилии».

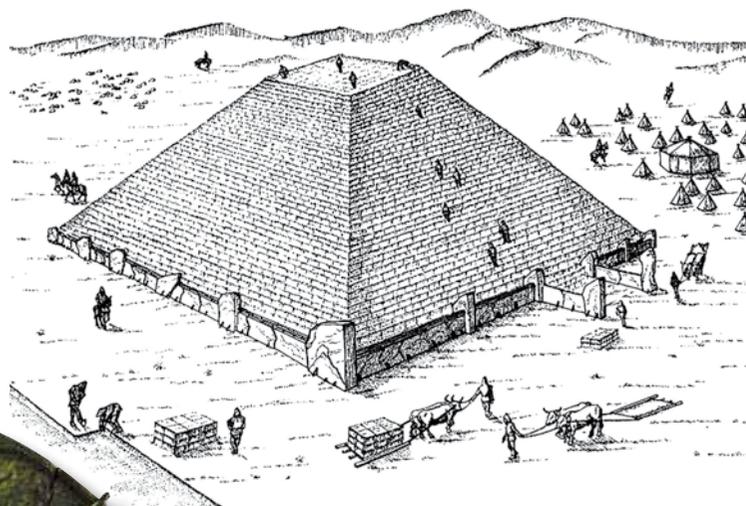
В основе скифской модели мира лежит концепция триединства фундаментальных философских понятий Небо – Земля – Глубь (Преисподняя). Скифы маркировали зоны своей трехчленной Вселенной зооморфной символикой (хищники и птицы – травоядные – змеи и рыбы). Согласно скифской генеалогической легенде триада богов Папай – Таргитай – Апи моделирует вертикальную мифологическую систему, которая на «земном» уровне дублируется триадой сыновей Таргитая. Братья Колаксай, Липоксай, Арпоксай стали обладателями трех небесных священных даров: плуга, секиры и чаши. Эти предметы символизируют социальную дифференциацию: земледельцы/скотоводы, воины и жрецы.

ФАРН И ФАРТ

Небесные реликвии не сразу попали к человеку. Предварительно они «вошли в контакт» с землей, состоялся «священный брак» неба и земли. Попав в землю, золото стало жить особой жизнью, приобретая магические свойства и выходя на поверхность в образах разных существ, в виде огня, искр, свечения. Золото как свет, блеск и слава приходит к тому, кто его достоин. Таким образом сфор-

«Золотой человек». Археологическая реконструкция одеяния сакского вождя из кургана Иссык, Южный Казахстан, V век до н. э.

мировалось понятие «фарна» («хварны» – hvarnah) как «эманации Солнца, божественного огня», обладание фарном (фартом) определяет социальный статус правителя и приносит воинскую удачу.

Священные золотые предметы, упавшие с неба в землю, «позволили» приблизиться к себе только младшему из трех братьев, Колаксайю, в то время как для остальных они были «огнем и пламенем». Старшие, осознав этот знак, добровольно признали Колаксайю царем. Этимология имени Колаксай означает «воин-правитель», он сам – огонь и потому может обладать сакральным огнем.

Золото скифов олицетворяло чистую, духовную мужскую энергию. Все, с чем соприкоснулся этот священный металл, приобретало особые качества. Прежде всего это касалось оружия и одежды. Архетипические отголоски этого до сих пор живы в народных обрядах практически всех индоевропейских культур. Показательны традиции сватовства и заключения брака. Жених подносит в дар невесте золотые украшения. Золото здесь своеобразный «договор», «залог». В народном фольклоре невеста ассоциируется с изящным де-

ревцем (березка у славян, тополь у казахов), олицетворяя растительное (земное) начало. Драгоценные украшения «очерчивают золотое (металлическое) пространство жениха».

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО
ОБЛИКА ТАГАРСКИХ
КУРГАНОВ
(по Л. С. МАРСАДОЛОВУ)

ЦАРСКИЕ КУРГАНЫ

По скифской культуре золото служило его обладателю и после смерти. Традиция насыпать курганы над погребениями известна с IV тыс. до н.э. Задолго до скифов и после скифов они продолжали насыпаться. Но скифские курганы имеют особенность, они доминируют над определенной территорией и располагаются на местах, откуда открывался дальний обзор местности, которую контролировал похороненный царь.

Курганы не насыпались, а сооружались из нарезанных дернин. С большой территории срезался плодородный слой вместе с травой, и из таких блоков складывался курган. Скифские цари были правителями

СКИФСКИЕ ЗЕРКАЛА,
ЭРМИТАЖ

СЕРЕБРЯНАЯ ТЕТРАДРАХМА
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЛАБРИСА,
ТЕНЕДОС, ОКОЛО
100 ГОДА ДО Н.Э.

кочевников, главным богатством которых были скот и пастбища, поэтому царь уносил с собой в загробный мир не только предметы, его окружающие, но и символическим образом подвластную территорию.

СЕРЕБРО, ОЛОВО, СВИНЕЦ

Все древние металлы выполняли сакральные функции. При бездетности у тюркских народов проводилось специальное моление огню. После моления гадали: выливали в воду раскаленное олово или свинец и по тому, какую форму принимал застывший металл, узнавали, родится ребенок или нет. В родильной обрядности с помощью металлических инструментов маркировалась половая принадлежность ребенка: для перерезания пуповины новорожденного мальчика использовался нож, девочки – ножницы. По достижении девушкой половой зрелости к ее косе или налобной повязке прикрепляли серебряное украшение в форме сердечка – знак того, что она совершеннолетняя и к ней можно присылать сватов.

В поздней европейской алхимической традиции утвердилась связь серебра с римской богиней Дианой. Серебро символизировало целомудрие и духовные добродетели, являлось символом стойкости человеческого духа, считалось оберегом от нечистой силы – с этим связана вера в то, что серебряной пулей можно убить оборотня и вампира. В культурах Азии средством от разного рода нечисти считался свинец.

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Мифы мира повествуют о трех веках человечества – золотом, серебряном и медном. Несмотря на определенные отличия, они объединены общей темой гармоничного сосуществования людей и богов. Железный век знаменует новый мировой порядок, где человек, лишенный божественной поддержки, предоставлен самому себе. С одной стороны, железный век означал отлучение людей от божественных благ, с другой – знаменовал собой трансформацию человеческого сознания в сферы, ранее ему

Орнаментированный золотой минойский лабрис

Рельефные изображения хеттских богов, Скальное святилище Язылыкяя, Турция

недоступные. Процесс получения железа предполагает применение новых технологий, основанных на глубоком понимании внутренней природы минералов. Это новое знание, в свою очередь, стимулировало развитие других ремесел и вывело цивилизацию на качественно новый уровень духовного развития.

Сакральная роль нового металла подтверждается данными этнографии. В железных оберегах часто была важна острота металлического изделия: топора, ножа, наконечника стрелы, иглы. Двойной топор (лабрис) широко использовался в Эгейском мире для символической защиты могил.

Буряты считали, что если возле больного или спящего человека положить топор, нож или ножницы, вообще какие-нибудь режущие инструменты, то они будут лучшим оберегом от злых сил. В мифологии имеретинцев утверждается, что кинжал рачи – «единственное обоюдоострое оружие, которого боится нечистая сила. От удара шашки дух может спастись, сев на тыльную сторону, но от обоюдоострого кинжала нет

спасенья». Защиту от духов могло обеспечить и символическое орудие. Например, кахетинские кузнецы в Великий четверг изготавливали миниатюрные молотки и топоры, которые затем вешались на люльки, чтобы отогнать злых духов от ребенка.

ТОЧИЛО И ОГНИВО

С освоением железа новое значение приобрели некоторые каменные обереги и амулеты. Точильный камень – сильный оберег, он «сильнее железа, так как его точит». Сведения об особом отношении к точильным камням довольно многочисленны. Ненцы считали, что точильный брусок нельзя покупать или передавать из рук в руки, точило клали куда-нибудь, в исключительных случаях – подавали на тыльной стороне руки. Важнейшим сакральным «набором» было огниво, включавшее камень (кремень) и металл (кресало) вместе. У многих народов Севера к приезду свадебного кортежа в дом жениха над порогом вывешивалось огниво, которое выступало в качестве объекта поклонения как источник огня.

Табу на использование железа в Средиземноморье существует с древнейших времен. Железо символизировало жестокость, твёрдость, силу, упорство, терпение, грубость. В Древнем Египте немагнитное железо считалось атрибутом чёрной магии и бога ярости, песчаных бурь, разрушения, хаоса, войны и смерти Сета, а магнитное использовалось богами – противниками Сета.

Железный ритуальный скифский меч в золотой оправе, Эрмитаж

В ЗОЛОТОЙ ОПРАВЕ

Согласно современным представлениям технология получения железа из руд была освоена в период неолитической революции при использовании железосодержащих минералов в качестве флюсов при выплавке меди. Первоначально количество получаемого таким образом железа было

невелико, и оно представляло собой металл более дорогой, чем золото и серебро. Поэтому в то время железные изделия украшались золотом, а сам металл служил символом царской власти.

Постепенно технология производства железа вышла на «государственный» уровень, став одной из основ могущества державы хаттов. Это способствовало постепенному распространению железа и связанных с ним верований. У хеттов, перенявших культуру и технологии хаттов, железо также имело сакральное значение – из него был сделан трон царя Анитты, железное оружие использовали в ритуалах и посылали в качестве даров царям Ближнего Востока и фараонам Египта. В хеттском пантеоне присутствовал «специализированный» бог-кузнец – Хасамиль.

В XII веке до н.э. в результате внутренних раздоров и военных неудач хеттское государство перестало существовать. Технология производства железа получила распространение среди «народов моря» и далее по всему Ближнему Востоку и Средиземноморью. В Ветхом Завете упоминается, что «хеттеи» (жители царств, на которые распалась хеттская держава), филистимляне (один из «народов моря») и другие народы, жившие на земле, обещанной Богом израильтянам, сражались железным оружием

и на «железных колесницах».

Сцена вбивания гвоздя. Изображение на этрусском бронзовом зеркале, Около 320 года до н.э., Старый музей, Берлин

Изображение Сета в «Книге мертвых», Эрмитаж

PONS SUBLICUS
(РЕКОНСТРУКЦИЯ)

ЖЕЛЕЗНОЕ ТАБУ

Очевидно, что отношение разных народов к железу, отраженное в древнейшей мифологии, складывалось в процессе знакомства с ним, поэтому народы, впервые узнавшие железо от воинственных соседей, вряд ли могли считать его даром небес. Иудеи при постройке Иерусалимского храма не пользовались железными инструментами, у них железо служило символом рабства, выносливости и решительности.

Табу на использование железа в Средиземноморье существует с древнейших времен. Железо символизировало жестокость, твердость, силу, упорство, терпение, грубость. В Древнем Египте немагнитное железо считалось атрибутом чёрной магии и бога ярости, песчаных бурь, разрушения, хаоса, войны и смерти Сета, а магнитное использовалось богами – противниками Сета.

Чарльз де Брюн (CHARLES LE BRUN), ГОРАЦИЙ КОКЛЕС ЗАЩИЩАЕТ СВЯЩЕННЫЙ МОСТ ОТ НАШЕСТВИЯ ЭТРУСКОВ (HORATIUS COCLE'S DEFENDING THE BRIDGE), 1642

СРЕЗАНИЕ ОМЕЛЫ СВЯЩЕННЫМ СЕРПОМ

Нельзя было вносить железные предметы во многие греческие святилища. Не прикасался к железу архонт города Платеи; лишь раз в год, в день поминовения воинов, павших в битве при Платеях, ему разрешалось брать в руки меч для умерщвления жертвенного быка.

Табу на использование железа в сакральной сфере существовало в этрусской культуре. Такие важные предметы этрусских ритуалов, как лемех священного плуга для опахивания контура стен будущего города и гвозди, которые раз в год забивали в дверь храма для подсчета возраста города, ковали из бронзы или золота.

Римские жрецы могли бриться и стричься исключительно бронзовыми бритвами и ножницами. При всяком случае использования в священной роще арвалских братьев в Риме железного инструмента (для высечения надписей на камне) было необходимо принести искупительную жертву.

В преданиях о легендарном втором царе Рима – Нуме Помпилии (715–673 годы до н.э.) – есть эпизод, наглядно демонстрирующий «железное табу».

Поскольку камни (божества водных источников), по представлениям римлян, болезненно относились к соприкосновению с железом, Нума запретил строить любые переправы с помощью железных инструментов. Сооружение мостов без использования этого враждебного металла он поручил особым жрецам – понтификам (лат. pontifex – мостоделатель). Согласно другим источникам один из первых священных деревянных мостов Pons Sublicus был построен понтификами и впоследствии ремонтировался без применения железа.

В Европе с древнеримских времен растения, обладающие «магическими» свойствами, нельзя было срезать или выкапывать железными орудиями. Согласно Софоклу, для того чтобы сохранить волшебные или целебные свойства травы, надо ее срезать ночью медным серпом и хранить в медном сосуде. Омелу – священное растение друидов – собирали в первый день новой луны, используя серебряный серп.

Неприятие железа в ритуалах характерно для культур, в сакральной сфере которых «прочно закрепился» более архаичный материал. Об этом свидетельствуют наблюдения сэра Джеймса Фрэзера. По его свидетельству, у племени готтентотов (Намибия) и овамбо (Юго-Западная Африка) при обрезании шаманы пользовались не железными ножами, а острыми кусками кварца или кремня.

Аналогичная картина наблюдалась Фрэзером и по другую сторону океана. У индейцев племени моки (штат Аризона) каменный инструмент, вышедший из повседневного употребления, продолжал использоваться в религиозных обрядах, а индейцы племени пони, не применяя каменные наконечники стрел для охоты, использовали их в ритуалах для умерщвления жертв.

«ЗЛОБНАЯ СТАЛЬ»

Двойственная природа железа четко прослеживается в карело-финском эпосе «Калевала». На просьбу железа вынуть его из пламени горна Ильмаринен отвечает:

...Коль тебя отсюда выну,
 Может, станешь ты ужасным,
 Станешь слишком беспощадным,
 Своего порежешь брата,
 Сына матери поранишь.

Поклялось тогда железо,
 Поклялось сильнейшей клятвой
 Пред горнилом, наковальной,
 Перед молотом кузнечным,
 Говорит слова такие
 И такие молвит речи:
 «Есть деревья для пореза,
 Можно сердце рвать у камня.
 Я не буду резать брата,
 Сына матери не трону...».

Однако попавшие в жидкость для закалки
 яды сделали сталь злобной:

Из огня железо вынул,
 Из горнила сталь он поднял.
 Вышла сталь оттуда злою,
 Злобным сделалось железо
 И нарушило присягу,
 Как собака, съело клятвы;
 Без пощады режет брата
 И родных с ужасной злобой,
 Заставляет кровь струиться
 И бежать из раны с шумом.

МАГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Свойство железа и стали «отпугивать» злых духов широко использовалось во многих культурах, причём независимо от того, почиталось железо или вызывало опасения. Плиний утверждал, что железо помогает против «вредных веществ» и «ночных страхов». Большое количество наблюдений этого явления собрал упоминавшийся выше сэр Джеймс Фрэнсер: «...у шотландских горцев самой надёжной защитой от эльфов является оружие, сделанное из железа или... стали. При входе в заколдованное жилище не забудьте вонзить какой-нибудь стальной предмет (нож, иглу) в дверь, в таком случае феи окажутся не в силах захлопнуть дверь до тех пор, пока вы не выйдете наружу.

Ножа или гвоздя в вашем кармане... достаточно для того, чтобы ночью феи не подняли вас в воздух. Гвозди, прибитые в изголовье кровати, отгоняют эльфов от рожениц и младенцев. Мелодия, сыгранная на варгане, охраняет охотника от эльфов-женщин, потому что язычок варгана сделан из стали.

В Марокко считается, что железо лучше всего защищает от демонов; поэтому под подушку больного обычно кладут нож или кинжал. Жители Сенегала уверены, что они постоянно окружены злыми духами, готовыми причинить им несчастье. Ни один больной не решится выйти из дому без связки ключей или ножа в руке. Он опасается, что без такого талисмана некий злой дух, воспользовавшись недомоганием, проскользнет в его тело. Если на теле человека образовалась язва, он для защиты от злых духов спешит приложить к ней кусочек железа».

Шаманы племени вачагга использовали ритуальные железные наконечники для стрел, которыми они прокалывали артерию у козы или бычка, для того чтобы направлять их кровь к роженице в «медицинских» ритуалах.

Железные наконечники стрел использовали в сакральных ритуалах народы Кавказа и Сибири. Камчадалы, тунгусы, остяки втыкали их в деревья в священных рощах. Их подносили в дар святому Георгию абхазы, желавшие наложить проклятие на вора или обидчика. С этой целью пострадавший приходил в селение Илори и, произнося проклятие, втыкал стрелу или гвоздь в стену храма, посвященного покровителю кузнецов.

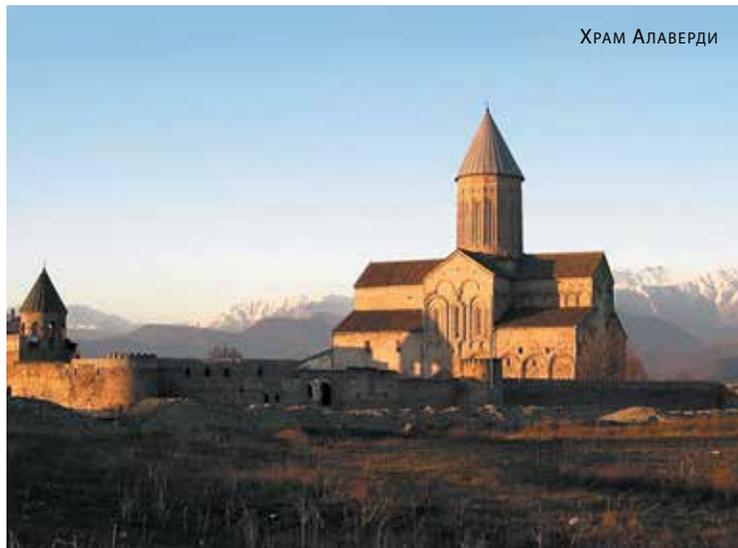
Скифские наконечники стрел, Эрмитаж

ВАРГАН

ХРАМ АЛАВЕРДИ

Арабы «пользовались» железом для защиты от джиннов (причём достаточно было и упоминания о нём).

«МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТРУМЕНТ»

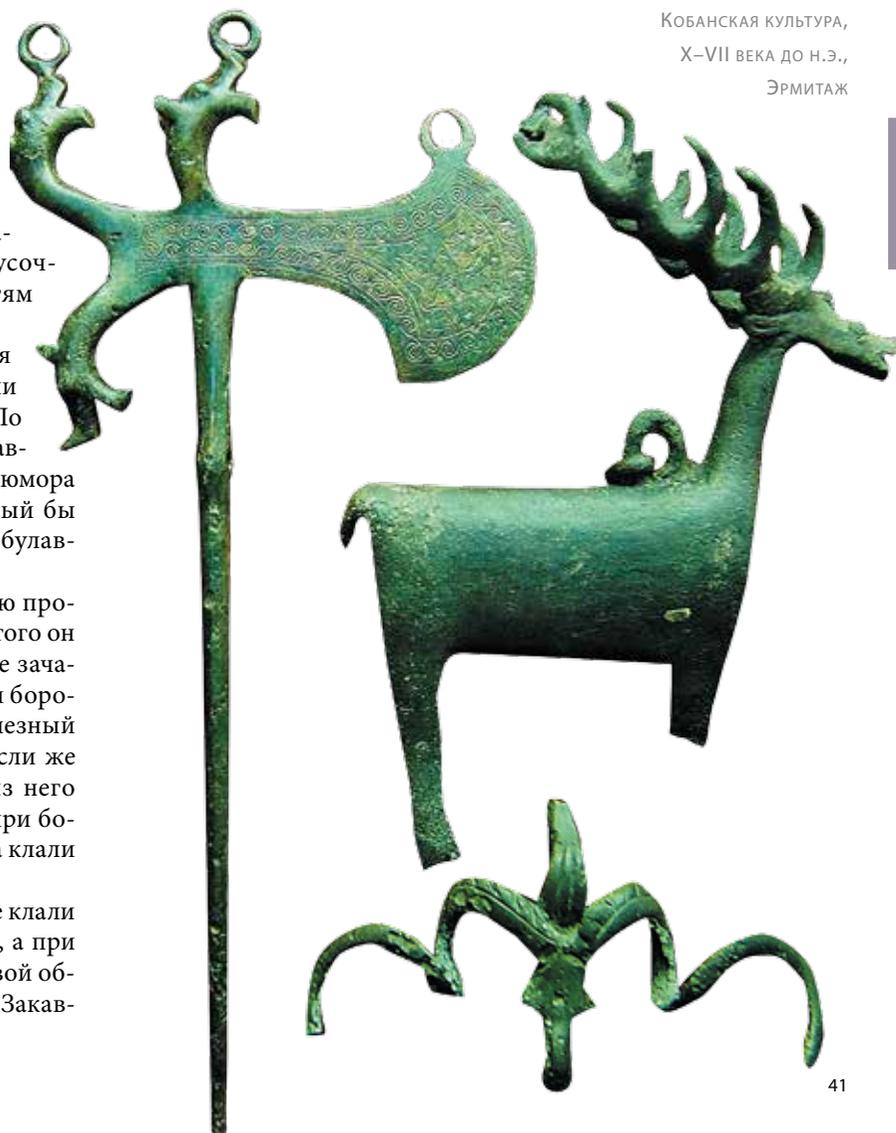
Осетины для защиты здоровья детей использовали амулеты Сафы – духа домашнего очага. На третий день Великого поста кузнецы готовили мелкие прутики железа, которые затем зашивали в ладанке вместе с лоскутом сукна, кусочком ваты и воробьиным помётом и давали детям носить на шее.

От чертей осетины защищали лошадей, надевая им на шею железную цепочку. Железом ограждали от нечистой силы бочки с вином имеретинцы. По поводу железных булавок известный этнограф-кавказовед Григорий Чурсин в начале XX века не без юмора писал: «Кажется, нет народа на Кавказе, который бы с успехом не побивал нечистую силу иголками и булавками».

Если у грузина болел зуб, он надевал железную проволоку и носил ее, пока зуб не проходил. После этого он относил проволоку к Алавердскому храму, где ее зачастую скапливались целые кучи. Схожим образом боролись с зубной болью и в Дагестане – вбивали железный гвоздь в дерево, растущее на могиле святого. Если же это не помогало, гвоздь вынимали и, сделав из него кольцо, носили на пальце. В Дагестане вообще при болезни кого-нибудь из членов семьи у порога дома клали топор.

Отправляясь к венцу, сваны, грузины и армяне клали в карман железный замок для защиты от сглаза, а при входе невесты в дом жениха держали над ее головой обнаженные кинжалы, чтобы отогнать злых духов. Закав-

РИТУАЛЬНЫЕ БРОНЗОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ,
КОБАНСКАЯ КУЛЬТУРА,
X–VII ВЕКА ДО Н.Э.,
ЭРМИТАЖ

казские татары бросали входящей в дом жениха невесте под ноги железную полосу, «чтобы она была тяжела как железо и чтобы ей было нелегко покинуть мужа».

СЛАВЯНСКИЕ ТРАДИЦИИ

В русле верований, связанных с металлами, находились и славянские народы. Железные предметы часто применялись в качестве оберега людьми, находящимися в «переходном» состоянии: беременными, роженицами, вступающими в брак. Для того чтобы избежать сглаза, за пазухой носили железные изделия или амулеты. Для защиты от «порчи» предметы из железа клали под кровать и колыбель новорожденного. Оберегом от нечистой силы служили металлические украшения и звенящие бубенчики на костюме невесты, поддужные колокольчики в упряжи свадебных повозок.

В Святки девушки, отправляясь гадать в опасные, согласно народным представлениям, места, захватывали с собой кочергу или сковороду, чтобы защититься от активной в это время нечисти. При обряде опахивания женщины, составлявшие процессию, с помощью металлической утвари издавали лязгающие звуки, что должно было, по поверьям, отогнать от деревни «коровью смерть».

Использовалось железо для защиты сооружений, особенно тех, которые имели повышенную вероятность разрушения. Например, при строительстве металлургических заводов, одним из главных элементов ко-

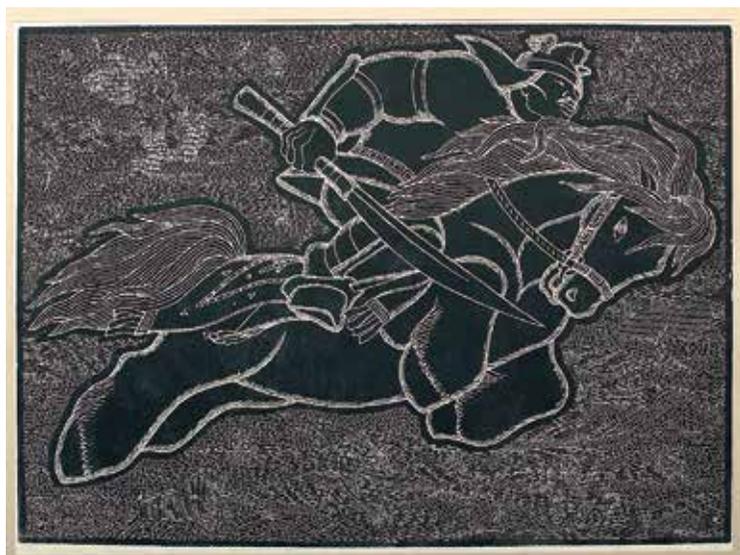
торых была плотина, обеспечивающая движение водяных колёс, веками проводился обряд окропления. При этом наряду с христианским молебном использовались языческие обряды. В земляное «тело» плотины закладывали «голову» – монеты с изображением человеческой головы, на деревянных частях сооружения рисовали «рожи», в которые вбивали гвозди, крючки и прочие металлические предметы с целью запугать нечистую силу.

Считалось, что спасти человека может даже упоминание железных вещей. На Русском Севере верили, что, если человек тонет, чтобы водяной не затянул его в воду, ему надо вслух перечислять любые железные предметы. Как обладающие защитной силой предметы из железа часто упоминаются в текстах заговоров: это «высокие железные тыны», «крепкие железные замки» и т.п.

Вместе с тем в фольклоре народов России железо нередко выступает в качестве атрибута нечистой силы. Атрибутом русалок являются железные крюки, полуденицы используют железные сковороды, лешахихи – железные гребни, шуликуны в Святки бегают по улицам с горячими углями на железной сковородке или железным каленым крюком либо ездят на ступах или «каленных» печках. Иногда образы мифологических существ и персонажей наделяются железными частями тела: у колдунов и чертей железные зубы, у полесских русалок – груди.

Г.Г. Мясоедов, Опахивание, Государственный Русский музей, 1876

В.С. КАРАМЗИН,
БОГАТЫРЬ СРЕДНЕГО
МИРА В ПУТИ,
1969

БЕЛОЕ НЕБЕСНОЕ СЕРЕБРО И ЧЕРНОЕ МЕРТВОЕ ЖЕЛЕЗО

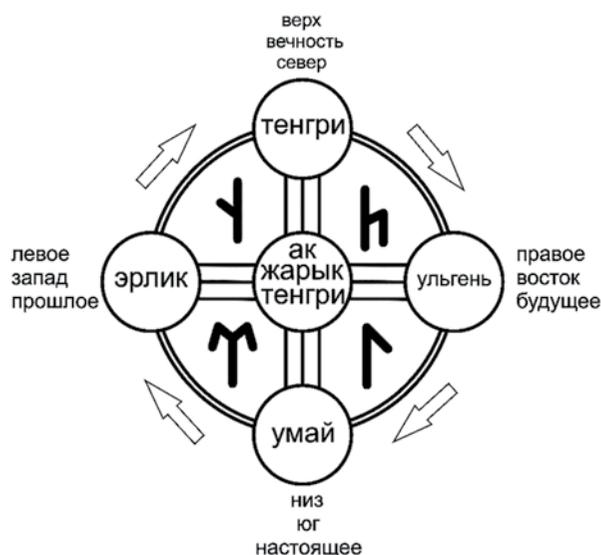
«Металлические» образы, известные мировому фольклору, составляют устойчивую традицию и относятся к древнейшему пласту мифологии. Железо в мифопоэтическом сознании часто противопоставлялось живой природе и воспринималось как элемент «мёртвого мира». Показателен героический эпос тюркских народов.

Металлургическая терминология в тюркских языках оформилась еще до того, как в VI веке был создан первый тюркский каганат. Основным термином для названия железа во всех тюркских языках служит лексема «темир». Для обозначения серебра употребляется слово «комус». В якутском языке у термина «комус» отмечены два значения: серебро и золото, а для точного определения металлов используется цветовая дифференциация: белый комус – серебро и красный комус – золото.

В алтайском, шорском, хакасском, якутском, бурятском эпосах земля богатыря изображается серебряным (золотым) покровом, с серебряной (золотой) растительностью, серебряными (золотыми) горами, степью и водоемами. Типичными деталями ландшафта подземного царства являются: железные горы, голые железные деревья, колючая железная трава, железные звенящие дороги, мерзлый железный грунт, «выгоны – сплошной камень, поле – железная дресва». В якутском эпосе «Олонхо» граница между мирами может быть отмечена одной деталью: «Дошел до места, где вместо земли

МИР-СУСНЕ-ХУМ

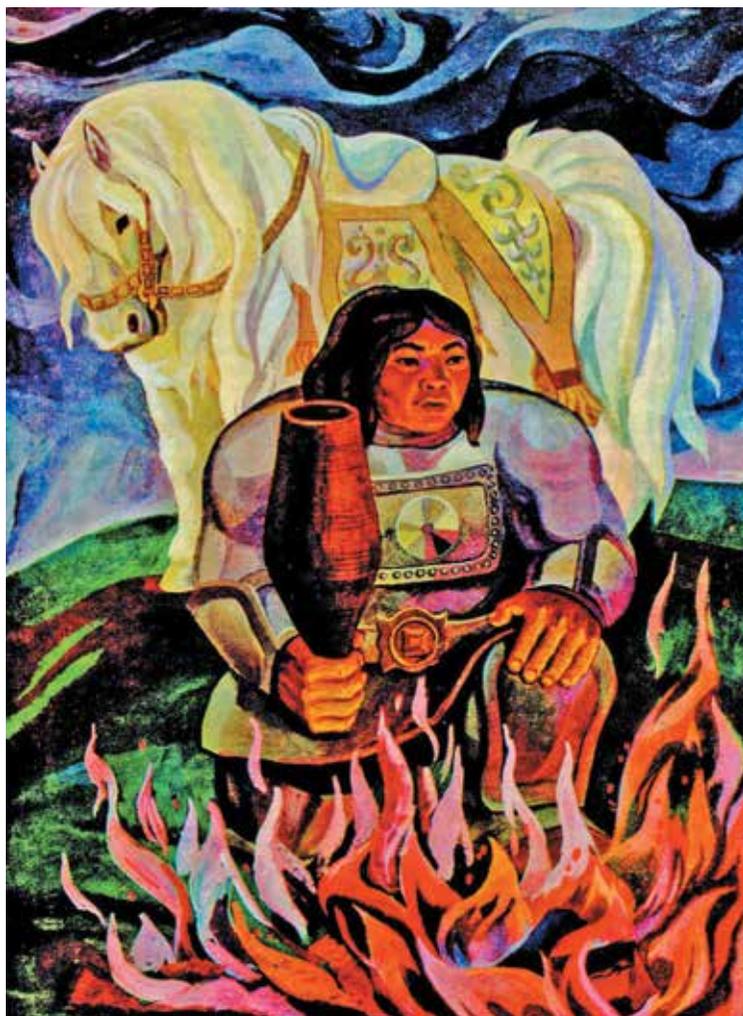

было железо». В долганском эпосе границу миров охраняют металлические стражи: «На горе со стороны злых духов, железная птица стоит; на горе солнечной стороны, серебряный ястреб стоит».

В эпосе тюркских народов атрибуты верховного божества предстают как серебряные (золотые). В «Олонхо» упоминаются: «тройной серебряный ремень», серебряная трость, «серебряное орудие (гром)» верховного бога Айыы Тойона. Его посланники являются людям на бело-молочных конях. В алтайском фольклоре на золотой горе стоит золотой трон Ульгена: «на самой вершине золотой горы с золотыми листьями золотая береза стоит, под ней стоит золотой стол, за ним на почетном месте три творца восседают».

Эпитет «комус» приписывается всем сакральным предметам: «серебряное небо»; священное дерево с берестой из «слоистого серебра, цвета серебряных опилок»; «синодик из слоистого золота», в который записываются судьбы героев. Постоянство эпитета «серебряный» («золотой») применительно к небу, солнцу, мировому дереву исследователи интерпретируют в связи с идеей вечности драгоценных металлов, не поддающихся коррозии. В свете солярной природы коня тюркские сказители наделяют эпитетом «серебряный» («золотой») богатырского скакуна и конное убранство. Отметим, что и культурный герой хантов и манси Мир-сусне-хум каждую ночь объезжает землю на крылатом коне по имени Товлынг-лув, у которого золотая грива и серебряные копыта.

Идеализирующее описание персонажа практически любого тюркско-монгольского

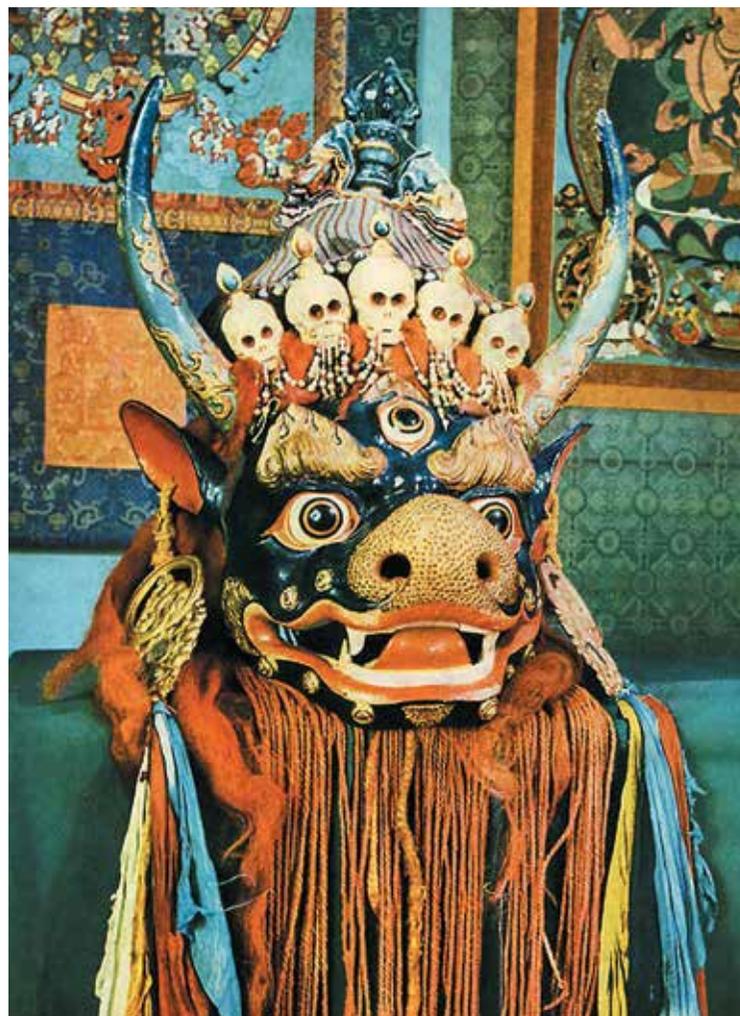

Богатырь Олонхо –
герой якутского
эпоса

эпоса включает серебро не только в одежду, но и в портрет: серебряные (золотые) волосы, зубы, пальцы, кожа, «подобная пене серебра», являются его типичными чертами. В шорском и алтайском эпосах богатыри перед боем облачаются в девятислойные золотые доспехи.

Глава и богатыри Нижнего мира изображаются в железной жесткой куртке, железных штанах и сапогах, в железной шляпе. Согласно казахской легенде царь Мертвого мира является на черной лошади, закованный с ног до головы в синее железо, «с одним глазом, огромным, как чашка для кумыса». В тюрко-монгольских мифах фигурируют «железноголовые черные сыновья верховного правителя царства мёртвых Эрлика».

Само возникновение нечистых духов алтайские мифы связывают с железом: Эрлик «сделал молот, наковальню, мех и клещи, раскалил железо и стал ковать: при каждом ударе выскакивал корумес. Так натворил он множество нечистых духов, которыми населил свой мир». Богатыри

Верховный правитель
царства мёртвых
Эрлик

Нижнего мира – «восьмигранные скользкие железные», их «голос подобен звуку, как пилит железо». Эпитет «темир» образует имена отрицательных жестокосердных персонажей. Таким образом, железо – металл, подверженный ржавчине и разрушению, – является символом страны смерти. Это качество железа подчеркивается в «Олонхо» эпитетом «ржавый».

Эпитеты «темир» и «кара» (черный) образуют вариативные или дополняющие компоненты: «железная тяжелая черная шляпа»; «(черный) железный панцирь – (кара) темир куяк», «железный черный конь», железный черный балаган (жилище), железные или черные нарты. Железо всегда определяется как черное (в некоторых эпосах – синее).

В переносном значении эпитет «темир» выражает жестокость и бессердечность. До сих пор о сварливом человеке якуты говорят «надел железную кожу», а скрюгу называют «железная (не разгибающаяся) рука (ладонь)».

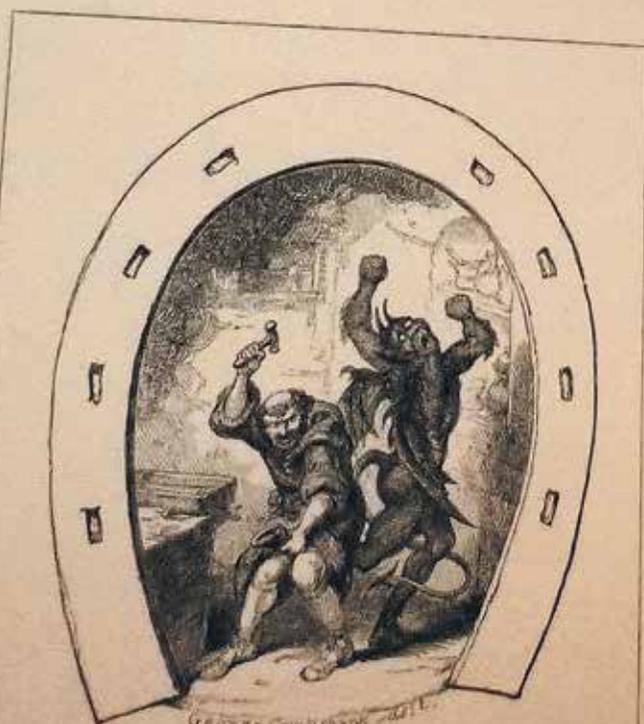
Лексема «комус» имеет в якутском языке переносное значение, близкое русскому «золотой (мой)» в функции обращения. Выражение «серебряный ты наш» означает «дорогой друг» и часто используется в разговорной речи.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ТАЛИСМАН

Даже в наши дни суеверные люди используют для защиты от злых сил булавку, которую крепят к одежде, не говоря уже о подкове, по поводу которой Нильс Бор (есть также варианты с Эйнштейном и Эдисоном) сказал, что она помогает даже тем, кто в нее не верит. Существует немало версий о том, почему подкова обладает такими замечательными свойствами. Согласно наиболее распространенной версии использование подковы в качестве универсального оберега от злых духов восходит к легенде о покровителе кузнецов святом Дунстане, архиепископе Кентерберийском (909–988), к которому, по преданию, однажды явился сам дьявол с просьбой подковать свое копыто. Святой согласился и, приковав посетителя к стене, взялся за него так крепко, что дьявол запросил пощады. Перед тем как его освободить, святой заставил дьявола поклясться, что он никогда не войдет туда, где будет висеть подкова.

Впрочем, поверье это более древнее и, вероятно, восходит к римскому обычаю вбивать гвозди в двери и стены для лечения болезней и отведения порчи. Также можно предположить, что во времена, когда железо было довольно дорогим, найти на дороге подкову действительно было удачей. В более же поздние времена отношение к этому факту сохранилось, а вот сама подкова, переставшая быть дорогостоящей вещью, стала просто символом удачи. ■

"And it is for truth reported, that where this signe dothe appere,
there the Evill Spirite entreteth not."—SERMON ON WITCHES.

"Your wife's a witch, man; you should nail a horse-shoe on
your chamber-door."—REBEAUNTLET.

ST. DUNSTAN AND THE DEVIL.

IN days of yore, when saints were
plenty,
(For each one now, you'd then
find twenty,)

In Glaston's fruitful vale,
Saint Dunstan had his dwelling snug,
Warm as that inmate of a rug,
Named in no polished tale.

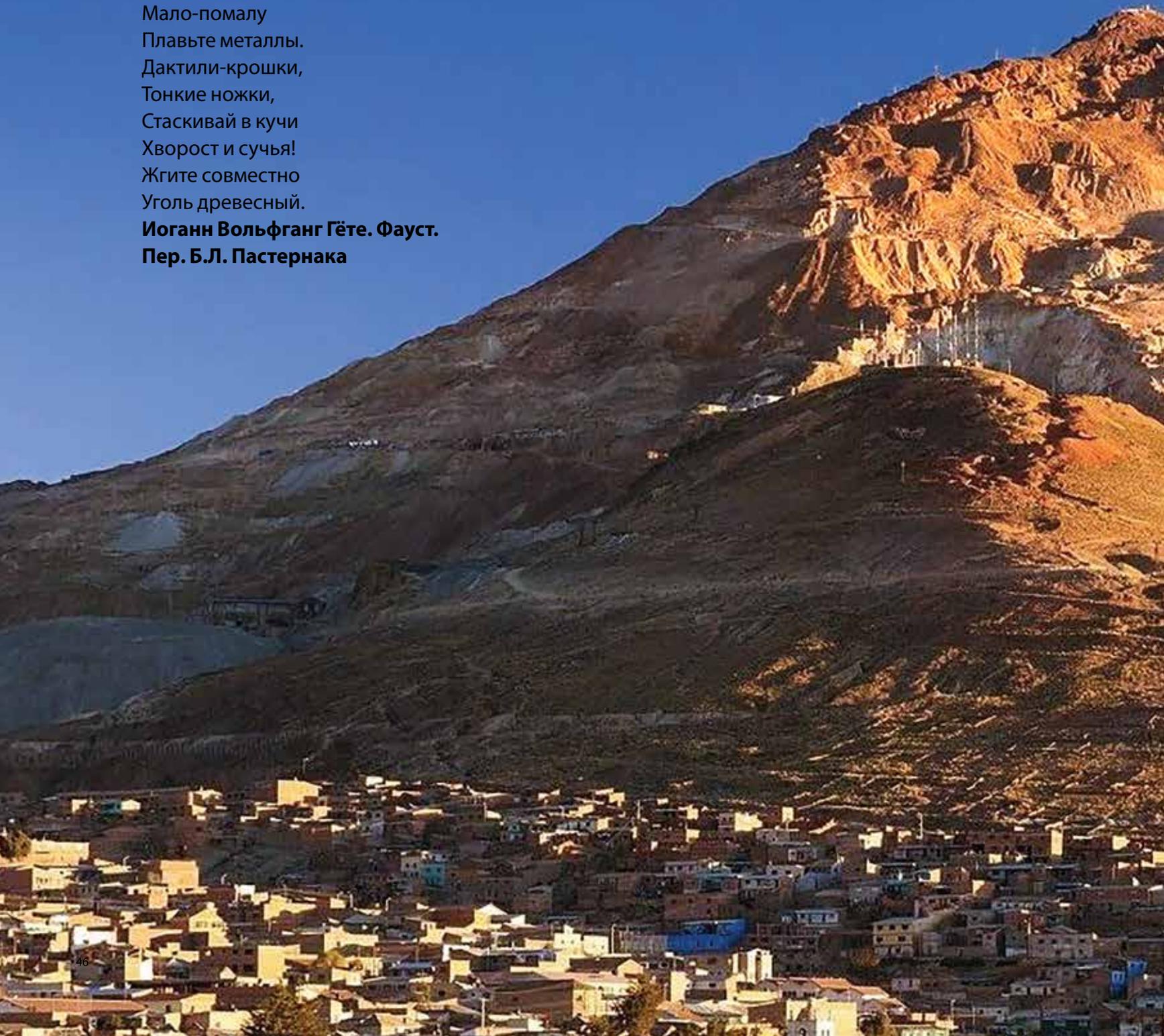
Глава 3

Тайные умельцы

Род муравьиный,
Вройся в глубины!
Мало-помалу
Плавьте металлы.
Дактили-крошки,
Тонкие ножки,
Стаскивай в кучи
Хворост и сучья!
Жгите совместно
Уголь древесный.

Иоганн Вольфганг Гёте. Фауст.

Пер. Б.Л. Пастернака

ДОБЫЧА РУДЫ – ВАЖНЕЙШИЙ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ аспект «металлургической магии» – была самым закрытым таинством для непосвящённых в силу естественных причин: если с металлургией, а особенно с металлообработкой «обычный» человек мог столкнуться и в повседневной жизни, то деятельность горняка, локализованная в подземной выработке, находилась вне поля зрения большинства людей, и лишь отдельные её проявления, подобно вершине айсберга, были доступны для наблюдения.

Как отмечалось ранее, всё, что располагалось ниже дневной поверхности, долгие тысячелетия считалось

враждебным человеку нижним миром, соприкосновение с которым не сулит ничего хорошего. В русле подобных верований вызывала опасения и фигура горняка, а самим горнякам, тесно соприкасавшимся с враждебным миром, требовалась сакральная защита.

РИТУАЛЫ ПРИ ДОБЫЧЕ РУДЫ

По представлению архаичного рудокопа, для которого сверхъестественные существа – такие же полноправные обитатели окружающего мира, как и он сам, руду, принадлежащую нижнему миру, не так легко найти и принести

в мир людей. Для успеха этой операции необходимо исполнение ритуалов, в первую очередь – очистительных.

Ритуалы, связанные с добычей руд, сохранялись в Европе (в форме христианского богослужения) до конца Средневековья, а у некоторых племён и народностей Африки и Юго-Восточной Азии – до наших дней. К 1920-м годам относятся наблюдения, приводимые Мирчей Элиаде в эссе «Кузнецы и алхимики»: «У малайского рудокопа есть особые представления об олове (оловянной руде) и его свойствах: прежде всего он верит, что олово находится под покровительством и под началом неких духов, которых необходимо умиротворить; он верит также, что олово – живое существо и обладает многими свойствами живой материи: оно может передвигаться само по себе из одного места в другое, оно может само-

Молитва кельта перед входом в подземную выработку (макет-реконструкция, Музей кельтов в Зальцбурге)

воспроизводиться и проявляет особые симпатии или близость (или, напротив, неприязнь) по отношению к некоторым людям или некоторым предметам. Поэтому следует относиться к оловянной руде с уважением, заботиться о её удобстве и, что может быть ещё более любопытно, направлять работы по разработке копей таким образом, чтобы добывать руду как бы без её ведома».

Особо отметим: хотя Малайзия практически полностью исламизирована, считается, что эта «чужая» религия бессильна обеспечить успех в добыче руд, которые находятся в ведении древних местных божеств. По этой причине для совершения необходимых ритуалов приглашают паванга – колдуна прежней религии, а иногда даже шамана сакаи – наиболее древнего, домалайского народа. Именно они хранят архаичные религиозные традиции и могут умиротворить божеств, стерегущих руды, в первую очередь золотоносные – считается, что золото находится во владении дэва (в ранней индийской мифологии дэвы считались «младшими божествами», в иранских преданиях и в исламе дэвы (дивы) выступают как злые духи), по причине чего горнякам-мусульманам лучше не обнаруживать свою религиозную принадлежность, иначе золото будет от них спрятано.

Подобные «отношения» между привнесённой религией и местными, автохтонными (от др.-греч. αὐτός – сам и χθών – земля – принадлежащий по происхождению данной территории, местный) божествами типичны. У танзанийского племени байке при открытии новой штольни начальник в окружении жреца и рабочих произносит молитву, призванную умиротворить древних «духов меди»; он же определяет, где надо начать копать, чтобы не

«Великая мать» –
богиня Иштар. Бри-
танский музей, Лон-
дон

ПАТЕРА ИЗ ПАРАБЬЯГО.
КИБЕЛА И АТТИС НА
КОЛЕСНИЦЕ,
ЗАПРЯЖЕННОЙ
ЛЬВАМИ. СЕРЕБРО

раздражать горных духов. Аборигены Гаити начинали поиск золотоносной руды только после длительного поста и полового воздержания – несоблюдение ритуальной чистоты считается главной причиной неудач в поисках.

Многочисленные ритуалы, включающие очищение, пост, медитацию, молитвы и культовые действия, призваны помочь человеку, вторгшемуся в закрытый для него мир и пытающемуся нарушить естественные процессы («вызревание» руд в лоне Матери-Земли), успешно осуществить задуманное и остаться при этом невредимым.

Извлечённая из земли руда также требовала «ритуальной поддержки» для того, чтобы её плавка прошла благополучно. На терри-

«Великая мать» – богиня
плодородия из Чатал-
Хююка, Анкара, Турция

ТЕТРАДРАХМА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ
ГОЛОВЫ КИБЕЛЫ, СМИРНА,
ОКОЛО 150 ГОДА ДО Н.Э.

Михаил Шемякин, Кибела – богиня плодородия, Нью-Йорк

«ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ
СВАДЬБА»,
СОЕДИНЕНИЕ РТУТИ
И СЕРЫ

тории Ганы, в Занлеригу в грудку руды втыкалась ветка акации, а вокруг кольцом насыпалась зола древесного угля, «не допускавшая» к руде злых духов. В Джефиси в качестве оберега для руды использовались куриные перья, а в Чиане рудное месторождение считалось жителями священным, и доступ туда был запрещён всем, кроме кузнецов.

«ЭМБРИОНЫ» ВЕЛИКОЙ БОГИНИ

Великая Богиня, или Богиня-Мать – главное божество в большинстве мифологий, восходящих к палеолиту. Она соотносилась с землёй (дающей и забирающей жизнь) и являлась воплощением женского творящего начала. Только с наступлением эпохи патриархата Великая Богиня была вытеснена главным мужским божеством (как правило – громовержцем), а некоторые её функции проявлялись в форме «матери богов» (например, греческая Рея и римская Кибела). Часто культ Богини-Матери приобретал оргиастический характер.

Со времён палеолита пещеры воспринимались людьми как лоно Великой Богини-матери, воплощением которой являлась земля. По всей видимости, аналогичным образом стали, после освоения выплавки металла, восприниматься и горные выработки, в которых велась добыча руд металлов. В русле такого восприятия горных выработок добываемые в них руды воспринимались древними металлургами в качестве своего рода «эмбрионов металлов», зреющих в «земном лоне». Например, египетское слово *bi*, как считают некоторые учёные, обозначает и «вагина», и «шахтный ход».

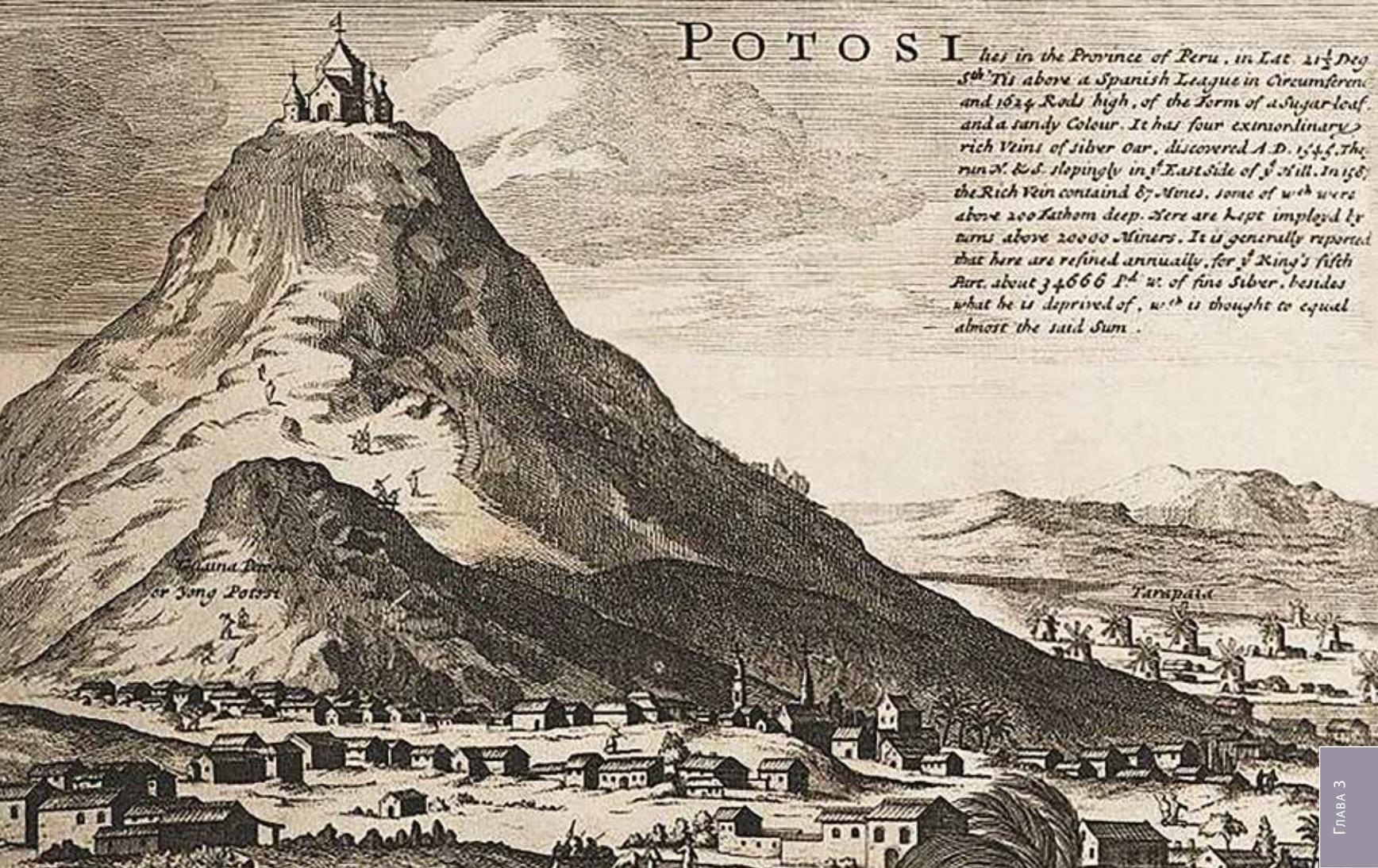

Восприятие рудных залежей как живого организма, способного к росту, имело место в течение длительного периода. Ещё Плиний упоминал в «Естественной истории», что иссякшие галенитовые рудники Испании через какое-то время (необходимое для роста в них руды) «возрождались». О росте полезных ископаемых упоминал (в историческом контексте) английский философ, историк и политический деятель Фрэнсис Бэкон: «Древние сообщают, что на острове Кипр находят особый вид железа, которое, будучи разрезано на маленькие куски, впитывается в обильно политую землю и растёт в ней таким образом, что все эти куски становятся гораздо больше».

При этом если восприятие выплавки руды как акта рождения со временем утратилось, оставшись уделом алхимиков, стремившихся ускорить процесс созревания идеальной субстанции – золота, то восприятие земли как лона, в котором зарождаются и созревают руды, сохранилось едва ли не до Нового времени. В общем-то, в этом нет ничего удивительного, поскольку это связано с трансформацией мифа под воздействием новой информации. Если процесс выплавки металлов в Средние века был в достаточной мере отработан и из сакрального действия стал технологией, то вопросы залегания руд, их поиска и добычи оставались не выясненными, поэтому в этой области сохранялись представления, восходящие к глубокой древности.

«РАСТЕНИЕ, ПОКРЫТОЕ ЗЕМЛЁЙ»

В вышедшей в Аугсбурге в 1505 году «Полезной горной книжке» (автор неизвестен, Георгий Агрикола в пре-

POTOSI lies in the Province of Peru, in Lat. $21\frac{1}{2}$ Deg 5th' N is above a Spanish League in Circumference and 1024 Rods high, of the Form of a Sugar-loaf, and a sandy Colour. It has four extraordinary rich Veins of silver Oar, discovered A.D. 1545. They run N. & S. slopingly in the East side of the Hill. In 1580 the Rich Vein contained 87 Mines, some of which were above 200 Fathom deep. Here are kept employed by turns above 20000 Miners. It is generally reported that here are refined annually, for the King's fifth Part, about 34666 P^l w. of fine Silver, besides what he is deprived of, which is thought to equal almost the said Sum.

ГЛАВА 3

СЕРЕБРЯНЫЕ РУДНИКИ
ПОТОСИ

дисловии к книге «О горном деле и металлургии» утверждал, что написал её известный фрайбергский врач и общественный деятель Ульрих фон Кальбе), написанной в форме диалога ученика и старого горного мастера, приводится алхимическая трактовка процесса возникновения руд и минералов.

«Следует знать – говорит старый мастер Даниэль, – что для роста или для зарождения металлической руды необходим родитель и matka, способная воспринять акт порождения». Напомнив об универсальном для средневековой науки принципе, что все руды являются продуктами соединения серы и ртути [«При соединении ртути (ртути) и серы в руду сера ведёт себя как мужское семя, а ртуть как женское семя в момент зачатия и рождения ребёнка»], автор устами Даниэля говорит далее: «Но есть иные, полагающие, что металлы рождены не ртутью, ибо во многих местах встречается железная руда, но нет никаких следов ртути; вместо ртути они полагают, что существует влажная, холодная и слизистая материя без серы, которая выступает из земли подобно поту и из которой при соединении с серой рождаются, дескать, металлы».

ДЖЕРОЛАМО КАРДАНО

Также Даниэль поясняет, что рудная жила является необходимой для «облегчения родов руды», это естественное вместилище, где происходит её «зачатие», при этом направление и уклон жил тесно связаны со сторонами света. Рассказывается и о влиянии светил на образование металлов. Например, богатство жилы серебром зависит от того, насколько она отклоняется от идеального направления, определяемого положением луны (серебро считалось металлом луны): самые богатые – «жилы, имеющие склонение от полуночи к полудню и кровлю на закате».

Кроме того, «Полезная книжица» разъясняет происхождение золота, связанного с Солнцем, медной руды, находящейся под влиянием планеты Венеры, железной руды, связанной с Марсом, и свинцовой руды, растущей под влиянием Сатурна.

«Металлические образования в горах, – писал знаменитый механик Джероламо Кардано (1501–1576), – есть не что иное, как деревья с корнями, стволом, ветвями и множеством листьев... Что такое шахта, как не растение, покрытое землей?» Встречались подобные взгляды и в более позднее время: даже в XVII столетии испанский автор ряда книг по металлургии и горному делу Алваро Алонсо Барба (1569–1662) писал, что «иссякшую шахту необходимо замуровать, и через 10–15 лет она восполнит свои запасы».

ДЕТИ ВЕЛИКОЙ БОГИНИ

Наиболее древними мифическими персонажами, связанными с добычей руд, выплавкой и обработкой металлов, являются известные из трудов античных авторов тельхины, куреты, корибанты, дактили и кабиры. Идентификация этих персонажей затруднена, поскольку их культ уходит корнями в доисторические времена, а письменные упоминания относятся к более позднему эпохам, когда он уже был в значительной мере вытеснен cultами новых богов и относился к области преданий. Поэтому версий их происхождений и функций много, и мы приведем лишь некоторые.

По мнению ряда авторов, эти мифические существа изначально являлись демонами или духами-покровителями земли и её богатств, в том числе горных, либо некогда составляли реальные производственно-религиозные общины, а уже позднее вошли в предания и мифы как существа, не принадлежащие к человеческому роду. Неясности в этом вопросе добавляет и тот факт, что зачастую имело место отождествление этих персонажей друг с другом, в частности, Страбон (64/63 год до н.э. – 23/24 год – греческий историк и географ, автор «Географии», которая считается лучшим источником для изучения географии Древнего мира) отмечал, что «все они: дактили, тельхины, куреты, корибанты – мало отличаются друг от друга».

ЭТРУССКИЙ
СЫРОДУТНЫЙ ГОРН,
Популония,
ЭТРУССКАЯ РИВЬЕРА

Несмотря на хаос в информации, связанной с кабирами, дактилями, куретами, корибантами и тельхинами, в ней можно выделить несколько главных принципиальных моментов: все эти персонажи связаны с Реей-Кибелой, с появлением культурных благ, в том числе выплавки и обработки металлов, они «происходят» из Малой Азии, а их проникновение в материковую Грецию, по-видимому, шло через острова Эгейского моря.

ТЕЛЬХИНЫ

Тельхины локализовались многими авторами на острове Родос. Здесь они почитались как спутники морского владыки Посейдона и, по преданию, являлись древнейшим населением острова. Согласно различным авторам тельхины были детьми: Посейдона, Геи (земли) и Понта (моря) или морской богини Талассы.

По версии Диодора Сицилийского (прим. 90–30 годы до н.э. – древнегреческий историк), тельхины воспитали Посейдона по просьбе матери богов Реи. Ещё одна версия мифа давала в жёны Посейдону сестру тельхинов Галию. Само название тельхинов отдельные исследователи сопоставляли с греческим названием меди – χαλκός, а также с древнемецким *dwerg* – *zwerg* (отсюда современное английское *dwarf* – «гном»).

Как и в случае с остальными мифологическими персонажами этой группы, версий о том, что реально собой представляли тельхины, великое множество. По словам историка и филолога Ксении Михайловны Колобовой, «почти каждый учёный, если он не ограничивался простым хронологическим перечнем источников, выдвигал свою теорию происхождения тельхинов; таким образом, у одних они оказывались финикийскими колонизаторами острова, у других доисторическим племенем металлургов, у третьих – микенскими демонами (полулюдьми, полуживотными), изображения которых обычны на позднемикенских геммах».

По версии Диодора Сицилийского (прим. 90–30 годы до н.э. – древнегреческий историк), тельхины воспитали Посейдона по просьбе матери богов Реи.

МЕТАЛЛУРГИЯ МЕДИ,
САН-КАРЛО,
ЭТРУССКАЯ РИВЬЕРА

РОДОС, ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ГОРОД КАМИРОС

КУРЕТЫ, УСТРАИВАЮЩИЕ ГРОМКИЕ ПЛЯСКИ С МУЗЫКОЙ, БРЯЦАНЬЕМ ОРУЖИЯ И ДОСПЕХОВ

Сама Ксения Михайловна, как и Раиса Викторовна Шмидт, обращала внимание на то, что тельхинов связывали не с выплавкой металлов из руд, а с обработкой уже готового металла. Поскольку древний Родос, в отличие от Крита и Кипра, не был богат рудами металлов, она объясняла этот мотив (дополняя его данными археологических исследований Крита и Родоса) возможной связью реальных родосских тельхинов с микенским Критом.

Отношение к тельхинам двойственное: с одной стороны, они – культурные герои, которых считают создателями волшебных изделий (например, трезубца Посейдона) и различных искусств, в том числе искусства изготовления статуй богов, то есть технологии литья. С другой стороны, они считались чародеями (им приписывали возможность управления погодой и способность менять свой облик), детьми Тартара (преисподней) и Немезиды (мести) или превращёнными в людей собаками, разорвавшими мифического героя Актеона. Им же приписывали изготовление бронзового серпа, которым пра-родитель олимпийских богов Крон оскопил своего отца Урана. По другой версии, которую излагает Гесиод в «Теогонии» («О происхождении богов»), серп из «седого железа» изготовила сама богиня земли Гея.

Согласно античным мифам тельхины держат в тайне свою магию и своё искусство, они окропили землю водой из подземной реки мёртвых – Стикса, причинив значительный ущерб растениям и животным. Вероятно, это предание связано с кислотными дождями, вызванными вулканическими выбросами, тем более что в мифе уточняется, что сделали они это перед своим уходом с Родоса (или гибелью), вызванным наводнением.

Количество тельхинов в мифах варьируется: чаще всего три или девять, в некоторых вариантах – шесть или даже целое племя. Опять же, по мнению различных авторов, тельхины были либо убиты Аполлоном в образе волка (солнечный бог уничтожает хтонических демонов – порождения тьмы), либо рассеялись по свету после затопления острова. По одной из версий, тельхины, которые сопровождали мать богов Рею на Крит, спасли от Кроноса (мужа Реи, съедавшего всех своих детей) и воспитали Зевса, назывались куретами или корибантами.

КУРЕТЫ И КОРИБАНТЫ

Куреты и корибанты тесно связаны с матерью олимпийских богов Реей (Кибелой), культ которой уходит корнями в малоазиатскую область Фригию и восходит к древнейшему культу Великой матери. Основное отличие между куретами и корибан-

ПАТЕРА ИЗ ПАРАБЬЯГО, ДЕТАЛЬ, ПЛЯШУЩИЙ КОРИБАНТ, СЕРЕБРО СО СЛЕДАМИ ПОЗОЛОТЫ

тами заключается в том, что корибанты тесно связаны с Малой Азией и Кибелой, куреты же ассоциируются с Критом и Зевсом, плач которого они, по легенде, скрывали на этом острове от Кроноса, устраивая громкие пляски с музыкой, бряцаньем оружия и доспехов.

Версий их происхождения, наверное, столько же, сколько античных авторов писало о них. Что же касается функций, то если корибанты прежде всего – спутники и служители Кибелы, осуществляющие оргиастические ритуалы, а также оруженосцы её возлюбленного Аттиса, то куреты упоминались и как культурные герои – организаторы скотоводства, пчеловодства, охоты, металлургии, изобретатели оружия и доспехов, а также колдуны и прорицатели.

Помимо того что куреты и корибанты в основном характеризуются как хтонические демоны (низшие божества), связанные с идеей плодородия и с культом Реи-Кибелы, отдельные авторы упоминали их и в этнографическом смысле – как реально существовавшее племя.

ДАКТИЛИ И КАБИРЫ

Дактили, буквально «пальцы», связываются с расположенной на Крите горой Ида (скорее всего, помещение дактилей на Крит связано с географической ошибкой, поскольку такое же название носит горный хребет в Малой Азии, близ Трои, культ же Реи-Кибелы, как и технология производства и обработки железа, имеет малоазиатские корни), где они,

Золотой СТАТЕР из ЛАМПСАКА
(ДРЕВНИЙ ГОРОД,
ОСНОВАННЫЙ ФОКЕЙЦАМИ
В МИЗИИ, НА СЕВЕРО-
ВОСТОЧНОМ БЕРЕГУ ГЕЛЛЕ-
СПОНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ –
ГОРОД ЛАПСЕКИ, ТУРЦИЯ)
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГОЛОВЫ
КАБИРА (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА
IV ВЕКА ДО Н.Э.)

Чаша в виде КАБИРА,
ПОСВЯЩЕННАЯ КУЛЬТУ КАБИРОВ
В ФИВАХ

согласно эпической поэме «Форонида», датированной VII–VI веками до н.э., нашли руду и впервые стали выплавлять железо (пер. О. Цыбенко):

Там чародеи
Мужи Идеицы Фригийские в горных
домах обитали –
Келмий и Дамнаменей, и огромный
Акмон многомошный,

В деле проворные слуги владычицы гор
Адрастеи,

Первыми кои искусства обильного
мыслью Гефеста

В рощах измыслили горных: фиалково-
тёмные руды

В огонь погрузили они и свершили пре-
красное дело.

Упоминаемые здесь имена дактилей непосредственно связаны с металлургическим производством: имя Келмий (Кельмис) происходит от слова «плавить», Дамнаменей – от слова «укрощать», а Акмон – «наковальня». По версии Софокла, первыми дактилями были пять мужчин и пять женщин. Каждый из них произвёл на

Головы из КАБИРИОНА (святилище Кабирос)
в Фивах, конец V века до н.э.

Скифосы с изображением мистерии Кабирос (святилище Кабирос) в Фивах,
конец V века до н.э.

Крите по десять детей, которых называют идейскими дактилями, куреты и корибанты считаются их потомками. По другой версии, десять первых дактилей появились во время предродовых схваток Реи, когда она вонзила пальцы в землю.

Дактилей считали целителями и культурными героями, обучившими людей математике и эфесским письмам (магическим заклинаниям).

Кабиры считали детьми бога-кузнеца Гефеста, передавшего им свою мудрость, и нимфы Кабиры. Число их колебалось у разных авторов от трёх до семи. Их почитали как демонов, связанных с плодородием и подземным огнём, покровителей мореходов. Также кабирам приписывали способность становиться невидимыми.

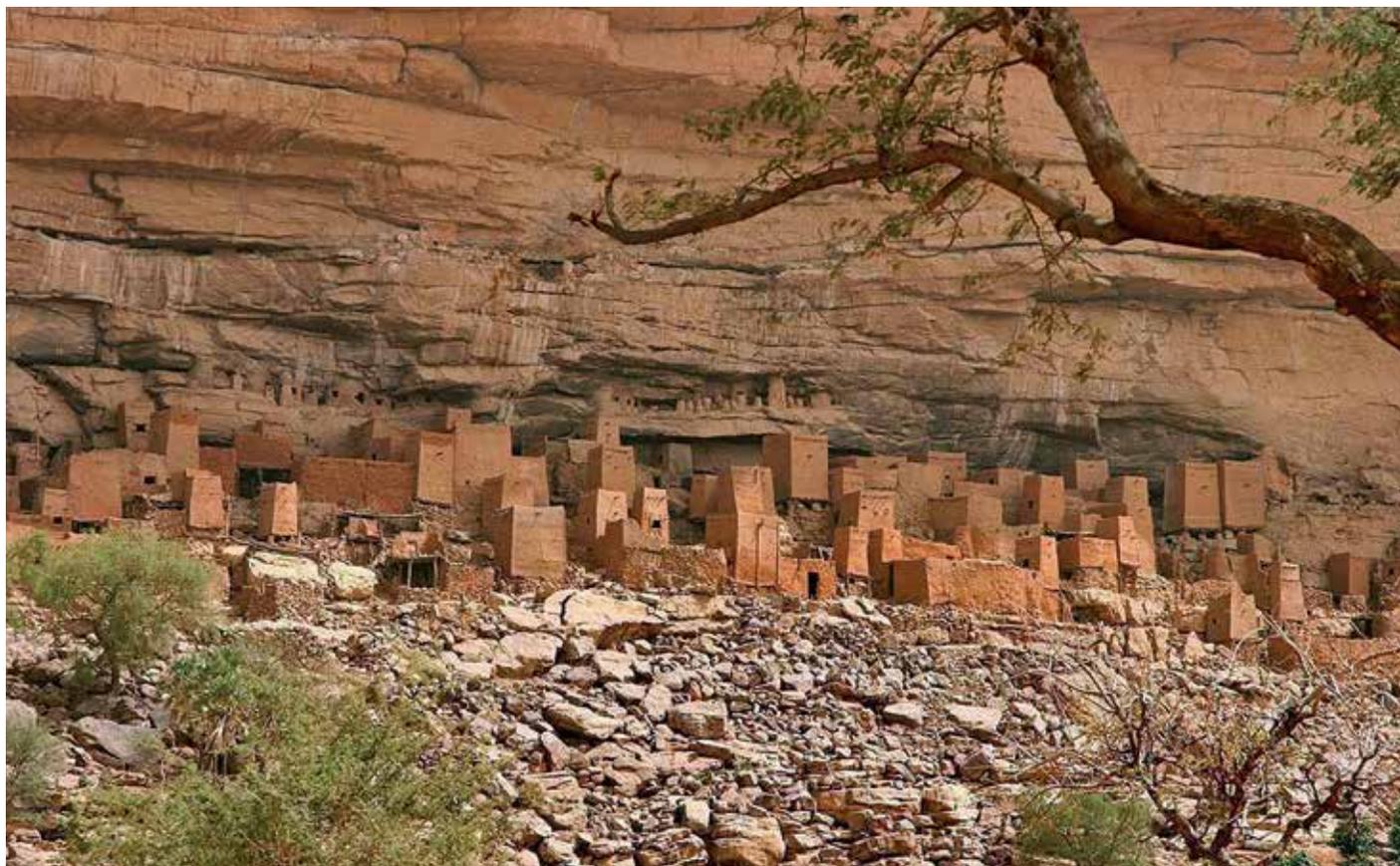
Культ кабиры происходил из Малой Азии (по финикийски кабиры означает «великие боги»). Культ этот имел форму мистерий, требовавших особого посвящения. Позднее культ кабиры слился с культурами богов, близких им по функциям. Чтили их на островах Лемнос и Делос, в Беотии и на Самофракии. Тит Лукреций Кар (99–55 годы до н.э., римский поэт и философ, автор поэмы «О природе вещей») упоминает о samothracia

ferrea – железных кольцах, использовавшихся в обрядах в святилище кабиры.

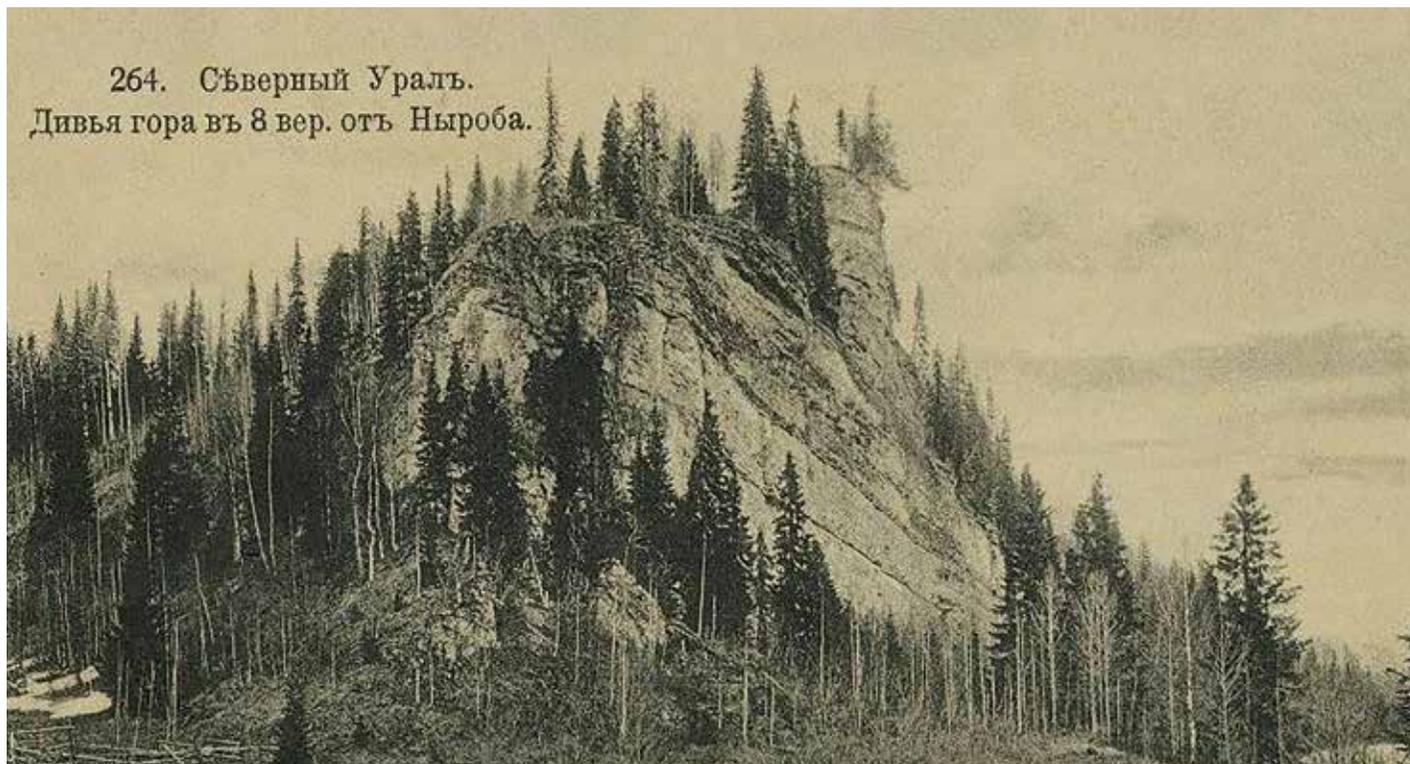
ПОДГОРНЫЕ НАРОДЫ

Вероятно, у некоторых читателей при ознакомлении с предыдущими разделами возникло чувство лёгкого дежавю, что вполне объяснимо, поскольку описанные выше персонажи античной мифологии напоминают существ, известных под названием гномов, вошедших в массовую культуру благодаря сказке о Белоснежке и популярным произведениям Джона Толкиена (John Ronald Reuel Tolkien, 1892–1973). Примечательно, что в мифологиях едва ли не всех народов мира есть предания о низкорослом автохтонном народе, причём термин «автохтонный» в данном случае можно использовать и в смысле «коренной народ, проживающий в данной местности», и в дословном переводе – «порождения земли». При этом у этносов, знакомых с металлургическим производством, карлики-автохтоны считаются рудознатцами и мастерами кузнечного дела. В культурах же, не знающих металла, эти существа описываются как первые жители данного региона, исчезнувшие с появлением пришлого народа.

Мали, БАНДИАГАРА,
ГОРНАЯ ДЕРЕВНЯ ДОГОНОВ

264. Съверный Уралъ.
Дивья гора въ 8 вер. отъ Ныроба.

СЕВЕРНЫЙ УРАЛ,
ДИВЬЯ ГОРА

Таковы, например, гавайские менахуе, ушедшие, согласно преданиям, под землю с появлением собственно гавайцев. Схожие представления есть у африканских догонов, которые ассоциируют этот низкорослый народ – иебанов – с пигмеями. Характерно, что догоны описывают иебанов как умелых металлургов, стук молотов которых и сейчас можно слышать из-под земли.

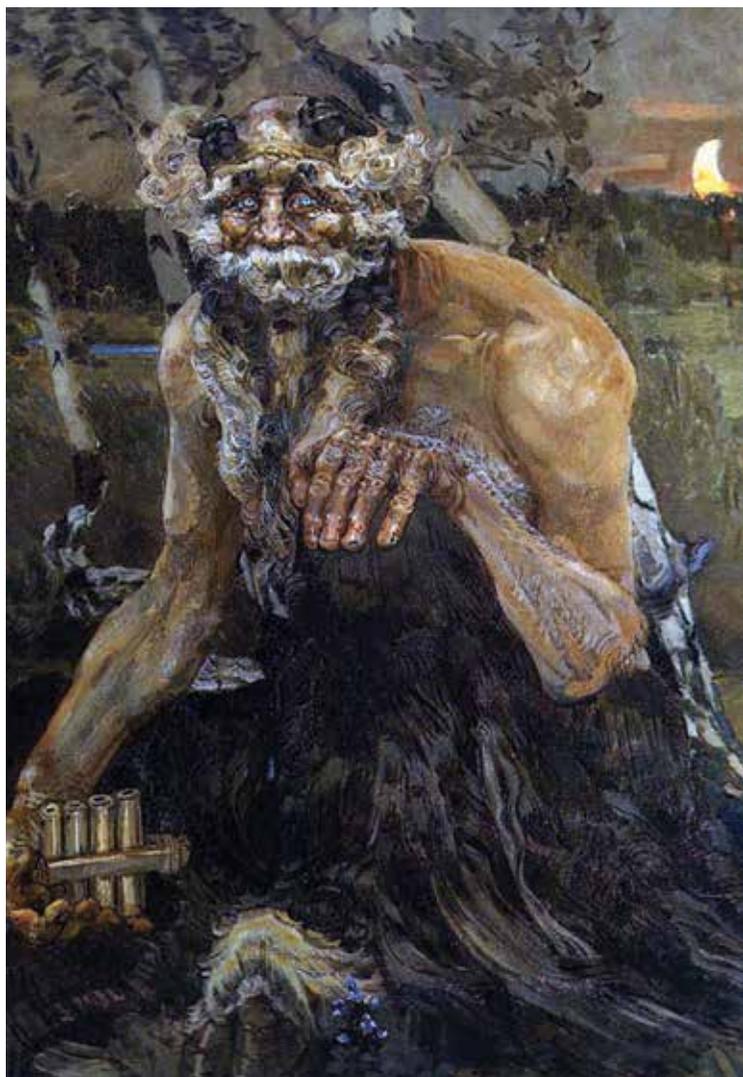
На Руси и в России подобные сказания были приурочены к традиционным «металлургическим» регионам, богатым полезными ископаемыми, – Русскому Северу, Уралу и Западной Сибири. Основное название, под которым фигурируют «русские» автохтоны, – чудь или чудь белоглазая. Само это название происходит с Русского Севера, позднее же оно, вместе с переселенцами, проникло на Урал и в Сибирь. При этом северяне характеризовали чудь не только как карликов, но и, напротив, – как богатырей-великанов.

Схожие с русскими предания об автохтонах встречаются в фольклоре финно-угорских народов коми

ДИВЬЯ ГОРА,
ВХОД В ОЗЕРНЫЙ ГРОТ

По северным преданиям, народ чуди более тысячи лет назад ушёл жить под землю в глубокие пещеры и землянки. Об этом загадочном народе упоминает даже Радзивилловская летопись, в частности «Повесть временных лет». Жрецы чуди назывались панами.

Михаил Врубель, Пан, 1899, холст, масло, Государственная Третьяковская галерея

и саамов, у сибирских татар и манси (о сыбырах), у алтайцев (о бурутах) и ненцев (о сихиртя). В некоторых ненецких преданиях упоминается, что сихиртя украшали одежду металлическими подвесками; также они описывались как хранители драгоценных металлов или как кузнецы, изготовившие «железки», которые можно найти на земле и под землей. Считалось, что сихиртя живут в сопках, которые прикреплены к вечной мерзлоте железными веревками.

Вряд ли можно сомневаться, что верования эти основаны на следах материальной культуры некогда живших на этих землях народов. К этим следам относятся богатые могильники, давшие жизнь легендам о народе, ушедшем под землю вместе со всеми своими несметными сокровищами, а также многочисленные горные выработки, якобы принадлежавшие искусному в производстве металлов низкорослому народу. Древние сооружения – «полые холмы» – дали пищу для многочисленных ирландских легенд о сокрытом народе, а знаменитые дольмены Кавказа, по преданиям абхазов, построены ацанами – мудрыми и искусными человечками, некогда населявшими горы.

Отметим, что в период активного освоения минеральных ресурсов Урала и Сибири русскими переселенцами в XVIII веке «чудские копи» служили своего рода ориентирами, указывающими на богатство той или иной территории полезными ископаемыми, о чём свидетельствовали записки известных путешественников-исследователей того периода – капитана Рычкова, академиком Палласа и Лепёхина. Сказания о сокрытом в земле народе бытовали в этих местах до XX века. Например, этнограф Николай Онучков записал на Урале в 1927 году следующую легенду: «Дивьи люди живут в Уральских горах, выходы в мир имеют через пещеры. Культура у них

Кавказский (слева) и ирландский (справа) дольмены (франц. dolmen, от бретонского tol – стол и men – камень – культовое мегалитическое сооружение из больших блоков дикого или грубо обработанного камня)

величайшая и свет в горах не хуже Солнца. Дивьи люди небольшого роста, очень красивы и с приятным голосом, но слышать их могут только избранные. ... Приходит (на площадь) старик из дивьих людей и рассказывает о событиях, предсказывает, что будет. Недостойный человек ничего не слышит и не видит, а мужики в тех местах знают всё, что скрывают большевики».

ЦВЕРГИ И ТЕМНЫЕ АЛЬВЫ

Прообразом самых известных сказочных низкорослых существ – гномов являются цверги (дверги) из древнегерманских мифов, а также связанные с горными богатствами карлики из немецких народных сказаний. В «Старшей» и «Младшей Эдде» возникновение цвергов описывается различно. Согласно «Старшей Эдде»:

...сели боги на троны могущества
и совещаться стали священные:
кто должен племя карликов сделать
из Бримира крови и кости Блаина.

В свою очередь, «Младшая Эдда» говорит, что появились цверги из плоти великана Имира (Бримира) – первосущества, из тела которого образовался весь мир. Боги обнаружили в теле умершего великана червеобразных существ, которым они дали разум и антропоморфный облик. Этих существ, названных тёмными альвами (свартальвами), асы поселили в подземном селении Свартальвхейм, откуда они могли выходить в мир людей только ночью, поскольку солнце обращало их в камень.

Типичные хтонические демоны цверги, или свартальвы, тесно связаны с земными богатствами – они искусные металлурги и кузнецы, создавшие многие атрибуты богов. «Канонические» описания свартальвов и их деяний приведены в «Старшей» и «Младшей Эдде». Согласно этим сказаниям, однажды бог хитрости и обмана Локи срезал прекрасные золотистые волосы Сив – жены Тора. Пойманный Тором Локи пообещал исправить ситуацию и отправился в Свартальвхейм.

Локи удалось уговорить цвергов изготовить новые волосы для Сив, подарки для Одина и других богов. Получив волосы, а также чудесное копьё Гунгнир, не знавшее промаха, и корабль Скидбладнир, которому всегда дули попутные ветры и который мог плыть по воде и летать по воздуху, а также сворачиваться подобно платку и помещаться в карман, Локи был так доволен, что провозгласил сыновей кузнеца-цверга Ивальди, выполнивших заказ, самыми умелыми кузнецами. Однако эти слова заделали цверга Брокка, который заявил, что его

Популярный скандинавский амулет в форме Мьёлльнира

брат Синдри (Эйтри) сможет сделать три сокровища, которые превзойдут вышеописанные. Локи принял спор, поставив на кон свою голову.

Оговорив условия пари, братья приступили к работе: Синдри ковал, а Брокк должен был стоять на мехах и ни на минуту не прекращать подачу воздуха в кузнечный горн. Конечно, Локи не был заинтересован в успешном окончании работы, поэтому, приняв облик овода, безжалостно жалил Брокка, вынуждая его бросить мехи, испортив таким образом работу.

Однако карлик (в русскоязычных переводах цвергов-свартальвов обычно называют так) стойко выдержал укусы овода, и его брат изготовил Гуллинбурсти – вепря с золотой щетиной для Фрейра, Драупнир – волшебное кольцо плодородия для Одина, Мьёлльнир – грозное оружие Тора, бьющее молнией в цель и возвращающееся обратно в руку.

Мьёлльнир же имел небольшой брак – его рукоятка была короче, чем надо, поскольку последняя атака Локи была успешной, и Брокк на секунду отвлекся, чтобы отогнать овода.

Сказочные сокровища цвергов дали им ещё одно название – нибелунги. Название это произошло от бургундской королевской династии из города Вормса на левом берегу Рейна (Бургуунды, лат. *Burgundii* – германское племя, обитавшее на рубеже эпох на севере Европы).

Жан-Батист Монж,
Гном-рудокоп,
«Где живут гномы»,
2006

Несмотря на этот досадный недостаток, Брокк отправился в Асгард – город богов-асов, которые постановили, что пари он выиграл. Пытавшегося сбежать Локи настиг Тор, который передал его Брокку, однако с условием,

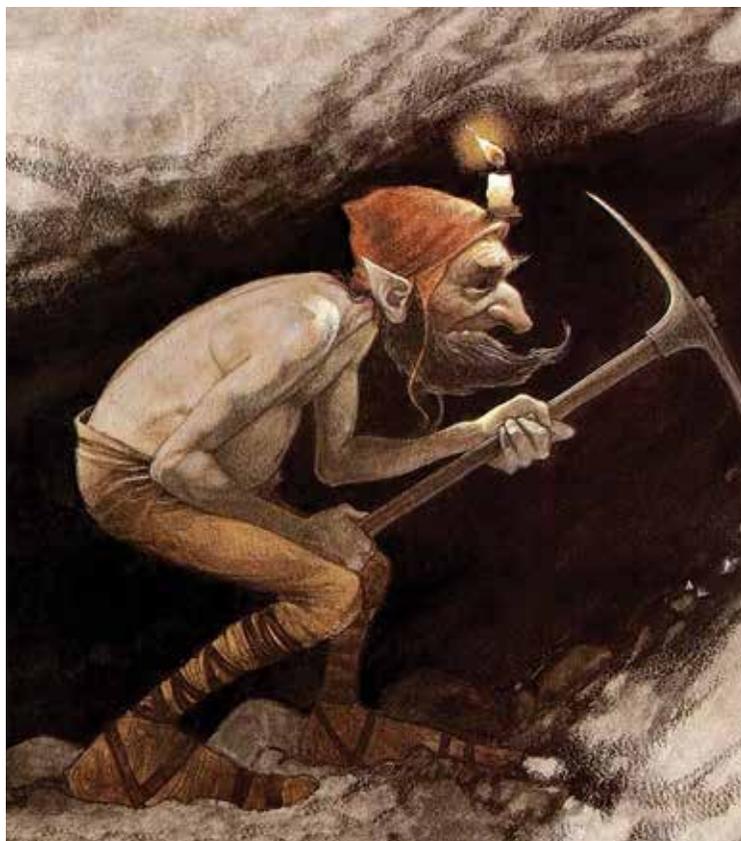
Виктор Молев,
Гном-рудокоп, 2012

что последний не коснётся шеи проигравшего. Брокк был раздосадован, однако всё-таки сумел отомстить насмешнику – он зашил Локи рот (впрочем, вскоре тот нашёл способ освободиться).

Ещё одна легенда приписывает цвергам изготовление Брисингамена – ожерелья (или пояса) невероятной красоты, за которое богиня красоты и войны Фрейя расплатилась с четырьмя мастерами-цвергами своим телом. Также цвергов называли создателями мечей едва ли не всех легендарных героев Северной Европы.

Считалось, что характер у цвергов скверный, а ум весьма острый, поэтому людям с ними лучше не встречаться, да и сами цверги к этому не стремились, ограничиваясь подшучиванием (не всегда беззлобным) над людьми, забредшими в гористую местность, а также подменой человеческих детей своими. При этом они обладали способностью, находясь рядом с людьми, оставаться незаметными.

«Когда молодой
Зигфрид был
учеником кузнеца
Миме...»
«Песнь
о Нибелунгах»,
1910, холст, масло

НИБЕЛУНГИ И ГНОМЫ

Сказочные сокровища цвергов дали им ещё одно название – нибелунги. Название это произошло от бургундской королевской династии из города Вормса на левом берегу Рейна (Бургуунды, лат. *Burgundii* – германское племя, обитавшее на рубеже эпох на севере Европы). Богатства рода Нибелунгов сделали их имя нарицательным, оно стало основой ряда мифов и легенд, в том числе знаменитого германского эпоса «Песнь о Нибелунгах», где карлики – хранители сокровищ, называются нибелунгами.

Название «гном», как считается, ввёл в XVI веке знаменитый алхимик и врач Парацельс, а происходит оно от греческого слова гно́сис (γνώσις) – знание. Англоязычное название гномов – dwarf произошло от древненемецкого *zweg*, трансформировавшегося в *dwerg*.

Долгое время европейские карлики «обитали» практически только в устных фольклорных произведениях (исключение составляют упомянутые выше «Эдды»), в которых имели характерные черты – длинную бороду, шапочку или накидку, делавшую их малозаметными, иногда – гусиные лапы. Однако в самом начале XIX века братья Якоб и Вильгельм Гримм выпустили книгу «Детские и домашние сказки», составленную на основе наиболее популярных немецких фольклорных сюжетов. Именно отсюда, из сказки о Белоснежке, гномы попали в массовую культуру, утратив свои кузнечные функции, оставшись, однако, горняками и ювелирами. ■

Глава 4

Хозяева горных богатств

Сегодня ночью, верь не верь, томиннокер, томиннокер, томиннокер стукнул в дверь.

Стивен Кинг. Томиннокеры

[Томмиконеры (США), или бука (Корнуолл), или стуканцы (Уэльс) – мифологические существа, вредящие горнякам, стучащие по шахтной крепи и обрушивающие её.]

ДОБЫВАЯ ЗЕМНЫЕ СОКРОВИЩА, ЧЕЛОВЕК ВСТУПАЛ на потенциально враждебную территорию, «населённую» сверхъестественными существами, что подтверждалось обвалами породы, потерей рудной жилы и тому подобными неприятностями. Это было вполне объяснимо – ведь сокровища не могут быть ничьими: раз они есть, значит у них есть и хозяин, который не горит желанием отдать своё добро людям.

Перечень «хозяев горных богатств» чрезвычайно широк: они могут быть подобны человеку (антропоморфные), иметь облик животного (зооморфные), быть вовсе бесплотными (так называемый нулевой способ манифестации). Кроме того, одни и те же существа могут иметь разные названия в разных регионах, или, напротив,

разные персонажи могут иметь одно название, но существенно различаются по внешнему виду и характеру.

ГОРНЫЙ ФОЛЬКЛОР

Как правило, «горные хозяева» приурочены к фольклору регионов, где, в силу природных условий, получило развитие горно-металлургическое производство. Это Корнуолл (Великобритания), Эльзас и Лотарингия (Франция), Рейнско-Рурский бассейн, Гарц, Саксонские Рудные горы (Германия), австрийские Альпы, Богемия (Чехия), Фалун (Бергслеген, Швеция), Татры (Польша), Донбасс (Украина), Урал, Алтай и некоторые другие. Причём среди этих регионов есть как области с древней историей (например, Корнуолл или Рудные горы), так

Оловянные шахты
Корнуолла – четырех-
тысячелетняя история
горного дела

и области, освоение которых относится к концу XIX века (Донбасс).

Все эти регионы были в большей или меньшей степени обособлены, однако их культура имела тесную связь с традиционной культурой, в том числе включала в себя архаичные фольклорные мотивы. При этом в данные регионы в разные исторические эпохи вместе с «трансфером технологий» осуществлялся и «трансфер верований», поскольку технические специалисты, приезжая из одного региона в другой (чаще в рамках государственных программ развития горно-металлургического производства, но иногда и по приглашению крупных горнопромышленников), переносили на новую почву и элементы характерного для их региона производственного фольклора.

Таким образом, горняцкие верования представляют собой своего рода сплав традиционных крестьянских верований (откуда пошли предания о «горных хозяевах», являющихся частным случаем «хозяев природы» – духов отдельных озёр, гор и тому подобных природных объектов) и верований, произошедших из явлений производственной практики (особенно это касается функций «предупреждения» духами горняков о близкой катастрофе).

Верования горняков Нового Света в целом схожи с верованиями их европейских коллег, поскольку горное дело на Американском континенте, включая его культурный аспект, развивалось на базе европейского, однако оно испытало и влияние верований коренных народов. Что касается горняков Азии, то информация об их верованиях достаточно скудна, и этот вопрос тре-

ШАХТЕРЫ КОРНУОЛЛА,
ФОТОГРАФИЯ,
JOHN CHARLES BURROW,
1890

бует отдельной проработки. Однако весьма маловероятно, чтобы их представления о сверхъестественных существах, обитающих в подземных выработках, имели какие-то принципиальные отличия от европейских, за исключением «персонального состава» горных духов.

Специалисты – фольклористы, этнографы, культурологи – обычно классифицируют горных духов по функциональным признакам (вредители, нейтральные и помощники), однако подобные классификации могут быть весьма сложны, поскольку горные духи, как правило, выполняют несколько функций; аналогичные трудности связаны и с классификацией по внешнему виду. Поэтому мы ограничимся лишь некоторой группировкой персонажей, имеющих сходные черты. Ещё более сложен вопрос генезиса тех или иных персонажей, который также будет затронут в очень малой степени. Тем, кто заинтере-

Шахты Корнуолла:
рисунок XIX века
и современная
реконструкция

Триумфальная арка, мрамор, агат, яшма, халцедон, аметист,
рельефная мозаика, Флоренция, начало XX века, Эрмитаж

Рудоразборный стол,
Фалун, Швеция

суется данными вопросами, можно порекомендовать диссертационные работы Бориса Ахметшина, Наталии Швабауэр и Александра Мурзина.

КОЗЛЫ И ДРАКОНЫ

Зооморфные персонажи имеют наиболее древние корни. Они могут быть как самостоятельными, так и сигнализировать о близости другого сверхъестественного существа. Часто в преданиях фигурируют животные, тесно связанные с землёй: змея, ящерица, дракон. Среди наиболее ярких примеров: дракон Фафнир из скандинавского эпоса (вероятный прообраз толкиеновского Смауга), многочисленные змеи и ящерицы уральского фольклора, описанные Павлом Бажовым в сказах.

Змея в рабочем фольклоре вообще связана именно с сокровищами, кладами, золотом. Например, для Урала характерен образ Великого Полоза – хозяина всего золота (может превращаться в человека). Болгарский Царь змей восседает на золотом троне, а повелитель змей Кахкаха (Шахмер) из башкирского эпоса живёт в золотом дворце, в окружении драгоценностей со всей земли. Тирольские горняки рассказывали о «лоснящемся зелёном змее

в пруду», который держит «золотые ключи в ядовитой пасти». Это ключи от горных сокровищ, которые может получить только отчаянно храбрый человек.

Каменный город
Таршин, Мальта,
VIII тыс. до н.э.

Часто встречается в фольклоре горняков козёл (варианты – коза, лось, олень, бык), в некоторых регионах Европы это козёл с золотыми рогами. Британские и македонские шахтёры его опасаются,

Великий
Полоз

а немецкие, напротив, считают добрым предзнаменованием. Золотой, Белый или Серебряный олень у немецких горняков считался «индикатором» при разведке полезных ископаемых на протяжении многих веков. В рабочей среде Урала образы Золотого (Серебряного) оленя (лося) и Козла-золотые-рога получили популярность в XVIII–XIX веках, по-видимому, став «компиляцией» преданий европейских специалистов и верований местных народов.

Башкирские золотодобытчики верили, что «золото в шахте ночью превращается в козла или барана и ходит по штрекам», поэтому увидеть во сне барана или козла считалось добрым предзнаменованием – к нахождению самородка.

Рудник Флоггбергет,
Бергсланген, Швеция

Дракон – символ
рудника Флоггбергет,
Бергсланген,
Швеция

Змея в рабочем фольклоре вообще связана именно с сокровищами, кладами, золотом. Например, для Урала характерен образ Великого Полоза – хозяина всего золота (может превращаться в человека).

ВАЗЫ С ДРАКОНАМИ И ГОРНЫМИ КОЗЛАМИ, ЭРМИТАЖ

В горных районах Чили бытует предание о том, что некогда хребет Тамайя был богат золотом. Однажды на шахту нанялся новый работник при том условии, что он работает в одиночку и ночью. Удивлённый количеством золота, которое приносил новичок, управляющий проследил за ним и увидел, что тот превращается в огромного быка и роет золото рогами. Испугавшись, управляющий позвал священника и шахтёров, однако Тамайский дьявол, увидев распятие, пробил в горе отверстие и исчез, унеся с собой всё золото хребта.

«ИНДИКАТОРЫ» РУД

Роль «индикаторов» ценных руд и минералов играли самые разные животные – значение имела лишь их окраска: рыжая означала близость золота, а чёрная – железной руды или угля.

Согласно верованиям горнозаводского населения Урала клад мог обернуться свиньей, петухом или курицей. А для обратного превращения животное надо

Мельница – НЕВЕСТА ПОЛОЗА

ударить со всей силы. С золотом в старательском фольклоре Уральского региона связаны также мышь (охранник или похититель) и филин. В тирольской традиции охраняющий сокровища горный дух мог иметь образ чёрной собаки (собака и волк связаны с хтоническими силами). Как на Урале, так и в Европе с золотом и драгоценностями связаны, благодаря своей силе, муравьи.

Аргентинская легенда повествует о птице Аликанте, способной указать путь к самым богатым рудным жилам. Однако, если птица заметит, что за ней следят, она сойдёт преследователя с пути и заведёт его в пропасть.

Мышь – символ ГОРНЫХ БОГАТСТВ ШВЕЦИИ. КОРОЛЕВСКИЙ АРСЕНАЛ, СТОКГОЛЬМ

МУРАВЕЙНИК – ХАРАКТЕРНЫЙ «ИНДИКАТОР» РУДНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ. БЕРГСЛАГЕН, ШВЕЦИЯ

Имел отношение к горному делу заяц (кролик): английские шахтёры верили, что белый кролик в штольне – к удаче, а их донбасские коллеги считали знаком удачи и «индикатором» присутствия горного духа синего зайца (считается, что «синий заяц» – это «скачущий» по выработке синий огонёк горящего метана, выделяющегося из угольного пласта). Кашубы [западославянская этническая группа, проживающая на севере Польши (южный берег Балтийского моря)] опасались встречи с хромым зайцем, а немцы – с трёхногим.

«ГОРНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ»

Большим разнообразием отличались антропоморфные персонажи. Человеческое сознание по своей природе склонно переносить черты, характерные для человеческого социума, на мир сверхъестественных существ. В частности, духи, связанные с тяжёлым шахтёрским трудом, как правило, имели мужские черты, в то время как хранители сокровищ, покровители горняков и т.п. могли иметь женские черты.

У лужичан (лужичане, лужицкие сербы – славянский этнос, остаток не ассимилированного славянского населения Восточной Германии) «горные человечки» известны под именем лютки, людки (маленькие люди) или людвики. У кашубов – кроснята («худыши», от санскр. karṣ – худой). Словинцы и кабатки (субэтнические

группы кашубов) называют их dremni или drebni, то есть «дробные, маленькие». В словацком фольклоре встречается фантастически сильный мужичок ростом с палец, называемый «пикулик» (pikulik, pikul или pikolo).

В некоторых регионах Великобритании низкорослые горные духи, производящие шум в шахтах, получили название стуканцов или молоточков (knockers). Горняки Корнуолла верили в волшебных шахтёров (The Fairy miners). В Ирландии были известны piskies и spriggans, в Бельгии – follet («блуждающие огоньки»), а во Франции frayeurs («страшилки»). В Германии и Австрии распространены предания о цвергах, которые также фигурировали под названиями Unterirdische («подземные»), Erdmänlein («земляные человечки»), Bergmänlein («горные человечки»), Erdmanneken и Bergleute («горные люди»).

Предания венгерских и сербских горняков упоминают о постоянно хлопочущих в шахте горных духах. На Урале помимо чуди белоглазой в башкирских преданиях встречаются соксоны или суксуны, которых башкиры называют основателями горного дела и своими тотемными предками (правда, и те, и другие являются не горными духами, а «ушедшими народами», в древности занимавшимися горным делом и металлургией).

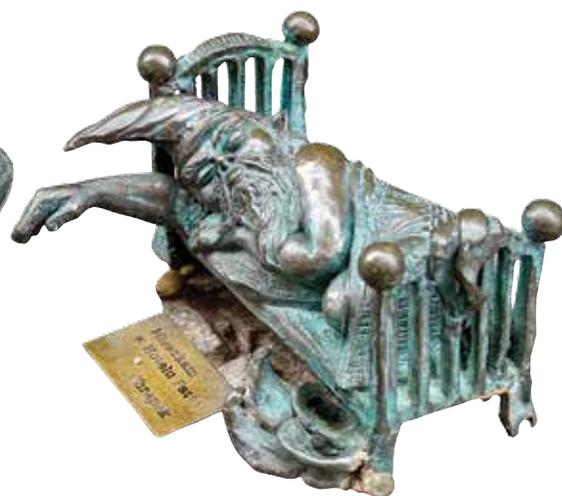
Олаф Магнус (лат. Olaus Magnus), известный шведский церковный деятель,

бывший некоторое время архиепископом Упсалы при короле Густаве Васе (швед. Gustav Vasa, 1496–1560) и изучавший народные верования в ходе многочисленных поездок по стране, в труде «История северных народов» («Historia De Gentibus Septentrionalibus») упоминает о шести группах горных гномов, однако не дает их отличительных признаков, характеризуя лишь как «порожденье Сатаны».

Ареал «распространения» тех или иных существ может варьироваться от довольно протяжённой территории, как, например, в случае с цвергами, до небольших промышленных областей. При этом внешний вид хозяев горных богатств может быть диаметрально противоположным: от некрасивых, «корявых» существ, что вообще свойственно духам земли, до существ, обладающих приятным внешним видом и красивой одеждой – обычно так описывают представителей «ушедших» народов (как, впрочем, и в виде великанов приятной наружности).

Могут они превращаться в животных: поскольку животные в горных выработках – довольно редкое явление, они практически во всех регионах ассоци-

Гномы
Вроцлава

ировались со сверхъестественными силами. При этом, поскольку чаще всего в забое могла встретиться мышь или крыса, их и считали перевоплощёнными «хозяевами», добывающими полезные ископаемые или «уводящими» рудную жилу у горняков.

Эмблема Горного
департамента
Российской империи

ВРЕДНЫЕ И ВОРОВАТЫЕ

Отношения между людьми и «горными хозяевами» неоднозначны. С одной стороны, хранители сокровищ на то и хранители, что мешают людям добывать полезные ископаемые: их действиями горняки оправдывали внезапное исчезновение рудной жилы, истощение рудника, обвалы и затопления. Например, у австрийских шахтёров существует предание о цверге, разрушающем большим

молотом по ночам дневную работу людей. В башкирском фольклоре фигурирует Хозяин золота, главная задача которого – не допустить горняков к драгоценным самородкам.

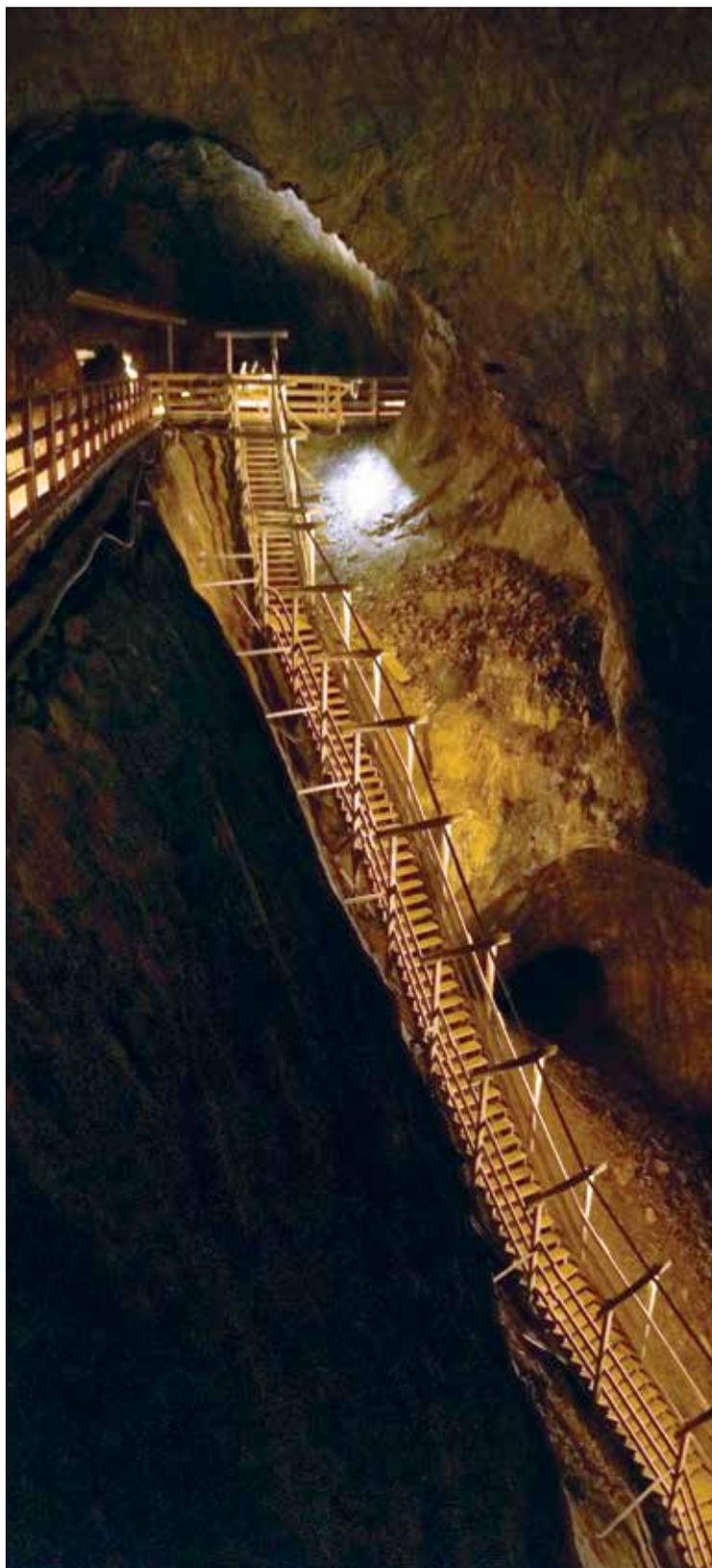
Склонность к воровству и вредительству, таким образом, считалась характерной чертой горных духов. К вредителям, в частности, относятся духи Cutti-Soams и Gathon (Великобритания), олицетворяющие выбросы рудничного газа, а также немецкие Bergteufel (горный черт), Trol (тролль) и Gutlein (Дух). Альпийские горняки верили в Шмука – вредоносную ипостась Горного Монаха. Согласно поверью, Шмук был алчным штейгером (горным мастером), за что его прокляли рабочие. После смерти штейгер стал призраком, бродящим по штрекам и бросающим в шахтёров камни.

Сверхъестественные существа могут не только мешать добывать людям полезные ископаемые, но и скрывать сам факт их наличия. Например, в Швеции существует легенда, согласно которой некий тролль, умирая, завещал своё главное богатство – медную руду – дочерям с условием, что они убьют каждого, кто узнает про месторождение.

Одна тут же согласилась, за что получила большую часть запасов – «сыновью» долю. Другая же несколько колебалась, поэтому ей досталась меньшая, «женская» часть. Какое-то время они исправно выполняли обещание, однако

Козёл Коре –
символ Фалуна

Склонность к воровству и вредительству, таким образом, считалась характерной чертой горных духов.

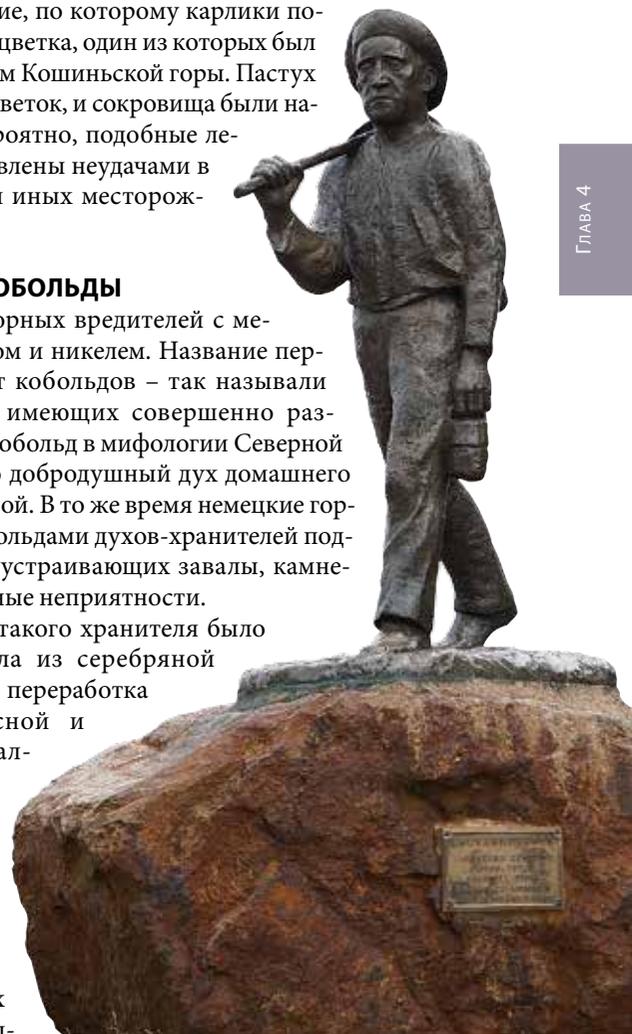
затем один крестьянин, обнаружив, что его козёл каждый день возвращается с вымазанными чем-то рыжим рогами, отправился за ним в горы. Здесь он нашел руду, а когда великанша бросила в него камень, увернулся, и камень убил козла. Убедив великаншу, что козёл, нашедший руду, уже мёртв и она, таким образом, выполнила наказ отца, крестьянин стал основателем Фалунского медного рудника и сказочно разбогател. Вторую же часть наследства так никто и не нашёл. А козёл с тех пор стал символом Фалуна.

Вообще легенды о сокрытом подземном сокровище довольно распространены. Например, у лужицких сербов есть предание, по которому карлики показали пастуху три цветка, один из которых был ключом к богатствам Кошиньской горы. Пастух не угадал нужный цветок, и сокровища были навеки потеряны. Вероятно, подобные легенды были обусловлены неудачами в разработке тех или иных месторождений.

СТАРЫЙ НИК И КОБОЛЬДЫ

Интересна связь горных вредителей с металлами – кобальтом и никелем. Название первого произошло от кобольдов – так называли целый ряд духов, имеющих совершенно различные функции. Кобольд в мифологии Северной Европы – довольно добродушный дух домашнего очага, то есть домовый. В то же время немецкие горняки называли кобольдами духов-хранителей подземных сокровищ, устраивающих завалы, камнепады и тому подобные неприятности.

Одной из забав такого хранителя было похищение металла из серебряной руды, после чего её переработка становилась опасной и могла стоить металлургам жизни. Дело в том, что эта руда, внешне похожая на серебряную, содержала соединения кобальта с мышьяком, из которых при обжиге руды вы-

Медный рудник Фалун,
Бергслеген, Швеция

Кобольды
ЗА РАБОТОЙ

делялся, отравляя рабочих, оксид мышьяка. Только в 1735 г. шведский химик Георг Брандт выделил из этой руды серый со слабым розоватым оттенком неизвестный металл, который назвал кобольдом, или кобальтом.

Другого горного духа – Никеля, или Старого Ника, считали ответственным за порчу медных руд. Все попытки выплавить из такой руды медь оказались неудачными, более того, при её обжиге также выделялся ядовитый оксид мышьяка. По этой причине такую руду с конца XVII века немецкие горняки стали называть «купферникель» (Kupfernickel), то есть «чёртова медь». Этот минерал – красный никелевый колчедан (NiAs) – в 1751 году исследовал шведский минералог и металлург Аксель Фредерик Кронштедт. Он получил зелёный оксид, а из него – новый металл, по поводу чего писал: «Купферникель – руда, которая содержит наибольшее количество... описанного полуметалла, поэтому я дал ему то же имя, или, для удобства, я назвал его никелем». Индивидуальным металлом никель был признан лишь спустя полвека, после работ нескольких знаменитых химиков. Что касается его названия, то в русской химической литературе он первоначально назывался «николан» и «николь», а лишь затем «никель».

Таким образом, «происки» духов-вредителей «спровоцировали» первые датированные открытия химических элементов-металлов.

МАГИЯ ВАГАНТОВ

С формированием особой производственной субкультуры горняков горные духи стали выступать и в роли защитников, наказывая тех, кто не соблюдал принятые в этой среде правила. Подобного рода предания служили своего рода наставлениями молодым горнякам. Кроме того, в ряде преданий хозяева недр выступали как носители социальной справедливости, наказывая жестокого горного начальника или давая богатство горняку, заслужившему его трудолюбием, добротой и благонравием.

Впрочем, многие горные духи настроены нейтрально по отношению к человеку: *frayeurs*, *кроснята*, *людки*, *пикнулики* и *стуканцы* занимаются своими делами и дают о себе знать лишь различными звуками и, иногда, падающими на горняков камешками.

Наряду со сверхъестественными существами, «действующими» на момент повествования, в горном фольклоре часто упоминаются существа, покинувшие данную

Вряд ли можно сомневаться, что у вагантов были реальные прототипы – приглашаемые из Италии специалисты по геологоразведке.

территорию. Иногда это связано с приходом людей, иногда – с истощением полезных ископаемых. Поскольку эти существа (за редким исключением) принадлежат языческому миру и не выносят шума (особенно резких звуков), упоминается и их уход под натиском христианского мира, в частности, неприятие ими колокольного звона и ударов металлических инструментов.

Весьма интересен в европейском «горнопромышленном» фольклоре

ФИГУРКИ
ГОРНЯКОВ
С РУДНЫМИ БОГАТ-
СТВАМИ.
ФРАЙБЕРГ

образ вагантов (от лат. *vagantes* – странствующие) или бродячих школяров, причём практически всегда они характеризуются как пришедшие из Италии знатоки горного дела. Эти персонажи представляют собой пришлых специалистов, тесно связанных в глазах местных жителей с тайными знаниями. При этом они обладают волшебными предметами: магическим зеркалом или жезлом, открывающим их взору подземные сокровища.

Вряд ли можно сомневаться, что у вагантов были реальные прототипы – приглашаемые из Италии специалисты по геологоразведке. И, конечно же, их знания, основанные на фундаменте римского научного и ремесленного наследия, казались в то время жителям Центральной Европы, гораздо более слабым в горном деле, своего рода магией.

ГОРНЫЕ НЕВЕСТЫ

Хранительницы подземных кладов защищают сокровища от недостойных искателей. К их числу относится, например, девка-Азовка, известная на Среднем Урале (собственно близ Азов-горы). Основная её задача – охранять сокровища ушедших «старых людей» (варианты: башкир, татар, Емельяна Пугачёва), отпугивая искателей жуткими криками и хохотом. Схожие функции и у немецкой Царицы золотой шахты, которая оберегает сокровища, помогая горнякам только в том случае, если они преследуют праведные цели.

На границе Германии и Франции подобный персонаж известен под именем Белой женщины (*Weißer Frau*, *La dame blanche*). У лужичан ему соответствует *Dziwica*, а у чехов *bila pani* (*biele pani*). Все «горные невесты» живут в подземных замках, оберегая собранные там клады. Все они стремятся заключить брак с человеком – молодым, холостым, преимущественно бедным мужчиной, которому союз с горным духом даст власть над подземными сокровищами, связав однако определёнными обязательствами.

Менее выраженным является образ *Bergjungfrau* (Горной девушки), известный на территории немецких Альп – говорится только, что это необычайно красивая женщина, изредка принимающая облик змейки. Есть подобные персонажи и в преданиях горняков Гарца – Девушка из Ильбурга («белая девушка с ключами», открывающими доступ к подземным богатствам) и Тироля – здесь их даже несколько.

Сходен с белыми девами и образ Хозяйки Медной горы, описанный в сказах Павла Бажова, хотя функции её более широкие. Она хранит земные сокровища, может увести медь или малахит, подсунуть «обманку». Она же владеет таинственным Каменным цветком, увидев который камнерезы постигают красоту камня, но при этом теряют свободу выбора, попадая под власть Хозяйки. Как и белые девы, она ищет себе жениха, заманивая и испытывая молодых мастеров. При этом она, с одной стороны, обеспечивает соблюдение социальной справедливости и нравственных норм, однако с другой – её помощь нередко оборачивается тяжёлыми последствиями для одариваемого. Вероятно, такая амбивалентность обусловлена изначальной враждебностью к человеку хтонического мира.

Гора Азов, Урал
и Рудные горы

ВДОВЫ И ИНФЕРНАЛЬНЫЕ ДЕВУШКИ

Функция предупреждения о грядущей катастрофе стуком, треском, ветром или стонами (подобные признаки характерны для начальной стадии явления, известного как горный удар, представляющего собой хрупкое разрушение напряжённой части пласта породы или угля, прилегающей к горной выработке) – иногда бывает единственной функцией некоторых горных духов. У чилийских горняков эту функцию выполняет дух, который они нежно называют «Лола» (La Lola – девочка) – вдова нашедшего медную жилу молодого человека, убитого из зависти его другом. Её призрак бродит в поисках убийцы по подземным галереям, волоча за собой деревянный гроб. Часто появление Лолы служит дурным предзнаменованием, предупреждающим об обвалах и других опасностях в шахте. Аналогичные функции у Доркас – бродящего по шахтам Корнуолла призрака самоубийцы в облике женщины, закутанной по самые глаза во всё чёрное.

Обитательницей подземных выработок боливийских Анд является Виуда – «вдова». Она имеет вид предрасной чолы (индеанки, живущей в городе), которая является шахтёрам, злоупотребляющим чичей (кукурузной брагой), и заставляет их терять голову, а порой и заработанные деньги.

В фольклоре горняков Алтая присутствует женский персонаж – Горная матка (женщина в чёрном, в белых перчатках; иногда – в образе штейгера, отчитывающего горняка за неосмотрительность), которая не выносит громкие звуки и ругань в шахте и подаёт сигналы об опасности, оставаясь незримой.

Интересен локализованный на Урале образ Огневицы. Он был распространён в среде людей «огненных профессий» – углежогов, смолокуров и металлургов. Считалось, что Огневицу можно увидеть в пламени печи, причём смотреть на неё опасно – «немало доменщиков, взглядевших в очертания девушки, показавшейся в горниле домны, сошло с ума, либо погибло в её объятьях». Образ Огневицы, по-видимому, весьма архаичный, олицетворял огненную стихию в виде девушки с характерными признаками – яркими «огненными» одеждами, сверкающими бусами и т.п. Она могла помочь найти золотую жилу или наслать страшный лесной пожар (на Урале верховой пожар называли Маткой-Огневицей).

ГОРНЫЕ КНЯЗЬЯ И МОНАХИ

В Центральной Европе широко распространён образ одинокого горного существа, известного под именами: Горный князь (Bergfürst), Рюбецаль (нем. Rübezahl, чеш. Krakonoš, польск. Liczyrzepa), Господин гор (Der Herr der Berge), Горный дух (Berggeist), Горный монах (Bergmonch). Горный князь и Горный монах локализируются в Альпах, Рюбецаль в горах Силезии и Богемии, а Горный дух – в Рудных горах.

Рюбецаль и Господин гор восходят к горным великанам и являются олицетворением горных вершин. Они заняты исключительно шахтёрским трудом. Рюбецаль появляется в немецких легендах и сказаниях в XV веке. Он играет значительную роль в немецкой и чешской народной поэзии. Считается добродушным, но вспыльчивым; помогающим хорошим людям и наказывающим плохих; рачительным хозяином подгорного мира.

Мориц фон Швинд,
Рюбецаль, 1859

По мнению Александра Мурзина, представление о «горном хозяине» складывалось по слуховому восприятию, на основе попыток истолковать разные шорохи и звуки, сопровождающие оседание пород, движение газов, воздуха в горных выработках и трещинах.

Горный монах – продукт средневековой христианской эпохи. По всей видимости, его образ сложился благодаря монахам ордена цистерцианцев, сыгравшим важную роль в хозяйственном освоении горных (и не только) областей Центральной и Западной Европы и развитии горной науки. Немецкие горняки считали, что на службе у Горного монаха состоит пёстрая птичка, играющая роль его опознавательного знака.

ГОРНЫЙ ДУХ

Невидимый Горный дух трудится рядом с горняками, которые всегда должны его приветствовать, спускаясь в шахту. Он следит за порядком в шахте: при нём (а он всегда присутствует в забое) запрещено ругаться, особенно громкими и резкими словами. Горный дух порицает стяжательство, лень, гордость, зазнайство и безнравственность и может наказать человека, проявляющего подобные качества, бедностью, обусловленной истощением запасов или уничтожением разработок.

В Эльзасе, на старинном серебряном руднике Маркирх, бытует предание, что дух рудника влюбился в дочь горняка, однако та его отвергла. Опечалившись, дух обрушил все штольни и ушёл из этих мест, оставив девушке на память серебряную розу, предсказывающую грядущие события.

В Гарце почитание Горного духа является важным элементом празднования Дня святой Варвары. Он – один из персонажей праздника, и его появление является кульминацией праздничного действия. Дух обращается к жителям с речью, в которой он благодарит организаторов за праздник, а бургомистр, в свою очередь, благодарит Горного духа.

Британский горный дух Голубая шляпа (Blue Cap), имеющий вид голубого огонька, по мнению горняков,

не только работал вместе с ними, но и активно помогал, двигая вагонетки. За это ему полагалось каждые пятнадцать дней выплачивать вознаграждение, оставляя мелкие монеты в одном из углов шахты.

В горных разработках Уэльса верят в коблинай – подобных цвергам демонических существ, одетых в одежду, схожую с одеждой шахтёров, и занятых такой же работой. Горняки верят, что они могут указать им на богатую рудную жилу.

Горнякам шахты Pont Pean в окрестностях французского Ренна помогает petit mineur – «маленький шахтёр». Он отгоняет горняков от опасных мест, кидая в них кусочки угля, пыль и камешки, а перед обвалом «сигнализирует» об опасности отчётливым стуком. Похожие персонажи зафиксированы на юге Германии (вихтляйн) и в Богемии (хаушмидтляйн – «маленькие домашние кузнецы»).

СКАРБНИК

В фольклоре силезских горняков (Польша) существует цикл преданий о «владыке недр» Скарбнике – белобородом карлике, похожем на старика-шахтёра. По одной из версий – это праведный горняк, променявший рай на родную шахту и отпущенный Христом с неба в более привычное ему место. Наряду с упомянутым внешним видом он может предстать в облике мыши или высокорослого штейгера. При этом Скарбник в образе карлика зафиксирован в цинковых разработках, а в образе штейгера – в угольных.

Одно из преданий в красках описывает место его обитания: «Высокие чёрные базальтовые скалы, смыкаясь вверху, образовали величественный свод над подземным садом. Причудливые деревья и кусты, диковинные цветы переливались всевозможными красками и благоухали так, что дух захватывало. Птицы были несравненно красивее земных, пение их сливалось с чарующими звуками музыки, а затем их голоса сменили музыку, когда она, замирая, ушла куда-то вглубь. На зеленых газонах били фонтаны. Разинутые пасти чудовищ из яшмы выбрасывали струи лучезарной воды. Шахтёр пригляделся: да ведь это серебро, настоящее серебро лилось в бассейны, а не чистая, сверкающая в свете звезд и луны вода. На вы-

сокой тёмной скале, среди зелени верб, черемух, яблонь и вишен, возносился дворец, сияющий радугой».

«Черты характера» Скарбника традиционны для «горных хозяев»: он помогает шахтёрам найти богатую жилу, даёт знать о своём присутствии характерными звуками, следит за соблюдением порядка, награждает и наказывает рабочих. Являясь амбивалентным хтоническим персонажем, он может наградить горняка, одновременно создав ему какие-либо неприятности: например, рабочий, нашедший по «наводке» Скарбника богатую жилу, поднявшись на поверхность, обнаружил, что прошло несколько десятков лет (этот мотив распространён в горном фольклоре, в частности, встречается в преданиях лужицких сербов, по всей видимости, это связано с ощущением «остановившегося времени» в условиях отсутствия солнечного света).

ГОРНЫЙ

Алтайский Горный батюшка прячет свои сокровища от людей, досаждающих ему шумом работы, однако покровительствует им: предупреждает о грозящей катастрофе стуком или треском; может предстать в образе горного мастера – штейгера или человека огромного роста, зачистую с двумя головами. Достойных награждает везением в поиске полезных ископаемых, жадных, ленивых, предателей и проявляющих неуважение к духам сурово наказывает. Обитает он не только под землёй – его можно встретить и на поверхности.

С разными вариациями подобный персонаж имеется в культурах большинства коренных народностей Сибири: селькупов, ненцев, якутов, манси и других. В фольклоре горнозаводских рабочих Урала он имел имя Горный. В знак уважения, а возможно, и следуя древним ритуалам жертвоприношения, рабочие оставляли ему угощение и водку.

По мнению Александра Мурзина, представление о «горном хозяине» складывалось по слуховому восприятию, на основе попыток истолковать разные шорохи и звуки, сопровождающие оседание пород, движение газов, воздуха в горных выработках и трещинах. В зависимости от характера звуков складывался и образ духа: гулкий, глухой звук визуализировался в седобородого старца; свистящий, пронзительный «крик» соответствовал образу шустрого и злого существа, а хохочущий, гортанный «голос» мог принадлежать озорному существу.

Внешний облик духа варьировался в зависимости от особенностей производственной среды: уральские угольщики говорили, что у него чёрная или тёмно-серая рубаха и чёрное лицо с красными глазами; у горняков, работавших в медных рудниках, горный дух маленький, «ехидный», «и волосы, и тело, и одежда – вся сзелена», исчезая, он оставляет за собой «сернистый туман»; добытчики драгоценных металлов видели Горного в ярких одеяниях – «в шелку да в золотой парче»).

ШУБИН

В Донбассе большую популярность имеет образ Шубина, маленького, заросшего волосами старичка-шахтёра с ярко горящими глазами и копытами. Обитает он в заброшенных выработках и любит подшутить над шахтёрами, хватая их за ноги и громко хохоча из темноты. По одной из версий предания, постоянный спутник Шубина – козёл (поскольку звук выходящего из угольного пласта метана якобы напоминает бляение). У спелеологов имя Шубина стало нарицательным и вошло в профессиональный жаргон – если кто-то не вернулся назад из пещеры, говорят: «Ему настал шубин».

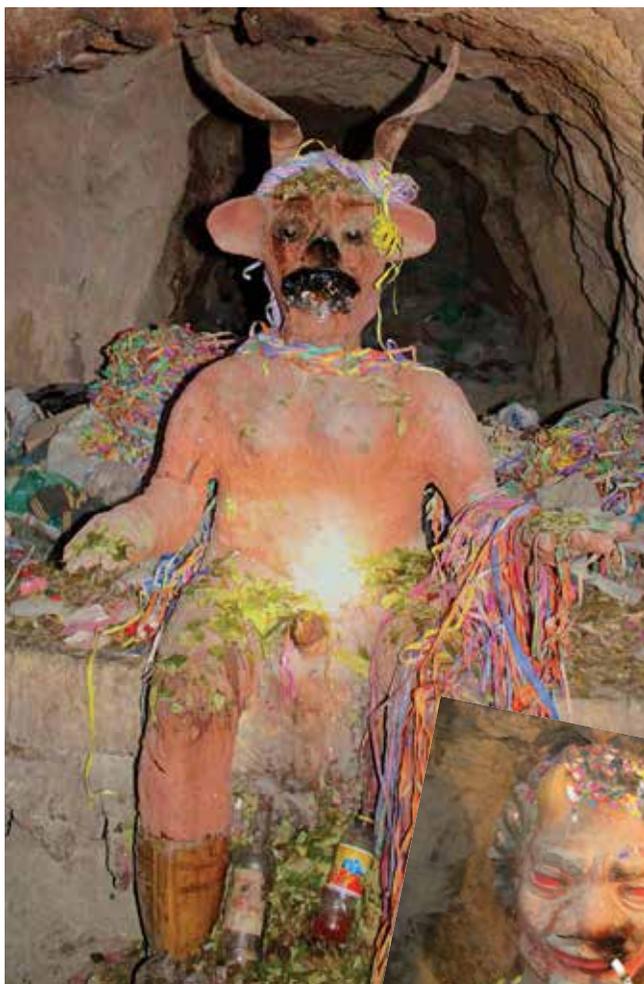
Хотя образ Шубина зафиксирован только на угольных шахтах Донбасса, его функции аналогичны функциям прочих «горных хозяев»: он помогает честным труженикам и наказывает тех, кто нарушает общепринятые моральные правила (включая шахтовладельцев), предупреждает о грозящей опасности. Однако, будучи существом хтоническим, Шубин может и сыграть с человеком злую шутку.

Что касается происхождения этого персонажа, то, по одной из версий, прообразом его послужил рабочий, выжигавший метан в угольных шахтах, чтобы не допустить его скопления во взрывоопасных концентрациях. Задачей рабочего было провоцирование вспышек метана с помощью факела, а для защиты от огня он носил политую водой шубу мехом наружу.

ДЯДЮШКА ТИО

Весьма интересно почитание горных духов шахтёрами Южной Америки, чьи верования представляют собой причудливую смесь европейского средневекового «горного» фольклора и мифов коренных народов (тем более что большинство работников шахт являлись потомками местного населения). Подробные описания культуры горняков и металлургов Боливийских Анд сделаны в 1970-е годы Джун Нэш, адъюнкт-профессором антропологии

Дядюшка Тио, Потоси, Боливия

Одна из главных задач боливийского шахтёра – приносить жертвы «дядюшке» и не делать ничего такого, что могло бы его оскорбить. Только в этом случае можно рассчитывать на нахождение богатой рудной жилы, а также на то, что несчастье пройдёт стороной. Для того чтобы оказывать духу почтение и приносить ему жертвы, в каждом главном штреке имеются фигурки Тио, установленные в специально вырубленных нишах.

Тело идола всегда делают из куска руды, в остальном же фантазия горняков ничем не ограничивается: руки, лицо, рога, ноги лепят из глины, глазами являются блестящие камни или перегоревшие лампочки, ненасытный рот Тио украшен стеклянными или хрустальными зубами. Используют также карнавальные маски бесов и части шахтёрской одежды. Часто «дядюшку» сопровождают изваяния быка и чины – статуэтки, олицетворяющие женщин-соблазнительниц, супруг злого духа.

«ПРИВЕТ, СТАРУХА!»

Заступницей боливийских шахтёров перед Тио является Авиче – «старуха». Хотя изображения этой подземной ипостаси Пачамамы – богини плодородия народа кечуа – в шахтах редки, многие горняки приветствуют её у входа в шахту: «Привет, старуха! Смотри, чтобы со мной сегодня ничего не случилось!».

Идол Тио всегда в избытке имеет бутылки со спиртом, сигареты и листья коки. Всё это он каждую пятницу получает от рабочих в ходе ритуала, называемого ч'алла. Рабочие разбрызгивают спирт для Тио и Пачамамы, вставляют в рот Тио зажжённую сигарету и просят его: «Тио, помоги нам в работе. Не допусти, чтобы случилось несчастье». Также они просят Тио «принести побольше руды» и «дать ей созреть».

Каждую первую пятницу месяца этот ритуал продолжается небольшим банкетом прямо в выработке (в нём «принимает участие» и Тио), в ходе которого обсуждаются про-

Нью-Йоркского университета. Несмотря на современную технику добычи руды, несчастные случаи на оловянных рудниках Оруро были нередки, что стало одной из причин того, что важнейшее место в культуре горняков занимает сверхъестественное существо по имени Тио, что в переводе означает «дядюшка».

Тио считается «потомком» местного дохристианского «горного хозяина» Гуари, который по легенде убедил бедных крестьян из племени уру-уру бросить традиционную работу и заняться добычей сокровищ гор. Однако сравнительно легко нажитые богатства не пошли людям на пользу, обратив их к праздности и пьянству. Спасла незадачливых горняков Нуста – девушка из племени инков, спустившаяся с неба и научившая людей праведной жизни. Под влиянием католицизма основные персонажи этой легенды со временем христианизировались, в частности, Нуста стала Рудничной Девой. Гуари же стал поменьше ростом и превратился в Тио.

изводственные и религиозные вопросы. Окончив ритуал и отдохнув, горняки украшают Тио серпантинном и флажками, оставляют ему спирт и расходятся.

Если происходит несчастный случай, говорят, что Тио «съел» горняка, поскольку был голоден, – тогда должен быть проведён ритуал к'араку – принесение в жертву животного с последующим церемониальным пиршеством: в дар идолу принесится сердце и кровь жертвенного гуанако, после окончания ритуала шахта закрывается на трое суток (если администрация возражает, то на сутки). Проводя обряд, шахтёры умоляют Тио прекратить несчастные случаи и дать добрую руду.

Если кому-то из рабочих привиделся Тио, считается, что это свидетельство близкой смерти. Тио может также «забрать дух» горняка: бывает, что рабочий, чудом избежавший гибели, теряет волю к жизни и постепенно угасает; то же самое может произойти, если рабочий долго не может обнаружить рудную жилу, теряя средства к существованию. В этом случае шаман ятири накладывает на пострадавшего некое обязательство, а сам обращается к Тио с мольбой «отпустить» дух горняка.

Отметим, что боливийские горняки никогда не встают на колени перед идолом Тио, поскольку это является святотатством – на колени можно вставать только перед изображениями святых и Иисуса.

ШВИББОГЕН

С утверждением христианства в горнопромышленных регионах особую роль стали играть все великие христианские праздники, которые отмечаются с большим размахом. В Саксонских Рудных горах (Германия) в канун Рождества в домах горняков зажигаются так называемые швиббогены (нем. Schwibbogen) – рождественские подсвечники в форме арки или дуги. Считается, что швиббоген олицетворяет собой вход в шахту: по традиции в

Сочельник в шахте проводились мессы, а зажжёнными светильниками украшался полукруглый вход. Такую конструкцию подсвечника, по легенде, создал «чёрный кузнец»

Йохан Теллер в 1726 году По другой версии, первый швиббоген был изготовлен в 1740 году, самая старая из сохранившихся арок датируется 1778 годом.

Среди первых сюжетов, которые обыгрывали персонажи, украшавшие арки, были библейские рассказы, позже им на смену пришли сценки из быта горняков. Классическим сегодня считается сюжет, разработанный в 1937 году, – группа резных фигурок, символизирующих образ жизни в Рудных горах в прошлом: два горняка, их жёны за домашними делами, шахтёрские молотки, дестишки и ангел-хранитель.

До начала XX века все подсвечники создавались вручную, затем началось их массовое производство. Швиббогенами стали украшать не только церкви и дома, но и площади городов. Существовали и обычные подсвечники (не арочные), украшенные резными фигурками ангелов и горняков. По числу таких подсвечников, стоящих в окне дома жителя Рудных гор, можно было определить, сколько в семье детей и какого они пола.

На Масленицу в Рудных горах отмечается учреждённый ещё в 1542 году «Праздник благодарения горняков», когда они благодарят бога за то, что он даровал защиту горнякам, и молятся о даровании защиты в следующем году. Этот праздник сопровождается выступлениями горняцких духовых оркестров, а жители с удовольствием надевают традиционную горняцкую униформу. ■

ПАРАД ГОРНЯКОВ,
ФРАЙБЕРГ

Глава 5

Металлургические ритуалы

...В день, когда ты заложишь в печь «руду», ты принесёшь жертву... Ты поставишь курильницу с сосновыми благовониями, ты выльешь перед ними пиво.

Ассирийский текст из библиотеки Ашшурбанипала

ВАРХАИЧНОМ СОЗНАНИИ ФАКТ ОБЛАДАНИЯ мастерством, способностью к созданию чего-либо, ранее не существовавшего, приближает ремесленника к богам. Однако кузнечное ремесло практически всегда занимает особое положение. Оно наиболее отчётливо связано со сверхъестественной созидательной силой, магией и властью над стихией огня. Отметим, что металлы небесного происхождения (метеориты) или извлечённые из земных недр (рудный или самородный металл) согласно древнейшему мировоззрению изначально не принадлежат «срединному» миру людей, а потому человек, имеющий с ними дело, так или иначе взаимодействует с потусторонними силами. Поэтому для кузнеца типичны функции посредника между миром людей и либо верхним миром богов, либо нижним хтоническим миром, либо обоими этими мирами.

Улица Кузнецов,
Эскильстуна, Швеция

«ПРОМЫСЛОВАЯ МАГИЯ»

Кузнечное ремесло у многих народов выделялось в особое занятие, обычно наследственное. Производство металла, особенно на раннем этапе развития технологии, сопровождалось выполнением обрядов, призванных обеспечить расположение духов и богов, покровительство которых позволило бы успешно выплавить и обработать металл. Таким образом, в сознании людей, не имеющих представления о сущности процесса, а наблюдающих только его внешнюю сторону, выполнение обряда было необходимым условием успешности работы.

Ритуалы, призванные обеспечить успех той или иной деятельности (так называемая промысловая магия), были свойственны не только металлургическому производству, однако «металлургическая магия» имела характерные особенности, которые непосредственно влияли на восприятие фигуры мастера-металлурга его соплеменниками.

Вышесказанное наглядно иллюстрируется примерами народов Азии и Африки, процесс производства металла у которых тесно связан с религиозно-мистическими церемониями и глубоко интегрирован в социальную сферу, о чём свидетельствуют этнографические наблюдения, сделанные исследователями на протяжении двух последних столетий. Важные наблюдения, включающие описание технологии производства железа и сопутствующие ритуалы, были сделаны в районе озера Виктория в конце XX века этнографом и археологом Питером Шмидтом. В 1997 году он опубликовал книгу «Iron Technology in East Africa. Symbolism, Science, and Archaeology» (фрагменты, связанные с металлургическими ритуалами, доступны на русском языке благодаря известному археологу Евгению Черных, разместившему их в сборнике «Каргалы»).

Лингвисты Вячеслав Иванов и Владимир Топоров, учававшие сакральную сторону архаичной металлургии, предполагали, что на начальном этапе развития технологии производственные функции, ставшие впоследствии преобладающими, могли быть второстепенными. Таким образом, ритуал, сопутствующий производству, мог быть важнее самого производства.

Руды металлов воспринимались во многих культурах как эмбрионы, до срока извлечённые из чрева земли, – в этом случае мастер-металлург как бы ускорял процесс «созревания» руды и обеспечивал «рождение» металла, что требовало обязательной ритуальной поддержки. По мнению религиоведа и культуролога Мирчи Элиаде (Mircea Eliade, 1907–1986), эта особенность рудной металлургии стала основой для формирования алхимии, главная цель которой – помочь различным веществам «дозреть» до золота.

Отличительной чертой металлургического производства многих народов является почитание металлургических агрегатов и их частей, кузнечных инструментов, а иногда и кузницы в целом. Важным аспектом этого почитания является ярко выраженная сексуальная символика, связанная с идеей животворящей силы, заключённой в том числе в неодушевлённых предметах, использование которых позволяет произвести на свет металл и изделия из него.

В свете этих представлений печь для выплавки железа или меди во многих культурах ассоциируется с женщиной, в лоне которой зреет металлический «плод»;

Некоторые африканские племена воспринимают печь для выплавки железа как своего рода живое существо, например, «кормят» её во время плавки яйцами и кашей. Следы восприятия печи как некоего существа прослеживаются и в абхазской традиции.

фурма, вводимая в печь для подачи воздуха, отождествляется с мужским половым органом, а мехи, нагнетающие в печь воздух, – с мужской оплодотворяющей силой. Аналогично «брачную пару» образуют молот и наковальня.

ПЕЧЬ, РОЖДАЮЩАЯ МЕТАЛЛ

Традиция восприятия металлургического горна, печи как живого существа имеет глубокие корни. Горн воспринимался как подобие женского лона, в котором с помощью магии ускоряется процесс созревания руд металлов, медленно идущий в естественных условиях: в лоне Великой Богини – Земли. Поэтому металлург не просто совершает «техническое» действие выплавки металла, он выполняет функции мага, ускоряющего с помощью ритуалов процесс созревания металлов из руд, а извлечение крицы является актом рождения металла из лона печи. Ассирийский текст из библиотеки Ашшурбанипала (великий царь Ассирии, правил приблизительно в 669–627 годах до н.э.) гласит:

«Когда ты подготовишь план плавильной печи для руды (ku-bu – «божественные эмбрионы»), ты подыщешь благоприятный день благоприятного месяца, и тогда у тебя будет план печи. В то время, когда они будут сооружать печь, ты будешь смотреть за ними и будешь работать сам: ты принесёшь эмбрионы, другой, чужой не должен входить и никто из нечистых не должен ходить перед ними: ты должен будешь совершить перед ними полагающиеся возлияния: в день, когда ты заложишь в печь «руды», ты принесёшь жертву перед эмбрионом; ты поставишь курильницу с сосновыми благовониями, ты выльешь перед ними пиво (kugunna).

Ты зажжёшь под печью огонь и положишь в печь «руды». Люди, которых ты приведешь, чтобы смотреть за печью, должны очиститься, и (затем) ты поставишь их присматривать за печью. Дрова, которые ты сожжёшь под горном, будут из плотного дерева, в виде больших поленьев, очищенных от коры; они должны храниться не в вязанках, а под кожаными покрывками и быть срублены в месяце Аб (июль-август). Эти дрова будут положены под твою печь» (пер. М. Элиаде).

Таким образом, для осуществления сложного процесса выплавки металла необходимо было пройти обряд очищения и совершить ритуальные действия, в том числе принести жертву «божественным эмбрионам» – руде. Очищение от скверны считалось совершенно необходимым условием работы с металлом во многих культурах (ещё бы – ведь металлург выступает в данном случае в роли акушера!).

Археологические находки свидетельствуют, что восприятие процесса выплавки металла как акта рождения имело место ещё раньше – в эпоху бронзы. Профессор Черных по поводу такого рода находок при раскопках Каргалинского горно-металлургического центра (неподалёку от Оренбурга) пишет:

«Я совершенно уверен, что сходная по характеру мысль господствовала равно и в среде каргалинских медников. Уж очень выразительны примеры... с «металлородным» лонем и максимально приближенным к этому «лону-очагу» огромным «фаллосом»-траншеей. Весь этот неприменный и очень важный «ансамбль» закладывали уже после долгого процесса сооружения

Семья индийских
металлургов.
Конец XIX века,
рисунок с натуры

котлована. Тогда почти обязательно по дну котлована откапывали «яму-лоно» и направленную на неё очень длинную «траншею-фаллос». Последний не касался «лона»; он «останавливался» буквально в 10–15 см от этой «металлородной» ямы. Затем «фаллическую» траншею заполняли жертвенными предметами, чаще всего молотками, и поверх всего дно этого сакрального комплекса покрывали глиной и плотно утрамбовывали пол. Это и служило основной причиной, что... «ансамбль из лона и фаллоса» всегда был надёжно укрыт и погребён полом. Его не позволялось трогать и нарушать; и – наверное – только в этом случае можно было рассчитывать на успех плавки».

«БОЛЬШАЯ МАТКА»

Схожее восприятие горна и процесса выплавки металла имеет место у африканских культур, гораздо более близких к нам во времени, о чем свидетельствуют многочисленные наблюдения этнографов и путешественников. Наглядным примером восприятия печи для выплавки металла как женского лона может служить ритуальная

песня, которую поёт главный мастер народа байеке после удачного завершения плавки: «Плавильная печь возстала для встречи с Калаби (мужские гениталии), плавильная печь – это большая матка, наследие нашего отца Лупедила. Плавильная печь, из которой струится медь! О Матерь, о Матерь! Духи горы тесно сжимают (твою) руду, выдавливая из неё медь».

На связь металлургического производства и человеческой репродукции указывают многочисленные «сексуально-производственные» термины. Так, у тшокуэ железо (железная крица) носит название «муана», что означает «сын плавильной печи», а относящийся к шлаку термин «чиндондж» обозначает также плаценту. Отверстие в печи, куда вставляется фурма для подачи воздуха, носит название «луэзо», что означает в данном случае влагалище. У пангуа воздуходувные мехи именуется совершенно однозначно – аматонго, то есть «яички», а шлак – айсидексу, то есть «околоплодные воды».

Неудивительно, что производство металла окружено большим количеством ритуалов, символизирующих соединение в печи мужского и женского начал. Например,

Горн для плавки железной руды. Фестиваль «Стрелецкая слобода», Московская область, 2013

Горн для плавки железной руды и железная крица – продукт процесса. Фестиваль «Секреты средневековых кузнецов», село Истье, Рязанская область, 2011

Горн. Фестиваль «Куликово поле», 2015

у баила во время ритуала сооружения горна внутрь влезает мальчик и девочка и с помощью бобовых стручков производят треск, символизирующий шум огня. Впоследствии дети, исполнившие эту важную роль, должны пожениться.

Бакигара делят руду на «мужскую», плотную чёрную породу, добытую в подземных выработках, и «женскую» – рыхлую, красноватого оттенка, собираемую на поверхности земли. Считается, что условием успешной плавки является правильное смешивание руд обоих видов.

Некоторые африканские племена воспринимают печь для выплавки железа как своего рода живое существо, например, «кормят» её во время плавки яйцами и кашей. Следы восприятия печи как некоего существа прослеживаются и в абхазской традиции. Их можно видеть, в частности, в обозначении кузнечного шлака как «помёта» кузницы, причём обладающего магическими свойствами (куски шлака использовались кузнецами в качестве оберега скота и плодовых деревьев от любителей лёгкой наживы).

МАГИЧЕСКИЙ ФЕТИШ

Для знакомства с металлургическими ритуалами африканских народов рассмотрим процесс выплавки металла у племени вафипа в районе озера Танганьика в 1913 году. Его можно считать «классическим», поскольку он цитируется и пересказывается многими из тех, кто писал по данной теме, а кроме того, включает большинство ритуалов, характерных для металлургии африканских народов, ведущих традиционный образ жизни.

Выплавка и кузнечная обработка металла носила у вафипа групповой характер. Во главе производственной группы, состоящей из мужчин, женщин и детей, стоял

мастер, осуществляющий руководство как технической, так и религиозной сторонами мероприятия. Именно он производил отбор достойных работников, поскольку для участия в работах требовалась ритуальная «чистота», и в них не мог принимать участие тот, кто каким-либо образом осквернил себя: кто ел свинину, чья жена себя вела недостойно и т.д. Определённый период времени перед началом работ и во время самого мероприятия все участники плавки должны были соблюдать половое воздержание.

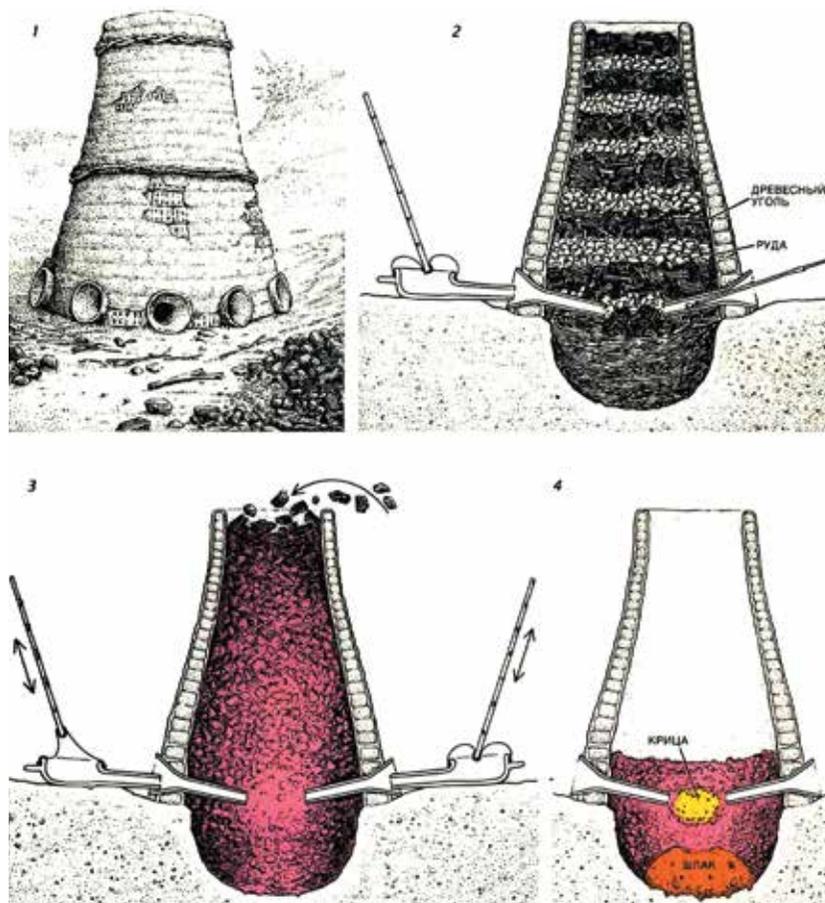
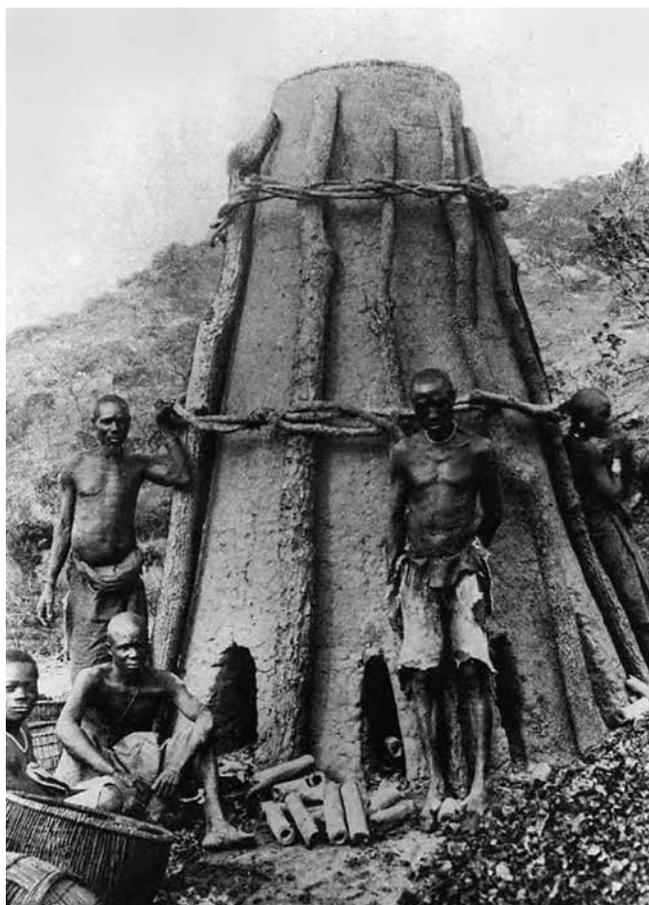
Организованная таким образом группа отправлялась к месту постройки печей для выплавки металла и рубки дерева для выжигания древесного угля. Перед началом работ проводился обряд освящения инструментов, в ходе которого мастер призывал богов-покровителей: «Вы, предки, научившие нас этим работам, идите впереди нас (направляйте нас). Ты, милосердный, неизвестно где живущий, прости нас. Ты, моё солнце, мой свет, позаботься обо мне. Я благодарю вас всех».

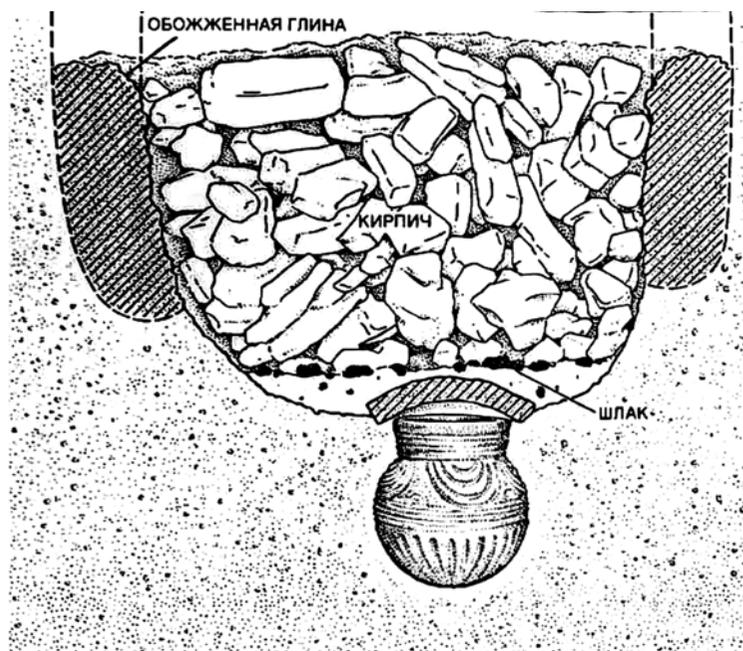
Затем наступал черёд ntangala – специальной шкатулки с магическими снадобьями, которой воздавали почести.

Содержимое ntangala состояло из костей животных, перьев птиц, кожи ядовитых змей, пепла редких растений, а также флюса (флюс – кальций- и магнийсодержащие природные минералы, которые при выплавке металлов из руд образуют шлак – легкоплавкие соединения с минералами, входящими в состав руды, что позволяет отделить металл от пустой породы и частично очистить от вредных примесей, при выплавке или переплавке металла в тигле флюсы используют для наведения шлака, который покрывает поверхность металла, защищая его от окисления).

Помещение ритуального предмета в ямку под печью часто практикуется африканскими железодельцами. В свете восприятия печи как родительницы металла очевидно, что этот предмет символизирует точку зарождения плода. Например, у пангуа магический горшок, помещаемый под печь, изобилует символикой репродуктивного цикла. Его содержимое составляют: четыре фаллообразные рептилии; земля, взятая на месте, где супруги возобновляли половую жизнь после рождения ребёнка; земля из кротовей норы (крот символизирует половой

Плавильная яма и сооружённая над ней «низкая» печь для выплавки железа, конец XX века, Тропическая Африка, район оз. Виктория

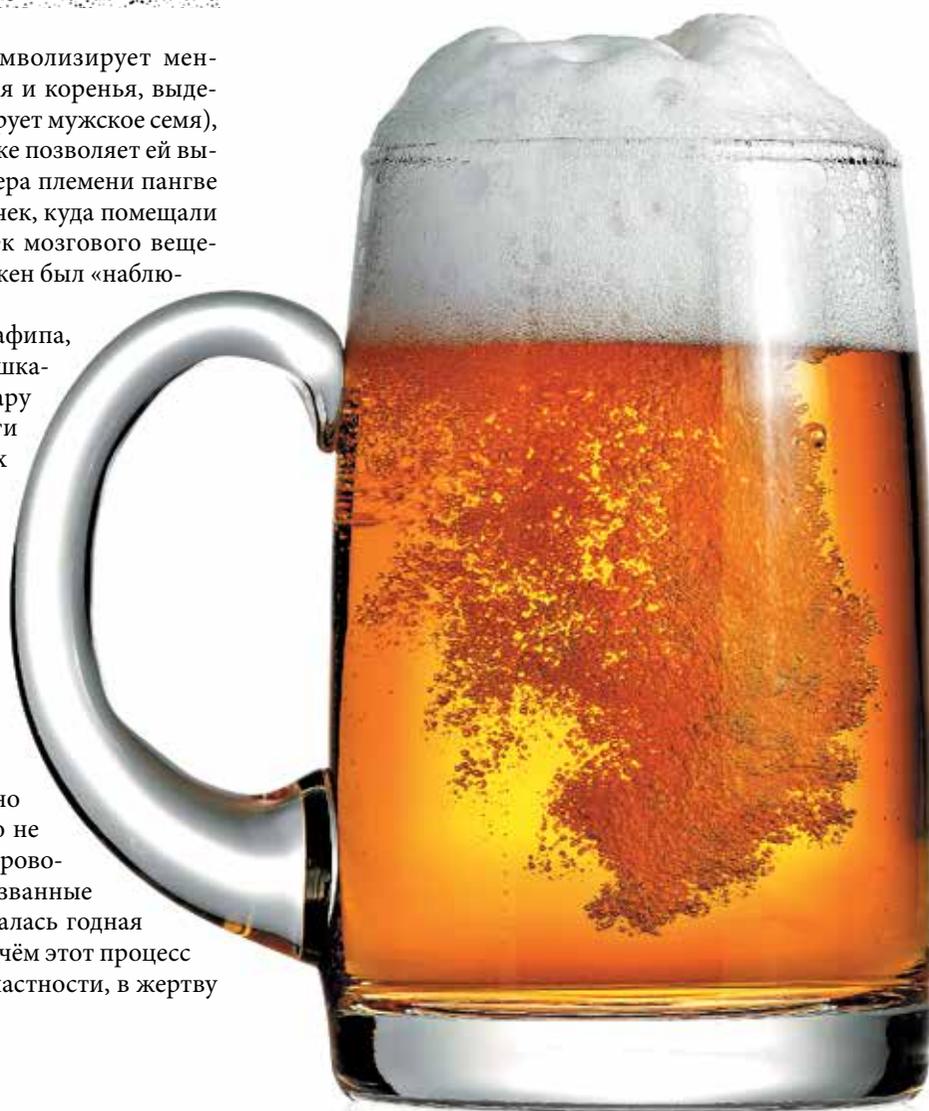
ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРЕЗ
ОСНОВАНИЯ ПЕЧИ,
ПОД КОТОРОЙ ЗАРЫТ
МАГИЧЕСКИЙ ГОРШОК,
КАБУЙЯ, ЮЖНАЯ
РУАНДА, РАСКОПКИ
КОНЦА XX ВЕКА

акт); красный песок (символизирует менструальную кровь); листья и корни, выделяющие влагу (символизирует мужское семя), причём отверстие в крышке позволяет ей вытекать внутрь печи. Мастера племени пангве зарывали под печь горшочек, куда помещали (помимо прочего) кусочек мозгового вещества предка, который должен был «наблюдать» за ходом плавки.

На следующий день процессия вафипа, в составе которой один ребёнок нёс шкатулку со снадобьями, а другой – пару цыплят, направлялась к печам. Дети закалывали цыплят и окропляли их кровью руду, уголь, инструмент. Затем один из них входил внутрь печи, и они многократно повторяли (очевидно, в адрес божества): «Зажги огонь сам, чтобы он хорошо горел». По знаку мастера ребёнок, находящийся внутри печи, помещал шкатулку со снадобьями и головы цыплят в вырытую на дне печи ямку и засыпал землёй.

После этого начиналась собственно выплавка железа. Если что-то пошло не так, и плавка завершалась неудачно, проводились дополнительные обряды, призванные умиловить духов. Если же получалась годная крица, её переплавляли в тиглях, причём этот процесс также сопровождался ритуалами, в частности, в жертву

Построенная печь окропляется кровью жертвенной козы. Также кровью окропляют всё, что имеет отношение к плавке: уголь, руду, инструменты, мехи. После этого жена главного мастера и один из плавильщиков набирают в рот пиво и выплевывают его на плавильную печь. Использование пива связано с тем, что этот священный напиток издревле символизирует сельскохозяйственное плодородие и человеческую репродукцию.

приносились курица, кровью которой окропляли помещаемую под тигель шкатулку со снадобьями. По окончании работы вся группа с особыми церемониями возвращалась в поселение.

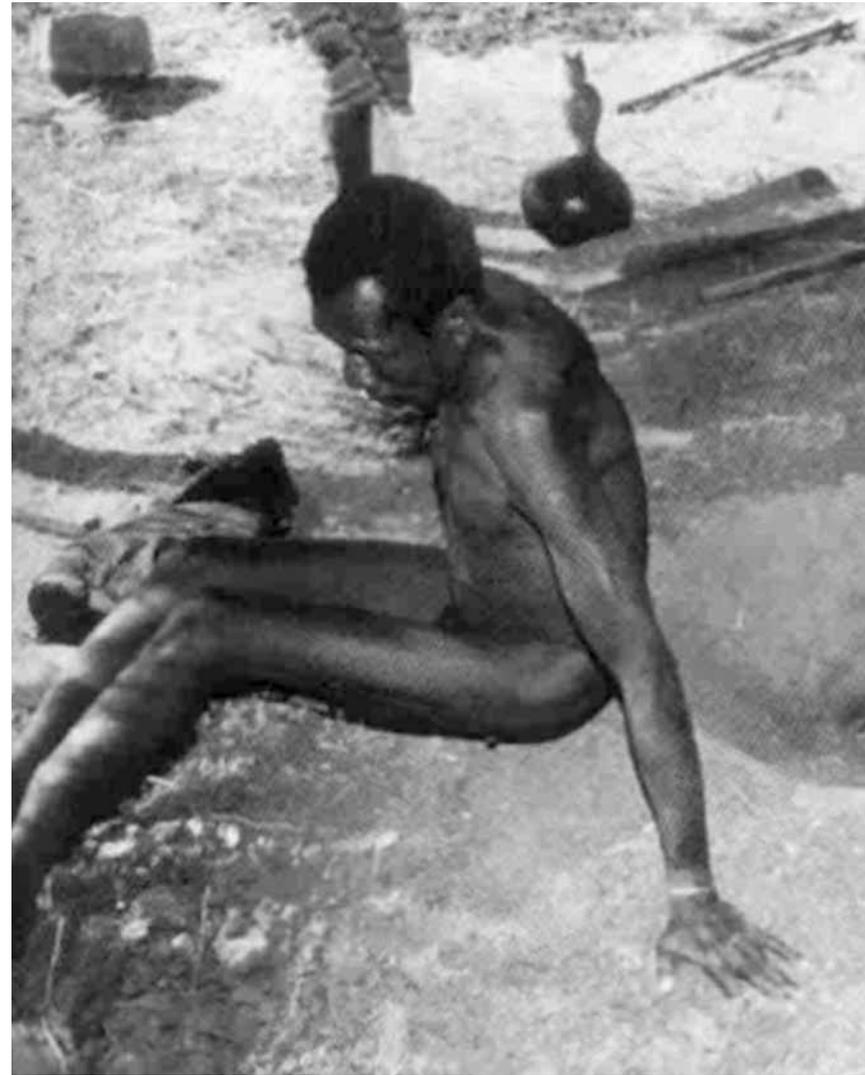
Аналогичным образом освящалась и кузница: мастер входил внутрь, закалывал жертвенного петуха и поливал его кровью камень-наковальню, говоря: «Пусть эта кузница не портит моего железа! Пусть она принесёт мне богатство и счастье! Вы, предки, которые начали кузнечную работу, помогите мне. Ты, мой отец, который дал мне ntangala, помоги мне». Произнося эти слова, кузнец отрезал перья жертвенного петуха и вешал их в кузнице – они должны напоминать о совершённом жертвоприношении и являлись платой за испрашиваемую помощь.

«ЖЕЛЕЗНЫЕ ШАМАНЫ»

В описанном выше случае функции мастера и шамана были совмещены в лице одного человека, однако у ряда племён существует отдельный шаман, который осуществляет ритуальную поддержку «технических специалистов». У каждого из племён, обитающих на юге Конго (в богатой полезными ископаемыми области Катанга), есть главный мастер по горно-металлургическому производству, хранящий секреты ремесла.

У баила металлургическое производство находится под наблюдением «железного шамана», чья «профессия» является наследственной. Он готовит магические снадобья, пережёвывая определённые травы и смешивая их с прочими ингредиентами, разливает пиво, смешанное со снадобьем, в ямы, предназначенные для печей, кладёт в печь поленья священного дерева и т.п. Он же контролирует процесс закладки руды и угля в печь и ход плавки, прочищает забившиеся фурмы, а также определяет завершение процесса плавки.

Плавильная яма
и сооружённая
над ней «низкая» печь
для выплавки железа,
конец XX века,
Тропическая Африка,
район оз. Виктория

«Оплодотворение»
плавильной ямы,
конец XX века,
Тропическая Африка

Мастера пангве не приступали к плавке железа до тех пор, пока шаман не изготовит для этого специальных снадобий. Его присутствие было необходимо во время плавки, более того, он продавал разрешение на плавку железа за очень высокую плату – пять овец, пять кур и пять кусков проволоки.

Несоблюдение ритуальной чистоты в процессе плавки (например, если мастер ел картофель), как считают ба-китара, может привести к тому, что металл выплавить не удастся. Стремясь избежать этих неприятностей, ремесленники зачастую «ничего не едят во время работы, кроме подорожника и маиса».

КРОВЬ И ПИВО

Особенно ярко соотнесение процесса выплавки метал-ла с зачатием и рождением ребёнка отражают ритуалы

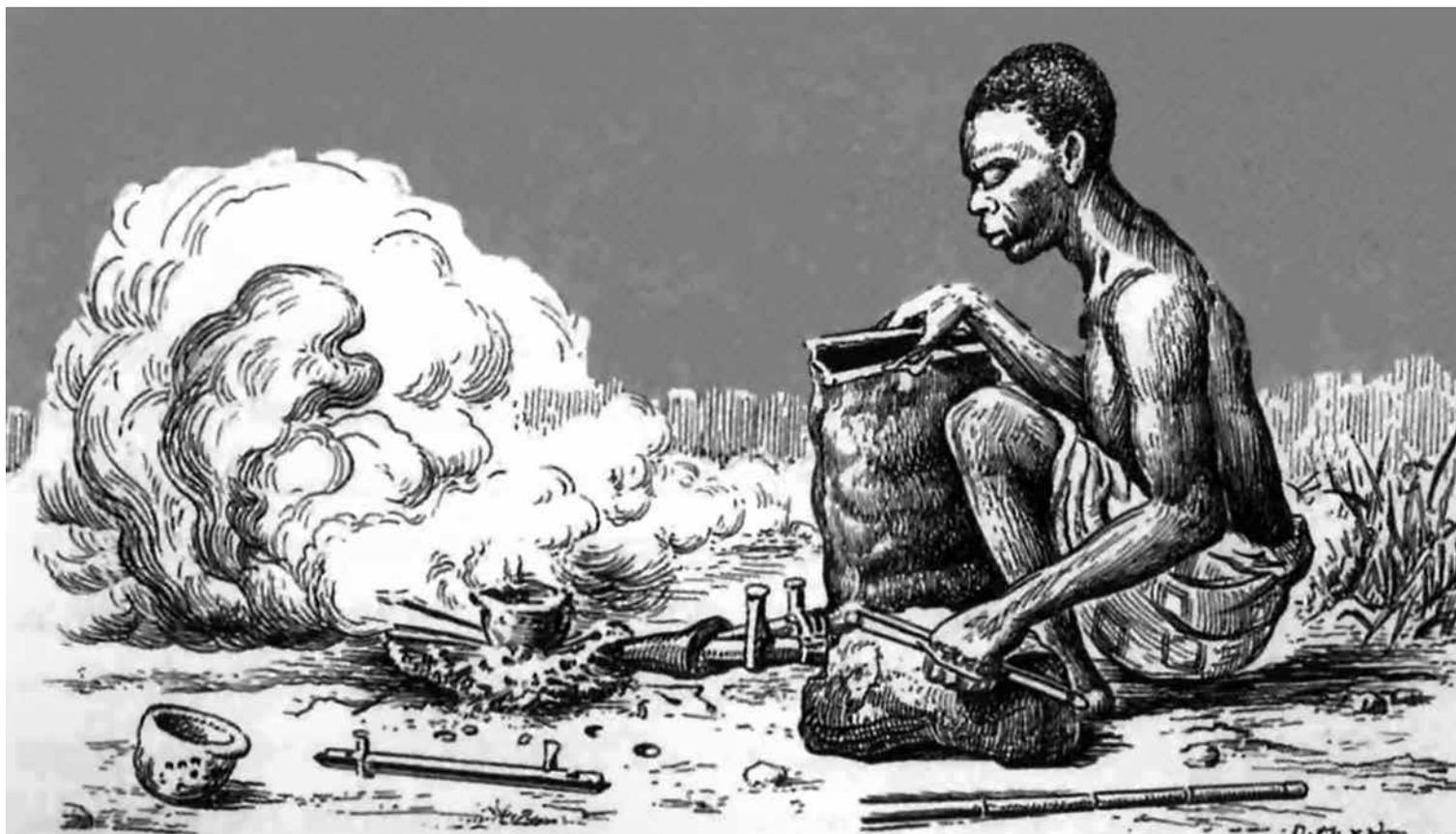

ВАРИАНТ КОНСТРУКЦИИ
печи для выплавки
железа, 1982, Малави.
Фото Д. Киллика

племени баронго. Примечательно, что эти ри-туалы относятся не к каким-то отдалённым временам: они сделаны Питером Шмидтом в конце XX века.

В экина – ямку в центре будущей печи – помещается сакральный предмет – дере-вянные бруски, политые приготовленной из белой глины и трав ритуальной жидкостью эмпури. После этого главный мастер и шаман баронго присту-пают к «оплодотворению» будущей печи. Они располага-ются по противоположным сторонам ямы и используют свои гениталии для того, чтобы протолкнуть часть земли внутрь ямы.

Главным элементом конструкции печи является фи-гура женщины с огромным бюстом и раздвинутыми но-гами. Многие африканские металлурги строят печи в виде женской фигуры, как, впрочем, и самые обыкновенные

Центральноафриканский кузнец за работой, 1912, рисунок с натуры. Используются простейшие воздуходувные мехи, сделанные из шкуры

шахтные печи. Отметим, что в Гане в одном районе печь воспринималась как женщина, «рождающая» металл, в то время как в другом районе печь схожей конструкции воспринималась просто как приспособление для выплавки железа, а в третьем – металлургический «агрегат» (печь и мехи) воспринимался мастерами единым существом мужского пола (мехи назывались лёгкими, подставки для мехов – ногами, шахта – туловищем и т.д.).

Построенная печь окропляется кровью жертвенной козы. Также кровью окропляют всё, что имеет отношение к плавке: уголь, руду, инструменты, мехи. После этого жена главного мастера и один из плавильщиков набирают в рот пиво и выплевывают его на плавильную печь. Использование пива связано с тем, что этот священный напиток издревле символизирует сельскохозяйственное плодородие и человеческую репродукцию.

ТАБУ И РИТУАЛЬНЫЕ РЕЧИТАТИВЫ

Наиболее характерным для всей Чёрной Африки «металлургическим» табу является запрет на половую жизнь в ходе всего цикла производства металла. Этот запрет призван обеспечить мастеру, принимающемуся за сложное дело, ритуальную чистоту и сохранение животворящей силы для успешного осуществления плавки – символического акта рождения металла.

Африканские металлурги, как правило, организуют лагерь, где живут обособленно от остального племени, и в первую очередь от женщин, в течение всего сезона работ (иногда с мая по ноябрь). Запрет на сношения проявляется в ритуальных песнях, исполняемых во время работ. Вместе с тем производственный процесс сопровождается характерными жестами, шутками и песнями сексуального характера.

Сексуальная активность металлургов должна быть направлена только на пользу производственному процессу, тратить мужскую силу на жен или иных представительниц прекрасного пола они до времени не имеют права.

Песни вообще имеют особое значение в ходе всего цикла металлургического производства. У племени хайя существует более десятка песен, исполняемых при тех или иных операциях: при выжиге угля, в ходе изготовления фурм, во время самого процесса плавки. Песня Ла-уа-Калига поётся для обеспечения нужного ритма работы мехов, который ассоциируется с ритмом фрикций в ходе полового акта. Другие песни и речитативы имеют символическое значение и характеризуют печь как сексуально привлекательную, достигшую брачного возраста невесту, готовую к зачатию, старательную любовницу.

Песня Емондо, исполняемая во время плавки, повествует о том, как фурмы направляют горячий емондо в лоно печи, «оплодотворяя» его (слово «емондо» обозначает водяную пятнистую выдру, а кроме того, метафорически – текущую сперму). Эта песня также содержит описание различных способов соития и исполняется во время свадебных церемоний, как и другая – Екьяна Кьянге Ньямуньяга, в которой подчёркивается женская сексуальность печи.

Таким образом, сексуальная активность металлургов должна быть направлена только на пользу производственному процессу, тратить мужскую силу на жен или иных представительниц прекрасного пола они до времени не имеют права.

ГЛАВНАЯ УГРОЗА УСПЕХУ ПЛАВКИ

Главной угрозой успеху плавки является присутствие рядом с печью женщины, в особенности во время менструации. Существует два взгляда на этот феномен. Согласно первому женщина, находящаяся в «нижней точке» репродуктивного цикла и неспособная к зачатию, является своего рода антагонистом печи, фертильность которой должна быть максимальной. Другой взгляд был высказан Питером Шмидтом на основе наблюдений у металлургов баронго. Здесь в ходе ритуала подготовки печи к плавке используется снадобье, символизирующее менструальную кровь. Таким образом печь-матка символически очищается перед последующим зачатием и рождением металла. В данном случае женщина, находящаяся в той же фазе репродуктивного цикла, что и печь, может рассматриваться как её конкурент.

Впрочем, есть и более рациональное объяснение. Питер Шмидт предполагает, что недопущение женщин к плавильным операциям может быть обусловлено необходимостью сохранения секретов ремесла. Дело в том, что брак у многих африканских племён является экзогамным и патриархальным, то есть металлурги берут в жены женщин из других кланов. Такие женщины могут стать своего рода промышленными шпионами, передав профессиональные секреты в кланы своих отцов. В подобном случае сексуальные табу призваны защитить производственные секреты от чрезмерно разговорчивых в определённые моменты мужчин.

Ручные мехи африканского происхождения для выплавки меди, Музей металлургического завода в Серене, Льеж, Бельгия

Кузнечный горн и мехи в средневековой кузнице,
Эскильстуна, Швеция

ПОЧИТАНИЕ МЕХОВ

У некоторых африканских племён считается, что сила мастера заключена в воздушных мехах. Кузнецы племён фан и ашанти считали, что воздушные мехи будут работать хорошо, если шкура для их изготовления снята с живой козы [это, впрочем, может быть обусловлено как чисто практическими соображениями (свойствами кожи), так и идеей перехода жизненной силы козы к мехам].

Мехи составляют предмет особой гордости кузнецов мосенгере и басаката. Обычно кузнец владеет ими единолично и может продать лишь за исключительно вы-

сокую цену. Более того, качество мехов, а также количество воздуходувных камер отражают престиж семейной группы, к которой принадлежит кузнец. В Конго кузнец обходил с мехами в руках новый дом своего сюзерена, обдувая его со всех сторон, чтобы никакое зло не коснулось хозяина дома и его супруги, чтобы пребывали они в добром здравии.

ПОЧИТАНИЕ МОЛОТА

Сложность изготовления молота и высокий сакральный статус этого инструмента отмечаются в нартских сказаниях адыгов:

Африканские кузнецы из Ганы, 1970-е годы

Кузница, Краснодарский край

Жил в селении Алежде
Старый нарт – кузнец Худим.
Смолоду он добивался
Молот выковать железный.
Бесполезны оказались
Все догадки и попытки.
У кого бы ни спросил он –
Каждый пожимал плечами.

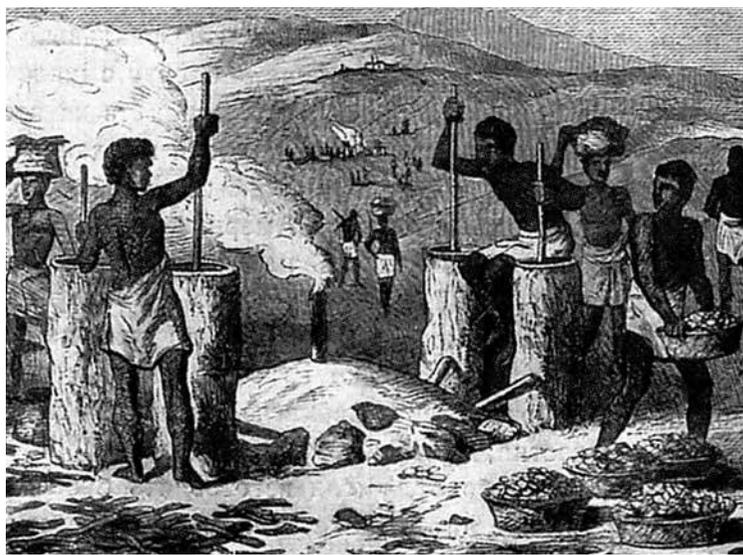
Узнав, где живёт Тлепш, Худим отправился к нему за
молотом, однако Тлепш ответил кузнецу:

«Молот – достоянье бога,
Выковать его не просто,
Подарить его нельзя.
Но уж если ты кузнечишь,
Помогу тебе охотно.
Раскалив железо, кликни, –
Молот мигом перекину,
А отнадобится молот,
Перебрось немедля мне».

Некоторое время земной и небесный кузнецы рабо-
тали одним молотом, однако как-то раз Тлепш забыл пе-
редать молот коллеге, и тот опять отправился в секретное
убежище божественного кузнеца:

Добрался до кузни Тлепша.
И, тихонько в щёлку глянув,
Старый нарт остолбенел:

В горне пламя польхает,
В горне ветер завывает.
Бог выковывает молот,
Отслужившему взамен.
Сердце нарта загорелось:
«Для чего мне перед Тлепшем
В жалких просьбах унижаться?
Я себе такой же точно
Молот выковать сумею.
Веселее, тяжелее
Будет нартский молот мой!»
Он домой заторопился.
Загудело в горне пламя.
И не хуже, чем у Тлепша,
Молот выковал Худим.
Как прослышал бог железа
О Худимовой удаче,
Он разгневался жестоко
И с высокого кургана
Нарту гневно говорит:
«Знай, Худим, что кроме Тлепша,
Повелителя железа,
Между небом и землею
Не имеется достойных
Молотом громожелезным
Самовластно обладать.
Я давал тебе мой молот,
Помогал тебе, бывало,
Если мало показалось,
Получай моё копьё!»

Выплавка железа
в Центральной
Африке, вторая
половина XIX века,
рисунок с натуры.
Используются
поршневые воздухо-
дувные ступы

Однако всё закончилось благополучно: восхитившись качеством выкованного Худимом щита, о который разбилась копьё, Глепш предложил забыть обиды и работать вместе – предложение было с радостью принято.

«МОЛОТ С СЕМЬЁЙ»

Более всех других инструментов почитают молот в Африке. Отметим, что изготовить по архаичной технологии из железной крицы или отдельных кусков железа качественный большой молот, который не треснет при использовании, дело непростое, и африканские кузнецы, которые были не в силах справиться с этой задачей самостоятельно, обращались к более опытным коллегам. Работа эта была не только дорогой, но и, как любая ответственная работа, требовала обязательной ритуальной поддержки: одобрения шамана, ограничений для кузнеца, а также обязательного празднования после окончания работы.

Культ кузнечного молота существует в Анголе и Того – ему приносят жертвы и слагают мифы. Тоголезские кузнецы называют свои инструменты «молот с семьёй».

Кузнецы центральноафриканского племени вачагга считали, что кузнечный молот является носителем профессиональной «мощи» кузнеца. Собственный молот в случае выхода его из строя кузнец может переделать в другое изделие, но лишь для собственного пользования. Если кто-то закажет кузнецу изготовление молота, заказчика необходимо «представить» изготовленному орудию, чтобы оно не представляло для него угрозы. Для проведения этого ритуала заказчик должен предоставить мастеру козла и большое количество пива. В результате выполнения ритуала молот не будет вредить своему новому владельцу.

Вачагга также считали, что магическая сила кузнечного молота может нанести какой-либо вред обычному члену племени. В этом случае последний может требовать от кузнеца исправления ситуации, но при этом обязан предоставить жертвенного козла для обряда «примирения» с молотом.

ПОКРОВИТЕЛЬ БРАКА

Молот играл ключевую роль в свадебной церемонии кузнецов племени вачагга – кузнец передавал его невесте со словами: «Бери молот и подними его! А когда я вернусь из кузницы, ты зачнёшь от него... Роди сына, который куёт молотом, как твой муж и господин!».

Как покровитель брака молот упоминается в скандинавской «Старшей Эдде». Однажды великан Трюм украл у Тора его волшебный молот Мьёлльнир и потребовал взамен в жёны богиню Фрейю. Поскольку та наотрез отказалась, Тор сам переоделся невестой и отправился к великанам. Во время свадебного обряда на колени невесте должны были положить молот, в роли которого и оказался Мьёлльнир:

Сказал тогда Трюм, ётунов конунг:
«Скорей принесите молот сюда!
На колени невесте Мьёлльнир кладите!
Пусть Вар десница союз осенит!»

В скандинавских мифах богиня Вар являлась богиней клятв и обещаний. Она выслушивала клятвы и обещания людей, покровительствовала брачным союзам, а также мстила клятвопреступникам. Получив своё оружие, Тор немедленно уничтожил врагов.

ПОЧИТАНИЕ НАКОВАЛЬНИ

Почитали африканские кузнецы и наковальню, на которой приносили наиболее ответственные и страшные клятвы. «Ввод в эксплуатацию» новой наковальни сопровождался ритуалами, призванными умиловить инструмент, чтобы он не вредил кузнецу и функционировал должным образом.

Кузнец племени бакитара, нашедший подходящий для использования в качестве наковальни камень, платит выкуп вождю, контролирующему соответствующую территорию, а также соблюдает необходимые табу. В ходе ритуала кузнец посыпает наковальню зёрнами проса, кунжута и бобами, приносит в жертву овцу или птицу, кровью которой окропляется наковальня, после чего мастер обращается к наковальне с просьбой принять жертву и служить ему добром. Подготовленная таким образом наковальня тщательно обёртывается древесной корой и, вплоть до установки в мастерской, является объектом особой заботы, поскольку рассматривается как невеста. Когда мужчины переносят её в дом, они поют ана-

Кузница как место, где вступают в сложное взаимодействие магические силы, почиталась и многими народами Африки. В пределах кузницы не допускались какие-либо споры и распри, поскольку она считалась местом мира, в том числе в ней находили укрытие люди, спасавшиеся от преследования. У некоторых африканских народов кузница играла роль своего рода клуба, где собирались мужчины – обсудить те или иные новости и проблемы общины.

МОРТЕН ЭСКИЛЬ
ВИНГЕ, БИТВА ТОРА
С ГИГАНТАМИ, 1872,
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
МУЗЕЙ, СТОКГОЛЬМ

логично участникам свадебной процессии, а принимающий наковальню кузнец символически окропляет её водой, «чтобы она родила много детей», и говорит жене, что привёл в дом вторую супругу.

Вообще идея идентификации каменной наковальни и невесты, то есть женщины, чьей ближайшей функцией является деторождение, широко распространена среди африканских народов. Пожалуй, наивысшее проявление этого отождествления наблюдается у кузнецов племени бабали, у которых наковальню используют в качестве эквивалента при оценке стоимости невесты.

«ТРИ РУКИ»

Важнейшие инструменты, используемые в кузнице, – наковальня, клещи и молот – считались священными и на Кавказе. У абхазов они носили наименование «три руки»,

передавались по наследству от отца к сыну и были неприкосновенны для посторонних лиц. При создании новой кузницы в действующей совершался обряд освящения «трёх рук», которые затем передавались новому кузнецу; затем освящалась и вновь созданная кузница. Обряд передачи трёх кузнечных инструментов осуществлялся и когда ученик кузнеца завершал обучение кузнечному ремеслу.

В изготовлении и освящении трёх инструментов в кузнице можно видеть не только свидетельства сакрального характера наковальни, клещей и молота, но и отождествление их с «первоинструментами» – орудиями, выкованными божественным кузнецом. Среди трёх кузнечных инструментов особое значение имела наковальня, сама по себе выступающая в роли святыни, которую почитают, которой клянутся и проклинаят. Именно у наковальни – алтаря кузницы – абхазы приносили кузнечному божееству Шьашвы жертвы, связанные с производством металлов, – кур и козлов, а также свечи.

ХЛЕБ, ВОДА И КОРАН

У табасаранцев (народ на юго-востоке Дагестана, исторически проживающий в Дербентском, Табасаранском и Хивском районах республики) формально сельская кузница и кузнечные орудия принадлежали всему джамаату (общине), но исключительным правом пользования ими обладал кузнец. Сама кузница и кузнечные орудия почитались, с ними же были связаны и определённые запреты, в частности, кузнечные орудия было запрещено одалживать в пользование посторонним.

Особо почиталась наковальня (гаварзал), поскольку «на ней все предметы куются» и «к ней при молении разрешается лбом прикасаться». Кузнец, прежде чем напиться самому, «поил» наковальню – брызгал на неё водой. Вода же, которой омывали наковальню, считалась лекарством от бесплодия. По наковальне нельзя просто так бить молотом, класть на неё не относящиеся к кузнечному делу предметы – исключение составляли хлеб, вода и Коран. На наковальню же клались и дары, обычно продукты, приносимые людьми, обращавшимися к кузнецу за лечением.

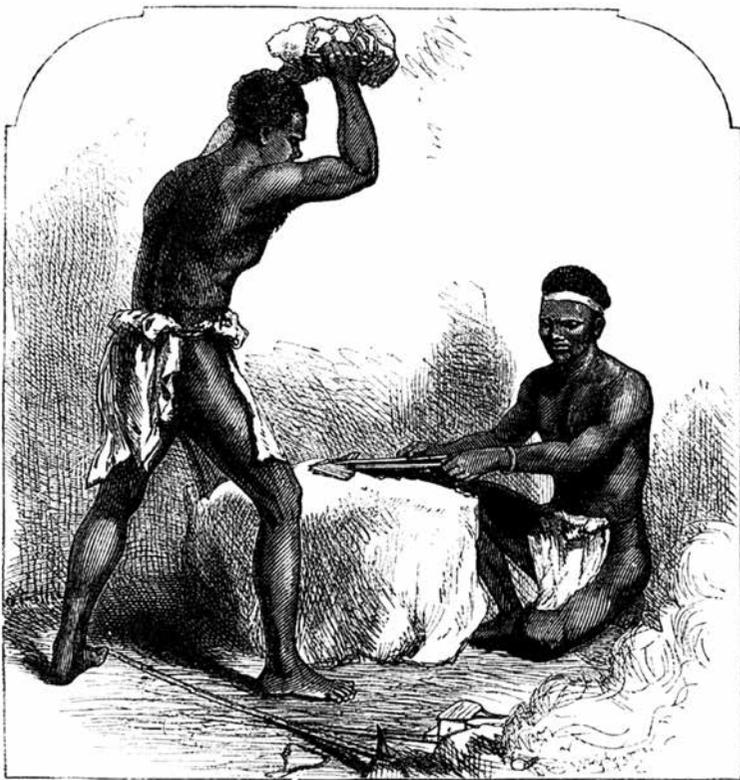
Как и у других народов Кавказа, у табасаранцев наковальне отводилась особая роль при присяге. В присутствии кузнеца присягающий, положив руку на наковальню, клялся ею – такая клятва считалась особенно крепкой. В этой связи можно также вспомнить, что в «Калевале» железо клялось Ильмаринену «...сильнейшей клятвой перед горнилом, наковальней, перед молотом кузнечным».

«МОЛЕНИЕ КУЗНЕ»

Помимо обычных кузниц, имевших хозяйственно-производственные функции, существовали кузницы, игравшие роль святилища отдельной семьи или клана, – они почитались как священное место, где принимали присяги, приносили жертвы, давали обеты и возносили молитвы.

Средневековая кузница,
Эскильстуна, Швеция.
Наковальни из кричного железа

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
АФРИКАНСКИМИ
КУЗНЕЦАМИ КАМЕННЫХ
МОЛОТА И НАКОВАЛЬНИ

Абхазы такие кузницы строили в саду под большими деревьями или вдали от жилищ, среди подлеска. Не бытовое назначение кузницы обнаруживается в том, что при строительстве жилого дома из плетёных прутьев устанавливались горизонтальные колья, которые оплетались хворостом, а при сооружении кузницы плетение её стен велось вертикально. Сооружение горна производилось согласно древним ритуалам, горн был строго ориентирован по частям света и представлял собой «модель» мирового дерева, при этом дым символизировал крону и связь с верхним миром. Процесс выплавки железа воспринимался как символический акт творения.

Ритуал ажир-ныха – «моление кузне» – совершался кузнецами ежегодно в хечхома – канун Нового года. Обряд совершался в помещении кузницы, в качестве жертв использовались козлы и петухи. Все члены семьи мылись и надевали чистое бельё. После этого семейство шло в куз-

ницу, причём каждый нёс в руке палочку из фундукового дерева, на которую была нанизана приготовленная тушка жертвенного петуха, а поверх – его сердце и печень. Глава семейства нёс палочку с частью печени и сердца жертвенного козла или барана и стакан с вином.

В кузнице на наковальню ставилась свеча для молитвы о благополучии семьи в целом. Затем глава семьи возносил Шьашвы молитву за каждого члена семьи в порядке старшинства, прося божественного кузнеца благосклонно относиться к этому члену семьи, чтобы железные орудия не причиняли ему вреда и т.п. При этом он принимал от соответствующего члена семьи его палочку и, отрезая от большой свечи часть, зажигал её и ставил на наковальню. Обряд должен был быть закончен до захода луны (обычно в новолуние).

Схожий ритуал ежегодно под Новый год исполняли кузнецы в Мингрелии. Праздник носил название «хехун джоба» («праздник рук и плеч»), а произносимые молитвы были обращены к святому Соломону – покровителю кузнечного ремесла. В жертву ему приносилась свинья, также в ходе ритуала использовалось вино – заветный кувшин с ним имелся в каждой кузнице.

«ВЫШЕ, ЧЕМ ЦЕРКОВЬ»

Для того чтобы пройти инициацию, абхазский мальчик должен был быть «представлен» кузнице. В ходе этого действия в жертву приносили козла и просили Шьашвы взять младенца под своё покровительство. Ритуалы инициации, в которых активное участие принимает кузнец, широко распространены среди африканских племён, например, у бамбара кузнец совершал обряд обрезания, а впоследствии защищал юношей от злых духов и наблюдал за их здоровьем. Мотив кузнеца – руководителя инициации прослеживается в сказаниях о закалке героя и о его обучении кузнечному ремеслу.

Вообще в абхазской традиции кузница (ажира) считалась святилищем и одновременно сверхъестественным живым существом, способным наслать болезнь, проклятье. По свидетельству Н. Джанашия, относящемуся к самому концу XIX века, «в глазах абхазов кузница стоит выше, чем церковь, и современные абхазы больше боятся кузницы, чем церкви».

Табасаранцы, подвергшиеся исламизации, также относились к кузнице как к священному месту. До принятия ислама кузница служила в табасаранских селениях общественным, хозяйственным и культовым центром. Но

В изготовлении и освящении трёх инструментов в кузнице можно видеть не только свидетельства сакрального характера наковальни, клещей и молота, но и отождествление их с «первоинструментами» – орудиями, выкованными божественным кузнецом.

Горнило, молот, наковальня.

Фестиваль «Куликово поле», 2015

«...Возле забетонированной площадки – места будущего пресса – полным-полно незнакомого мне народу. Даже учеников своих я и то не сразу признал – куда подевались их пёстрые рубашки да джинсы! Все в набедренных повязках, с которых свешиваются железные цепочки. На шеях железные ожерелья, а в руках молотки. Рукоятки молотков украшены обезьяньими хвостами.

В дальнем от меня конце сидел на табурете грузный мужчина в пёстром «кенте» – африканской тоге. Над ним слуга держал зонт. По здешним обычаям, зонт – привилегия вождя. Правда, у других вождей я видел на шее золотые ожерелья, а у этого было железное.

Я, честно говоря, маленько заколебался: удобно ли нам присутствовать – всё-таки не приглашали. Оказалось, удобно. Мои ученики, увидев меня, дружелюбно загалдели, и толпа раздвинулась, чтобы уступить мне место.

По знаку человека под зонтом ему поднесли двух куриц, рыжую и белую. Ещё через мгновение обе птицы бились у него в руках с перерезанным горлом. Их кровь собрали в железную чашку, и каждый из моих ребят окунул туда свой молоток. Человек под зонтом тоже.

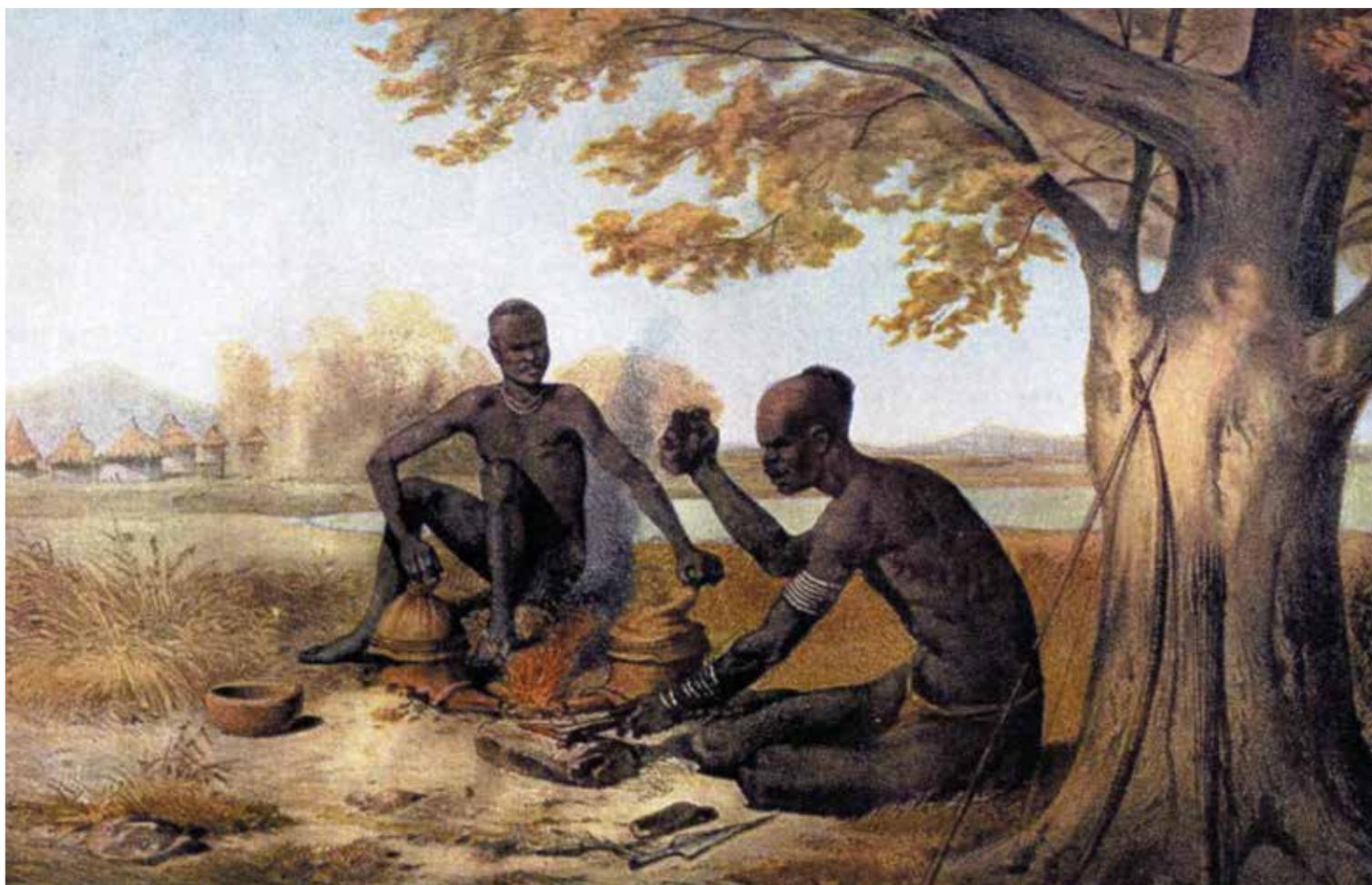
Потом он размахнулся – и его молоток звонко ударился о бетон точно в центре площадки. Толпа запела. Кур и молоток зарыли у края площадки».

СВЯТИЛИЩЕ ПЯТИ СТИХИЙ

Ритуалы, призванные обеспечить успех работы кузнеца, дольше всего сохранялись при наиболее сложном и ответственном производстве – изготовлении высококачественных клинков. В кузнице, которая воспринималась как святилище и где в сложное взаимодействие включались пять первоэлементов Вселенной: огонь, металл, вода, дерево (уголь) и земля (глина), не должно было быть места случайности, для чего требовалось заручиться поддержкой высших сил.

В романе Эрнеста Августа Риттера «Зулус Чака. Возвышение Зулусской империи», действие которого происходит в начале XIX века, так описывается процесс изготовления оружия кузнецом: «Чака потребовал, чтобы кузнец изготовил для него закалённый клинок из кричного железа или самородного металла. «В нём должно быть, конечно, заключено всё твоё колдовство», – внушительно добавил он, обращаясь к хозяину... Достав «это», то есть человеческие сердце, печень и жир... Нгоньяма стал произносить заклинания и не замолчал, пока клинок не раскалился в горне почти докрасна. Затем он положил «это» на гранитную наковальню, и кузнец провёл клинком по останкам человека. Шипение мяса и особенно жира считалось признаком того, что духи одобрили как самый клинок, так и его будущего владельца. Разве не походило оно на шипение духов предков, когда они воплощались в неядовитых змей? Объяснения Нгоньямы показались Чаке вполне убедительными. Ведь, по-

Достав «это», то есть человеческие сердце, печень и жир... Нгоньяма стал произносить заклинания и не замолчал, пока клинок не раскалился в горне почти докрасна. Затем он положил «это» на гранитную наковальню, и кузнец провёл клинком по останкам человека. Шипение мяса и особенно жира считалось признаком того, что духи одобрили как самый клинок, так и его будущего владельца.

Негритянская кузница с каменными молотом и наковальней, 1860, Верхний Нил, рисунок с натуры В. Гарнье

добно всем своим предкам, он впитал эти верования с молоком матери. Думать иначе было бы ересью. Как только клинок охладился, шипение прекратилось, и Нгоньяма объявил, что духи удовлетворены. Доволен был и Чака».

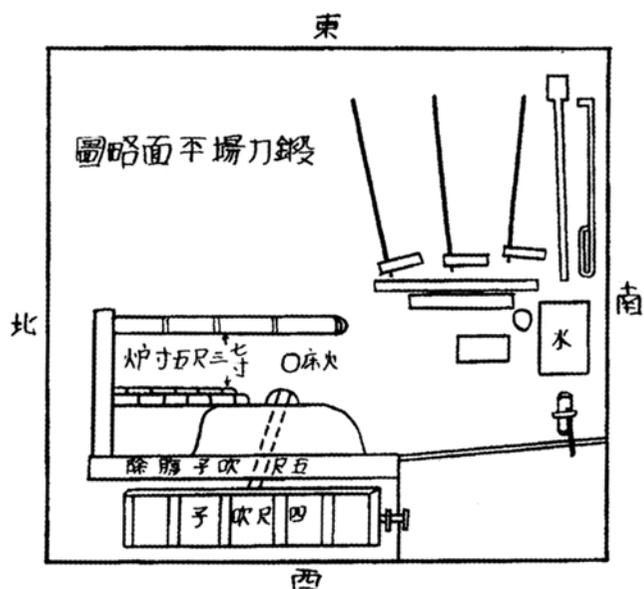
Конечно, это лишь художественное произведение, не претендующее на документальность, однако человеческие жертвы при изготовлении высококачественного клинка имели место в условиях Африки XIX века (Риттер в своём произведении также описывает ритуал изготовления мехов, однако на случай, если книгу будут читать

дети или беременные женщины, мы решили здесь этот эпизод не приводить), так же как они применялись в рабовладельческих обществах Древнего мира, где жизнь раба (в отличие от хорошего клинка) практически ничего не стоила.

Следует, впрочем, иметь в виду, что, если в приведённом выше отрывке показан именно сакральный ритуал, не несущий практической пользы, то зачастую имели место технологические приёмы, обставленные как ритуалы либо выглядящие таковыми для стороннего на-

Средневековый свиток, изображающий технологический цикл производства японского меча (вверху: Канаяго-ками – культурный герой, обучивший жителей Ниси-Хида (префектура Симанэ) работе с железом, божественный покровитель традиционной печи татара и мастеров железных дел; в середине: получение железной крицы в печи татара; внизу: ковка меча; кузнец и молотобойцы одеты в праздничные одежды). Справа – ориентация японской кузницы по сторонам света

блюдателя. Дело в том, что древние металлурги, экспериментируя при производстве закалённых стальных изделий, обнаружили, что в некоторых средах (например, в моче и других солевых растворах) сталь охлаждается быстрее, чем в холодной воде, а клинки, закалённые таким образом, гораздо выше по качеству.

Сами же технологические приёмы, используемые при этом, были, мягко скажем, далеки от идеалов гуманизма: в лучшем случае раскалённый клинок погружали в тело свиньи, барана или ягнёнка, а вот в худшем... Согласно рецепту закалки кинжала, обнаруженному в одном из храмов на территории Малой Азии и относящемуся к IX веку, необходимо «нагреть (клинок) до тех пор, пока он не засветится, как восходящее в пустыне солнце, затем охладить его до цвета царского пурпура, погружая в тело мускулистого раба. Сила раба, переходя в кинжал, и придаёт металлу твёрдость».

Использование столь «оригинальных» сред для закалки выглядело сродни колдовству, что видно, например, из описания закалки стали, которая «режет стекло и мягкие камни», приведённого в «Списке различных искусств» монаха-бенедиктинца Теофила (XII век): «Берут трёхлетнего барана, привязывают его и в течение трёх дней ничем не

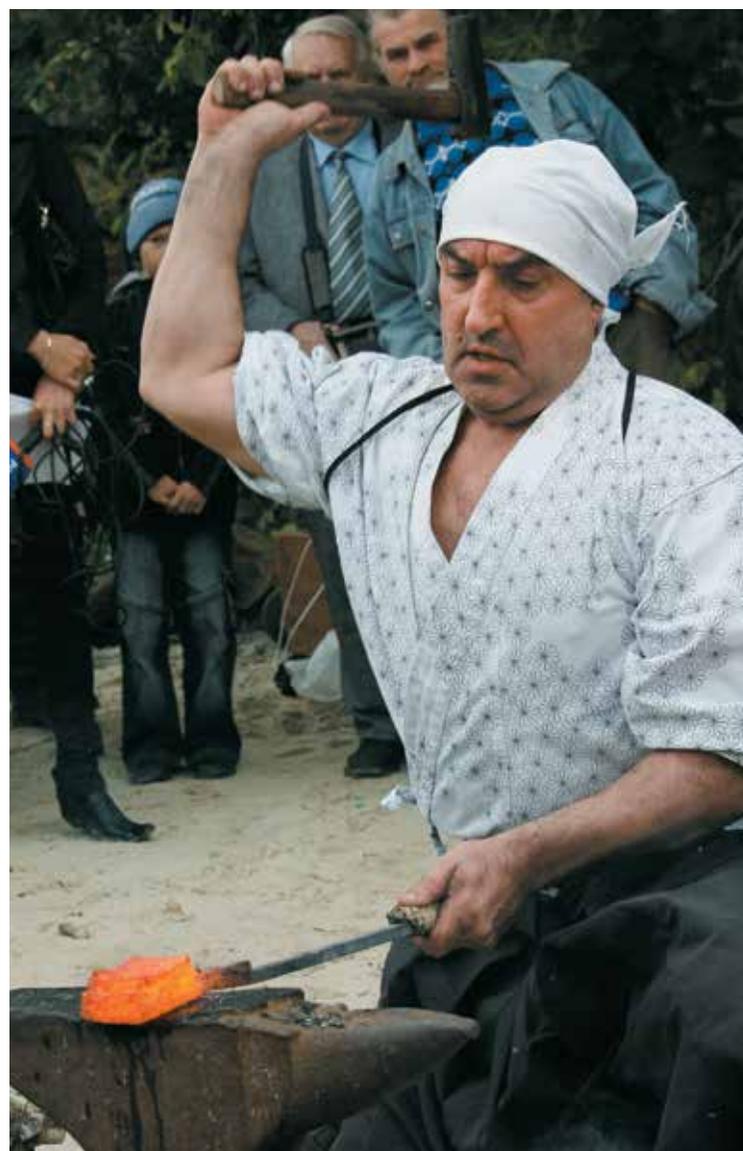
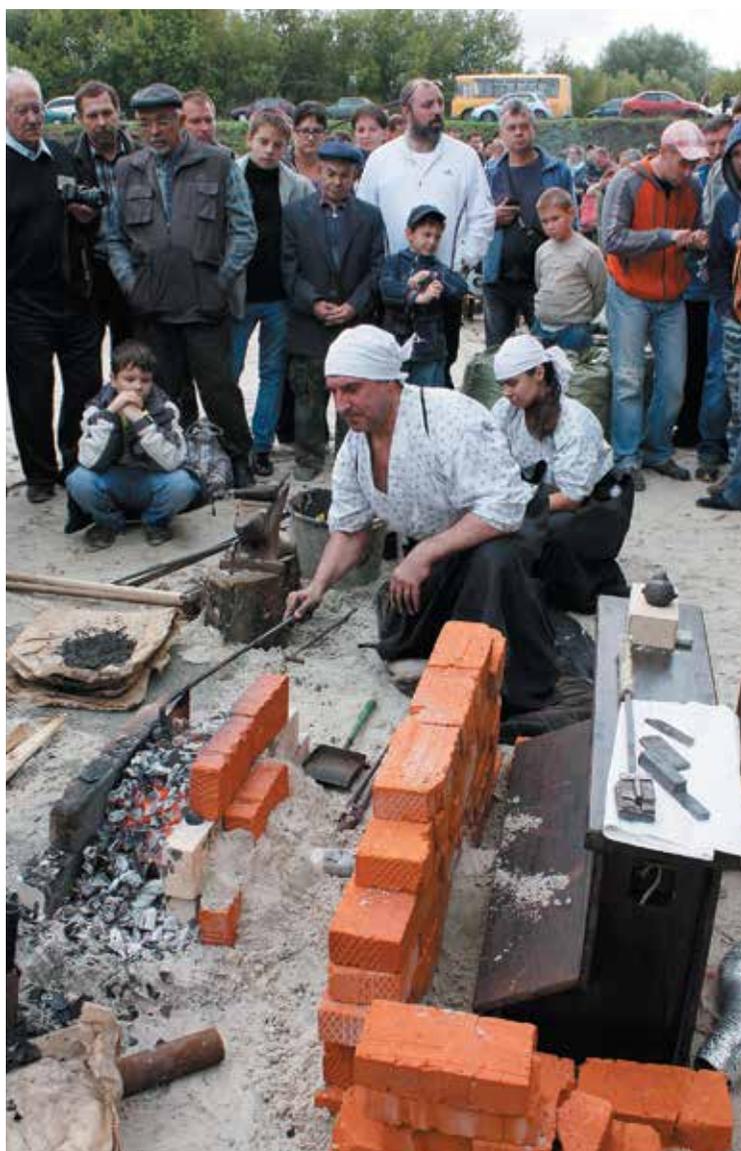
кормят. На четвёртый день его кормят только папоротником. Спустя два дня такой кормёжки, на следующую ночь барана ставят в бочонок с пробитыми внизу дырами. Под эти дыры ставят сосуд, в который собирается моча барана. Собранный таким образом за две-три ночи в достаточном количестве моча изымается, и в указанной моче барана закаливается инструмент».

Конечно, с точки зрения специалиста, как современного, так и средневекового, это вполне разумный способ получения солевого раствора с необходимыми свойствами, однако обывателя, не знакомого с технологиями металлургии и металлообработки, подобная практика представляла держаться подальше от кузнецов, тем более что

они использовали и более экзотические жидкости: молоко матери, кормящей сына, мочу рыжего мальчика или трёхлетней чёрной козы и т.д.

Кузнецы практиковали и очистительные ритуалы. Так, индийские источники VII–XII веков свидетельствуют о многоступенчатых очистительных процедурах подготовки кузнеца к созданию клинка, включавших значительные ограничения в питании, сексуальное воздержание и многочисленные омовения. В средневековой Японии «мастер меча» (как и его современные последователи) работал в парадных одеждах, а перед его наковальней находились изображения богов, благословляющих место высокого служения. ■

МАСТЕР-КЛАСС «ЯПОНСКАЯ КУЗНИЦА», ИСТЬЕ, 2011

Глава 6

Кузнец: бог и герой

З коваля поп можа быць, а з попа каваль не будзе!

Белорусская присказка

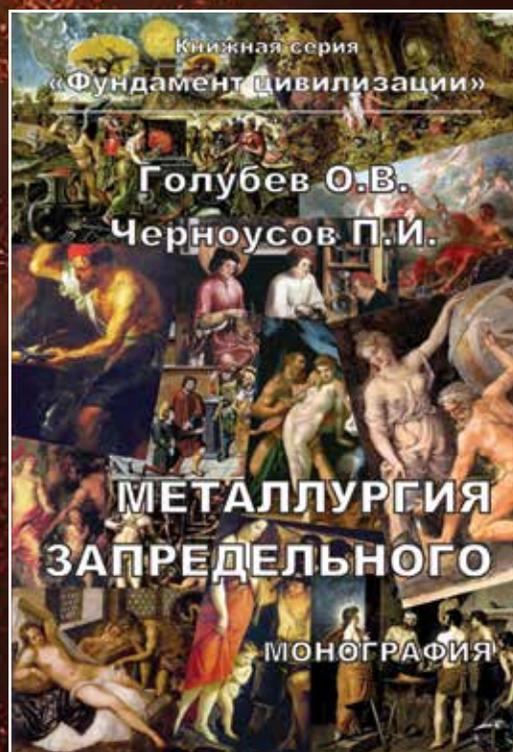
УМНОГИХ НАРОДОВ В РАЗНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ эпохи настолько часто обнаруживаются сходные мифологические сюжеты с участием божественных кузнецов, что это позволяет говорить о существовании своего рода архетипа кузнеца (др.-греч. Αρχή – начало и τύπος – тип, образец, общечеловеческий первообраз). Понятие «архетип» является итогом анализа мифов, сказок, мировой литературы, где часто встречаются одни и те же мотивы. В психологии К. Юнга – это первичные образования, входящие в автономный психический фонд коллективного бессознательного, в них запечатлен передающийся по наследству опыт предшествующих поколений. Однако данная тема выходит за рамки нашего исследования, поэтому тем, кому интересен образ кузнеца как психологический архетип, можно посоветовать обратиться, например, к книге Джин Болен «Боги в каждом мужчине. Архетипы, управляющие жизнью мужчин».

Отметим, что мы используем термин «архетип» не в его исходном (юнгианском) смысле. Говоря об архетипе кузнеца, мы подчеркиваем тот факт, что при похожей исходной информации люди склонны делать сходные выводы, то есть деятельность кузнеца воспринималась в архаичных культурах определённым образом независимо от географического региона или исторической эпохи. Кроме того, текст данной главы мы представляем в существенно сокращённом виде; заинтересовавшимся данной темой рекомендуем монографию О.В. Голубева и П.И. Черноусова «Металлургия запредельного».

«Архетип» божественного кузнеца
(О.В. Голубев, П.И. Черноусов «Металлургия запредельного»):

- связь с огнём или олицетворение огня;
- обособленность жилища и/или мастерской;
- связь с жизненной силой, покровительство плодородию, семье и браку;
- способность изготавливать живых существ и чинить части тела;
- изготовление оружия и предметов быта, строительство жилищ для богов;
- роль виночерпия богов на пирах;
- связь с искусством, красотой, песней и музыкой, творчеством;
- ответственность за справедливость и правильный миропорядок;
- тяжёлый характер, проблемы с ногами (хромота), часто – уродство.

СОТВОРИВШИЙ МИР СЛОВОМ

Деятельность кузнеца, преобразующего посредством огня и некоего знания элементы окружающей среды в полезные человеку орудия и предметы, коренным образом влияющие на его жизненный уклад, на протяжении всей истории человечества представлялась людям сродни деятельности бога.

Как правило, прообразом бога-кузнеца являлось божество огня, но часто за металлургию «отвечал» бог-покровитель ремесла в целом, причём на первоначальном этапе развития мифа он нередко выступал в роли бога-демиурга, сотворившего мир. К таким богам относятся Тваштар – индуистский бог, с которым связан процесс сотворения мира и который при этом выступает

Бог ПТА и БОГИНЯ
СЕХМЕТ, БАЗАЛЬТ,
VII–VI ВЕКА ДО Н.Э.,
ЭРМИТАЖ

в роли искусного ремесленника, в том числе и кузнеца, и мемфисский Пта (Птах, Фта), замысливший мир и сотворивший его словом:

«Возникла в сердце (мысль) в образе Атума (бог перво-творения, символизировавший первоначальное и вечное единство всего сущего), возникла на языке (мысль) в образе Атума. Велик и огромен Пта, (унаследовавший свою силу от) всех (богов) и их духов через это сердце... , в котором Гор превратился в Пта, через этот язык... , в котором Тот превратился в Пта.

Случилось, что сердце и язык получили власть над (всеми) членами, ибо они познали, что он (Пта) в каждом теле, в каждом рту всех богов, людей, зверей, червей и всего живущего, ибо он мыслит и повелевает всеми вещами, какими желает».

Пта считался «владыкой истины», божеством справедливости, что тоже характерно для божественных кузнецов. В разных текстах Пта выступает ещё и в качестве покровителя ремёсел, поэтому греки отождествляли его с богом-кузнецом Гефестом.

Из приведённого отрывка мемфисского предания о сотворении мира наглядно видны черты Пта, которые характерны для божественных кузнецов: связь с творящим словом и взаимодействие с жизненной силой, пронизывающей все живые существа (причём и то, и другое во многих культурах считалось невещественной формой огня). Кроме того, Пта считался «владыкой истины», божеством справедливости, что тоже характерно для божественных кузнецов. В разных текстах Пта выступает ещё и в качестве покровителя ремёсел, поэтому греки отождествляли его с богом-кузнецом Гефестом. Отметим, что современное название Египта дано греками и означает «стена духа (палата души) Пта».

ГЕФЕСТ

Характерным примером трансформации от духа стихии до бога рода деятельности является метаморфоза греческого бога-кузнеца Гефеста, у которого прослеживаются практически все специфические черты, характерные для божественных кузнецов, какие можно наблюдать во многих других культурах.

Культе Гефеста происходит из Малой Азии, затем он проник в Грецию через

острова Эгейского моря. Его имя буквально означает «находящийся у очага» (греч. Hestia – «очаг, огонь»). Первоначально Гефест был духом подземного огня, а затем богом созидающей и разрушающей огненной стихии и богом-демиургом, обустроившим мир. Позднее его стали почитать как покровителя ремёсел, связанных с огнём, в первую очередь – кузнечного дела. Вулканы считались кузницами Гефеста.

Попав в материковую Грецию, культ Гефеста был постепенно «присоединён» к культу Афины, которая считалась покровительницей афинских ремесленников. Искусным кузнецом считался тот, кого научили этому искусству «Гефест и Паллада Афина» – у них был общий храм. Таким образом, Гефест из бога огненной стихии постепенно трансформировался в бога-покровителя кузнечного искусства.

Согласно легенде, основатель царской династии города Афины – получеловек-полузмея Эрихтоний – сын Гефеста и богини земли Геи, которого вырастила и воспитала Афина. Вообще-то Гефест пытался овладеть Афиной, но она отбилась, а семья Гефеста, попав на землю (Гею), произвело Эрихтония. Примечательно, что Эрихтоний обладал чертами культурного героя – он избрёл ква-

Храм Тесея в Афинах –
бывший храм Гефеста
и Афины Эрганы

Парис Бордоне,
Афина отвергает
ухаживания
Гефеста,
1555–1560

Аньоло Бронзино, Гефест на острове Лемнос, около 1540

дригу – колесницу, запряжённую четырьмя лошадьми, за что после смерти превратился в созвездие Возничего.

В последний день месяца Пианепсиона (середина ноября) афиняне отмечали праздник Халкеи (χαλκεία – «медники», мастера по бронзе), учрежденный в честь Гефеста и Афины Эрганы (работницы). Кроме Халкеи афиняне

ежегодно в месяце Пианепсионе (октябрь-ноябрь) отмечали трёхдневный Апатурий – праздник единения, посвященный Зевсу, Гефесту и Афине.

Рельефное изображение Гефеста часто использовалось греческими кузнецами в качестве амулета (др.-греч. «отвращающий беду» – талисман, амулет, которому при-

писывали свойства оберегать людей, их имущество от враждебных сил, злых духов) для защиты работы от злых сил и сглаза. Кроме кузниц в таком качестве изображение Гефеста использовалось в гончарных мастерских, а также в обычных домах. В этом случае оно располагалось над очагом или на жаровне и называлось надзирателем огня или просто печником. В этом смысле примечательно народное выражение, приводимое Аристотелем, согласно которому треск огня называется смехом Гефеста.

«МОДЕЛЬ МИРА»

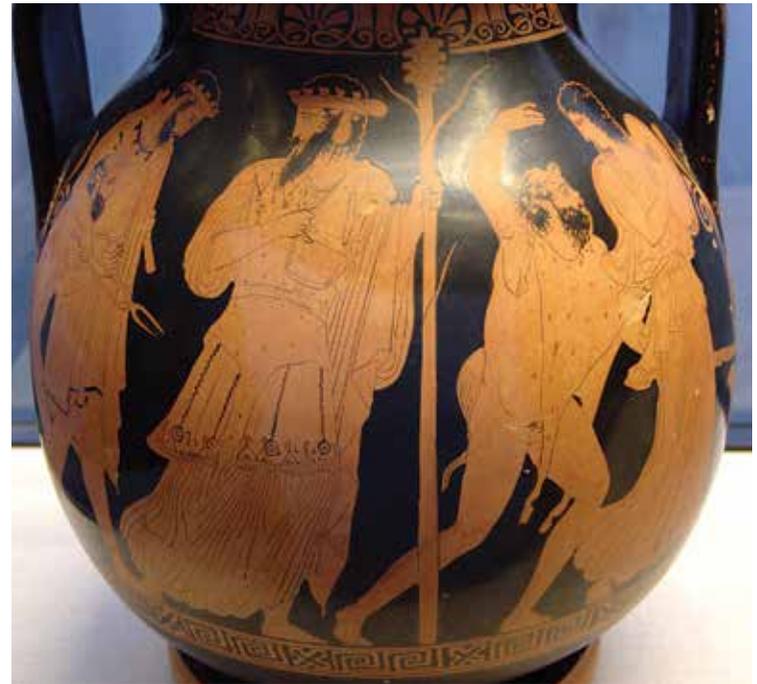
Гефест – единственный бог греческого пантеона, который занят производством чего-либо (несмотря на то что Афина почиталась как богиня мудрости и покровительница ремесла, она в первую очередь была богиней-воительницей). Гефест – создатель атрибутов державной власти Зевса – щита (эгиды) и скипетра, а также божественного оружия – молний, которыми Зевс победил титанов, тирса (жезла) Диониса, колесницы и короны бога солнца Гелиоса, трезубца морского бога Нептуна, шлема бога подземного мира Плутона, делающего его невидимым, стрел и луков Аполлона и Артемиды, серпа богини плодородия Деметры, трона бога сна Гипноса и оружия Афины.

Гефест построил из золота величественные дворцы для Зевса и Геры и других богов. Также в обязанности Гефеста входило обслуживание богов на пирах, в первую очередь – разлитие напитка бессмертия – нектара. По «спецаказу» богов Гефест изготовил вооружение для знаменитых героев – Геракла, Энея, Ахилла, причём щит последнего представлял собой очень подробную модель мира:

...Так произнёсши, оставил её и к мехам приступил он. Все на огонь обратил их, и действовать дал повеленье. Разом в отверстия горнильные двадцать мехов задышали, Разным из дул их, дыша раздувающим пламень дыханьем, Или порывным, служа поспешавшему, или спокойным, Смотря на волю творца и на нужду творимого дела. Сам он в огонь распыхавшийся медь некрушимую ввергнул, Олово бросил, серебро, драгоценное злато; и после Тяжкую наковальню насадил на столп, а в десницу Молот крупнейший взял, и клещи захватил он другою.

И вначале работал он щит и огромный, и крепкий, Весь украшая изящно; кругом его вывел он обод Белый, блестящий, тройной; и приделал ремень серебристый. Щит из пяти он составил листов и на круге обширном Множество дивного бог по замыслам творческим сделал. Там представил он землю, представил и небо, и море, Солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц,

ДИОНИС ВОЗВРАЩАЕТ
ГЕФЕСТА НА ОЛИМП,
КРАСНОФИГУРНАЯ
ПЕЛИКА (ДР.-ГРЕЧ.
ПЕЛИКН – ДВУРУЧНЫЙ
СОСУД), 440–430 ГОДЫ
ДО Н.Э., ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АНТИЧНОЕ
СОБРАНИЕ В МЮНХЕНЕ

Все прекрасные звезды, какими венчается небо: Видны в их сонме Плеяды, Гиады и мощь Ориона, Арктос, сынами земными ещё колесницей зовомый; Там он всегда обращается, вечно блюдет Ориона И единый чуждается мыться в волнах Океана.

Существует версия, согласно которой мотив изготовления щита – «модели мира» свидетельствует о том, что некогда Гефест считался демиургом, сотворившим мир. В пользу этой версии можно также отметить, что изготовление Гефестом атрибутов и жилища богов также может считаться в некотором роде сотворением мира.

Гефеста представляли кузнецом, работающим в велико-ленной мастерской, которую часто помещали в недра вулканов. В работе Гефесту помогают циклопы (киклопы) – одноглазые великаны, сыновья бога неба Урана и богини земли Геи. Кроме того, он «автоматизировал» своё производство, сделав и оживив двух прислужниц из золота.

В «Илиаде» женой Гефеста называется Аглая – одна из трёх харит (хариты, от χάρις – изящество, прелесть – богини веселья и радости жизни, олицетворение изящества и привлекательности, дарительницы вдохновения, в римской традиции соответствуют грациям). Другой вариант мифа давал Гефесту в жены богиню юности Гебу. В «Одиссее» и позднейших мифах женой Гефеста считается богиня красоты Афродита, что в поздней традиции трактовалось как союз мастерства и красоты. Афродита оказалась неверной женой, частенько изменяя мужу с богом войны Аресом. В искусстве эпохи Возрождения получил большую популярность сюжет поимки Гефестом любовников на брачном ложе с помощью волшебной невидимой сети.

Иоахим Эйтевал, ВЕНЕРА И МАРС, ПОЙМАННЫЕ ВУЛКАНОМ, 1601

ВУЛКАН

Согласно Дионисию Галикарнасскому (греческий историк, ритор и критик, современник Юлия Цезаря, автор «Римских древностей» в 20 книгах, где рассказана история Рима с древнейших времён до Первой Пунической войны) введение культа Вулкана связано с Титом Тацием – соправителем Ромула, легендарного основателя Рима. В центре Рима, на возвышении над Форумом находилось святилище – вулканал (Volcanal). Оно рассматривалось как очаг государства, там проводились заседания Сената.

Связь Вулкана с кузнечным делом в Риме, несмотря на отождествление этого бога с греческим Гефестом, была слаба. Его воспринимали в качестве бога разрушительной и животворящей силы огня. К имени Вулкана римляне прибавляли эпитет «Мульцибер» (плавильщик). Также он считался покровителем виноградной лозы, так как на вулканической почве она лучше плодоносит. Вместе с Вулканом почиталась его жена Майя – богиня весны, покровительница плодородной земли.

Храм Вулкана как божества, связанного с огнём и пожарами, с III века до н.э. находился за пределами померия – границы, обозначавшей священные пределы города Рима, на Марсовом поле. Этот храм просуществовал до 214 года н.э.

В честь Вулкана ежегодно проводился праздник Вулканалий (Volcanalia), по легенде, учреждённый Ромулом. Он проводился 23 августа, когда летняя жара создавала максимальную угрозу возгорания зерна в зернохранилищах. Вулкану был посвящён один из двух ежегодных праздников освящения труб (Tubilustrium), который отмечался 23 мая. В жертву Вулкану приносили животных рыжей масти и оружие побеждённого врага.

В Средние века образ Вулкана использовался в западноевропейских мистических учениях как символ страстей, овладевая которыми человек формирует свою духовную энергию. В живописи Позднего итальянского Возрождения и барокко, а также в академическом искусстве XVI–XIX веков образ Вулкана использовался в основном для иллюстрации мифических сюжетов, связанных с Гефестом, которого тем не менее называли Вулканом.

Бартоломеус Шпрангер, Вулкан и Майя, 1585

Херман Вильгельм Биссен, Вулкан, 1838

Древнегреческие кузнецы, рисунки на вазе, VI век до н.э.

Ян Брейгель Старший, Аллегория Огня, 1606–1623, Музей искусств, Лион

ГОИБНИУ И БРИГИДА

Кельтского бога – покровителя кузнечного ремесла в Ирландии звали Гоибниу, в Уэльсе – Гофаннон (оба имени происходят от староирландского goba – «кузнец»). Гоибниу был первым из триады богов-ремесленников (два других – это плотник Лухта и медник Кредне). Гоибниу имел все основные черты, характерные для божественных кузнецов. Как и все высшие боги кельтского пантеона, он принадлежал к Туата Де Дананн – племени богини Дану. Во время войны богов племени богини Дану с фоморами – мифическими существами, представляющими де-

Бригида – католическая и православная святая, покровительница Ирландии, защитница от пожаров. Атрибуты святой Бригитты: соломенный крест и плошка с горящими угольями. «Крест святой Бригитты» является неофициальным символом Ирландии

монические, тёмные силы хаоса, Гоибниу вместе с Лухту и Кредне изготовил богам доспехи и оружие, обладавшее волшебным свойством: тот, кто был им ранен, не мог выжить. С помощью этого оружия и была одержана победа над фоморами.

Особенно важной была роль Гоибниу как хозяина Потустороннего Пира – «Пира Гоибниу». Участники этого праздника становились неподвластны болезням, старости и смерти, отведав чудесного напитка, дарующего вечную жизнь (аналогично Гефесту, разносящему гостям на олимпийских пирах нектар, и Тваштару – хозяину бо-

жественного напитка сомы). По некоторым вариантам мифов, женой Гоибниу была Морриган – одна из триады богинь войны и смерти. Морриган также была связана с сексуальной магией.

Помимо своей главной функции Гоибниу пользовался репутацией мастера строительного дела. В этой ипостаси он был известен под именем Гобан Саэр, что означает «Гоибниу Зодчий», и о его волшебном искусстве по всей Ирландии ходили легенды. Ирландский поэт Томас М' Ги писал:

То был Гобан Саэр, и чудеса
Его не канули в былых веках;
Он в горы уходил, под небеса,
И реки в дол спускал с кайлом в руках.
Шил для судов громадных паруса
И знание поселял в людских умах...

Также с металлами у кельтов была связана Бригида – дочь бога Дагды. Она считалась богиней огня и очага, а также поэзии, которую древние гаэлы считали нематериальной, сверхъестественной формой огня. Кроме того, она покровительствовала ремёслам и врачеванию. В честь Бригиды отмечался праздник Имболк – один из ключевых шабашей года, отличающийся огненными ритуалами. После победы христианства над языческими верованиями она стала почитаться как святая Бригитта.

НАСЛЕДИЕ ХАТТИ

Большое социальное значение имела фигура кузнеца в культуре народов Кавказа. Связано это с ранним распространением металлургии железа, технология производства которого пришла, по-видимому, с географически близкого Анатолийского полуострова вскоре после падения державы хеттов. Наиболее развито металлургическое производство было в Колхиде, располагавшейся на территории современной Абхазии (сырьевой базой являлись железистые пески Черноморского побережья и местная плотная древесина).

Культ железа и кузнечного дела особенно хорошо сохранился у абхазов, адыгов, табасаранцев, мегрелов (мегрелы, иногда мингрелы – народность колхидской группы картвельской языковой семьи). По мнению известного лингвиста и культуролога Вячеслава Всеволодовича Иванова, «культурная значимость железа в ритуальной традиции хатти выделяет эту последнюю (и продолжающую её хеттскую) из числа других древневосточных и сближает её с такими позднейшими кавказскими, как нартовская абхазская, где героя Сасрыкву бог-кузнец куёт из железа (как царя в хеттском ритуале); текст нартовского эпоса, как и описания абхазских обрядов, изобилует упоминаниями железных обрядовых предметов».

Тесное переплетение производственных функций кузницы с культовыми, положение кузнеца как сакрального члена коллектива отмечались многими исследователями кузнечного ремесла абхазов и адыгов. Кузнецы пользовались большим почётом в обществе, и само их ремесло в глазах соплеменников имело священное значение, вплоть до того, что кузнецы рассматривались наряду с жрецами (собственно, они ими и были). Этнограф-кавказовед Григорий Чурсин, посетивший Абхазию в 1925 году, по этому поводу писал: «Выдающаяся роль кузнечного дела в хозяйственной жизни народа нашла своё отображение в религии абхазов. Ни у одного из народов Кавказа не наблюдается такого высокого почитания кузницы, кузнечного дела и кузнецов, как у абхазов».

БЛЮСТИТЕЛИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Любой абхазский кузнец мог оставлять открытыми двери своих жилищ и кузниц, поскольку «не было примера, чтобы кто-нибудь дотронулся до имущества, принадлежащего кузнецу». Для защиты от воров всеми желающими использовался шлак, образующийся при выплавке железа. Его привязывали к охраняемому объекту – скотине или плодovому дереву, после чего можно было быть

относительно спокойным за своё имущество, поскольку «не каждый горец осмелится тронуть вещь, отданную под покровительство этого талисмана, угрожающего насильственной смертью чужим рукам, которые позволяют себе коснуться его».

У абхазов кузнец был полноправным членом судебного процесса: в случаях разногласий в показаниях суд мог обязать обвиняемого принести присягу в кузнице (речь идёт о тяжбах «местного» значения; в более серьёзных случаях присяга приносилась в одном из двух святилищ – на горе Дыдрыпш-ныха или в селе Илори). При этом присягающий или сам ударял молотом по наковальне, произнося в адрес Шьашвы: «Да буду я сожжён тобою, если я виноват в этом деле», либо от его имени это делал кузнец, трижды ударяя молотом по наковальне и произнося: «Если я не скажу правду о том, о чём меня спрашивают или если я виноват в том, в чём меня обвиняют, то да разобьет Шьашвы-Абжьныха мою голову молотком на наковальне». После этого обвиняемый считался оправданным, а конфликтующие стороны прекращали общение друг с другом: «Между нами великий бог Шьашвы». В этой связи также примечательно, что бог-кузнец хеттов Хасамиль упоминался в договорах в качестве свидетеля – гаранта соглашения.

ЖРЕЦЫ ШЬАШВЫ

Функции жреца Шьашвы передавались по мужской линии: умирая, кузнец с соответствующей молитвой передавал зажжённую свечу старшему сыну, если же семья пресекалась, эта обязанность переходила к старшему в роде. Дочери кузнеца обязаны были молиться Шьашвы до замужества, после которого совершался ритуал, освобождавший их от связи с кузницей, а их дети могли заниматься любым делом, в том числе не связанным с кузницей.

Если в абхазской семье, имевшей в прошлом кузницу, происходили какие-либо несчастья, то их причиной считался отказ семьи от служения Шьашвы. Для исправления ситуации требовалось посвятить кого-либо из лиц мужского пола, часто новорожденного, в кузнецы. Его приносили в кузницу, которая, по мнению знахарки, наслала проклятье, мазали углём и давали обет посвятить служению Шьашвы. Такие мальчики не могли обучаться никакому другому ремеслу.

Бывали также случаи, когда после болезни мальчики не возвращались в школу, а отдавались в ученики кузнецу. Связано это было с тем, что знахарки убеждали родителей: болезнь наслана ажирой – кузницей, и ребёнку «не суждено богом учиться» – он должен посвятить себя Шьашвы. Ученичество обычно длилось три года; по окончании этого срока мальчик становился кузнецом.

Несмотря на то что у абхазов кузнец пользовался в обществе большим почётом как жрец могущественного

Шьашвы, он также считался проклятым. Поверье это связано с приходом христианства, а само проклятье было обусловлено тем, что Христос был распят с помощью гвоздей, которые сковал кузнец. Согласно легенде, за это Христос объявил кузнецу: «Да будешь с твоею кузнею в вечной нужде». По этому поводу у абхазов даже существовала поговорка: «Ты никогда не разбогатеешь, как кузнец».

Аналогичное отношение к металлстам было в Мингрелии: «В далёком прошлом и даже до настоящего времени слесарей уважали и уважают наравне с духовенством, как священных особ, последователей св. Соломона, предание кого-либо слесарем, именем своей слесарни, анафеме до сих пор у мегрельцев считается высшим проклятием. И того не скрывают, что слесари как бы прокляты Христом за изготовление гвоздей, а вор, укравший гвоздь, предназначенный для его груди, благословлен».

ЛЕКАРИ И ВРАЧЕВАТЕЛИ

Многие народы Кавказа считают кузнеца лекарем и знахарем. Например, велика была роль кузнеца и в народной медицине табасаранцев, особенно при излечении женщин и детей. Главным лечебным средством при этом была жаднан шид – «вода из кузни», то есть вода, в которой закаливали изделия; её давали пить больному и ею же омывали его тело. Подобными свойствами обладала и ахлин шид – «вода из-под точильного круга». Для её получения брали землю из-под точильного круга и разводили в воде.

В случае тяжёлой болезни ребёнка его несли в кузницу, сажали на наковальню и, давая пить «воду из кузни», приносили магическую формулу: «Чтоб ты был силен и здоров как наковальня!». Затем кузнец выковывал амулет из 7 сортов металла, который пришивали к правому плечу на одежде ребенка. Также из 7 кусков железа кузнец изготавливал ожерелье или браслет женщине, у которой часто умирали дети в младенчестве. У аварцев (один из коренных народов Кавказа, самый многочисленный народ современного Дагестана) кузнец выковывал такой браслет женщине из 9 кусков железа.

КЛАНЫ И ПЛЕМЕНА МЕТАЛЛУРГОВ

Мастера по производству и обработке металлов нередко образовывали закрытые для посторонних общины, иногда целые племена специализировались на производстве и обработке металлов. Джон Перси, исследуя кустарное металлургическое производство в Индии в XIX веке, писал: «Селение Кункерай, подобно всем другим этой местности Бенгалии, населено исключительно плавильщиками железа. Плавильщики железа составляют во всей Бенгалии совершенно особый класс; они принадлежат к старейшим племенам и рассеяны под разными именами по гористым местностям полуострова; современные этнологи считают их потомками древнего племени тамул...

МАТТЕУС МЕРИАН
 СТАРШИЙ,
 ТУБАЛКАИН – ПЕРВЫЙ
 КУЗНЕЦ, XVII ВЕК,
 ГРАВЮРА НА МЕДИ

Многие из них ведут кочевой образ жизни, оставаясь на одном месте лишь до тех пор, пока они могут найти там в достаточном количестве руду и уголь. Едва же материалы эти начинают истощаться или даже какое-то обстоятельство покажется дурным предзнаменованием для этих суеверных людей, они тотчас же собирают свои пожитки и переселяются в ближайшую благоприятную местность, где снова начинают свои работы».

Описанный феномен известен с древнейших времён. В Ветхом Завете упомянуто ближневосточное племя кенитов, по поводу которого существует гипотеза, что оно

Библейский Тувалкаин (Tubalcain) – один из потомков Каина – называется ковачом всякой меди и железа и первым кузнецом. Само же слово tubalcain восходит к термину habalkinni, и оба они обозначают сталь, полученную при науглероживании железа.

также было племенем металлургов. С точки зрения этимологии имя Каин связывают с арабским «кайн» и арамейским «кинаа» – «кузнец». Действительно, библейский Тувалкаин (Tubalkain) – один из потомков Каина – называется ковачом всякой меди и железа и первым кузнецом. Само же слово tubalkain восходит к термину habalkinnu, и оба они обозначают сталь, полученную при науглероживании железа. По-видимому, кениты были в основном бродячими кузнецами и занимались производством и обработкой металлов.

В «Аргонавтике» Апполония Родосского (поэт и грамматик, родился около 290 года до н.э. в Александрии) имеется следующее описание народа железоделателей – халибов: «Нет им (халибам) дела ни до волов, ни до пашни, ни до садов со сладкими плодами. И они не пасут на росистом лугу стад, но, роя железоносную твёрдую землю, меняют железо на жизненные средства и никогда не встречаются без труда восходящей зари, но исполняют тяжкий труд в чёрном чаду и дыму».

Отметим, что почтение к профессии кузнеца имело место не во всех культурах. В Индии бродячее племя железоделателей асуров, связанное с доарийским населением Индии, считалось париями (парии, от тамильского «парайян» – одна из неприкасаемых каст в Тамилнаде на юге Индии, в европейских языках слово «пария» приобрело значение «отверженный», «бесправный»).

МОЗГИ ИЛИ СКОТ

Клановый и племенной характер металлургического производства характерен для народов Африки. При этом африканские горняки и металлурги, их коллективы и кланы чётко подразделяются на презираемых (вплоть до положения неприкасаемых) и почитаемых (вплоть до ранга царей и жрецов).

Например, племя бари с Белого Нила считает кочующих кузнецов париями, в то же время конголезские балоло питают к ним большое уважение и даже приписывают им царское или аристократическое происхождение. Племя огове, которое само не занимается производством железа, почитает кузнечные мехи соседних племен, помещая их рядом с прочими фетишами в священных местах. Другое африканское племя, джолоф, настолько презирает ремесленников, работающих с металлом, что даже раб не породнится с семьёй кузнеца.

Уолтер Клайн, проведший масштабные этнографические исследования африканских племён в 1930-х годах, отмечал, что области, характеризующиеся презрительным отношением к кузнецам, приурочены к травянистым равнинам с развитым скотоводством, и металлургическое производство там имеет сугубо практический характер. Воинственные скотоводы-масаи «представляют собой классический пример презрительного отношения к касте куз-

Метательный топор.
Железо, дерево, пигмент.
Юго-Восточный Судан,
вторая половина XIX века

Метательный топор.
Железо, ткань,
органическое вещество.
Гбайя, начало XX века,
Эрмитаж

У африканских народов тоже прослеживается связь кузнечного ремесла и колдовства. К примеру, кузнецы племени баньери, снабжавшие ножами, топорами, копьями и мотыгами окрестные племена Западной Африки, также торговали приворотным зельем, и считалось, что они умеют заговаривать зубную боль, вызывать дождь и снимать порчу.

нецов». Масаи считают, что предки пастухов и охотников успели получить от божества посох пастуха и охотничий лук, а для несчастных кузнецов остался только молот. Масаи-кузнецы живут отдельно от поселений воинов. Они эндогамны, более того, прочие масаи избегают даже случайных сексуальных связей с их женщинами (считается, что связь с женщиной из клана кузнецов грозит мужчине слабумием). «Обычный» масай никогда не примет гостеприимства от кузнеца и не проявит радушия к нему.

Свою антипатию масаи объясняют тем, что кузнецы прокляты божеством, поскольку они изготавливают оружие, а бог ненавидит кровопролитие. Масаи подбрасывают кузнечное изделие на отдалении от кузницы, в ручье, и «промывают» его жиром. Объясняя этот феномен, Уолтер Клайн отмечает, что скотоводы-масаи считали «благородными» два вида деятельности – скотоводство и военные набеги. Даже то, что кузнецы изготавливали оружие, используемое масаями-воинами, не давало им преимуществ в глазах соплеменников, поскольку сами кузнецы им не пользовались, находясь как бы «за спинами» соплеменников в военных конфликтах.

Презрительно относились к кузнецам и другие скотоводческие племена. Так, у племени сук только бедные земледельцы занимались металлургией («бог лишил их права владеть овцой, но наградил мозгами»). У племен бакитара и баньянколе, обитающих за озером Виктория, отношение к кузнецам более мягкое: они, как и все не владеющие скотом ремесленники, относятся к сервильному клану (от лат. *Servilis* – рабский – форма рабства, когда человек или клан имеет низкий социальный статус и находился «в услужении» у другого человека или клана, при этом серв, при определённых условиях, может сменить свой статус на более высокий).

Комментируя наблюдения Клайна и других исследователей, Мирча Элиаде отмечал, что почитание кузнецов характерно для тех областей, где железо имело цивилизационную функцию, там же, где основой общества является охота или животноводство, кузнецы относились к презренным кастам. Так, палеонегритянская цивилизация (север Конго, верховья Нила до Абиссинии, центральная и южная части Восточной Африки) является, по сути, ци-

визацией африканского железа, и именно в её недрах кузнец почитаем и играет важную религиозную роль. В цивилизациях же степных охотников и в пастушеских цивилизациях, где железные орудия не играют цивилизационной роли, кузнецы образуют презираемые касты.

РЕМЕСЛО И КОЛДОВСТВО

У африканских народов тоже прослеживается связь кузнечного ремесла и колдовства. К примеру, кузнецы племени баньери, снабжавшие ножами, топорами, копьями и мотыгами окрестные племена Западной Африки, также торговали приворотным зельем, и считалось, что они умеют заговаривать зубную боль, вызывать дождь и снимать порчу. Кузнецы племени дьола (Сенегал) были хранителями алтаря духа проказы (лепры), в их функции входило погребение прокажённого и совершение в деревне очистительных обрядов.

Французский миссионер Лоран де Люк, живший в Конго в XVIII веке, свидетельствовал, что заболевший «отправляется с подношением к кузнецу и просит трижды обдуть из кузнечных мехов его лицо. Когда их спрашивают, почему они так поступают, то отвечают, что выходящий из мехов ветер изгоняет зло из тела и надолго сохраняет им здоровье».

Интересны в этом смысле «металлургические» верования вачагга, у которых даже поведение шлака, образующегося при выплавке железа, имеет важное значение для предсказания будущих событий («гадание на шлаке»). Например, распад шлаковой лепёшки предвещает «могилу для кого-то» – обычно для клиента, которому предназначены изделия. Для устранения опасности последний должен осуществить искупительный ритуал с принесением жертвы, при этом жертву, как правило козла, съедают всем коллективом. Подобные ритуалы, по свидетельству некоторых исследователей, помимо собственно религиозной функции могут использоваться недобросовестными мастерами для сокрытия своих профессиональных промахов.

Для большинства народов Западной Африки, от Либерии до Анголы, характерна связь кузнеца с искусством резьбы по дереву. Кузнец не только изготавливает металлические орудия, оружие и украшения, но также вырезает из дерева

МАСКА. ДЕРЕВО, МЕТАЛЛ.
Догоны, первая половина XX века,
Мали, Эрмитаж

Сабля, ножны. Сталь, медный сплав, кожа, ковка, литье, тиснение, гравировка.
Кель тамашек (туареги). Северо-Западная Африка, XIX век

Меч каскара, ножны. Сталь, дерево, кожа, шерсть, серебро, ковка, резьба, чеканка, тиснение, гравировка. Восточный Судан, XIX век

ритуальные маски и статуэтки. Кроме того, кузнец является посредником между людьми и духами стихий. Догоны считали, что содействие кузнеца необходимо, чтобы вода вернула тело утопленника: стоило кузнецу ударить молотом о молот, как були – духи реки отпускали погибшего. Кузнецы племен бобо и эве предсказывали приближение дождя, смотря в калебасу (сосуд из выдолбленной тыквы либо другого плода, имеющего достаточно прочные стенки) с водой, а в случае засухи крестьяне советовались с ним о действиях, необходимых для того, чтобы вызвать дождь. В некоторых случаях кузнеца призывают на помощь земледельцам, «когда земля становится злой» – в этом случае кузнец сам возделывает и «усмиряет» её».

«ПРИНУЖДЕНИЕ К МИРУ»

Африканские кузнецы выполняют и «правоохранительные» функции. Например, у вачагга кузнец наводит «порчу» на вора, постукивая друг о друга молотами и громко провозглашая при этом проклятия. Для защиты от воров вачагга умоляют кузнеца дать им куски старых фурм, которые используют в качестве оберега. С этой же целью используют старые фурмы акикую и вачука.

В некоторых деревнях гвинейских киси при разрешении споров использовались железные предметы, например, так называемый дэнконго – священный предмет, наконецник которого напоминал очертания молнии. Тот, кто был обворован, совершал жертвоприношение перед наконецником копья, при этом вора ожидала кара – удар молнии (если он не успевал искупить вину собственным жертвоприношением).

В племени бамбара кузнец выступал в роли миротворца – уже одного его появления было достаточно для того, чтобы остановить спор, в случае продолжения конфликта кузнец принимал от соперников клятву на молоте и наковальне, которые воплощали силу, готовую покарать клятвопреступника.

У догонов Мали кузнец выполнял «операции по принуждению к миру» – если нанёсший оскорбление другому раскаивался, кузнец приходил к оскорблённому человеку и стучал в его дверь рукояткой молота, произнося при этом имя посланного его человека. Собственно, особого выбора у оскорблённого не было: если он отказывался после этого визита принять извинения обидчика, ни один

из кузнецов округа больше не соглашался принимать от него заказы.

«МУЖСКИЕ СОЮЗЫ»

Помимо упомянутого выше африканские кузнецы часто возглавляют обряды инициации и играют важную роль в организации «мужских союзов» (мужской союз, нем. Männerbund – общественный институт в первобытных обществах, закрытая группа мужчин и юношей, достигших совершеннолетия. Понятие «мужской союз» было впервые использовано в 1902 году немецким этнографом Генрихом Шурцем для описания ритуалов инициации в Восточной Африке. Особая роль кузнецов в «мужских союзах» зафиксирована у древних германцев и японцев).

По преданиям йоруба (Нигерия), Первый Кузнец Огун основал тайное общество Огбони. В племенах мбулу и бамбара кузнецы занимают особое положение в тайных обществах, обряды которых строжайше запрещено наблюдать женщинам, детям и непосвященным. У байеке, занимающихся производством меди в богатой медными рудами области Катанга (Конго), мастера-медеплавильщики образуют бванга – религиозные сообщества, в магических ритуалах которых большую роль играют души умерших предков.

В племенах Южного Конго кузнецы образуют клан шаманов, которым управляют лица, называемые осим банда – «колдун» или осивинда – «кузнец». Примечательны слова одного из «информаторов»: «Кузнецы все колдуны, они держатся вместе, и при малейшей попытке изменить существующее положение убьют посягающих на их ремесло».

Предания гласят, что средневековые царства Конго, Нгола (Ангола), Мукодо (Конго) были основаны кузнецами. В Уганде введение скотоводства и металлургии железа приписывается легендарному правителю Кинту. В Конго старинный вождь племени мпанда Мунунга почитался как основатель медного производства. Такую же роль в Катанге играл вождь по имени Капуруру, организовавший торговлю этим металлом.

У народов, живших в царствах Торо, Анколе и Буганда (Уганда), кузнечное дело считалось столь почётным занятием, что все вожди обязаны были изучать его, а королям надлежало демонстрировать

ЦЕРЕМОНИАЛЬНАЯ КОЧЕРГА
ОБЩЕСТВА ОГБОНИ.
Медный сплав, железо.
ЙОРУБА, XIX ВЕК, ЭРМИТАЖ

Подвеска с изображением лица
человека. Золото, техника
«утраченного воска», пайка.
Бауле, до 1929 года

Бляшка. Золото, литье, скань, зернь.
Хассо, XIX век

поданным свое искусство, собственноручно выковывая мотыгу перед началом полевых работ. В Руанде кузнечный молот наряду с другими регалиями являлся одним из символов царской власти вплоть до 1964 года.

«МНОГОМУДРЫЙ» И «ХИТРЫЙ»

Отношение к кузнецу как к шаману или колдуну отнюдь не является отличительной чертой традиционной африканской металлургии – схожие верования столь же архаичны и столь же распространены, как и ритуалы, связанные с производством металлов. По мнению Раисы Викторовны Шмидт, «целый ряд намёков, сохранившихся как в языке, так и в образах, показывает нам, что Гефест-кузнец не просто кузнец, но заключает в себе также черты колдуна».

Дело в том, что имя Гефеста у древних авторов нередко сопровождается эпитетами, которые характеризуют его как «многомудрого» и «хитрого». Гомер часто упоминает о таком качестве Гефеста, как *τέχνης*, а этот термин (к нему восходит слово «техника») обозначал у греков и искусство, ремесло, и ловкость, хитрость, и чародейство. По мнению Шмидт, это указывает на архаичные представления, когда труд не отделялся от магии.

Отметим, что древнегреческий глагол *φαρμάσσειν* (корень *φάρμα* как отдельное слово имеет значение «лекарственные средства» – ещё одна связь кузнеца и врача-лечителя) имел значение и «закалять металл», и «заколдовывать» – в этой связи можно вспомнить, что у вачагга в ходе ритуала «ввода в эксплуатацию» нового молота отец кузнеца опускал его в воду, «приводя в равновесие». При этом основной целью данного действия являлось не столько охлаждение изделия, сколько заколдовывание магической силы, заключённой в молоте. Ещё одной чертой, «роднящей» Гефеста с африканскими металлургами, является то, что его орудия – мехи, молот – «живые», он приказывает им работать.

«ЖЕЛЕЗНЫЕ» ШАМАНЫ СИБИРИ

Наиболее ярко сакральные функции кузнеца проявляются в шаманизме тюркских народов. Кузнец здесь играл важную роль в процессе инициации молодого шамана и также сам считался очень сильным шаманом.

Развитый образ шамана с характерной атрибутикой, известной по этнографическим материалам, собранным на протяжении XVI–XX веков, появляется в наскальных изображениях Сибири и Средней Азии в эпоху бронзового века – об этом свидетельствуют скальные рисунки (писаницы) Забайкалья, Приамурья и Якутии. Фигура шамана на них обычно располагается рядом с образами духов и верховных богов (неба, земли, тайги), людей, животных, то есть выступает в роли посредника между миром людей и миром духов; также шаман изображается в процессе камлания – «полёта» по мирам Вселенной.

На писаницах изображены также помощники шаманов – кузнечные принадлежности (молоток, клещи, щипцы, наковальня) в виде антропоморфных (человекообразных) духов. Среди изображений верховных божеств важную роль на скальных рисунках играют образы богов-громовержцев в виде крупных плечистых фигур с квадратными головами и молотом в руках.

Появление шаманов-кузнецов, подвластных богу грома, учёные связывают с влиянием индоиранских народов. Они были характерны для культур Сибири (якутов, бурят, эвенков, тунгусов). У тунгусов шаманы-кузнецы (тавины) считались наиболее сильной категорией шаманов. Среди обычных шаманов, не связанных с кузнечным ремеслом, наиболее сильными считались так называемые железные шаманы, использовавшие металл в атрибутике. Внешне «железный» шаманизм проявлялся наличием железных подвесок на costume (которые выполняли функцию «доспехов», защищающих от злых духов), а внутренний смысл заключается в особой роли кузнецов в «выковывании» души шамана из железа.

Внешне «железный» шаманизм проявлялся наличием железных подвесок на costume (которые выполняли функцию «доспехов», защищающих от злых духов), а внутренний смысл заключается в особой роли кузнецов в «выковывании» души шамана из железа.

УКРАШЕНИЕ НА ШАПКУ
ШАМАНА УКУДЯРА.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТАЙ-
МЫР, XIX ВЕК

Отличительной чертой южносибирского шаманства алтайцев, тувинцев и хакасов и связанного с ним якутского и бурятского являлось разделение шаманов на белых, камлавших во все миры. Аналогичное деление было присуще и кузнецам: шаман тёмных сил мог заказать железные детали своего костюма только чёрному кузнецу, и наоборот.

ШАМАНСКИЙ БУБЕН

Важнейшей деталью шаманской экипировки был бубен, позволяющий шаману «путешествовать» между мирами. Сам шаман бубна не делал – он сообщал о приказании духов своим соплеменникам, которые изготавливали бубен и прочие требующиеся для шамана предметы.

Обечайка бубна делалась из ели или лиственницы, резонаторы – из семи различных пород деревьев: ольхи, черемухи, тальника, лиственницы, сосны, березы и ели. Кожу брали от самца дикого оленя. Железные части изготавливали два кузнеца, которым шаман давал необходимые указания по поводу числа и формы подвесок и изображений духов на бубне. Колотушку делали из кедра. С лицевой стороны её раскрашивали в два цвета: чёрным закрашивалась нижняя половина (символизировала нижний мир), красным – верхняя половина (верхний мир). По середине, на границе раскраски, прикреплялось железное изображение ящерицы.

Современная реплика шаманского бубна,
Музей истории освоения и развития
Норильского промышленного района

В процессе «оживления» бубна помощники шамана брали у кузнеца заготовленные для бубна и верхней одежды железные подвески и изображения духов, а также другие железные части шаманского костюма, например, «корону».

В процессе «оживления» бубна помощники шамана брали у кузнеца заготовленные для бубна и верхней одежды железные подвески и изображения духов, а также другие железные части шаманского костюма, например, «корону». Выдача всех этих железных частей шаманского обряжения всецело зависела от кузнецов, которые оценивали опыт и способности шамана, давая или не давая ему тот или иной предмет.

«ГЛУБИНА КОРНЕЙ»

Шаманизм и связанные с ним кузнечные верования имели у отдельных народов свои особенности, иногда противоположные друг другу. В частности, у бурят вышеописанный ритуал был присущ чёрным шаманам, так как у белого шамана не должно было быть ничего железного (железо считалось атрибутом нижнего мира), а у якутов деление шаманов на чёрных и белых вообще отсутствовало.

В работе шаманов-кузнецов очень важной считалась наследственность – «глубина корней», поэтому за изготовление деталей шаманского костюма брался не каждый мастер. Считалось, что только в девятом колене кузнец может без вреда для себя ковать железные украшения шаманского облачения и бубна, а также сделать эмэгтэ – медную пластинку с изображением человека, которую шаман вешал на груди, приступая к камланию. Отсутствие достаточного количества предков-кузнецов подвергало жизнь кузнеца опасности: «если стук молотков и блеск огней предков не окружает его со всех сторон, то птицы с кривыми когтями и клювами разорвут его сердце».

По мнению соплеменников, древняя родословная позволяла кузнецу иметь сверхъестественные качества и, помимо своего основного занятия, также лечить и прорицать, предчувствовать гибель близких и свою собственную. Это ставило кузнеца в один ряд с шаманом, по поводу чего у якутов существует поговорка: «Кузнец и шаман одного гнезда».

Крестовина шаманского бубна. Кэми. Центральный Таймыр, XIX век

«ЖИВЫЕ» ИНСТРУМЕНТЫ

Кузнечные инструменты у тюркских народов относились к категории особо почитаемых вещей, все они имели своих духов (иччи), у молота и наковальни был один общий дух, а самый главный обитал в мехах. Особое значение имели: лопата, которой сгребают угли в огонь, железный наконечник меха (якут. «кюсянтя» – так же называлась круглая пластинка на спине у шаманов), суханчи – железная пластинка-фильтра с отверстиями для вытягивания проволоки и гвоздей.

Работа с «живыми» инструментами требовала уважения и осторожности – в противном случае мастер рисковал получить неприятности (в первую очередь со здоровьем). Суханчи должен иметь 3, 5 или 9 отверстий, так как духов всегда бывает нечётное число. Во время работы кузнецу нельзя было ходить между горном и наковальней, а наковальню, бывшую в употреблении, нельзя переделывать – её дух может отомстить за это.

Перед серьёзной работой обязательно совершали жертвоприношение духам, вливая в огонь масло или водку. Считалось, что духи красной меди особенно ка-

Кузнечный инструмент и металлоизделия, Якутия,
начало XX века, Российский этнографический музей,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

призны, поэтому кузнецы производили литейные операции ночью, когда дурной глаз не может их сглазить. После смерти кузнеца вместе с ним погребали лопату и суханчи – на том месте в юрте, где стояло основание наковальни. Тело кузнеца прикрывали лопатой, которая защищала его душу при представлении пылающему нестерпимым жаром духу кузнечного ремесла.

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР КЫДАЙ БАХСЫ

У многих сибирских народов основателем кузнечного ремесла, шаманства и покровителем кузнецов считался обитатель нижнего мира Кыдай Бахсы (в якутском эпосе он носит имя Кытай Бахсылай, а Мирча Элиаде называет его Кыдаай Максин) – великий мастер, способный, помимо прочего, чинить отсечённые конечности героев. Фигура его неоднозначна – если Элиаде называет его «зловещий повелитель нижнего мира», то, по другим источникам, он не был злым и стоял особняком в картине подземного мира: например, якутские олонхосуты «поселили» его на границе срединного и нижнего миров, что, по всей видимости, свидетельствует о его амбивалентности.

Весьма специфичен и внешний вид этого покровителя кузнецов – веки его глаз всегда опущены, и когда ему нужно что-нибудь увидеть, «то восемь человек сверху и снизу открывают железными крючьями ему глаза». Как существу нижнего мира Кыдай Бахсы приносили в жертву животных чёрной масти, разбивая их органы молотом на наковальне.

Он играл важную роль в подготовке душ (кут) будущих шаманов и кузнецов. На конечном этапе процесса «обучения» кута он должен быть закалён в горне Кыдай Бахсы. Шаманы, куты которых «воспитал» Кыдай Бахсы, именовались шаманами духа огня и считались самыми сильными.

По представлениям якутов, Кыдай Бахсы может причинить болезнь своим потомкам, отпрыскам древних кузнецов, чтобы обратить их к забытому родовому ремеслу. В этом случае жертвовали чёрного бычка, шаман совершал камлание, вручая душу бычка Кыдай Бахсы и прося его отпустить человека и сделать его кузнецом. Сердце жертвенного животного вытаскивали кузнечными клещами и клали на наковальню, и посвящаемый должен был раскроить его молотом, после чего вступал под покровительство кузнечного божества.

Кыдай-Бахсы считался первопредком не только кузнецов, но и правителей. В богатырских былинах якутов его часто употребляемый эпитет – «уусхаап тёрдэ», «предок кузнецов и царей (ханов)».

КУЗНЕЧНЫЕ ОБЕРЕГИ

Народы Сибири и Дальнего Востока считали, что магическая сила кузнеца превосходит силу шамана: «Шаман

ничтожен против кузнеца. Стоит только кузнецу взять шаманский бубен и раздуть им огонь в печке, то все жилы шамана станут тянуть, тело его покроется пузырями, и он должен помереть. Если же шаман раскается, придёт к кузнецу, скажет: «Прости ты меня, вылечи!», тогда кузнец тотчас смягчится, заставит самого шамана раздуть огонь самым большим огромным кузнечным мехом, а сам станет нагревать свой большой молот. Затем и начнёт кузнец колотить шамана по животу совершенно так же, как наколачивают железо, и с каждым его ударом изо рта, из ушей, из носа, из всех отверстий шамана летят искры. Тогда шаман и выздоравливает».

Основной оберег кузнеца – фильера-суханчи, через которую дух шамана не может проникнуть, кузнец же может погубить шамана, если при выходе последнего из юрты бросит ему вслед своей лопатой пылающие угли. Ещё один способ для кузнеца погубить шамана – левой рукой бросить в него дырокол-чуолган. Также считалось, что кузнецы хранят свои души в огне, поэтому шаманы не могут их похитить.

Впрочем, вышесказанное вовсе не означает перманентного противостояния кузнеца и шамана – у каждого своя работа и в некоторых случаях они могут помогать друг другу. Например, Мирча Элиаде приводит следующий ритуал исцеления кузнеца шаманом: «Болезнь была вызвана «духами» кузнеца. Кровью чёрного быка, принесённого в жертву Кыдаай Максину, смазали все инструменты кузнеца. Семь мужчин разожгли большой костер и бросили в жар голову быка. Тем временем шаман начинал бормотать свои заклинания и готовился совершить экстатическое путешествие к Кыдаай Максину. Семь мужчин вынули голову быка, положили её на наковальню и начали бить по ней молотами.

Разве перед нами не символическое кование «головы» шамана, подобное тому, которое осуществляют «демоны» в инициационных видениях будущего шамана? Шаман спускается в Преисподнюю, где обитает Кыдаай Максин, воплощает в себя его дух, и последний устами шамана отвечает на задаваемые вопросы относительно болезни и способа ее излечения».

«СТАРШАЯ СЕСТРА»

Однако, согласно более архаичным верованиям, сильнее и кузнеца, и шамана... горшечница. Эти представления, по всей вероятности, восходят к временам, когда металл ещё не был известен людям, и единственным «творящим» ремеслом было ремесло гончара.

В древности у народов Дальнего Востока и Сибири гончарным ремеслом в основном занимались женщины, которые передавали своё мастерство по наследству. Горшечницы наделялись магической силой и могли заниматься предсказаниями. Согласно мифам, «корни» мастеров по меди, серебру и железу находились на Севере.

Костюм шамана, Якутия,
начало XX века,
РОССИЙСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В древности у народов Дальнего Востока и Сибири гончарным ремеслом в основном занимались женщины, которые передавали своё мастерство по наследству. Горшечницы наделялись магической силой и могли заниматься предсказаниями.

Дальше всех находилось местожительство покровителя горшечников.

По другой версии, дух-предок, гончаров располагался на левой («женской») половине, а дух-предок кузнецов находился на правой («мужской») половине очага. При этом корень гончарного дела считался древнее корня кузнечества. Поэтому кузнецы и шаманы величали горшечниц агаспыт («старшая сестра»).

В случае вражды горшечница могла погубить кузнеца или шамана. Для этого ей достаточно было ударить топором по следу соперника. Удары наносились крест-накрест. После такого магического действия человек, обиженный горшечницу, должен был умереть.

С развитием кузнечного ремесла женщины-жрицы «потеряли» свою власть над огнём, а кузнецы, укротив стихии огня и металла, возложили на себя жреческие функции. Кузнецам покровительствовали 9 или 12 духов – это были духи инструментов ремесла, носившие их названия.

ГОРШЕЧНИЦА И КУЗНЕЦ

Самым старшим среди духов считался Аан Тютпюэ («изначальный сосуд»), однако некоторые специалисты считают, что это сакральное имя первоначально носила покровительница гончарного ремесла. Позднее произошло слияние двух культов, которое в мифологическом сознании могло осуществиться по следующему сценарию: первопредок кузнецов поселился в доме прародительницы горшечниц, вступил с ней в священный брак и поделил родовой очаг на «мужскую» и «женскую» половины. Так первопредок Элэй превратился в «первого» горшечника и «первого» кузнеца. На вероятность такой мифологической версии указывает и тот факт, что у некоторых племён кузнец и горшечница могут вступить в брак только друг с другом.

Схожие представления сохранились в культурах целого ряда народов, ведущих традиционный образ жизни, до наших дней. В Западной Африке, где, как и в некоторых областях Средней Азии, гончарное дело представляет сугубо женское занятие, считается, что горшечница обладает сверхъестественными способностями, потому что она обрабатывает «живую землю» – глину. При этом горшечница может вступить в брак только с кузнецом,

который, как и она, использует огонь для создания различных изделий, а также изготавливает культовые предметы и магические снадобья.

Часто горшечница и кузнец выступают в роли жрицы и жреца во время обрядов, призванных обеспечить плодородие земли. Например, в культурном круге Верхнего Нигера только жёны кузнецов являются гончарами племени. Аналогичная традиция существует и среди других народов Западного Судана и Гвинейского побережья.

«ОЛОНХО»

У народов Сибири, так же как и у народов Кавказа и у многих других, кузнецы играют важную роль в эпических сказаниях и преданиях. Кузнецы и кузнечное ремесло являются важной частью якутского героического эпоса «Олонхо», провозглашённого ЮНЕСКО в 2005 году шедевром нематериального наследия человечества.

«Олонхо» возник в глубокой древности и относится к наиболее архаическим памятникам тюрко-монгольского мира (не позднее VI–IX веков н.э.). Орудия борьбы и труда в «Олонхо» – железный нож, железный топор, железная «пальма», железный панцирь. Якутское металлургическое и кузнечное дело воспеты якутскими олонхосутами особенно вдохновенно. Все действующие лица – богатыри айыы и абаасы – связаны с волшебным искусством мифических кузнецов. Последние обслуживают обитателей всех трёх миров, но больше покровительствуют людям срединного мира.

В «Олонхо» «Неспотыкающийся Мюлджю Сильный», несчастный урод-недоносок, пролежав в навозной куче тридцать лет, наконец, по определению верховных божеств, проходит закалку в кузнечном горне и огненном море у небесного кузнеца Суодая Чёрного, в результате чего становится сильным и непобедимым защитником своего народа (знакомый сюжет: здесь и Илья Муромец, и Батрадз, и Сосруко).

Сказители «Олонхо» именуют мифического кузнеца по-разному, но его сущность культурного героя – одинакова:

Владыки айыы поселили там
Великого кузнеца
По имени Куэттээни,
Чтобы он ковал, мастерил
Тридцати пяти племенам
Боевое оружие, ратный доспех,
Копья, секиры, мечи
С закалённым стальным лезвием;
Чтобы он кольчуги вязал,
Чтобы он доспехи ковал,
Чтобы стрелы крылатые мастерил,
Чтобы колчаны набил.

Этот исполинский мастер день и ночь непрерывно плавит железо: «Окалина трещит, шипит, во все стороны жарко летит... Сталь о сталь неустанно гремит». От гари

и дыма при работе мифического металлурга «за три дня верховой езды солнца белого не видать, за шесть дней верховой езды вся земля окутана мглой, за девять дней пути грохот слышен, скрежет и звон».

ИЗ «ГНЕЗДА» ЭРЛИКА

В монгольском тенгрианстве над чёрными шаманами и чёрными кузнецами главенствовал Асаранги Арбан гурбан-тенгри («тринадцать милостивых тенгри»). У других народов, исповадовавших тенгрианство, основателями и покровителями кузнечного ремесла были другие тенгри, причём как восточные (тёмные), так и западные (светлые).

Чёрным кузнецам покровительствовал небесный кузнец Хожир (Хожори) с семью сыновьями, а белым – Божинтой с девятью сыновьями и дочерью. В бурятской мифологии сыновья Божинтой женились на земных девушках и стали прародителями кузнецов – ни один человек не может стать кузнецом, если его род не восходит к этим первопредкам. Также у бурят (в эпосе о Гесере) считалось, что созвездие Большой Медведицы – Долун дархан («семь кузнецов») – появилось из черепов семи чёрных кузнецов – сыновей Хожори.

Само же кузнечное искусство у монголов восходит к повелителю преисподней Эрлику. Примечательно, что от Эрлика люди получили ещё один дар – искусство проникновения в другие миры (камлания). Первый кам (шаман) получил свой тунур (бубен) именно от Эрлика. Таким образом, кузнец и шаман – и в самом деле «из одного гнезда».

Памятник Чингиз-хану в Монголии

«ЗВОН ЖЕЛЕЗА»

Средневековые монголы почитали Чингиз-хана, помимо прочего, как кузнеца. Посетивший в 1253 году двор хана Батыея монах-францисканец Гийом де Рубрук (Guillaume de Rubrouck, ок. 1220 – ок. 1293) приводил следующую стандартную формулировку начала официального письма монгольского хана: «Существует заповедь вечного Бога: на небе есть один только вечный Бог, над землёю есть только единый владыка Чингиз-хан, сын Божий, Демугин Хингей («звон железа»)» и комментировал её следующим образом: «Они называют Чингиза звоном железа, так как он был кузнецом, а вознесясь в своей гордыне, именуют его ныне и сыном Божиим».

Остаётся открытым вопрос, был ли Чингиз-хан кузнецом, так сказать, «по первой специальности», или вла-

Статую, возвеличивающую одного из самых известных завоевателей в мире, установили на легендарном холме. Она эффектно смотрится в окружении бескрайних степей

дение кузнечным ремеслом (возможно, сводившееся лишь к участию в кузнечных обрядах) было необходимо ему для укрепления политической власти. О точном смысле данного ему при рождении имени – Тэмучжин (согласно распространенному мнению, отец Чингиз-хана, Есугэй-баатур, считая рождение сына в час победы над врагом счастливым предзнаменованием, назвал его именем своего знатного пленника – вождя татарского племени Тэмучжина) – у историков и лингвистов существует ряд версий, однако так или иначе оно связано либо с железом, либо с кузнечным ремеслом.

В мифологии монгольских народов с Чингиз-ханом связано несколько фольклорных сюжетов. Он выступает как культурный герой, установивший некоторые свадебные обряды, изобретший водку, кумыс и табак, как покровитель кузнечного ремесла. О названии горы Дёш («наковальня») в окрестностях Новоселенгинска (Бурятия) существует легенда, что здесь Чингиз-хан ковал железо, стоя одной ногой на правом, другой – на левом берегу реки Чикой, закалявая в ней свои изделия.

Историк Валерий Васильев, со ссылкой на того же де Рубрука, утверждает, что во время ежегодных праздников монгольский хан первым ударял молотом по наковальне, за ним то же самое делали остальные военачальники монгольских племен, после чего к работе должны были приступать кузнецы.

Отметим, что в эпических песнях монгольских и тюркских племён слово «кузнец» (darkhan – дархат) означает и «герой», и «вольный всадник» (свободный). Вожди степных племен были прежде всего воинами – и в этом отношении даже сам Чингиз-хан не выделялся из общей среды. Упомянутый выше обряд свидетельствует, что в период создания монгольского государства жреческая (шаманская) власть кузнецов была передана военной аристократии,

Зигфрид (Сигурд) – один из главных персонажей средневековой германской эпической поэмы «Песнь о Нибелунгах»

Скульптурный портрет Тамерлана – реконструкция антрополога Михаила Герасимова. Институт этнографии Академии наук СССР

таким образом Чингиз-хан стал не только светским и военным, но и духовным владыкой.

«ЗНАЮЩИЕ И ОПЫТНЫЕ»

Отметим, что ещё одного знаменитого азиатского завоевателя – Тимура (Тамерлана) – русская летопись также называет сыном кузнеца: «И от тоя страны бяше сей Темир, сын старейшины некоего от заяикских Татар, иже бе железными враты; ремеслом же бе кузнец железный...».

Вообще участие правителей (как реальных, так и мифических) в «металлургических» ритуалах было распространённым явлением. В иранском эпосе герой-кузнец Кава поднял восстание против тирана и узурпатора престола Заххака. Согласно «Шахнаме» Кава повёл за собой народ, сделав знаменем кожаный кузнечный фартук, затем ставший знаменем династии Кейянидов (легендарная династия царей в иранской мифологии). Свер-

гнув Заххака, Кава призвал законного наследника Фаридуна.

Кузнецом был Зигфрид (Сигурд) – один из главных персонажей средневековой германской эпической поэмы «Песнь о Нибелунгах» (XII–XIII века), который, будучи королевским сыном, был отдан в обучение к кузнецу.

На острове Ява в древности отношения между кузнецом и принцем были сравнимы с отношениями между кровными братьями, а родословные кузнецов, как и родословные князей, восходили к богам. На Яве обычного кузнеца называли «панде» (pande – «знающий, опытный»), если же кузнец ковал оружие, то он именовался ептри или куаі («господин, мастер»). Наиболее высоким статусом обладал кузнец, кующий крисы (древнеяванск. «Нгерис» – колоть, пронзать) – национальные кинжалы с характерной асимметричной формой волнообразного клинка.

ПРАВО ТАБУРЕТА

В средневековой Европе повсюду, от Кавказа и Урала до Скандинавии и побережья Атлантики, профессия кузнеца была уважаемой. В частности, в кельтских языках словосочетание aes dana обозначало учёных, ремесленников и, одновременно, богов. Слово Neimhead (благородное сословие, или неприкосновенные) относилось к королям, вождям, поэтам и рощам, а в его втором значении «достойные» – к музыкантам, кузнецам, плотникам, священникам и коровам.

В Уэльсе кузнец-оружейник пользовался высшей привилегией знати – «правом табурета»: ему разрешалось сидеть в присутствии короля. Также согласно валлийским законам главный кузнец имел то же достоинство, что и Penkerdd – главный бард. Они имели при дворе звание десятой степени и сидели слева от престолонаследника.

Ирландские крестьяне с почтением и благовоением относились к кузнецам, которые, по их мнению, могли излечить с помощью своей магии любую болезнь. Лишь с приходом христианства к кузнецам стали относиться с некоторой опаской, вызванной атрибутами их профессии, внешне связанными с потусторонними силами. Например, одна из молитв святого Патрика (VIII век) призывает божью помощь «против чар женщин, кузнецов и друидов».

ХОМУС

Высокий статус кузнеца, шамана и барда в архаичном обществе ярко иллюстрируется древней ритуальной традицией изготовления музыкальных инструментов. Возможно, первым сложным музыкальным инструментом был хомус, прообраз которого существовал еще во времена мезолита. Металлические хомусы появились гораздо позже жильных, деревянных и костяных и,

благодаря существенным преимуществам в звучании, оттеснили прочие на второй план.

Со временем металлические хомусы были модифицированы – к пластине добавилось кольцо, делающее звучание более громким и выразительным. Один из наиболее древних экземпляров дугового типа обнаружен археологами в комплексе погребений на территории нынешней Монголии; его возраст составляет примерно две тысячи лет.

Хомус получил широчайшее распространение в Евразии, что видно из множества его местных названий (большинство из них связано с вибрирующим характером его звучания). Эстонцы именуют его «пармупилль» (овод, шмель) и «коннапилль» (лягушка), чуваши – «варамтуна» (комар), киргизы – «комыс» (майский жук). Буряты называют свой хомус «хур» и говорят, что изготавливают хур только кузнецы, ведущие происхождение от Небесного Кузнеца.

Десятки других различных названий, зафиксированных в Азии и Европе, восходят в своем большинстве к нескольким словам: северославянскому «варга» («губа», «уста»), южнославянскому «дрымбаты» («танцевать», «пританцовывать»), тюркскому «хомус» (музыкальный инструмент вообще), тунгусскому «кэн» («звук», «дребезжание»), палеоазиатскому «ванни» («губной») и самодийскому «выварць» («гудеть»).

Для обозначения материала, из которого сделан хомус, к общему термину часто добавляется соответствующее слово, например «демир-хомус» (тувинск. «железный хомус») или «сууп-турман» (мансийск. «костяной турман»). Иногда в названии хомуса прослеживается его ритуальная связь с шаманским бубном: «кобыс-тюнюр» (алтайск. «музыкальный бубен»), «ванни яяр» и «ванни яай» (чукотск. и корякск. «зубной бубен»).

Пластинчатые и дуговые хомусы позднего образца получались путёмковки металлического прута – железного, медного, бронзового или серебряного. Их поверхность украшалась инкрустацией и выгравированными магическими символами. Подобными рисунками покрывался и футляр, в котором хранился хомус.

Иногда футляр был сделан в виде тотемического животного или духа – это изображение трактовалось как Хранитель инструмента, определявший принадлежность хомуса и его характер.

Для изготовления язычка качественного инструмента требовался упругий металл (бронза или сталь), обладающий одинаковыми свойствами по всему объёму, что во времена кричного производства железа было задачей непростой (в случае использования серебра или бронзы задача упрощалась тем, что эти металлы можно было расплавить).

Потому кузнецу требовалось всё его мастерство, чтобы изготовить действительно хороший инструмент. По этой причине кузнецы делали хомусы на заказ и ценились они высоко: по данным XIX века, товарная цена якутского хомуса составляла 3 рубля, в то время как топор стоил 1,5 рубля, пила – рубль, коса – 4 рубля.

«КУЗНЕЦ ПЕСНИ»

Связь ремесла кузнеца с пением и стихосложением прослеживается в лексике многих народов, например, в семитской: арабское *q-u-n* – «ковать, быть кузнецом» родственно еврейскому, сирийскому и эфиопскому словам, обозначающим «пение, исполнение погребального плача». Санскритское «такш» – «изготавливать» обозначало в том числе сложение гимнов «Ригведы», а сами «изготовители» – поэты назывались «кави».

Интересна этимология слова «поэт» («пиит»). Греческое слово *poiētēs* означало «делатель, изготовитель». Древнескандинавское *lotha-smithr* – «песне-кузнец» и рейнское *reimschmied* – «рифмоплёт», точнее – «рифмоковаль», отчётливо демонстрируют тесную связь между искусством кузнецов, поэтов и музыкантов. Согласно средневековому исландскому писателю Снорри Стурлусону бог Один и его жрецы называли себя кузнецами песен.

В этой связи необходимо отметить, что слово «кузнец» вообще имело в некоторых языках значение «мастер, создатель». Старонорвежское слово *smidr* использовалось и в названиях профессий, не связанных с обработкой металла. Например, плотник назывался кузнецом по дереву, камнетёс – кузнецом по камню. ■

Глава 7

«Кузнецу, что козлу, – езде огород»

Когда царствовал Феост в Египте, в годы правления его упали клещи с неба, и начали ковать оружие, а до того палицами и камнями бились. Тот же Феост закон издал о том, чтобы женщины выходили замуж за одного мужчину и вели себя воздержанно, а кто впадёт в прелюбодеяние, тех казнить повелевал. Поэтому и прозвали его бог Сварог.

Повесть временных лет. Пер. О.В. Творогова

СВЕДЕНИЯ О СЛАВЯНСКИХ БОЖЕСТВАХ – покровителях кузнечного ремесла – весьма неполны и зачастую противоречивы. Это связано как с борьбой христианской церкви с язычеством, так и с различиями между «народными» и «официальными» верованиями, порой весьма существенными. Кроме того, религия славян не была единой – у отдельных племён состав пантеона (греч. pan и theos – все боги и божества, относящиеся к какой-либо религии или мифологии) мог быть различным. Впрочем, подобная ситуация характерна практически для всех архаичных культур.

Основными источниками информации в данном случае являются древнерусские и византийские летописные хроники, упоминающие славянских богов. Согласно им главным богом, имеющим отношение к кузнечеству, был Сварог. Кроме того, божество Семаргл, по некоторым версиям, являлось покровителем жизненной силы земли, в том числе её «соков», к которым славяне относили и руды.

По поводу происхождения и функций этих божеств, а также этимологии их имён существует множество гипотез, выдвигаемых на протяжении последних двух веков как учёными –

Основными источниками информации в данном случае являются древнерусские и византийские летописные хроники, упоминающие славянских богов.

Согласно им главным богом, имеющим отношение к кузнечеству, был Сварог.

лингвистами, культурологами, историками, литературоведами, так и простыми почитателями славянского язычества. Мы не будем обсуждать все версии, с которыми заинтересованный читатель может при желании ознакомиться самостоятельно; остановимся на ключевых моментах.

СВАРОГ И ФЕОСТА

В Ипатьевском и Хлебниковском списках «Повести временных лет» (начало XII века), также называемой «Первоначальная летопись» или «Несторова летопись», сохранилась знаменитая вставка про языческие божества – Сварога и Дажьбога (приводится в форме транслитерации к современному русскому языку):

«В лето 6622 (1114). Начал царствовать первым Местром от рода Хамова, по нём Еремия. По нём Феоста, которого и Сварогом называли египтяне. Когда царствовал сей Феоста, во время царствования его упали клещи с небес, и начали (люди) ковать оружие, ведь прежде того палицами и камнями бились. Тот же Феоста закон установил: жёнам за одного мужа выходить и ходить говея. А кто прелюбодействовал, казнить повелевал. Из-за этого прозвали его богом Сварогом. Прежде того ведь жены блудили, с кем хотели, и были словно скот блудящий. Если рожала ребёнка, то давала тому, кто ей люб был: «Это твоё дитя». Он же, устроив празднество, принимал. Феоста же этот закон разрушил и постановил одному мужу одну жену иметь и жене за одного мужа выходить; если же кто преступит – пусть бросят его в печь огненную. Из-за этого прозвали его Сварогом и благословили его египтяне.

И по нём царствовал сын его по имени Солнце, которого называют Дажьбогом, семь тысяч четыреста семьдесят дней, что составляет 12 лет с половиной. Не умели ведь египтяне иначе считать: одни по луне считали, а другие днями годы считали. Двенадцати же месяцам число после узнали, с тех пор как начали люди дань давать царям.

Солнце-царь, сын Сварогов, который есть Дажьбог, был муж сильный. Услышал от некого о жене некой из египтян, богатой и замужней. И некто захотел блудить с ней. И не хотя отца своего закон Сварожий разрушить, взял с собой мужей несколько своих, узнав время, когда та прелюбодействует, ночью подстергёт её и не застал мужа с ней, а её нашел лежащей

с другим, с кем хотела. Взял же её, и мучил, и велел её водить по земле в укоризну, а того прелюбодея обезглавил. И была чистая жизнь по всей земле Египетской и славить стали».

Считается, что рассказ о египетских царях-богах, заимствованный из древнерусского «Хронографа», восходит к русскому переводу хроники Иоанна Малалы, византийского писателя VI века. Феост (Феоста) является искажением имени Гефеста, которому древнерусский летописец-переводчик поставил в соответствие славянского Сварога (аналогично тому, как греки сопоставляли Гефеста с египетским богом Пта).

СВАРОЖИЧ

В некоторых исследованиях конца XIX века (например, в книге Николая Гальковского «Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси») Сварог считался одним из главных славянских богов, олицетворявшим собой небо. Эту же версию поддерживал известный археолог, академик Борис Рыбаков в труде «Язычество древних славян». При этом он также пытался сопоставить датировку «эры Сварога», приведённую в хронике Иоанна Малалы, с известными археологическими данными о появлении у славянских народов металлургии железа.

Напротив, филолог и фольклорист Вильо Мансикка в труде «Религия восточных славян» высказал мнение, что имя Сварог неславянского происхождения. Мансикка полагал, что «только на основе толкования в переводе Малалы (Гефест-Сварог – отец Гелиоса-Даждьбога), равно как и

Музей «Кузнечная слобода», Коломна

Экспозиция «Сельская кузница». Музей «Кузнечная слобода», Коломна

на основе слова «Сварожич», «сын Сварога», как, согласно некоторым поучениям, назывался восточными славянами огонь, и румынского, заимствованного у славян *sfarogŭ*, *švarogŭ* «сухой, пылающий», нельзя объявлять Сварога древним общеславянским богом неба и солнца.

Существует также гипотеза, что в славянской мифологии не было божества Сварога. В отличие от Сварожича – олицетворённого огня – имя Сварога почти не встречается в источниках, а там, где встречается, вполне вероятно ошибочная интерпретация имени Сварожич как «сын Сварога», которую сделал переписчик, чтобы адекватно перевести легенду из «Хроники». Однако другие исследователи не разделяют этого скептицизма, отождествляя Сварога со Сварожичем как огненное божество и проводя параллели между Сварогом и Рагогом – огненным духом очага у чехов, словаков и украинцев.

У балтийских славян Сварожич, иначе называвшийся Радгостом, почитался в Ретре-Радгосте – культовом центре редариев [(редарии (redarii), ратари, ретряне – славянское племя, входившее в племенной союз лютичей] как один из главных богов, атрибутами которого были конь и копье.

Отметим, что у современных исследователей нет единого мнения о том, является ли Сварог «реликтовым» божеством, доставшимся предкам славян от праиндоевропейского «корня», или же он попал в славянский пантеон позднее, в ходе контактов со скифо-сарматскими (иранскими) племенами.

Таким образом, по имеющимся летописным сведениям можно сделать лишь следующий однозначный вывод: Сварог, или Сварожич, был у славян олицетворением огня и покровителем кузнечного ремесла. В пользу того, что он был не «полноценным» богом, а олицетворением природной стихии, говорит и то, что он не вошел в пантеон высших богов, сформированный князем Владимиром в ходе первой религиозной реформы (вторая – введение христианства).

«НЕБЕСНЫЙ ПУТЬ» ИЛИ «ИСТИНА»?

Известен ряд версий о происхождении имени Сварога. Оно могло произойти от

Персидский Симург – похожая на грифа сказочная птица, которая почиталась как божество, а Сэнмурв – гибридный образ полусобаки-полуптицы...

Кувшин с изображением Сэнмурва. СЕРЕБРО, ЧЕКАНКА, ПОЗОЛОТА. ИРАН, VI – начало VII века, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

древнеиндийского слова *svarga*. Слово это составное – морфема *свар* означает «небо» или «свет», а морфема *га* трактуется как «действие, хождение». Таким образом, *сварга* – «небесный путь». Санскритское *svagu* означает «стрела», что может трактоваться как «стрела бога» – молния, небесный огонь.

Именно созвучием имени Сварога и слова *svarga* упомянутые выше Николай Гальковский и Борис Рыбаков мотивировали то, что Сварог – бог неба. В то же время Вильо Мансикка отмечал, что «первоначальное родство с индийским *svag*, санскритским *svarga-s* «небо» не представляется возможным».

Существует также версия происхождения имени Сварога от древнеиндийского «иствар» – «истина». Обращает на себя внимание равнозначность морфем *твор* – *твар* и *свор* – *свар*, то есть, возможно, имя Сварога восходит к древнеиндийскому богу-творцу Тваштару, точнее – к их общему прототипу.

Необходимо отметить, что все эти близкие по звучанию слова имеют непосредственное отношение к архетипу кузнеца. Возможно, до разделения предков индоевропейцев на отдельные народы у них существовал единый термин, обозначающий бога-творца (не только и не столько в смысле демиурга, творящего мир, сколько в смысле бога-покровителя процесса творчества, созидания, жизненной силы), связанного с небом, огнём и правильным мироустройством. Также многочисленные версии связаны с корнем *вар*, входящим в целый ряд слов, связанных с кузнечным делом, огнём (жаром), брачными отношениями. Отметим, что слова «свадьба», «сват», «сватать», по-видимому, имеют один корень с именем Сварога.

НАВЕРШИЕ В ФОРМЕ ГОЛОВЫ СЭНМУВРА. СЕРЕБРО, ЧЕКАНКА, ПОЗОЛОТА.

ИРАН, VI–VII ВЕКА, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

нение божествам, наиболее почитаемым местным южнославянским населением и их соседями.

Согласно наиболее распространённой гипотезе, божество Семаргл было заимствовано из иранской мифологии. Персидский Симург – похожая на грифа сказочная птица, которая почиталась как божество, а Сэнмувр – гибридный образ полусобаки-полуптицы, встречавшийся в иранском словесном творчестве и изобразительном искусстве. Считается, что птица Симург «произошла» именно от Сэнмувра. Во время правления династии Сефевидов (XVI–XVIII века) Симург был эмблемой Ирана.

Согласно наиболее распространённой гипотезе, божество Семаргл было заимствовано из иранской мифологии. Персидский Симург – похожая на грифа сказочная птица, которая почиталась как божество, а Сэнмувр – гибридный образ полусобаки-полуптицы, встречавшийся в иранском словесном творчестве и изобразительном искусстве. Считается, что птица Симург «произошла» именно от Сэнмувра. Во время правления династии Сефевидов (XVI–XVIII века) Симург был эмблемой Ирана.

СИМВОЛ «ВООРУЖЕННОГО ДОБРА»

Симург в иранской мифологии охраняет мировое дерево, на котором находятся семена всех растений, а также периодически стрясает их на землю. По этой причине некоторые специалисты определяют Семаргла как божество семян, ростков и корней растений,

охранителя побегов и зелени, а в более широком смысле – как символ «вооруженного добра», хотя существует и аргументированная критика этой гипотезы. Наличие крыльев дало основание ряду исследователей считать его посредни-

СЕМАРГЛ

Множество вопросов существует в отношении происхождения имени другого славянского божества – Семаргла. Неоднозначность его именования в различных рукописях: Симаръгл, Семаръгл, Сеймарекл и даже Сим и Регл («веруют... и в Сима и в Регла (Ерегла) и в Мокошь») – предоставила большой простор для различных гипотез. Однозначно можно сказать лишь то, что в официальный славянский пантеон это божество было введено вместе с Хорсом и Мокошью в конце X века в ходе первой религиозной реформы киевского князя Владимира (Святого) Святославовича.

По одной из версий, князю, незадолго до этого захватившему в ходе кровопролитной междоусобицы власть в Киеве, требовалась поддержка многочисленного хазарского и сармато-аланского (иранского) и прочего, имеющего восточные корни, населения Киева. Поэтому Владимир объявил бога-покровителя княжеской дружины Перуна верховным богом всей Руси, а наряду с этим учредил публичное покло-

ЧАША С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СЭНМУВРА. СЕРЕБРО, ЧЕКАНКА, ПОЗОЛОТА. ИРАН, VI–VII ВЕКА, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ком между верховным божеством неба и землёй и по этой причине отождествлять Симурга-Семаргла с индийским Агни – богом огня, домашнего очага, жертвенного костра, который также считался посредником между богами и людьми.

По другой версии, Сим и Регл – ассирийские божества огня, которые могли быть заимствованы славянами от обитателей Киммерийского Боспора и южного Причерноморья. Наконец, слово «Семаргл» толкуют как Сем-Ярило, предполагая, что здесь имеется в виду идол бога Ярилы (Ярило, Ярила – славянский мифологический персонаж, связанный с идеей плодородия и сексуальной мощи) с семью головами.

«УМУДРЯЕТ БОГ СЛЕПЦА, А ЧЁРТ КУЗНЕЦА»

Различные профессиональные группы – знахари, кузнецы, гончары, плотники, печники, мельники – в традиционном крестьянском обществе наделялись особой магической силой, приобретённой ими с овладением специальным, тайным знанием. Получение этого знания, считавшегося сакральным, связывалось, по представлениям крестьян, с установлением договора человека с потусторонними силами.

Недовольные оплатой за работу или неуважительным отношением, «специалисты» могли навредить клиентам, используя свои знания или отношения с нечистой силой. Считалось, например, что плотники могли наслать в избу мышей или насадить в доме кикимору, не дающую покоя хозяевам, а печники могли сделать так, что при растапливании и остывании печи в доме будет стоять стон.

Особенно сильные связи с потусторонними силами, как считалось, имели мельники и кузнецы. До начала XX века сохранялись представления о том, что кузнец вступал в особые отношения с нечистой силой – лешим, водяным, чёртом. Народная пословица гласит: «Умудряет Бог слепца, а чёрт кузнеца».

Особенно сильны были «кузнечные» народные верования в Южной России и на Украине, отголоски которых видны на примере гоголевских «Вечеров на хуторе близ Диканьки», где показано отношение крестьянского населения к образу кузнеца. Именно южнорусские области, население которых издревле контактировало с германскими, прибалтийскими, кавказскими, иранскими народами, а также со всем Причерноморьем, были источником «металлургических» верований для всей Руси.

Кузнец Вакула и Чёрт.
Художественный фильм
«Вечера на хуторе близ
Диканьки»

«ЧЁРТ НАШЕПТАЛ»

В народных верованиях, трансформировавшихся под влиянием христианства, наиболее частым персонажем «кузнечных» легенд был чёрт. Демонологизации кузнечного дела может быть объяснена соотношением профессионального орудия труда – горна – с адским пеклом. Не случайно в одной из русских легенд кузнец называет черта земляком. Увидев в церкви изображение чёрта в сцене Страшного суда, он «намалевал» себе в кузнице такого же и всякий раз, приходя работать, приветствовал нечистого: «Здорово, земляк!». Это доброжелательное отношение кузнеца к чёрту обеспечивало благополучие в его работе.

По народным поверьям, одному из главных секретов кузнечного ремесла человек научился у чёрта. Вариант этой легенды, бытовавший на Харьковщине, сообщал, что, когда человеку понадобилось в первый раз что-то ковать, он не знал, что при этом нужно использовать песок (в качестве флюса, который покрывает поверхность металла, предохраняя его от окисления). В это время к нему пожаловал нечистый, который поинтересовался, чем тот занят. Получив ответ, чёрт ушёл. Так продолжалось несколько раз. Несмотря на то что ничего путного у кузнеца не выходило, при следующем появлении чёрта он сказал, что работу успешно закончил, в ответ на что чёрт предположил, что кузнец использовал песок. Получив ценный совет, кузнец быстро закончил работу и в дальнейшем использовал при ковке песок.

Это предание было весьма распространено и связано с тем, что обычно секреты ремесла передавались по наслед-

Село Павлово, 1910

ству, но в связи с необходимостью, продиктованной спецификой кузнечного труда, мастер мог брать в подмастерья подростков и со стороны. Основные профессиональные приёмы осваивались непосредственно во время работы, при наблюдении за старшим и следовании его указаниям. Вместе с тем ученик получал не только технические умения, но в какой-то момент во время работы ему вдруг открывалось и «магическое» знание. При этом оно исходило не из наставлений мастера: нередко подмастерье сам не понимал, как он догадался о том или ином приёме.

Для современного человека не представляет сомнений, что таким образом мозг подмастерья на основе полученного опыта «генерировал» новое знание и выдал верное решение, однако для человека, уверенного, что всем вокруг управляют высшие силы, также представляется несомненным, что это знание получено именно от них – «чёрт нашептал».

В легендах и сказках чёрт-подмастерье иногда знает кузнечное дело лучше самого мастера. Он может выполнять работы, вероятность которых допустима только с точки зрения мифопоэтического сознания: перековывает старых на молодых, калек на здоровых, уродливых на красавцев. Традиционно женщины старались обходить деревенскую кузницу стороной, полагая, что там магнит нечистый.

ПАВЛОВСКИЕ ЗАМКИ.
МУЗЕЙ «ПАВЛОВСКАЯ
КУСТАРНАЯ АРТЕЛЬ», СЕЛО
ПАВЛОВО НИЖЕГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНИИ

МАСТЕР И ПОДМАСТЕРЬЕ.
МУЗЕЙ «ПАВЛОВСКАЯ
КУСТАРНАЯ АРТЕЛЬ», СЕЛО
ПАВЛОВО НИЖЕГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНИИ

«ЧЁРТОВЫ ЛОШАДИ»

Наряду с благосклонным отношением кузнеца к чёрту в фольклоре представлены мотивы соперничества и противоборства этих двух персонажей. В тамбовском поверье Илья-пророк выступает в роли кузнеца, который куёт громовые стрелы и поражает ими чертей: поэтому черти не любят кузнецов, а молния никогда не ударяет в кузницу.

Согласно поверьям, кузнец мог опознать среди местных жителей ведьму: в народе считали, что черти ездят на «бабах»-ведьмах и подковывают их у кузнецов. В такой ситуации кузнец и мог узнать по ноге кого-либо из деревенских женщин. Схожие мотивы встречаются в рассказах о «чёртовых лошадях», которые основывались на поверье, что черти для езды вместо лошадей использовали самоубийц, утопленников, удушенных, умерших от опоя, ведьм. В таких повествованиях, как правило, отмечается, что лошадь не даёт себя подковать, и не всякий кузнец может с ней справиться.

Истории о невозможности подковать лошадь служили своеобразным оправданием для неумелого кузнеца: если с лошастью никак не справиться, то утверждали, что она чёртова, да и не лошадь вовсе. Однако в народе считали, что настоящий профессионал, который обладает магическим знанием и специальными приёмами, должен справиться и с демонической, и с обычной, но норовистой лошастью. Крестьяне также полагали, что если клиент ушёл от кузнеца, не сказав ни слова, не поблагодарив за работу, не расплатившись, то это был не человек, а чёрт.

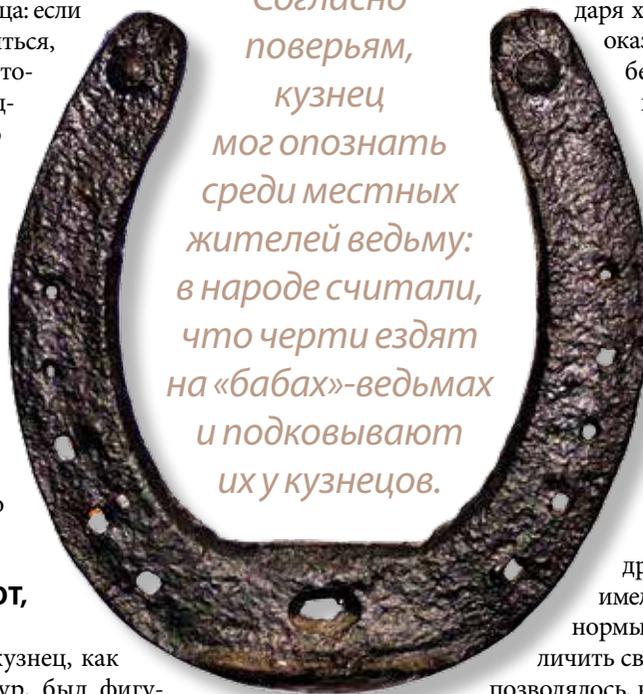
«НЕ КУЁТ ЖЕЛЕЗА МОЛОТ, А КУЁТ КУЗНЕЦ»

В славянском фольклоре кузнец, как и у многих других культур, был фигурой не только тёмной, но и героической. Зачастую кузнец-богатырь был защитником всего своего народа. Функцией этих кузнецов являлось также создание необычной воинской силы, защищающей сказочное государство от врагов: «Сорок кузнецов, как ударят сорок раз – и родятся тотчас сорок военных солдат, вооружены и на бой готовы».

В мифологических рассказах кузнец выступает как «знающий», то есть обладающий магическим знанием. Сказка о Лихе одноглазом рассказывает о кузнеце, который, благо-

Ковка подковы, фестиваль «Секреты средневековых кузнецов», Истье, 2011

Согласно поверьям, кузнец мог опознать среди местных жителей ведьму: в народе считали, что черти ездят на «бабах»-ведьмах и подковывают их у кузнецов.

даря хитрости и мастерству, оказывается способен победить персонифицированный образ Горя, пожирающего людей, и тем самым спасти

свою жизнь. По сюжету сказки кузнец и ткач бродили по лесу, пока не наткнулись на одинокую избушку. В ней жило Горе, представленное в виде высокой, тощей и кривой старухи. Ткача старуха съела, а кузнец смог уйти от этой участи благодаря своей хитрости. Он вызвался сковать Горю глаз, да так сковал, что старуха ослепла.

Вообще кузнецы, как и любая другая профессиональная группа, имели чётко установленные этические нормы. Любой мастер без труда мог отличить свою работу от чужой. При этом не позволялось, в частности, переманивать клиентов. Когда в кузницу приходил новый посетитель, мастер, увидев чужую работу, по негласному обычаю отправлял пришельца к тому, кто его обслуживал раньше.

Каждый кузнец имел и тщательно оберегал свои профессиональные секреты. Простые люди были уверены, что у кузнецов есть и специальные заклинания. Однако и сам кузнец, помимо использования иррациональных приемов и профессионального чутья, должен был владеть силой и быть ловким. Неслучайно в народных говорах, например, в тверском, ковалем называли бывалого, ловкого, опытного

В фольклоре овладение кузнечным мастерством подчас осмысливается как необходимое условие воплощения в жизнь судьбы «настоящего» героя – то есть его инициация.

человека вообще. О силе же кузнечных дел мастера в шутку говорили: «У кузнеца рука легка? Была бы шея крепка!».

«МУЖ КУЗНЕЦ, ЖЕНА БАРЫНЯ»

Постоянная надобность крестьян в кузнечной работе, отразившаяся в поговорке: «Кузнецу, что козлу, – везде огород», а также хорошая оплата за труд обусловили представление о зажиточности кузнецов. Статус кузнеца как богатого человека запечатлен в русских поговорках: «У кузнеца – что стукнул, то гривна», «Муж кузнец, жена барыня». В песнях образ кузнеца символизирует богатого жениха:

Идёт кузнец из Питера,
Одна пола – во сто рублей,
Другая пола – во тысячу,
Самому кузнецу – и цены нет.

В народных сказаниях Руси сильны также мотивы выковыивания брачных уз. У украинцев, например, повивальная бабка, обмывая новорожденного, приговаривала: «Спасибо тебе, коваль, что ты нам дитину сковал». Производящая символика кузнеца отразилась и в русской поговорке о рождении детей: «Был бы коваль да ковалиха, будет и этого лиха!». В этом плане показательны также, что в народных говорах слово «ковач» применялось для обозначения самца любого животного.

Связь образа кузнеца с идеей продолжения жизни обнаруживается и в устойчивой для святочной традиции ряженья игре «в подковывание девок» «кузнецами», имевшей явный эротический подтекст. В связи с этим можно также отметить, что народное выражение «подковать девку» означает «вступить во внебрачную связь».

В фольклоре овладение кузнечным мастерством подчас осмысливается как необходимое условие воплощения в жизнь судьбы «настоящего» героя – то есть его инициация. Так, в сказках встречается мифологический образ мужичка с ноготок с бородой с локоть, который заставляет молодых героев «молотовничать», то есть учиться кузнечному ремеслу. Постигание же сказочным героем искусства «молотовничания» даёт ему возможность проникнуть в тридевятое царство, где не дозволено быть простому человеку, и познать то, что неизвестно никому.

«КОВАРНЫЕ ЗЛАТОКУЗНЕЦЫ»

Таинственная, согласно народным представлениям, сущность кузнечного ремесла обнаруживается и в языке. В част-

ности, морфемы *ков* и *ковы* относятся в некоторых славянских языках и диалектах к словам, означающим «вредный замысел», «злые намерения». Корень *ков* восходит к языку праиндоевропейцев, которые не знали железа, но в совершенстве освоили литьё и ковку бронзы. От них этот корень, как и некоторые другие термины, впоследствии общие для металлургии железа и меди, перешли в индоевропейские языки. Например, позднее хеттское название меди – «кувана» («кована»).

В индоиранских языках *го* означает «человек», а *ба* – «творец». То есть *goba* – это творящий, созидующий человек. При этом слово «кова» – это глагольная форма от существительного *goba*. Термин «кави» (или «кавай») у праиндоевропейцев обозначал, по-видимому, племенного вождя, который был также верховным жрецом. В староирландском языке слово *goba*, от которого произошло имя бога-кузнеца Гоибниу, означает «кузнец».

В русском языке этот корень имеют слова «ковка» и «коварство» – первоначально слово «коварство» означало «мудрость, умение, замысловатость», лишь позднее оно приобрело своё современное значение именно благодаря связи с амбивалентной фигурой кузнеца. Поэтому встречающееся в летописях словосочетание «коварные златокузнецы» следует понимать как «умелые ювелиры».

Таким образом, глагол «ковать» ранее имел широкий смысл: «изготавливать что-либо из металла с помощью умения, навыков». Именно от него произошло множество слов, обозначивших и мастера, и его инструменты, и продукцию: ковач, наковальня, ковадло (кувалда), подкова, ковчег (металлический ящик).

«КЫЙ» И «МЛАТ»

Что касается названия молота, то, по всей вероятности, в его основе лежит праиндоевропейский корень *mol*, тот же, что и в словах «молния» и «Мьёлльнир» (молот бога Тора, олицетворяющий молнию). Молот в древнерусских письменных источниках назывался собственно «молот», а также «омлат», «млат» и, наконец, «кый» (отсюда, например, название деревянного молота-колотушки – «киянка»): «Хытрць жёсткое железо... кьемь и наковальньмь мячить» – отмечено в древнерусском письменном источнике XI века.

Как известно, Кием звали легендарного лидера восточных славян, первого князя и основателя Киева, что наводит на мысль о роли кузнеца как основателя государственности. К сожалению, подтвердить либо опровергнуть эту версию в настоящее время не представляется возможным.

Само же имя Кия возводилось исследователями ко многим языкам, однако наиболее авторитетными являются объяснения его происхождения собственно от славянского слова, означающего «палица, дубина, молот», и от тюркского «высокий берег». Также существует гипотеза известного лингвиста Владимира Топорова об иранских корнях имени Кия.

«КРЫЧ» И «КУЗЛО»

Термин «кузнец» в древности не имел отношения к процессуковки металла. Происходит он от слова «кузнь», которым обозначалось metallическое изделие вообще, и прежде всего – ювелирное, драгоценное изделие. В средневековых русских летописях слово «кузнь» всегда употребляется с эпитетами «драгоценная», «многоценная». Однокоренным со словом «кузнь» является слово «козни»; «строить козни» означало изготавливать из металла сложные замысловатые изделия. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера отмечает, что кузнечный горн и кузнечная работа носили название «кузло», и связывает это слово со словом kouzlo (kúzlo, kuzo), обозначающим у чехов, лужичан и словенцев колдовство и чары. Повидимому, в современном понимании слова «кузнец» и «кузница» стали использоваться в русском языке не ранее XV века.

Как же называли мастера-металлурга, работавшего с железом, древние славяне? По наиболее распространённой в настоящее время версии, это слово звучало как «крыч» или «хрыч» (названия «ковач» или «коваль» появились позднее). Однокоренными являются слова: «крица» – «продукт процесса выплавки железа, требующий термомеханической обработки», «корчиница» – «кузница», «мех корчин» – «кузнечный мех», «корчиться» – «работать с мехами».

МАКЕТ «ГОРОДСКАЯ
КУЗНИЦА» В ЭКСПОЗИ-
ЦИИ МУЗЕЯ «РЯЗАН-
СКИЙ КРЕМЛЬ»

МАКЕТ «МАСТЕРСКАЯ ЮВЕЛИРА» и ИНСТРУМЕНТ ЮВЕЛИРА в ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ «РЯЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ»

От старославянского «крыч» происходит название города с развитым металлургическим производством: Корчев («город металлургов», «Кузнец») – такое название имели некоторые древние города на Днепре, Оке, Волге. В настоящее время наиболее известным является город Керчь, который расположен рядом с крупным месторождением железной руды. Таким образом, для древнерусского металлурга в выражении «старый хрыч» («стрый крыч») не было ничего обидного – он понял бы его как «мудрый (опытный) кузнец». ■

Святой Элуа (Элигий) –
покровитель ювелиров
и металлургов

Глава 8

Небесные патроны ремесла

...Моли с нами и о нас, да милостивно услышит нас...
и дарует христианскую кончину животу нашему:
безболезненну, непостыдну, мирну,
Божественных Тайн причастну...

Из молитвы ко святой великомученице Варваре

О, истинный и прекрасный Боже, щедро одаривший своего епископа Дунстана талантами музыканта и ювелира, мудростью в государственных делах и желанием перемен, молим Тебя, научи нас видеть в Тебе источник всех наших способностей и сподоби нас использовать их для лучшего служения Тебе...

Из молитвы святому Дунстану

ПОЖАЛУЙ, НИКОМУ ТАК НЕ НУЖНЫ НЕБЕСНЫЕ заступники, как горнякам и представителям «силовых» структур, поскольку их жизнь и здоровье часто зависят не только от их профессионализма, но и от внешних обстоятельств, над которыми человек не властен, – одним словом, от случая. Почитая своих заступников, горняки, когда это позволяли обстоятельства, устраивали подземные церкви и каплицы (молельни или часовни), удивляющие красотой исполнения.

В средневековых городах Западной Европы влиятельные цехи и гильдии ювелиров и оружейников выбрали себе небесных покровителей и обеспечили им широкую популярность, заказывая именитым скульпторам и художникам их статуи и картины. «Простые» кузнецы почитали тех же святых, поскольку они так или иначе имели отношение к металлообработке, о чём свидетельствуют связанные с ними легенды.

ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА ВАРВАРА ИЛИ ПОЛЬСКАЯ

Одной из наиболее почитаемых святых, связанных с горным делом, является святая великомученица Варвара (Илиопольская), культ которой получил широкое распространение у горняков Центральной и Восточной Евро-

пы (Моравия, Богемия, Саксония, Карпаты, Польша), откуда он вместе со специалистами по горному делу попал и в Россию.

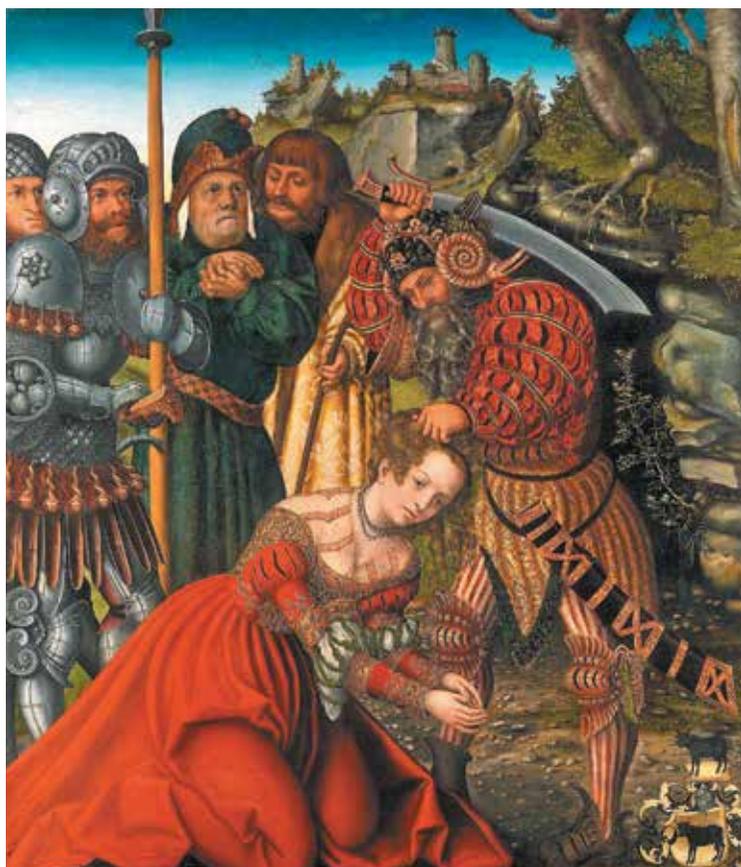
Святая великомученица Варвара (Барбара) жила на рубеже III и IV веков (умерла в 306 году) в городе Илиополе Финикийском (провинция Никомедия, ныне район турецкого города Измира). Её отец Диоскур был представителем местной малоазиатской римской аристократии.

Версии о пути Варвары к христианству разнятся, однако так или иначе это произошло, что вызвало неопи- сываемый гнев Диоскура. Девушка была заточена в башне,

Часовня Святой
Кинги, расположенная
на глубине 101 метр
в соляной шахте
Величка, Польша

СВЯТАЯ ВАРВАРА В ШАХТЕ-
МУЗЕЕ ÉCOMUSÉE DES MINES
DE FER DE LORRAIN (ФРАНЦИЯ)

Лукас Кранах Старший. Мученичество святой Варвары, около 1510, масло, дерево, Метрополитен-музей, Нью-Йорк

все попытки вернуть её к традиционной вере были безуспешны. Однажды, в ходе очередного конфликта с отцом, Варвара бросилась бежать, но в горах, куда она попала, дорога внезапно кончилась. Девушка обратилась к Богу, и скала расступилась, пропустив её. Некоторое время она скрывалась в пещере, однако отец нашёл и вернул её, подвергнув жестоким пыткам. Не сумев добиться от Варвары отречения от христианской веры, Диоскур передал её местному правителю Мартиану, который отправил девушку на казнь.

По одной из версий, Мартиан и Диоскур погибли от удара молнии, по другой – молния ударила в скалу, которая расступилась и скрыла Варвару. Благодаря этому мотиву в наши дни святая Варвара считается покровительницей артиллеристов и ракетчиков (а также заключённых – из-за мотива заточения в башне). Неугасимая лампада перед иконой Святой Варвары горит в подземном бункере штаба Ракетных войск стратегического назначения, а её раку во Владимирском соборе Киева украшают медные вазы, привезённые из Греции и изготовленные из артиллерийских гильз.

Что касается покровительства горнякам, то для этого есть как минимум три основания. Во-первых, упомянутый

Святая Варвара в шахте-музее
MUSEE DE LES MINES DE CERCS
(Андорра)

Ян ван Эйк,
Святая Варвара,
1437, масло, дерево,
Королевский музей
изящных искусств,
Антверпен

эпизод с сокрытием в горе (на иконах Святой Варвары обычно изображают гору и башню). Во-вторых, после казни тело святой было сброшено в шахту, откуда впоследствии было перенесено в специально построенную церковь благочестивым человеком по имени Галентиан.

Наконец, согласно житию, в одной из последних молитв Варвара обратилась к Богу со словами: «...подай благодать Свою всякому человеку, который будет вспоминать меня и мои страдания, да не приблизится к нему внезапная болезнь и да не похитит его нечаянная смерть...». Поэтому святая почитается защитницей от внезапной (без покаяния и причастия) смерти, что особенно важно для представителей опасных

Рафаэль Санти,
Сикстинская
Мадонна,
1513–1514, масло,
холст, Галерея
Старых мастеров,
Дрезден

профессий, ежедневно рискующих жизнью.

СВЯТАЯ ПОМОЩНИЦА ГОСПОДНЯ

В VI веке во времена императора Юстиниана Великого мощи святой великомученицы Варвары были перенесены в Константинополь (первый храм её имени был построен при Льве Мудром, в начале X века), а в 1108 году попали на Русь. По преданию, привезены они были византийской царевной Варварой, дочерью императора Алексея I Комнина, вступившей в брак с князем Святополком Изяславовичем, и были помещены в построенную в Киеве каменную церковь, рядом с которой был основан Ми-

хайловский Златоверхий мужской монастырь. Правда, некоторые факты историками оспариваются: у Алексея Комнина не было дочери по имени Варвара, а жена Святополка была, по всей видимости, из чешских земель, и имя её неизвестно.

После разрушения в 1930-х годах Михайловского Златоверхого монастыря мощи святой Варвары были перенесены в киевский Владимирский собор, где и хранятся в настоящее время. За прошедшие века часть мощей попала во многие церкви и монастыри Восточной Европы и России.

Как одна из 14 святых помощников Господних великомученица Варвара часто изображалась на картинах великих живописцев: ван Эйка, Дюрера, Рубенса, Веронезе, на «Сикстинской Мадонне» Рафаэль изобразил её ближайшей к Христу и Богоматери. Святую Варвару обычно изображают с башней – символом её заточения, чашей – символом причастия и павлиньим пером – символом возрождающегося феникса. Иногда изображается пальмовая ветвь, присутствуют свиток или книга – символы мудрости.

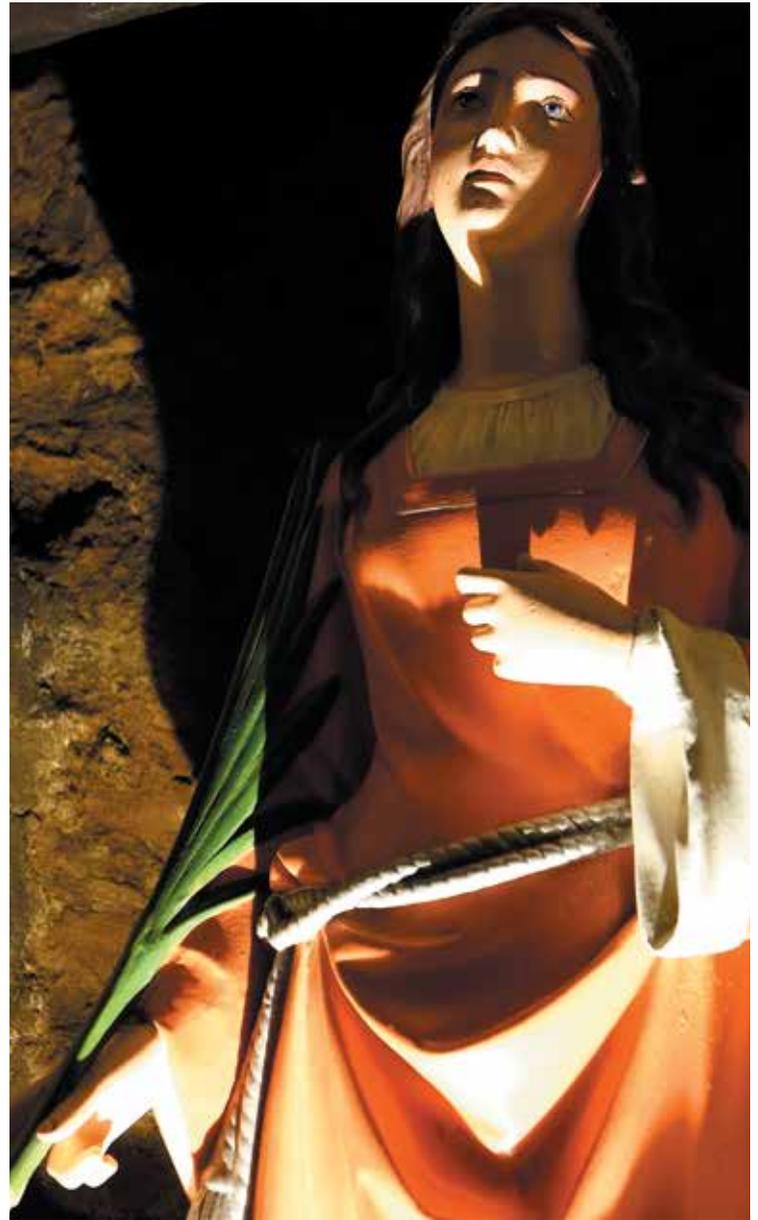
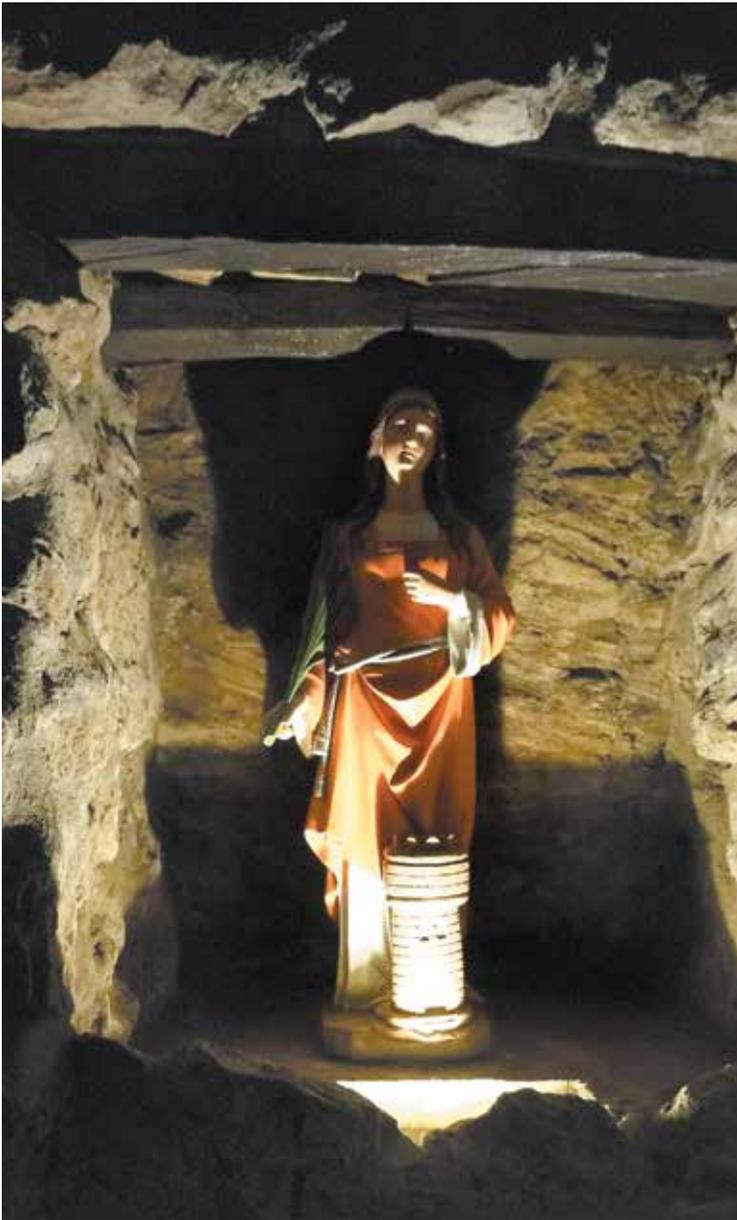
Расцвет почитания святой Варвары рудокопами связан с развитием горного дела в Центральной Европе в эпоху Возрождения, о чём свидетельствует начало строитель-

В одной из последних молитв Варвара обратилась к Богу со словами: «...подай благодать Свою всякому человеку, который будет вспоминать меня и мои страдания, да не приблизится к нему внезапная болезнь и да не похитит его нечаянная смерть...». Поэтому святая почитается защитницей от внезапной (без покаяния и причастия) смерти, что особенно важно для представителей опасных профессий, ежедневно рискующих жизнью.

СОБОР СЯТОЙ ВАРВАРЫ (ЧЕШ. CHRAM SVATE BARBORY) В КУТНА-ГОРЕ (ЧЕХИЯ), 1388–1558

Во время празднования Дня святой Барбары шахтёры Силезии (Польша) надевали униформу и шляпу с пером белого, красного или чёрного цвета (в зависимости от места в горной иерархии), а основным событием празднования являлись шахтёрские балы. Этот день широко праздновался и в других горных регионах Европы: Гарце (Германия), Тироле (Австрия) – здесь также проводились горные парады и фестивали горняцких духовых оркестров.

СВЯТАЯ ВАРВАРА В ШАХТЕ-МУЗЕЕ MUSEE NATIONAL DES MINES (ЛЮКСЕМБУРГ)

ства шахтерского собора Святой Варвары в Кутна-Горе (Чехия) в 1388 году.

К святой Варваре обращались с молитвами дети тирольских горняков:

Святая Варвара, днём и ночью,
Езжай с моим отцом в шахту!
Ты стой с ним рядом во всякой беде,
Предохрани его от внезапной смерти!

СВЯЗУЮЩАЯ ПОКОЛЕНИЯ

В католической церкви 4 декабря (в православной – 17 декабря) отмечается в среде горняков как Международный день шахтёра. Издавна он сопровождался торжественными шествиями шахтёров в горняцкой униформе («горные парады»). Во время празднования Дня святой Барбары шахтёры Силезии (Польша) надевали униформу и шляпу с пером белого, красного или чёрного цвета (в зависимости от места в горной иерархии), а основным событием празднования являлись шахтёрские балы. Этот день широко праздновался и в других горных регионах Европы: Гарце (Германия), Тироле (Австрия) – здесь также проводились горные парады и фестивали горняцких духовых оркестров.

В день памяти святой Барбары, кроме того, проходило (и проходит сейчас) посвящение европейских студентов-горняков в профессию с традиционным прыжком через горняцкий кожаный фартук. В стенах многих современных университетов, где изучается горное дело, присутствуют скульптурные или живописные образы святой Варвары, символизирующие духовную связь поколений горняков.

Подземные часовни и храмы, посвященные Варваре, продолжают сооружаться и в наши дни. В 2001 году была освящена в честь святой Варвары уникальная церковь, построенная рабочими соляной шахты «Трансильвания» в местечке Окна Деж на северо-западе Румынии. Уникальность её заключается в размерах – почти 500 квадратных метров и глубине, на которой она расположена, – 150 метров.

Почитают святую Варвару и российские горняки. В частности, в 2007 году, в преддверии празднования Дня шахтёра памятник великомученице был торжественно открыт в Кемерове – столице угольного Кузбасса.

СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ – ПОКРОВИТЕЛЬ ОРУЖЕЙНИКОВ

Святой Георгий (в России – Юрий или Егорий) считается, в первую очередь, покровителем военных (в том числе западноевропейского рыцарства), а также земледельцев. Однако в некоторых странах, например в Италии, он – покровитель кузнецов-оружейников.

Весьма почитаем святой Георгий на Кавказе, в частности, он является небесным покровителем Грузии (в английском языке она имеет название Georgia). В Абхазии, по свидетельству Чурсина, Георгий почитался как святой, связанный с

кузнечным делом: «Я осматривал Илорский храм 8 мая 1925 года. Там мне был показан железный лук, длиною около 2 метров, с железной тетивой. В народе полагают, что этим луком некогда пользовался св. Георгий. Больные иногда пролезают между тетивой и луком для избавления от болезни. В ограде храма у каменной стены кое-где можно видеть оставленные богомольцами в дар св. Георгию железные стрелы, большую часть раздвоенного типа, одни наподобие вил, другие в форме рогатки и проч. Стрелы куются местными кузнецами и составляют приношение некоторых фамилий».

Согласно житию святой Георгий родился в III веке в Каппадокии в семье христиан (есть и другие варианты). Сделав блестящую военную карьеру, он стал любимцем императора Диоклетиана, однако, когда начались гонения на христиан, он раздал имущество бедным и перед императором объявил себя христианином, за что был подвергнут пыткам, а затем казнён.

В первую очередь святой Георгий связан с кузнечным искусством тем, что он как военный является заказчиком

ЛУКАС КРАНАХ
СТАРШИЙ, СВЯТАЯ
ВАРВАРА И СВЯТОЙ
ГЕОРГИЙ, 1513–1518,
МАСЛО, ДЕРЕВО,
ЗАМОК КОБУРГ

Церковь Ор-Сан-Микеле (название церкви Orsanmichele произошло от San Michele in Orto, что переводится как церковь «Святого Михаила у огорода» благодаря близкому нахождению с огородами женского монастыря)

доспехов и оружия, однако с «архетипом» кузнеца связан и его наиболее известный подвиг – победа над змеем. Также он считается покровителем земледельцев (имя происходит от греч. γεωργός – земледелец) и пастухов.

Особенно ярко функции, свойственные божественному кузнецу, проявляются у святого Георгия в Грузии, где к нему обращаются с просьбами о защите от зла, о даровании удачи на охоте, об урожае и приплоде скота, исцелении от недугов, чадородии.

Во многом благодаря святому Георгию приобрёл славу великий итальянский скульптор эпохи Возрождения Донато ди Никколо ди Бетто Барди, прозванный Донателло (1386–1466). С 1415 по 1417 год он, по заказу цеха оружейников, выполнил скульптурное изображение святого Георгия для флорентийской церкви Ор-Сан-Микеле, ставшее одним из самых великолепных произведений Раннего Ренессанса.

Нижний этаж здания флорентийских цехов из открытой лоджии после закладки пролётов был превращен в церковь. В нишах наружных стен были установлены скульптуры святых патронов ремесленных цехов. Двухметровая статуя юного рыцаря

Донателло, Святой Георгий, Церковь Ор-Сан-Микеле, Флоренция

со щитом в руках, согласно желанию руководителей цеха, была наделена символами их ремесла: голову святого воителя украсил бронзовый шлем, в правой руке он держит меч или копье, а левой прижимает к груди ножны. После создания этой работы за Донателло утвердился слава величайшего скульптора Флоренции. Позднее она была перенесена во флорентийский Национальный музей, а её копию можно увидеть в московском Музее изобразительных искусств имени Пушкина.

Караваджо, Святая Екатерина Александрийская, около 1598, Музей Тиссена-Борнемисы, Мадрид

СВЯТАЯ ЕКАТЕРИНА И АРХАНГЕЛ МИХАИЛ

Некоторые коллективы оружейников почитают своими небесными патронами святую Екатерину и «предводителя небесного воинства» архангела (в православии – архистратига) Михаила.

В частности, великомученица Екатерина считалась покровительницей Ижевского оружейного завода, где на молебен к её иконе, переданной заводу в 1902 году, собирались «все чины заводов, лазарета и оружейной школы».

Святой Элигий работы Нанни ди Банко. Церковь Ор-Сан-Микеле, Флоренция

Вероятно, это связано с тем, что иконографически святая часто изображалась с мечом – одним из символов её мук.

Святая Екатерина в качестве небесной покровительницы города почиталась в столице горнозаводского Урала – Екатеринбурге. День её памяти (7 декабря) считался главным городским праздником и сопровождался торжественными молебнами, крестными ходами, а также пальбой из пушек, а с середины XIX века – благотворительными балами.

Архангел Михаил, как и святой Георгий, почитается оружейниками как покровитель военного дела, а следовательно, и вооружения. День архангела Михаила – 19 сентября – с 2012 года отмечается в России как День оружейника. Впрочем, архангела Михаила почитали не только оружей-

Святой Архистратиг Михаил, попирающий диавола, Икона XVII века

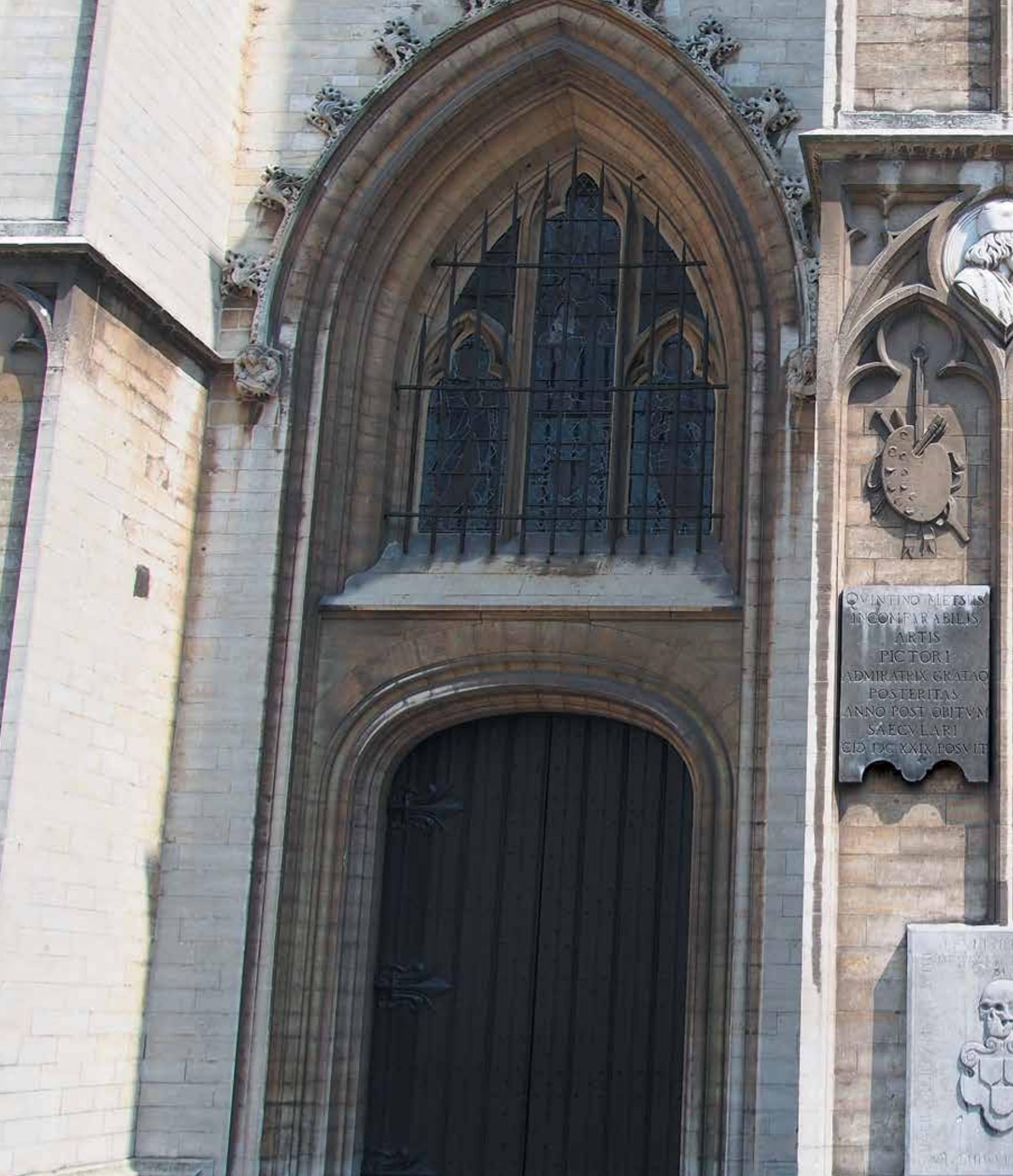

ники. Например, в Кизеловском заводе устраивался «крестный ход 5 сентября из Артемьевского рудника в завод, а 6-го обратно в рудник. Этот ход учреждён рудничными жителями в половине 2-й четверти XIX века из благоговения к св. Архистратигу Михаилу».

Никлаус Мануэль Дойч, Святой Элигий за работой, Алтарь святых Луки и Элигия, 1515, Художественный музей Берна

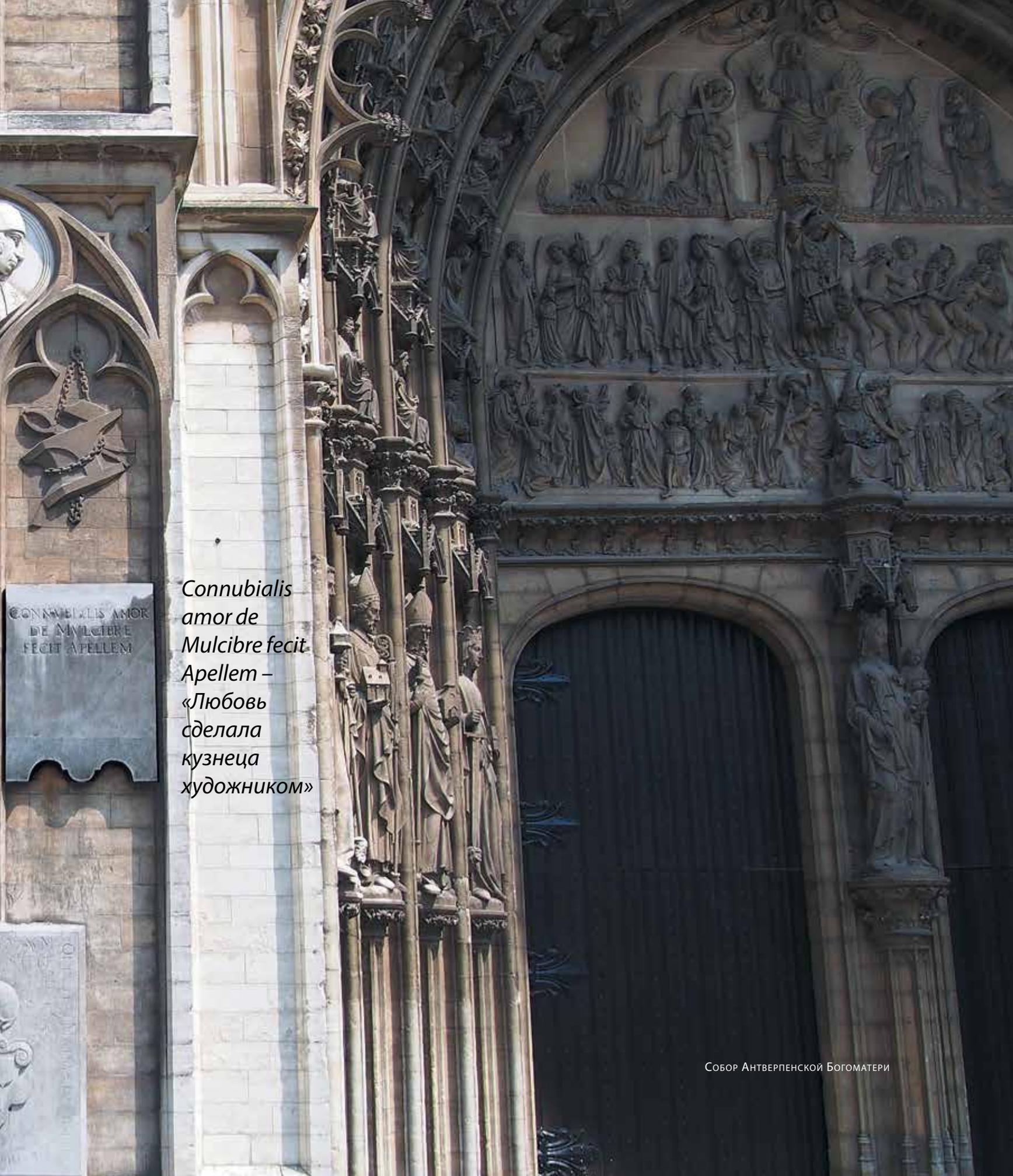
СВЯТОЙ ЭЛИГИЙ – «МИНИСТР ФИНАНСОВ»

Значительным государственным деятелем будущей Франции был покровитель работающих с металлом – Элуа (Eloi), епископ Нойонский, более известный как святой Элигий (Элигиус), живший приблизительно с 588 по 660 год (день его памяти отмечается 1 декабря).

QVINTINO MEISIS
INCOMPARABILIS
ARTIS
PICTORI
ADMIRATRI GRATIA
POSTERITAS
ANNO POST OBITVM
SAECVLARI
MDCCCXXIX POSVIT

*Connubialis
amor de
Mulcibre fecit
Apellet –
«Любовь
сделала
кузнеца
художником»*

Элуа родился в скромной галлороманской семье. Юноша был отдан в учение к мастеру золотых и серебряных дел в Лиможе, где раскрылся его талант ювелира; в то же время он проявил себя набожным и жадным до учения. Вскоре способный молодой человек отправился в Париж для дальнейшего совершенствования в

ПЕТРУС КРИСТУС,
СЯТОЙ ЭЛИГИЙ
В МАСТЕРСКОЙ, 1449,
МЕТРОПОЛИТЕН-МУЗЕЙ,
НЬЮ-ЙОРК

ремесле у известного мастера Аббо. Здесь и началось его возвышение, когда он сумел изготовить два трона из золота (это событие отражено на картине Якопо да Эмполи «Честность Элигия»), отпущенного только на один (более правдоподобная версия – просто изготовил два ювелирных изделия). Работа настолько понравилась заказчику – королю франков Хлотарю II, что тот принял молодого человека на службу, назначив его королевским ювелиром и мастером монетного двора, а со временем пожаловал должность управляющего королевскими финансами.

Элигий руководил чеканкой монет в Париже, Марселе и Арле

Якопо да Эмполи, Честность Элигия, 1614,
ГАЛЕРЕЯ УФФИЦИ

В современной католической традиции святой Элигий считается покровителем ювелиров, нумизматов, слесарей, механиков, работников автомобильных мастерских и заправок.

(до наших дней дошли монеты с его именем, впоследствии Элигия иногда изображали на монетах), а кроме того, исполнял дипломатические функции в отношениях между франками и бретонцами. После смерти Хлотаря в 629 году Элуа остался при дворе и стал служить его сыну – «королю всех франков» Дагоберту II и даже считался его другом.

ЕПИСКОП НОЙОНСКИЙ

В 641 году Элигий, оставаясь королевским советником, стал епископом Нойонским и Турнайским. На этой должности он активно занимался миссионерской деятельностью и благотворительностью. Умер он в Нуайоне в 659 или 660 году и был похоронен там же.

Со временем Элигий стал героем легенд и одним из наиболее популярных католических святых. Как мастеру по металлу ему приписывают создание великолепных раков (рака – ковчег с мощами святых, изготавливаемый обычно в форме гроба).

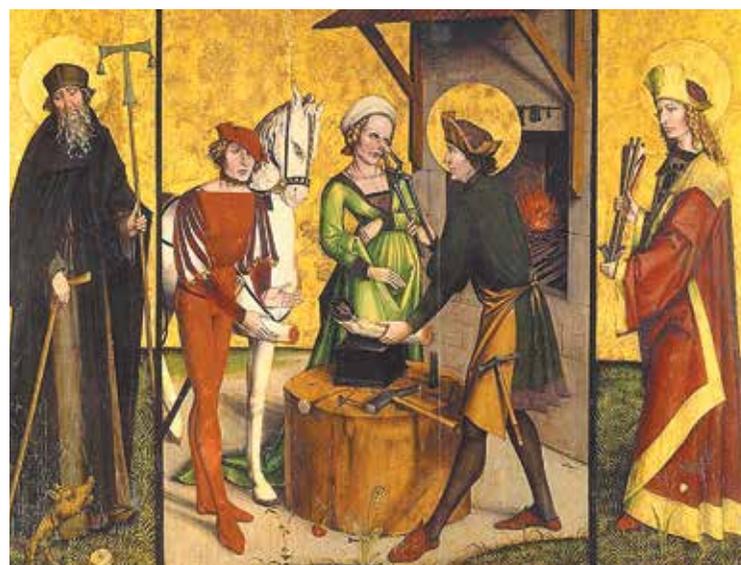
До сего времени Элигий почитаем на севере Франции, в Бельгии, Нидерландах, Германии, Италии, испанской Каталонии, где он остаётся покровителем мастеров, связанных с работой по металлу. Вообще в современной

Фигурка святого Элуа на колошнике доменной печи XVII века. Льеж (Серен), Бельгия. Справа: Элигий перед Хлотарем II

«МАСТЕР БАЛААМ», Святой Элигий в своей мастерской, около 1450, Государственный музей Нидерландов (RIJKSMUSEUM), Амстердам

Ханс Лей Старший, Святой Элигий, около 1490, Швейцария (святой Элигий одновременно подковывает одержимую дьяволом лошадь и наказывает клещами самого дьявола в женском обличи)

католической традиции святой Элигий считается покровителем ювелиров, нумизматов, слесарей, механиков, работников автомобильных мастерских и заправок.

Одна из легенд гласит, что, прежде чем стать мастером золотых и серебряных дел, Элигий был кузнецом и однажды для того, чтобы удобнее подковывать копыто одержимой дьяволом лошади, он оторвал ей ногу, подковал, а затем вернул обратно без каких-либо осложнений. (По другой версии, кузницу Элигия в образе кузнеца посетил Иисус Христос, он-то и отрезал ноги коню, а затем вставил их обратно. Ещё по одной версии, Иисус научил этому искусству Элигия, а заодно и смирению, поскольку с первого раза вернуть ногу на место у того не получилось.) Этот эпизод изображался на многочисленных картинах и рельефных изображениях, посвящённых Элигию, а во Фландрии это событие отмечается ежегодным большим «лошадиным паломничеством».

Элигия часто изображали на картинах художники болонской школы, поскольку он является одним из святых патронов Болоньи. На картинах он одет либо в облачение епископа, либо как ремесленник – в ша-

Святой Элуа, Льеж, Бельгия

почке и с кожаным передником. Его атрибутами являлись молоток и щипцы или наковальня и мехи, лежащие у его ног. В произведениях, заказанных гильдиями ювелиров, патроном которых был Элигий, святой изображается гравирующим чашу или преподносящим золотую раку королю. Также его изображали держащим Сатану щипцами за нос.

Во многих крупных музеях мира хранятся изображающие святого Элигия картины, написанные знаменитыми художниками. Среди них Таддео Гадди (ученик Джотто, Прадо), Гэтано Гандольфи (в Лувре), Петрус Кристус (ученик ван Эйка, Метрополитен-музей), Доменикино (в музее Северной Каролины), Никлаус Мануэль (в Художественной галерее Берна), Ханс Лей Старший (в музее Цюриха), Сандро Боттичелли и Якопо да Эмполи (в галерее Уффици), Амброзиус Франкен (ученик Рубенса, собор Антверпенской Богоматери).

СВЯТОЙ ПИРАН, КОРНУОЛЛСКОЕ ОЛОВО

Святые покровители металлообрабатывающего ремесла в Западной Европе имели место, так сказать, «в чистом виде» только у городских мастеров, работавших в составе гильдий. Сельские же кузнецы зачастую почитали популярных в своей местности христианских святых, в том числе заменивших

языческих богов. Существовали и совсем уж «локальные» покровители, такие как святой Пиран (Перран) – патрон рудокопов оловянных копей Корнуолла (англ. Cornwall, корнск. Kernow – графство на юго-западе Англии).

По преданию, Пиран жил в VI веке в корнуоллском местечке Падстоу отшельником, однако к нему приходили многие христиане, которые затем основали неподалёку монастырь Ланпиран (Lanpiran), где Пиран стал настоятелем. В здешних местах ещё с доримской эпохи добывали руду и выплавляли олово, но ко времени описываемых событий это искусство было утрачено.

Возможно, отшельник проводил какие-то опыты с оловянной рудой, потому что, как гласит легенда, однажды на его чёрном от копоти котле возник белый оловянный крест. Стало ли это основой возрождения технологии выплавки олова, история умалчивает, однако то, что флаг Корнуолла представляет собой белый крест на чёрном фоне, – факт.

СВЯТОЙ ДУНСТАН – РЕФОРМАТОР И ХУДОЖНИК

В Англии покровителем работающих с металлом считается святой Дунстан, архиепископ Кентерберийский. Жил он с 909 по 988 год (день его памяти отмечается 19 мая) и в реальной жизни был личностью весьма значительной – достаточно сказать, что его подписи присутствуют более чем в двухстах грамотах шести англо-аксонских королей.

Архиепископа Дунстана, видного реформатора и устроителя церковной жизни, стали почитать уже

Святой Пиран

Святой Дунстан,
Витраж кафедрального
собора в Лестере,
Великобритания

в первые десятилетия после его смерти, а с XII века его культ получил в Англии повсеместное распространение. Дунстан считается покровителем музыкантов, ювелиров, оружейников и слепых. Также к его заступничеству обращались люди, которым предстояло отстаивать свои права в суде, и ученики, страдавшие от жестокости наставников.

Дунстан происходил из знатного рода, состоявшего в родстве с королевской династией. Владения отца будущего архиепископа граничили с землями, принадлежавшими монастырю Гластонбери. Именно в школе при монастыре он и получил образование (правда, монастырь пребывал в упадке, в этот период в нём не было даже монахов, только община клириков из белого духовенства, не приносившего монашеских обетов). Согласно житию юный Дунстан с удовольствием учился не только книжной науке, но также кузнечному и ювелирному делу, ремеслу писца и игре на арфе.

Когда Дунстан подросток, дядя Этельхельм пригласил его в Кентербери и представил королю Этельстану. Какое-то время юноша жил при дворе, однако его увлечение книгами из королевской библиотеки и тому подобные занятия не находили понимания у дворцовой молодёжи, что приводило к серьёзным конфликтам, чуть не стоившим ему жизни. Через некоторое время Дунстан принял монашеские обеты и был рукоположен в сан.

Дальнейшая его жизнь была полна взлётов и падений, связанных со сменой монархов на престоле, тем не менее его таланты и негибаемый характер помогли достичь значительных высот в церковной иерархии и в большой степени восстановить английские монастыри, находившиеся из-за постоянных войн и набегов викингов в глубоком упадке.

В последнее десятилетие своей жизни Дунстан проводил большую часть времени в Кентербери, куда он был удалён от двора после очередного переворота, занимаясь благотворительностью и делами организованной им школы, причём был мягок и терпелив в обращении с учениками, чем и заслужил почётное право быть их небесным покровителем. Согласно преданиям, Дунстан был не только выдающимся государственным и церковным деятелем, но и неплохим художником и музыкантом. Утверждается также, что он умел лить колокола и делать органы.

Среди нескольких молитв, посвящённых святому Дунстану, есть и такая: «О истинный и прекрасный Боже, щедро одаривший своего епископа Дунстана талантами музыканта и ювелира, мудростью в государственных делах и желанием перемен, молим Тебя, научи нас видеть в Тебе источник всех наших способностей и сподоби нас использовать их для лучшего служения Тебе

Святой Дунстан, покровитель ювелиров, около 1470, Стоунхорст, Великобритания

Puy-de-Dôme — 255 - St-ÉLOY-les-MINES, le Puits du Manoir

ШАХТА И РАБОЧИЙ ГОРОД СЯГОГО ЭЛУА (КЛЕРМОН-ФЕРРАН),
НА ГЕРБЕ ГОРОДА СОЕДИНИЛИСЬ ШАХТЕРСКАЯ ЛАМПА И КУЗНЕЧНАЯ
ПОДКОВА (СИМВОЛИЧЕСКИЙ СОЮЗ ГОРНЯКОВ И МЕТАЛЛУРГОВ)

и распространения истинной веры, через Иисуса Христа, Господа нашего, который живёт и царствует с Тобою и со Святым Духом ныне, и присно, и во веки веков».

Изображался Дунстан обычно в епископском облачении с клещами (по легенде, ими он однажды ущипнул за нос Сатану – впрочем, другая легенда приписывает этот подвиг святому Элигию).

«МЕСТНОЧТИМЫЕ» СВЯТЫЕ

Открытие природных богатств и способов их использования вплоть до эпохи Нового времени, утвердившего верховенство классической науки в изучении природных явлений, связывали с высшими силами: например, во Франции и в Бельгии в XVI веке существовала легенда,

Каплица Святого Антония, покровителя шахтёров Велички

Азария, Анания и Мисаил в огне печи и Даниил в яме со львами. Иконы XVI века

согласно которой вход в угольные копи горнякам показывал ангел в образе почтенного старца, а о залежах свинцовых руд, содержащих серебро, людям сообщала злая ведьма. Горняки Франции и Бельгии чтили святого Элигия.

Свои покровители были у всех горнодобывающих областей Европы, особенно Центральной, развитие горного промысла в которой в значительной степени связано с монахами ордена цистерцианцев. Шахтёры Моравии и Силезии молились святому Якубу. Горняки, добывавшие соль в чешской Величке, почитали своим покровителем святого Антония, на рудниках Словакии, Венгрии и Румынии многие века почитают образ святой Анны Метерции. В её честь назван город Аннаберг-Буххольц, считающийся «столицей» Саксонских Рудных гор.

Рудокопы австрийских Альп своим небесным покровителем признавали святого Даниила, который был брошен на растерзание в яму ко львам, но был чудесным образом спасен. Кстати, три друга Даниила, иудеи Азария, Анания и Мисаил, за отказ поклониться идолу были брошены в печь, но чудом спаслись. Даниила называли библейским «пророком руды», а его лик украшал устья штолен, ведущих в рудники.

«Локальным» покровителем был святой Прокопий (Прокоп), которого почитали горняки Чехии. Он родился в конце X века, а в 1032 году основал крупный духовный центр – Сазавский монастырь. Святой Прокопий является одним из наиболее почитаемых святых в Чехии

и считается покровителем горняков и земледельцев. Если с земледельцами всё более или менее понятно – по преданию, Прокопий запряг в плуг чертей и пахал на них (так он часто изображается в иконографии), то его покровительство горнякам менее объяснимо. Можно предположить, связано это с тем, что святой, прежде чем основать монастырь, некоторое время жил отшельником в пещере (откуда и выгнал чертей, на которых потом пахал).

Впрочем, среди деяний святого Патрика (Патрика), покровителя Ирландии, который в католической традиции считается покровителем горняков, бондарей, кузнецов и некоторых других ремесленников, на связь с этими ремёслами претендует лишь эпизод, когда он для обращения грешников к раскаянию и покаянию пробил отверстие в земле, из которого вырвались адское пламя и стоны. А вот в житии святого Лоренцо (Лаврентия) Римского нет ничего, что даже отдалённо указывало бы на его связь с горным делом, что не мешает чилийским шахтёрам почитать его своим покровителем.

ДЖЕК-ФОНАРЬ – ПРОКЛЯТЫЙ КУЗНЕЦ

В заключение упомянем ещё одну христианскую традицию, не связанную со святыми покровителями ремёсел. С кузнецом, который в Европе, как и России, был фигурой амбивалентной и считался близким к тёмным силам, связана традиция использования тыквы-фонаря (фонаря Джека) в канун Дня всех святых (Хэллоуина).

Чилийские шахтёры несут статую святого Лоренцо перед службой у шахты в Копиапо (5 августа 2010 года в результате обрушения породы на шахте Сан-Хосе близ Копиапо 33 шахтёра оказались заблокированы на глубине 700 метров, откуда их удалось извлечь только 12 октября) (фото AP Photo/Luis Hidalgo)

Согласно легенде, скупой и хитрый ирландский кузнец по имени Джек обманул чёрта, согласившись отдать ему душу в обмен на кружку эля. Чтобы купить выпивку, дьяволу пришлось превратиться в монетку. Хитрый Джек положил шестипенсовик в карман, где у него лежал серебряный крест. Замученный крестом, дьявол умолял о пощаде, и Джек выпустил его, но сначала выторговал себе десять лет спокойной жизни. Когда через оговоренный срок дьявол явился снова, ирландец в качестве последней просьбы попросил яблоко. Когда дьявол встал ему на плечи, чтобы достать до яблоневого ветки, Джек быстро нацарапал на коре дерева крест. Дьявол завис в воздухе и в результате пообещал, что не тронет Джека ещё десять лет и вообще не заберет к себе его душу.

Когда, наконец, Джек умер, в рай грешного пьяницу не пустили. Дьявол встретил Джека на пороге преис-

подней. «Я не могу забрать твою душу», – сказал он, выполняя обещание. Так и пришлось Джеку скитаться, не находя себе пристанища. Но напоследок он попросил у нечистого огня, и дьявол выдал Джеку тлеющий уголь из ада ковра. С собой у ирландца была репа. Вырезав середину, он вставил туда адский уголек, чтобы не задуло ветром. Так и повелось, что Джек-фонарь бродит по земле в ожидании Страшного суда и является символом проклятой души.

Современный праздник Хэллоуин ведёт начало от кельтского ритуального празднества Самайн (праздник окончания сельскохозяйственных работ, отмечаемый в ночь на 1 ноября, символизирующий переход к «зимнему» распорядку жизни, а также переход от «светлой» части года к «тёмной»), принесённого в Британию переселившимися туда после VI века н.э. германскими племенами англов, саксов и ютов. Позднее он был ассимилирован христианством (аналогично православной Масленице) и стал отмечаться как канун Дня всех святых.

В Ирландии и Шотландии, откуда пошёл этот праздник, страшные рожи, в которые потом вставляли свечки, вырезали из реп и картофелин, в Англии – из свёклы. С ирландскими иммигрантами традиция перекечевала в Америку (там Хэллоуин отмечается с 1846 года), а роль Джека-фонаря стала играть уроженка Нового Света – тыква. ■

Глава 9

Святые покровители русских горняков

Молитва зависит от любви, любовь – от радости, радость – от кротости, кротость – от смирения, смирение – от служения, служение – от надежды, надежда – от веры, вера – от послушания, послушание – от простоты.

Преподобный Макарий Египетский

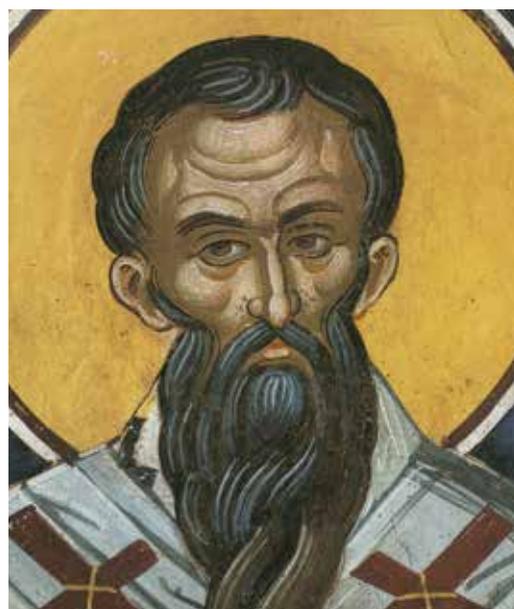

ПОКРОВИТЕЛЬ ГОРНЯКОВ И МОРЯКОВ СВЯЩЕННОМУЧЕНИК КЛИМЕНТ

К святым Макарию Египетскому и Клименту Римскому издревле обращались с молитвой русские горняки до появления европейских покровителей-«конкурентов».

Священномученик Климент (Климентий), четвёртый Папа (епископ) Римский (с 92 по 101 год), родился в знатной римской семье, состоявшей в родстве с императорской фамилией. Климент получил блестящее образование, но светские науки его не увлекали. Достигнув совершеннолетия, он покинул Рим и приехал в Александрию, где стал учеником благовестника Варнавы и горячим приверженцем нового учения.

Климент имеет непосредственное отношение к горному делу. Он был сослан императором Траяном в Херсонес (современный Крым), где работал в Инкерманских каменоломнях (район современного Севастополя) вместе с другими осуждёнными христианами. Жизнь ссыльных была особенно тяжела из-за отсутствия питьевой воды. Согласно житию по молитве Климента Ангел Господень указал место

Мученичество
Климентя Римского

Климент Римский

ОБРЕТЕНИЕ КИРИЛЛОМ
И МЕФОДИЕМ МОЩЕЙ
СВЯТОГО КЛИМЕНТА

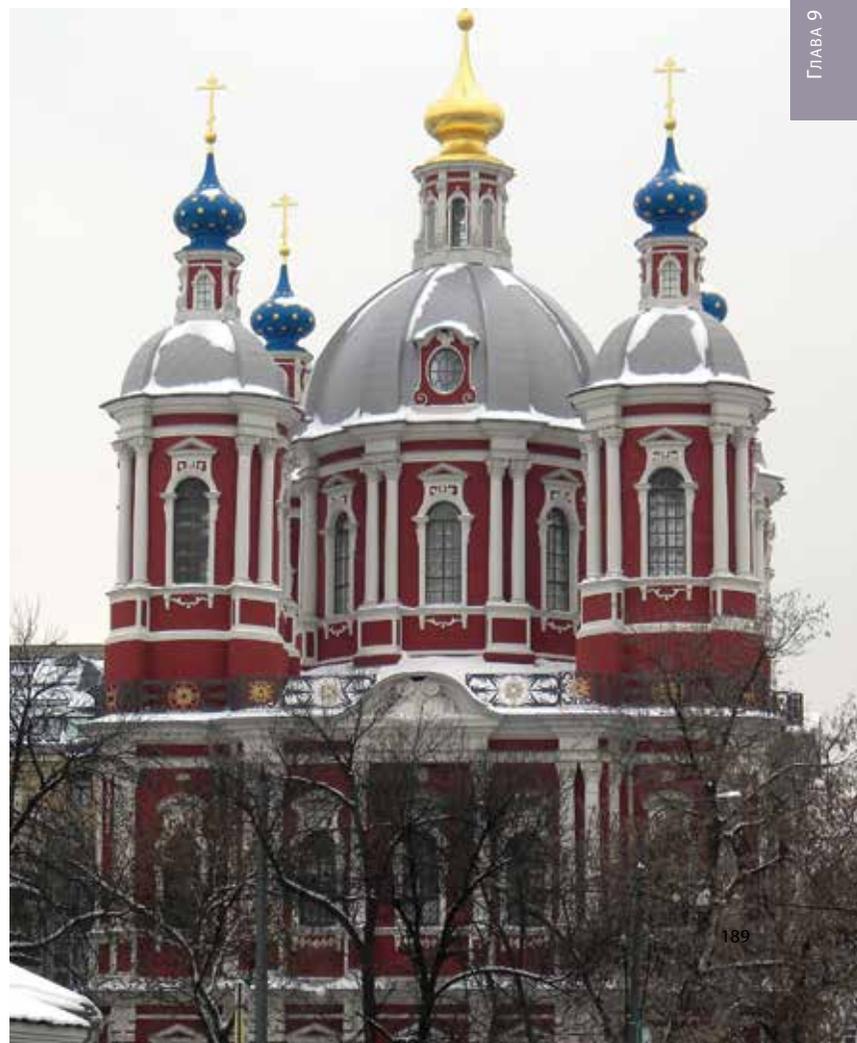
ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
КЛИМЕНТА
ПАПЫ РИМСКОГО В МОСКВЕ
НА ПЯТНИЦКОЙ

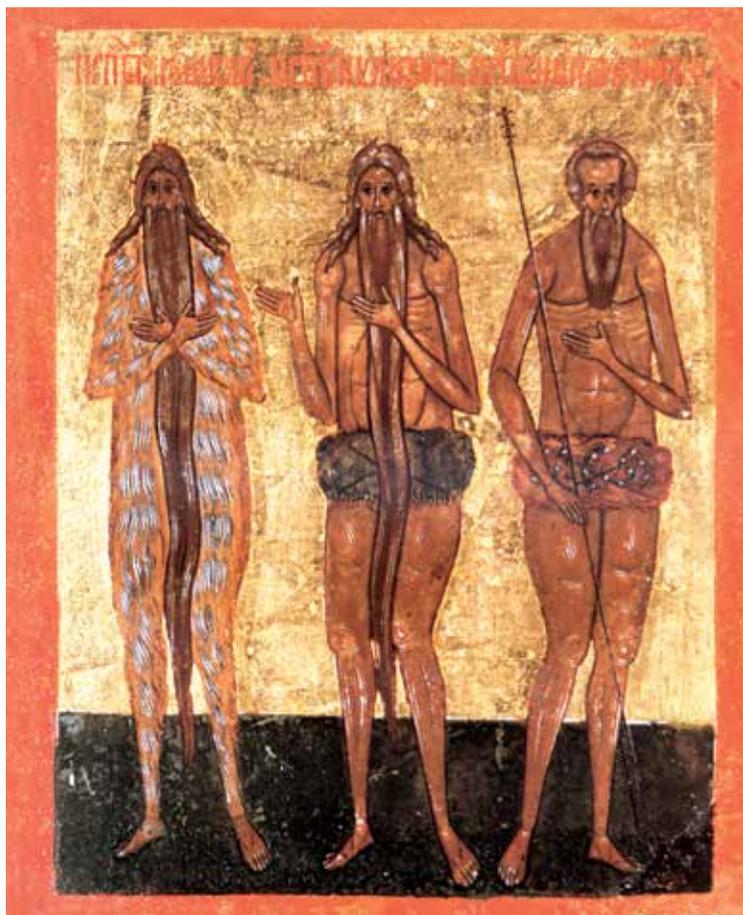
источника. Это чудо привлекло к святителю Клименту множество людей. В каменоломнях был вырублен храм, в котором он проповедовал. В 101 году священномученик Климент был умерщвлен по приказу императора: его утопили, бросив в море с грузом на шее (по другой версии – привязали к якорю).

В 860-х годах мощи святого Климента чудесным образом появились на поверхности моря, чему предшествовала молитва пришедших в Херсонес ученых, проповедников – Константина-философа и его брата Мефодия. Константин-философ считал, что священномученик Климент покровительствует делу просвещения славянских народов. Когда через несколько лет братья принесли в Рим написанные славянскими письменами богослужебные книги и мощи апостола Климента, навстречу им вышел сам папа Адриан. Миссия моравских братьев закончилась удачно: славянские книги были освящены папой, и в святом городе впервые на богослужении наряду с латынью зазвучала славянская молитва. Константин постригся в монахи, приняв имя Кирилл, но вскоре умер и был похоронен в церкви Святого Климента.

Крестившись в Херсонесе, князь Владимир Святой перенес часть мощей святого Климента (голову) в Киев. Таким образом, мощи святого Климента были первой христианской святыней, появившейся на Руси. Этим была вызвана исключительная популярность святого на Русской земле.

Климента почитают в православии как покровителя горняков и моряков. День его памяти – 25 ноября.

ИСКОННЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ РУССКИХ ГОРНЯКОВ МАКАРИЙ ЕГИПЕТСКИЙ

Преподобный Макарий Великий (Египетский) родился около 300 года в Египте в селении Птинапор в семье священника, где был единственным поздним ребёнком. В молодости он добывал селитру в Нитрии – пустынной возвышенности в 40 км к югу от Александрии [название происходит от селитры (нитры), которая там добывалась с древности]. По желанию родителей Макарий вступил в брак, но рано овдовел, после чего углубился в изучение Священного Писа-

Святой Великий
МАКАРИЙ ЕГИПЕТСКИЙ

Преподобные Макарий Египетский, Онуфрий Великий, Петр Афонский, XVI век, холст, темпера, Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Святой Великий
МАКАРИЙ ЕГИПЕТСКИЙ –
ПОБЕДИТЕЛЬ БЕСОВ

ния. После смерти родителей он удалился в пустыню и стал сначала послушником при старце-отшельнике святом Аммене, а затем учеником преподобного Антония Великого. Позднее Макарий был посвящён в сан священника, прославился многими чудесами и основал монастырь, в котором скончался в 391 году.

Со временем святой Макарий стал широко почитаться среди рудокопов некоторых областей Восточной (Византии) и Западной Римской империи. Именно из Византии, вместе с христианством, культ этого святого попал на Русь, где долгое время занимал в среде горняков доминирующее положение. Православная церковь чтит память святого Макария 1 февраля. Несколько десятков лет, с начала периода активной добычи угля на территории Малороссии и до революции 1917 года, этот день был своего рода Днём шахтёра в Донбассе.

«НЕМЕЦКИЙ ИНЖЕНЕР» И РУССКИЙ ЮРОДИВЫЙ СВЯТОЙ ПРОКОПИЙ УСТЮЖСКИЙ

Как и в случае со святой Варварой, с приглашением в Россию западных специалистов связано почитание святого юродивого Прокопия Устюжского. В общем-то это неуди-

вительно, учитывая, что в России начиная с Петра I горное производство и горная наука активно подпитывались приглашением «западных» специалистов из регионов, имеющих давно сформировавшуюся «производственно-религиозную» культуру.

Родился будущий святой Прокопий в XIII веке в Любеке – одном из главных городов Ганзейского союза – и был представителем знатного рода ганзейских купцов. Ганзейский союз (Ганза – от древневерхненем. Hansa – буквально «группа») – союз свободных городов в XIII–XVII веках в Северной Европе для защиты торговли, в первую очередь морской, от произвола феодалов и пиратства. Важную роль в деятельности Ганзейского союза играла торговля металлами.

Некоторые источники указывают, что Прокопий был «инженером и занимался строительством подземных каналов», однако эта версия выглядит неправдоподобной. Скорее всего, возникла она позже, когда приезжие специалисты-горняки стали почитать его как своего покровителя. Сам же Прокопий, согласно житию, после смерти отца «погрузил свои богатства на корабли» и отправился в Великий Новгород, с которым у Любека велась активная торговля.

В Новгород Прокопий прибыл около 1243 года, через некоторое время принял православие, раздал всё своё имущество и, приняв обет юродства, избрал местом жительства город Устюг, где прославился «чудесами и прозорливостью». В частности, считается, что в 1290 году Прокопий предсказал сильную бурю и своими молитвами отвратил её от Устюга, впоследствии аналогичным образом он спас город от «огненного каменного» (метеоритного) дождя. Скончался Прокопий в 1303 году, а в 1547 году официально был

Илья Глазунов, Прокопий праведный останавливает тучу, 2004, холст, масло

Константин Зинич, Прокопий праведный. Надпись на памятнике: «Святой праведный Прокопий Устюжский – покровитель города Прокопьевска». Открытие и освящение памятника – 25 сентября 2015 года

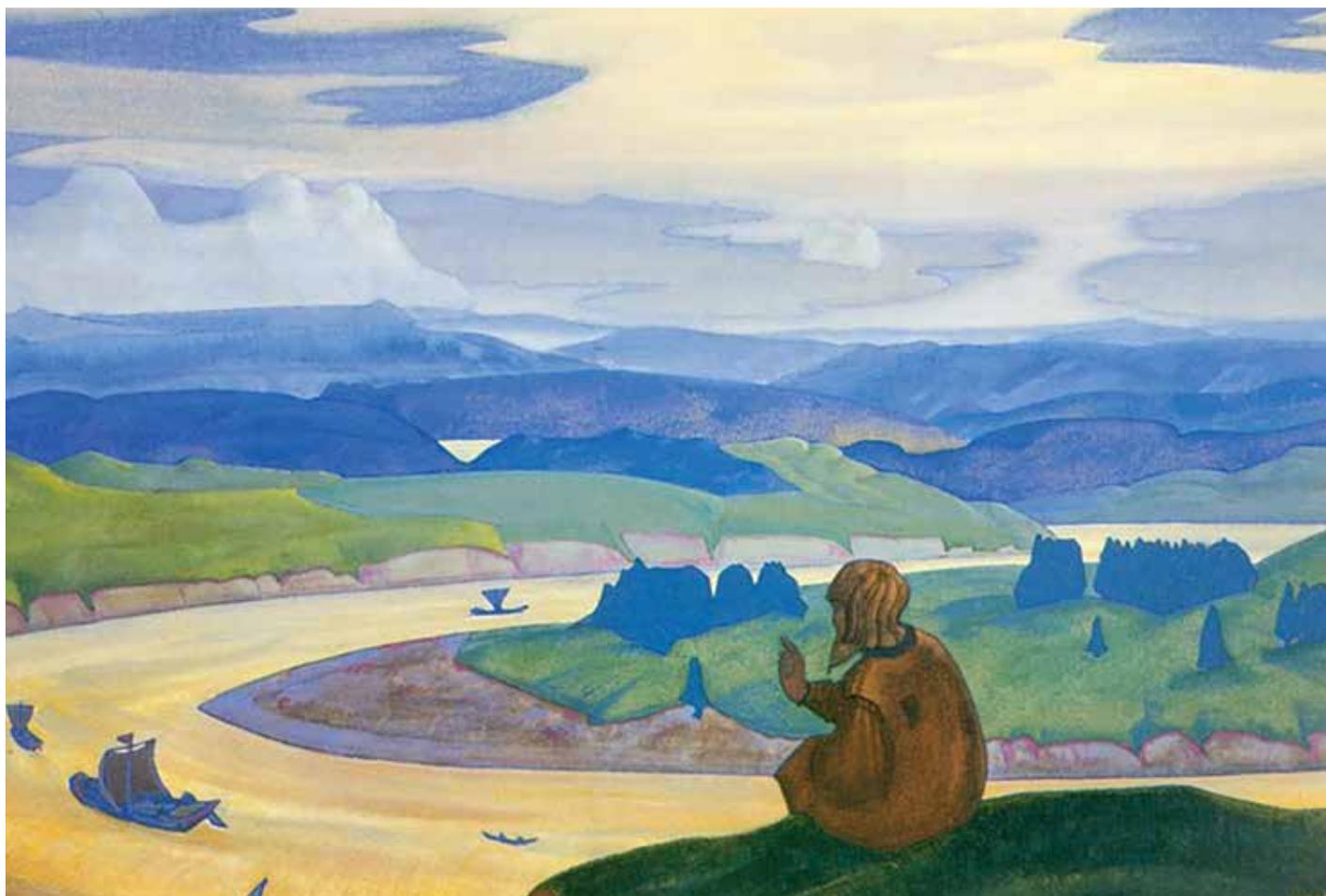

причислен к лику святых (день его памяти отмечается 21 июля).

В честь Прокопия Устюжского назван город Прокопьевск в Кузбассе, который ведёт свою историю с момента возникновения Монастырской деревни в 1650 году. В 1763 году здесь была построена деревянная церковь, которую освятили в честь святого Прокопия.

Также в Кузбассе построен храм-часовня Святого Прокопия. Закладка и освящение камня в основание храма состоялись в августе 2007 года в деревне Недорезово Новокузнецкого района Кемеровской области. Храм построен на развилке дорог, где ежедневно проезжают

Прокопий Устюжский в житии, 1602 (реставраторы М.В. Романова и Ю.В. Чернова, 1987–1990), дерево, темпера. Великоустюжский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Прокопий и Иоанн
Устюжские
(реставраторы
Ю.М. Транцев
и И.М. Громова),
1649–1653,
дерево, темпера,
Московский
государственный
объединенный
художественный
историко-архитектур-
ный и природно-
ландшафтный музей-
заповедник
«Коломенское»

сотрудники угольных предприятий, работа-
ющих на Талдинском месторождении, а так-
же работники Талдинского и Ерунаковского
угольных разрезов компании «Кузбассразре-
зуголь», которые и выступили с инициативой
постройки храма.

Николай Рерих,
Прокопий праведный
за неведомых плава-
ющих молится, 1914,
картон, темпера,
Государственный
Русский музей,
Санкт-Петербург

СВЯТЫЕ СОЛЕВАРЫ ПАФНУТИЙ БАЛАХНИНСКИЙ И ФЕОДОСИЙ ТОТЕМСКИЙ

В том, что среди русских святых двое были
связаны с производством соли (долгое время произ-
водством стратегическим, находящимся под прямым
контролем государственной власти), нет ничего удиви-
тельного – дело в том, что именно монастыри были ос-
новными центрами этого производства. В частности,
святой преподобный Пафнутий Балахнинский основал
Покровский монастырь, который в 1552 году получил жа-
лованную грамоту Ивана Грозного на производство соли.
При этом монастыре его настоятель, святой Пафнутий,
построил солеварню и организовал добычу соли.

К этому же периоду относится и деятельность святого преподобного Феодосия Тотемского. Будущий святой, в миру Феодор, происходил из дворянского рода Суморинных и родился в Вологде предположительно в 1530 году. После смерти родителей он отдал свое состояние родственникам для воспитания дочери и удалился в Вологодский Спасо-Преображенский монастырь, где принял постриг.

Согласно житию он организовывал работу соляных варниц Спасо-Прилуцкого монастыря в городе Тотме, причём делал это столь умело, что «Прилуцкий монастырь никогда не получал от варниц столько выгоды».

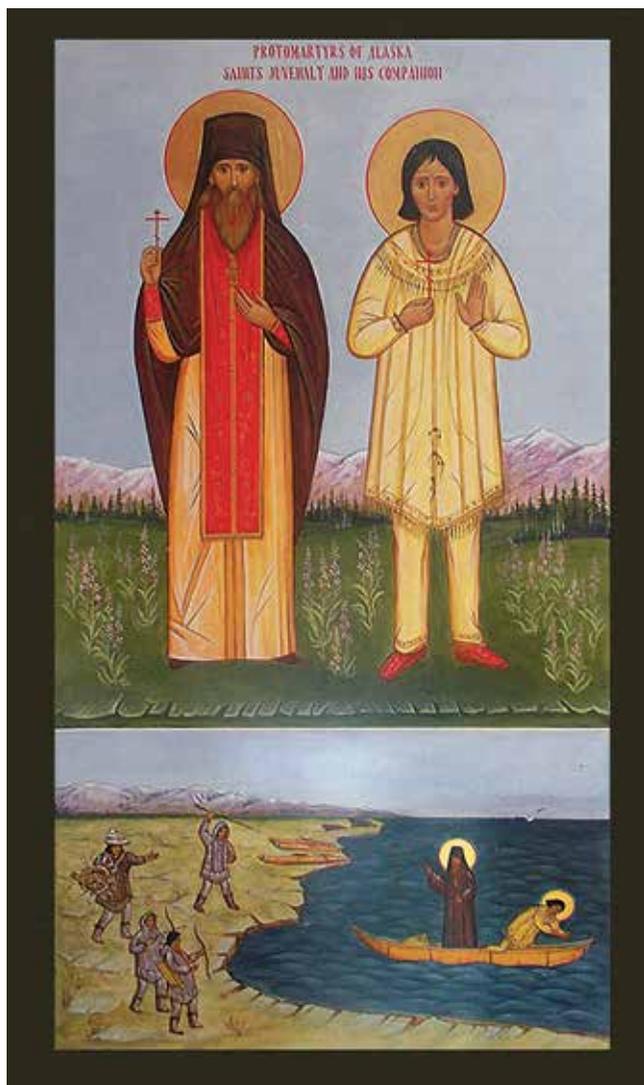
В 1554 году Иван Грозный дал Феодосию разрешение на строительство близ Тотмы нового монастыря, а год спустя царь дозволил монастырю иметь собственное солеваренное производство, освобождённое от взимания пошлин. Феодосий организовал в новом монастыре масштабное производство, включающее шесть труб для подъёма рассола из-под земли и четыре соляные варницы. Умер святой в 1568 году в этом же монастыре, в Преображенском соборе которого и был погребён.

Преподобный
Феодосий Тотем-
ский

Русская солеварня на реке Мшаге, 1674. Рисунок из «Альбома Пальмквиста». Эрик Пальмквист (швед. Erik Palmqvist) – шведский инженер-фортификатор, участник посольства в Россию в 1673 году. Русский вариант под названием «Заметки о России» был издан в 1898 году тиражом в 75 экземпляров, а также под названием «Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году» в 2012-м

ГОРНЫЙ ОФИЦЕР И КРЕСТИТЕЛЬ АЛЯСКИ СВЯТОЙ ЮВЕНАЛИЙ

Несмотря на то что святой Ювеналий – самый «молодой» из покровителей горного дела (был прославлен в лике священномучеников в 1980 году), его житие напоминает жития древних крестителей, совмещавших распространение христианства с эффективной хозяйственной деятельностью.

Яков Фёдорович Говорухин, так звали в миру будущего иеромонаха Ювеналия, родился в 1761 году в Екатеринбурге и в первый период жизни служил в чине инженерного прапорщика на Нерчинских горных заводах. В 1791 году он был принят в Валаамский монастырь, однако вскоре его покинул, чтобы принять участие в организации христианской миссии на Алеутских островах. Миссия, состоявшая из десяти человек, прибыла в Новый Свет 24 сентября 1794 года, где поступила в распоряжение «главного правителя русских поселений в Америке» Александра Баранова.

СВЯТОЙ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
АЛЕКСАНДР
И СВЯТОЙ ЮВЕНАЛИЙ

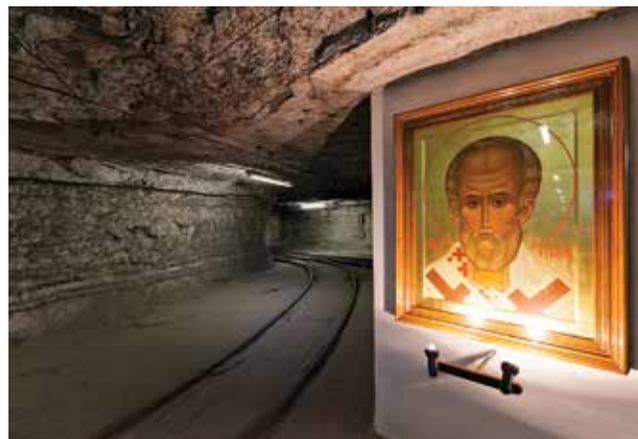
Поскольку в людях ощущался недостаток, Григорий Шелихов, инициатор и руководитель экспедиции, планировал привлечь монахов к хозяйственным работам при организации поселения, используя их мирские навыки. В частности, по поводу Ювеналия он писал: «...На первый раз довольно бы было, если бы вблизи отыскались железные и медные руды, яко необходимые для новозаводимого селения и кораблестроения. А каким образом оные плавить и какие построить плавильные печи и всё прочее учредить, получите вы наставления от отцов Ювеналия и Стефана, яко в горной и заводской науке искусных».

Несмотря на то что архимандрит, руководивший миссией, противился участию монахов в мирских делах, есть сведения, что именно Ювеналий вместе с Барановым организовал добычу каменного угля и железных руд в Новом Свете. Плодотворная деятельность Ювеналия по христианизации местного населения и организации поселения продолжалась до лета 1796 года, когда он, занимаясь миссионерством на Аляске, погиб от рук туземцев в районе озера Шелихова.

НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ И ПОКРОВИТЕЛИ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ

Русские горняки традиционно обращались с молитвой к святителю Николаю Чудотворцу, который почитался на Руси за скорую помощь людям. В частности, жители Верх-Исетского завода (с 1927 года район в составе Екатеринбурга) считали своим престольным праздником день памяти Николая Чудотворца. Связано это было с тем, что, когда крепостных крестьян Матронского села Орловской губернии в принудительном порядке переселяли на Урал, приходский священник благословил их

ОБРАЗ СВЯТОГО НИКОЛАЯ. НОВОМОСКОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ ГИПСА
(ФОТО ИЛЬИ ВАРЛАМОВА)

в дорогу иконой святителя Николая. Эту икону они принесли на новое место жительства и с тех пор считали Николая Чудотворца своим покровителем, оберегавшим их в чужом краю.

Необходимо отметить, что «горные» заводы Урала обычно представляли собой комплекс из собственно производственных зданий и заводского посёлка, который также именовался заводом, например: «В Березовском заводе особо отмечался праздник жен-мироносиц».

Существовали на горных заводах Урала и заводские, и цеховые праздники, связанные с православными святыми. Поводом для них, как правило, служили дни пуска завода («началом заводского дела считают тот день, в который затворена река плотиной в пруд») и его отдельных цехов. Например, в Надеждинском заводе: «Прокатный цех празднует день Казанской иконы Божией Матери 22 октября. Мартеновский цех празднует день памяти святителя Николая 9 мая и 6 декабря. 9 мая празднуют ещё доменный, механический и железнодорожный цехи и пожарная. Доменный цех ещё празднует день Успения Божией Матери, и вокзал празднует день св[ятого] праведного Симеона Верхотурского Чудотворца (12 сентября). Во все означенные дни известный цех служит общественный молебен с водосвятием, причём все люди и здания окропляются святою водою; 17 сентября совершается крестный ход вокруг завода». ■

Медеплавильный цех (Матильдинское заведение) Меднорудянского рудника, Фрагмент картины В.П. Худоярова «Меднорудянский рудник», первая половина XIX века, холст, масло

Демидовский медный рудник и заводской посёлок

Глава 10

«Божьи ковали»

Кузьма-Демьян, батюшка ремесленный, пошли, Господи, счастья и талантов, для всех доброе здравие, для всех братцев, сестриц и для всей нищей братии.

СВЕДЕНИЕМ НА РУСИ ХРИСТИАНСТВА ЯЗЫЧЕСКИЕ боги постепенно «растворились» в новой вере, однако бесследно не исчезли – древние верования успешно ассимилировались христианской религией, в результате чего древние боги и языческие празднества стали связываться с христианскими святыми. На смену Сварогу пришли святые братья Кузьма и Демьян – «божьи кузнецы».

В православной традиции различаются три двоицы святых братьев-бессребреников (бессребреник – святой, раздавший свое имущество и помогавший людям, не требуя за это денег), носящих имена Космы и Дамиана, каждой из которых соответствует свой день памяти:

- 1 (14) июля – чествование римских врачей-бессребреников Космы и Дамиана Римских, мучеников, убитых, согласно житию, из зависти их учителем-врачом в 284 году;
- 17 (30) октября – день памяти мучеников бессребреников Космы и Дамиана Аравийских, живших при римских императорах Диоклетиане и Максимилиане, известных своими гонениями на христиан; эту двоицу

Шатровый храм Косьмы и Дамиана в Муроме.
Возведен в 1556–1565 годах на месте,
где стоял шатёр Ивана Грозного во время
его похода на Казань

Фра Беато Анджелико (Гвидо ди Пьетро, около 1400–1455) – итальянский живописец эпохи Раннего Возрождения. В 1984 году причислен к лику блаженных и провозглашен небесным покровителем всех художников. Одна из первых крупных работ художника – табернакль Линайоли (Мадонна Линайоли, Мадонна льнопрядильщиков) из монастыря Сан-Марко во Флоренции (1433–1435). Табернакль Линайоли (лат. *tabernaculum* – шатёр, в католических храмах сооружение для хранения предметов религиозного поклонения, украшенное резьбой или скульптурными изображениями) исполнен для одного из наиболее могущественных и богатых цехов Флоренции – льнопрядильщиков. В центральной части представлена Богоматерь с Младенцем на троне, а на боковых створках святые Косма и Дамиан, покровители семьи Медичи.

святых называют аравлянами по происхождению или киликийцами по месту страданий;

- 1 (14) ноября – почитание бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских, родившихся в Малой Азии и воспитанных матерью-христианкой Феодотией.

В житии последних приводятся многочисленные сказания о чудесах, совершенных братьями, в том числе и после смерти: исцеление тяжелобольных, вылечивание от бешенства верблюдницы (верблюда), спасение жнеца, в рот которому во время сна вползла змея, избавление женщины от угрожавшего ей бесчестья и прочие. Приписывают им даже проведение трансплантации, в ходе которой они ампутировали больному поражённую язвой ногу и заменили её ногой погибшего незадолго до

БАРТОЛОМЕО ВИВАРИНИ, СВЯТЫЕ КОСМА И ДАМИАН, 1465–1480

Ученые полагают, что существовали две двоицы или даже одна, прочие же возникли в результате некорректного пересказа легенд и появления знаменательных дат, связанных с перенесением мощей, освящением церквей и тому подобных событий.

Фра Беато Анджелико, Табернакль Линайоли, Приделла, Исцеление Юстиниана святыми Косьмой и Дамианом, 1438, Музей Сан-Марко, Флоренция

КОСМА И ДАМИАН
РИМСКИЕ,
ВИЗАНТИЙСКИЙ
МИНОЛОГИЙ,
XIV ВЕК, ОКСФОРД,
БОДЛЕАНСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЛОС БАЛБАСЕС,
СВЯТЫЕ КОСМА
И ДАМИАН
ПЕРЕСАЖИВАЮТ НОГУ,
1495,
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА,
ЛОНДОН

Согласно «Четьим-Минеям» Кузьма и Демьян «прияша от Бога дар исцелений и подаваху здравие душам же и телесам, врачующе всякия болезни, и исцеляюще всяк недуг и всяку язю в людях».

Мощи святых Космы и Дамиана, Церковь Святого Михаила, Мюнхен
(SAINT COSMAS AND DAMIAN'S SKULLS, ST. MICHAEL CHURCH, MUNICH)

Церковь Космы и Дамиана
с Примостью в Пскове

этого мавра. В Константинополе, по преданию, получил чудесное исцеление император Восточной Римской империи Юстиниан I.

Что касается реального количества исторических прототипов святых братьев, то здесь мнения учёных расходятся: некоторые полагают, что существовали две двоицы или даже одна, прочие же возникли в результате некорректного пересказа легенд и появления знаменательных дат, связанных с перенесением мощей, освящением церквей и тому подобных событий.

ХРАМЫ, ПРИДЕЛЫ И АЛТАРИ КОСМЫ И ДАМИАНА

Уже в IV веке в честь святых были построены церкви в Иерусалиме, Египте и Месопотамии. Существовали монастырь Космы и Дамиана на Синае и коптский монастырь IX века в египетском селении Едфу. Четыре церкви известны в Константинополе; при них были оборудованы навесы и палатки, где располагались паломники, ожидавшие исцеления.

Большое число церквей и алтарей в честь Космы и Дамиана Аравийских было построено в Германии, там же хранится большая часть их мощей, хотя пути их следования на территорию Священной Римской империи остаются для исследователей загадкой.

В честь святых братьев строилось множество храмов и монастырей на Руси. Особенно почитаемы святые были на Северо-Западе – в Великом Новгороде с XII по XVI век существовало пять церквей Космы и Дамиана, в Пскове и сегодня можно увидеть шесть церквей (правда, не все они действуют). О деяниях чудотворцев слагались легенды, одна из них – «Чудо святых чудотворцев и бессребреников Козмы и Дамиана о

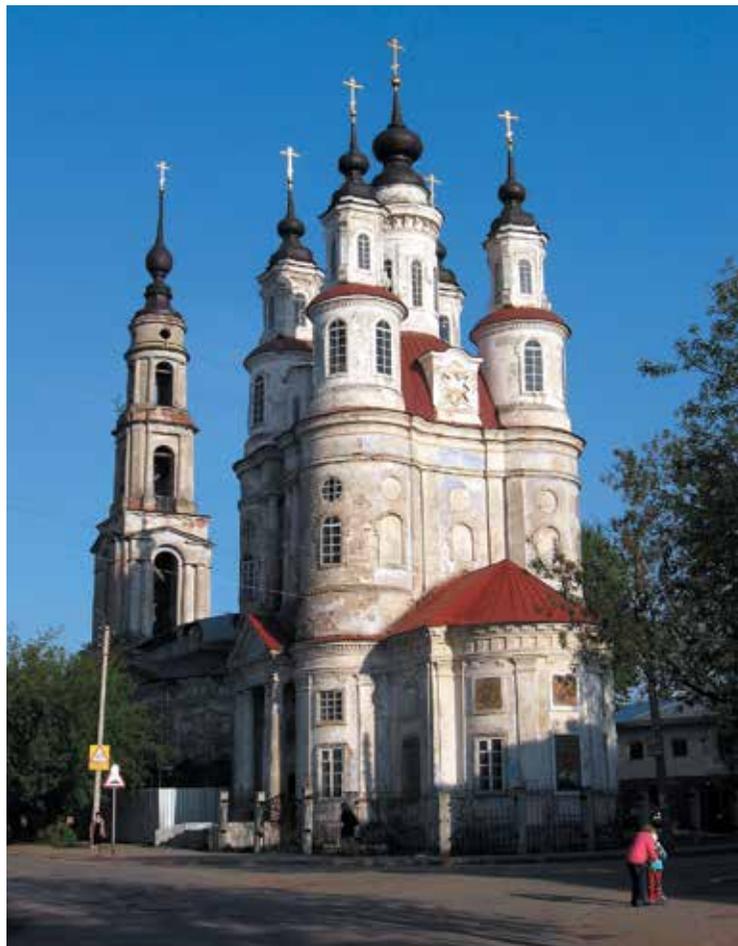

Двойная капитула, изображающая святых Косму и Дамиана
с эмблемой гильдии цирюльников, в которую входили хирурги

ХАНС ЗЮСС ФОН
КУЛЬМБАХ, СТВОРКА
АЛТАРЯ СЯГОГО
НИКОЛАЯ ИЗ САНКТ-
ЛОРЕНЦА В НЮРНБЕРГЕ,
СВЯТЫЕ КОСЬМА
И ДАМИАН, 1505

ЦЕРКОВЬ КОСЬМЫ
И ДАМИАНА В СУЗДАЛЕ

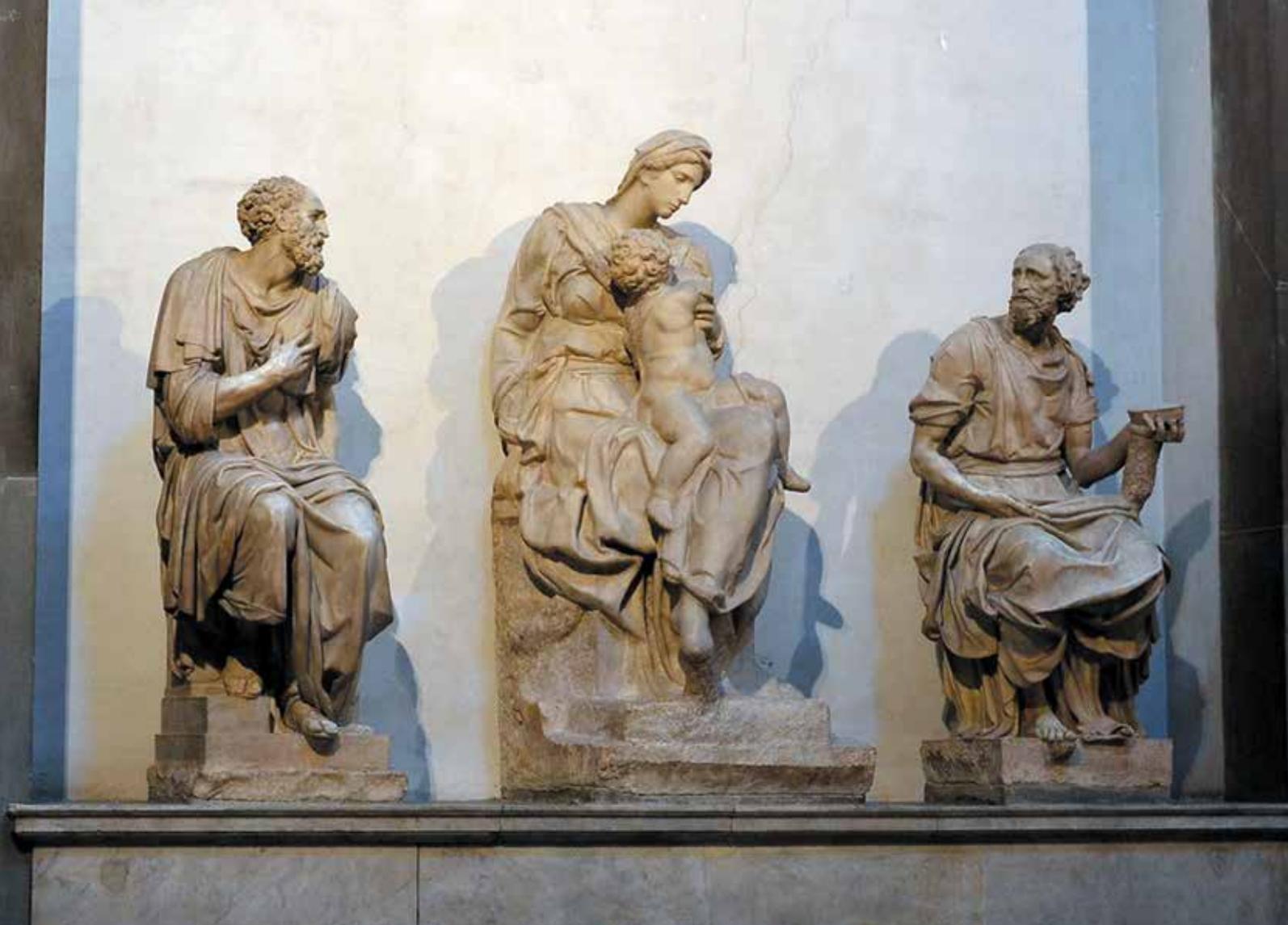

братчине» – появилась в Великом Новгороде в XIV веке и вошла в «Четьи-Минеи» (Четьи минеи, «чтения ежемесячные» – сборники житий святых, составленные по месяцам в соответствии с днями чествования церковью памяти каждого святого).

В наши дни храмы и приделы, посвящённые братьям-целителям, есть во многих городах России. В Москве церкви Космы и Дамиана расположены на Маросейке, в Старопанском переулке («в Старых Панех»), в Столешниковом переулке («в Шубине»), есть храм в Химках («в Космодемьянском»), церковь в подмосковном Большее Пушкинского района. Космодамианская набережная в Москве получила своё название (ещё в XVIII веке) по церкви Святых Космы и Дамиана «в Нижних Садовниках». Деревянный храм в честь святых братьев был построен в начале XVII века, а каменный возвели в 1657 году. В 1932 году он был снесён, а на его месте построен дом №51 на Садовнической улице.

Существуют крупные храмы в Суздале, Муроме, Калуге, Липецкой и Тверской областях, во многих других местах.

Церковь Космы
и Дамиана – архи-
тектурный памятник
в стиле барокко,
1794, Калуга

ЦЕЛИТЕЛИ, ХРАНИТЕЛИ КУР, ПОКРОВИТЕЛИ БРАКА И «КНИЖНОГО УЧЕНИЯ»

На Руси все три двоицы святых братьев-бессребреников были чрезвычайно почитаемы как официальной церковью, так и в народной традиции. Вообще христианская церковь, как Западная, так и Восточная, почитает Косму и Дамиана в первую очередь как врачей-врачевателей и покровителей врачебного искусства. Соответственно и в народе Косма и Дамиан почитались как «безмездные» врачеватели, покровители лекарей и знахарей.

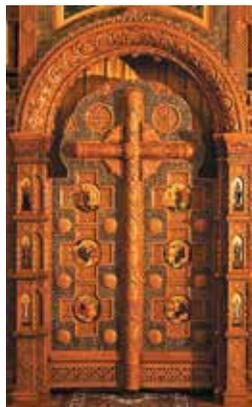
Согласно «Четьим-Минеям» Кузьма и Демьян «прияша от Бога дар исцелений и подаваху здравие душам же и телесам, врачующе всякия болезни, и исцеляюще всяк недуг и всяку язю в людях». Поэтому к Кузьме и Демьяну обращались с просьбами и молитвами об исцелении людей и животных. Имена святых нередко встречаются в разговорных текстах, например, от зубной боли, где святые братья превращаются в единый персонаж: «Батюшка Кузьма-Демьян лежит в пещере, его белые зубы не болят, и у меня раба Божия (имярек) не боли...» или «Кузьма-Демьян сидит на стуле, держит золотое блюдо, зачерчивает у

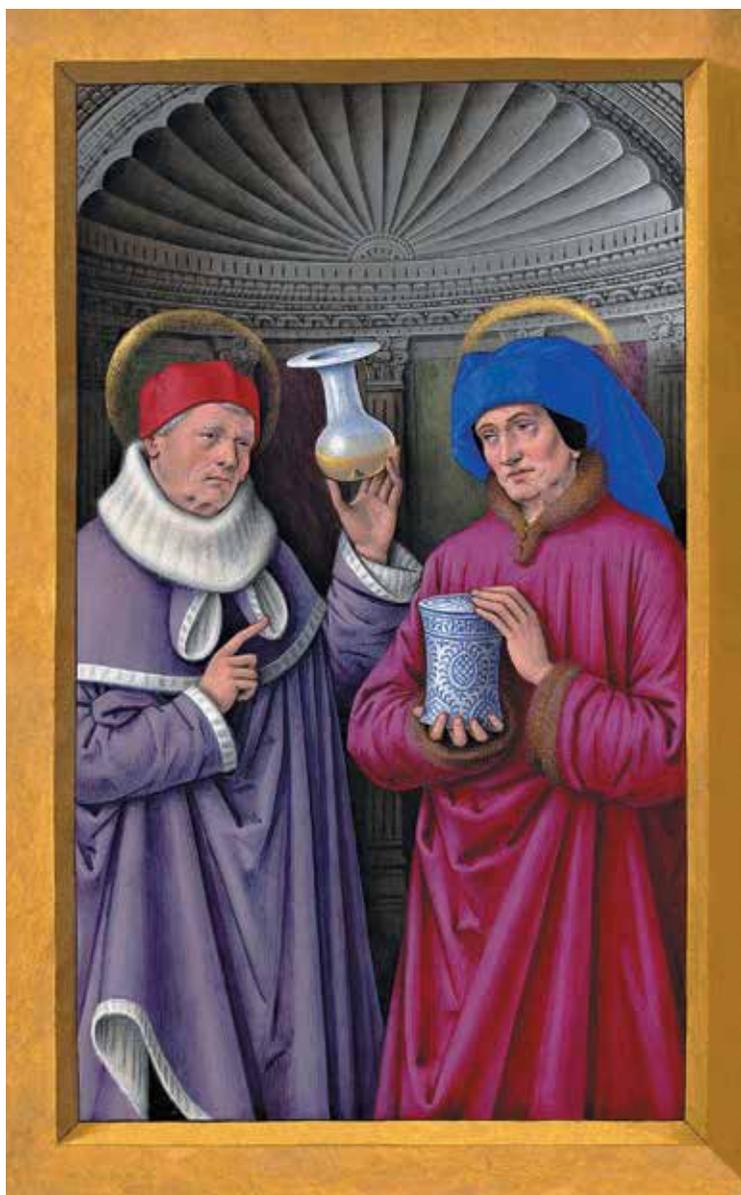
Микеланджело,
Дева Мария между
Косьмой и Дамианом
в капелле Медичи
во Флоренции

Церковь Косьмы
и Дамиана
в Садовниках,
Москва, 1920

Церковь Кузьмы и Дамиана в Старых Панех и Царские врата иконостаса церкви. Деревянная церковь на этом месте упоминается еще в 1468 году. По легенде, Иван IV здесь венчался с шестой женой Василисой Мелентьевной

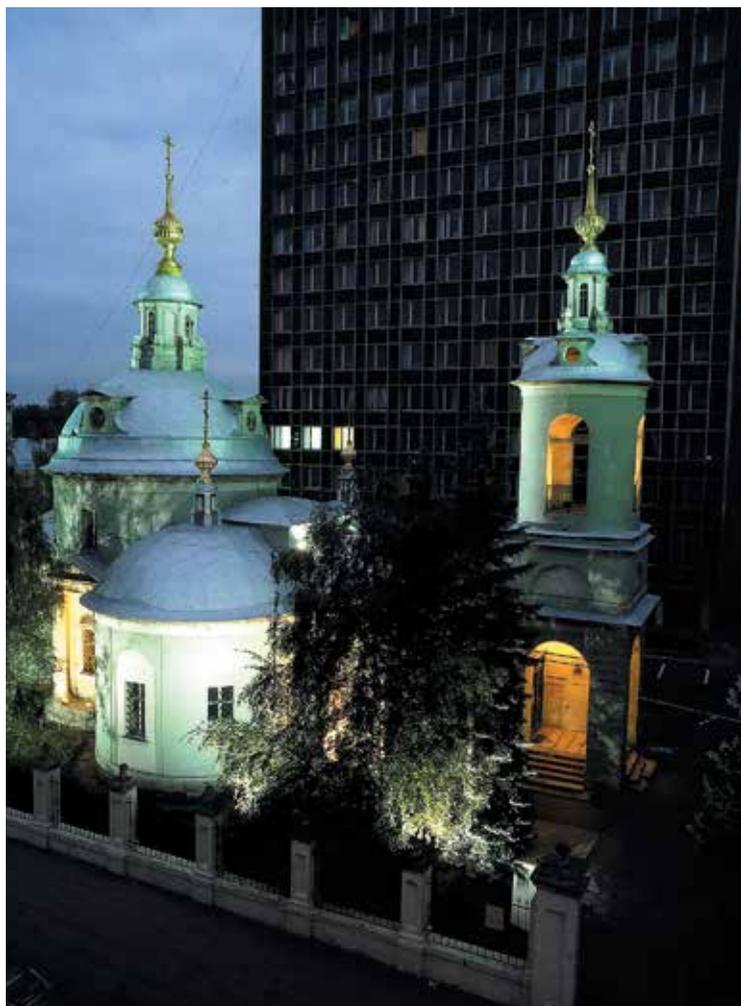

Жан Бурдишон, Святые Косма и Дамиан с атрибутами целителей, иллюстрация в «Великом часослове королевы Анны Бретонской», начало XVI века, Национальная библиотека Франции

раба (имярек) тоску и зубную боль вовеки веков аминь». Однако это была отнюдь не единственная функция святых: так, Косма и Дамиан Асийские считались хранителями кур (их день памяти называли куриным праздником или куриными именинами); также к ним обращались с просьбами о сохранении и исцелении скота. Косма и Дамиан Аравийские почитались покровителями кузнецов и кузнечного дела, а также брака.

Кроме того, святых братьев считали покровителями «книжного учения» и молились им «о прозрении разума к учению грамоте». Связано это с особенностями их иконографического изображения. В иконографии святых отражалась их причастность к врачебному мастерству: русские и византийские иконописные изводы (извод – свод, список, канонический образец для написания иконы или фрески) изображают их с аптекарскими ложками, шкатулками или сосудами, похожими на чернильницы, и кисточками для нанесения мази, похожими на письменные принадлежности, а также с книгами – «признаком» учёности.

Церковь Космы и Дамиана (Исцеления Спасителем расслабленного) на Маросейке. Современное здание храма построено в 1791–1803 годах архитектором М.Ф. Казаковым на месте храма, известного с 1625 года. Храм находится на углу со Старосадским переулком, в старину называвшимся Космодамиановским

**«РУКОМЕСЛЕННИКИ»
И «ПРОСВЕТИТЕЛИ РАЗУМА»**

Умение «чинить» тела людей является важным атрибутом божественного кузнеца, однако для признания Космы и Дамиана «божьими ковалями» и небесными покровителями русских кузнецов одного этого недостаточно. Так почему же святые братья, имена которых на Руси трансформировались в Кузьму и Демьяна, стали покровителями именно кузнечного дела и «правопреемниками» Сварога? Ведь в народном восприятии святые Кузьма и Демьян наделялись значительно более широким, чем в церковной традиции, спектром функций – их считали «рукомесленниками», называли кузнецами-бессребренниками, а также святыми или божьими кузнецами.

Святые братья-бессребреники Косма и Дамиан Аравийские

Храм Космы и Дамиана в Набережных Челнах, 1854–1859 годы

Святые бессребреники
Косьма и Дамиан
приемлют благодать
исцеления с неба,
Книжная миниатюра,
Византия, XII век,
Местонахождение –
Греция, Афон

Случилось так, что на Руси дата памяти других братьев с теми же именами Косьма и Дамиан, выходцев из Азии, память 1 ноября по старому стилю, также бессребреников, но не врачей (врачи-бессребреники были из Рима, память 1 июля), совпала с датой какого-то популярного языческого праздника, где центральную роль играли похороны соломенной куклы...

Метаморфоза эта обусловлена тем, что дни их памяти совпали с традиционным календарём народных праздников, связанных с кругом занятий крестьян и кузнецов, имевших непосредственное отношение к крестьянскому труду. Так, на 1 (14) ноября приходится праздничная седмица (неделя) – Сварожки (с 28 октября по 3 ноября, то есть с 7 по 15 ноября), когда землю сковывали холода, и после окончания полевых работ начинались свадьбы, издревле связанные с кузнечным делом и его покровителем. Отметим, что в датировке Сварожек часто встречаются две характерные ошибки: вместо «с 1 по 7 листопада» (с 28 октября по 3 ноября) пишут «с 1 по 7 ноября», а также не учитывается различие между «старым» и «новым» стилями (григорианским и юлианским календарями).

К Сварожкам кузнецы обычно выполняли обетные работы [то есть работы, выполняемые по обету (обещанию) в благодарность Господу о каком-либо памятном событии: избавлении от различных несчастий, бед, в благодарность за чудесное исцеление, дарование наследника и т. п.], а вырученные деньги раздавали нищим или покупали на них свечи, чтобы поставить к иконе своих святых покровителей. Сама же кузнечная работа в День Кузьмы и Демьяна, как полагали в народе, была опасной (неслучайно в одной вологодской сказке клиентом, приехавшим к кузнецу в ночь на Кузьму и Демьяна, оказывается чёрт, а его «лошадь» – «вешаным цоловеком»).

В связи с трансформацией языческого праздника в день памяти святых можно привести интересную, хотя и не бесспорную версию Александра Афанасьева:

«Случилось так, что на Руси дата памяти других братьев с теми же именами Косьма и Дамиан, выходцев из Азии, память 1 ноября по старому стилю, также бессребреников, но не врачей (врачи-бессребреники были из Рима, память 1 июля), совпала с датой какого-то популярного языческого праздника, где центральную роль играли похороны соломенной куклы «Костромы» (На самом деле «похороны Костромы» символизируют окончание весны и, соответственно, проводятся в весенне-летний период. В данном случае речь, видимо идёт о «похоронах осени», однако имя соответствующего персонажа неизвестно – с введением христианства его стали именовать Кузьмой), пляски и специально приготовленные курица и каша. Это совпадение настолько подняло престиж малоизвестных в Ви-

зантии азиатских бессребреников, что скоро их культ совершенно поглотил культ «безмездных врачей». К Косьме и Дамиану перестали обращаться с просьбами об охране-исцелении и сделали из них «курятников», «кашников», уподобили православных святых языческим духам, «дзядам».

Поглощение культа римских врачей культом азиатских братьев было на Руси столь полным, что не только простой народ, но и этнографы перестали отличать одну пару братьев от другой. Оговоримся, представление народа и этнографов о слитности культа обеих пар братьев не разделяли авторы лицевых подлинников. Если «безмездных врачей» (1 июля) подлинники описывают с соответствующими их профессии атрибутами – сосудцами и кисточками для нанесения мази, то у «курятников» (1 ноября) такие знаки отсутствуют. Разумеется, обращенные в «курятников» Косьма и Дамиан уже не могли исполнять роль охранителей и целителей рода человеческого, и потому впоследствии с культом бессребреников, не без помощи иконописцев, произошла вторая метаморфоза.

...Идя навстречу школярам, иконописцы, по ассоциации с сосудцами и кисточками врачей-бессребреников, вложили в руки «курятников» чернильницы и гусиные перья, что сразу сделало их любимцами русской учащейся молодежи ...и в справочниках, перечислявших святых и случаи, в которых следует к ним обращаться, нередко писалось, что Косьму и Дамиана, чья память 1 ноября, следует молить «о просвещении разума к учению грамоты».

«ОКОЛАЧИВАТЕЛИ» БОЛЕЗНЕЙ

«Замещение» древних богов христианскими святыми из-за совпадения дней поклонения первым с днями памяти последних на Руси было весьма распространено. В частности, чрезвычайное уважение, питаемое русским народом к святому Николаю Мирликийскому, называемому Чудотворцем или Угодником, связано с тем, что он «заменял» громовержца Перуна (по четвергам совершалась церковная служба Николаю Чудотворцу, тогда как в язычестве четверг был посвящён Перуну). Интересно, что подобных «успехов» святой Николай достиг не только среди славян. Так, у калмыков-буддистов «Микола-бурхан» вошёл в пантеон духов-хозяев Каспийского моря и почитался как покровитель рыбаков, а буряты отождествляли Николая Чудотворца с божеством долголетия и процветания Белым Старцем

Святые Косьма и Дамиан, Книжная миниатюра, X век, Византия

(Саган-Убукгун), называя его «багюша Михола». Ну, и не надо забывать, что святой Николай – прообраз Санта-Клауса.

Для крестьянина, основным занятием которого являлось земледелие, ремесло братьев Кузьмы и Демьяна – врачевание, по церковной традиции, и кузнечество, по народной – в равной степени связывалось с представлениями об особом магическом знании, недоступном обычному человеку. Так, один из народных заговоров гласит: «На сером камню стоит 33 кузнеца, держат 33 молота и бьют, околачивают болезни». Поэтому, являясь покровителями ремесла, связанного с металлом, Кузьма и Демьян считались и покровителями раненых, особенно металлическим оружием, тем более что это соотносилось с их врачебными функциями. В частности, народный заговор гласит: «Как Господь Бог посылает с небес святых угодников Кузьму и Демьяна по всей земле учить меня, раба божия, заговаривать от всякого оружия, от дерева, от огня, от камня, от железа, от раны... от шекоты, и от грязи, и

от уразу, и от всех скорбей и болезней – был бы я так жесток ныне и присно».

Интересен заговор от змеиного укуса: «Вынимай, змея, своё острое жало, и как не выймешь, то пойду к Кузьму и Демьяну, то Кузьма и Демьян, и сам Господь пошлют на тебя гром и молнию». По всей вероятности, заговор этот восходит к описанным выше представлениям о связи божественного кузнеца, верховного божества-громовержца и змеи – символа нижнего мира.

КОВАЛИ ЛЕДЯНЫХ ЦЕПЕЙ

Ещё одним основанием для восприятия святых братьев кузнецами послужило то, что в рамках крестьянского календаря день их памяти в ноябре соотносился с наступлением зимы и соответственно холодов и установлением санного пути. Поэтому народ воспринимал Кузьму и Демьяна как природных кузнецов, заковывающих воду и землю в ледяные оковы. В русле этих представлений с

днём памяти святых связано значительное число русских пословиц и поговорок, народных примет:

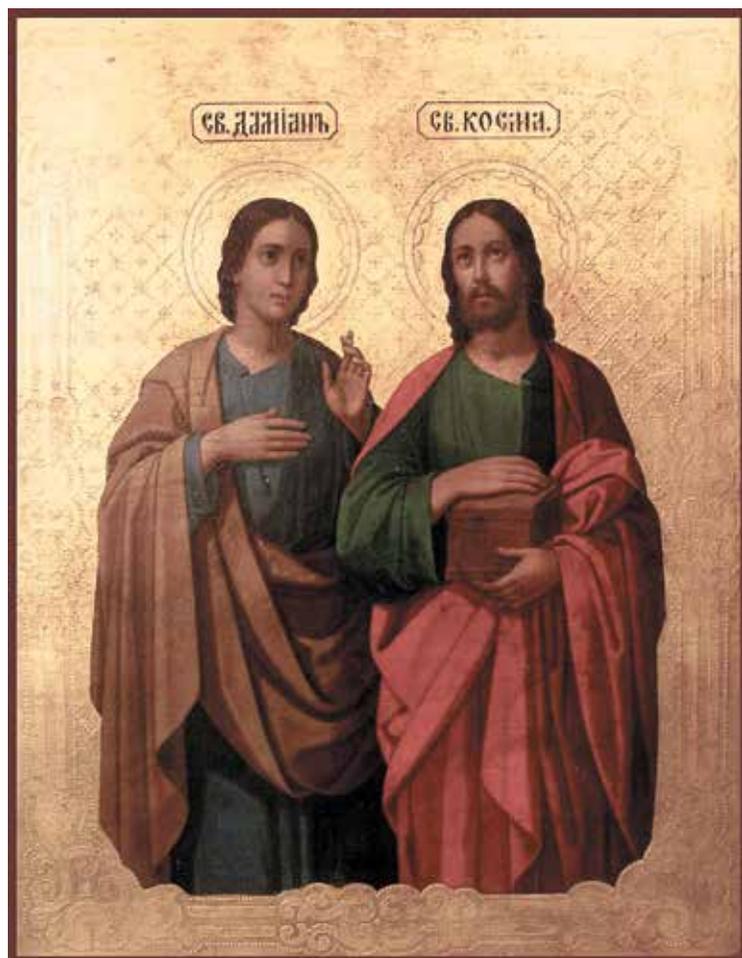
Кузьма-Демьян – божий кузнец, дороги и реки куёт.
Невелика у Кузьмы-Демьяна кузница,
а на всю Русь в ней ледяные цепи куются.
Из Кузьмодемьяновой кузницы мороз с горна идет!
Козьма-Демьян с гвоздём, Никола с мостом.
Кузьминки – от осени одни поминки.
Закуёт Кузьма-Демьян, до весны не расковать.
Не заковать реку зиме без Кузьмы-Демьяна.
Кузьма и Демьян – проводы осени, встреча зимы,
первые морозы.
Если на Козмодемьяна лист остаётся на дереве,
то на другой год будет мороз.

В этом качестве святые братья наследовали Морозу, или Морозко, олицетворявшему зимние морозы, действие которых до введения христианства народная фантазия сближала с ковкой и закалкой железа: мороз как бы закаляет воду и землю, делая их подобными стали. Обжигающее ощущение от мороза также отразилось в языке: «жгущие», «палящие» морозы называли калинниками, от слов «калить», «раскалять», «закалять». Поэтому зима представлялась мифическим кузнецом, «закаливающим» природу или сковывающим её железными цепями.

Морозы, по русскому поверью, прилетают 9 ноября от железных гор, которые олицетворяют снежные тучи, создавая «без топора, без клинья, без подклинья» ледяные мосты. Сходные представления отражены

Иван Айвазовский, Ледоколы на Неве в Санкт-Петербурге, 1877

СВЯТЫЕ БРАТЯ-
БЕССРЕБРЕНИКИ
КОСМА И ДАМИАН

в чешских и сербо-хорватских фразеологических оборотах и обычаях, связанных с кузнецами.

ЗМЕЕБОРЦЫ

Образы Кузьмы и Демьяна как кузнечных мастеров – культурных героев и демиургов – часто встречаются в легендах и сказках. Они куют сохи и плуги и раздают их людям, учат человека земледельческому труду. Известны поверья, в которых Кузьма и Демьян представляются как кузнецы, выковывающие на небе звёзды, – здесь прослеживается явная связь с более архаичными мифологическими сюжетами.

Через причастность святых братьев к кузнечеству одной из их функций является противоборство с противником хтонической (подземной) природы. Этот мотив присутствует в северном поверье, согласно которому цепи, скованные божьими кузнецами Кузьмою и Демьяном, архангел Михаил налагает на дьявола (аналогично скандинавским асам, сковавшим Фенрира волшебной цепью Глейпнир, выкованной гномами).

В восточнославянских фольклорных текстах противниками святых кузнецов выступают нечистая сила, змей, чёрт. В белорусской сказке «Иван Пупялов» главный герой, убив трёх змеиных сыновей и трёх дочерей, прячется в кузне Кузьмы и Демьяна от летящей за ним матери-змеихи, «раззявившей рот от неба до земли»; кузнецы убивают змеиху, защемляя её язык раскаленными щипцами и колотя по нему молотами.

ДЖОВАННИ БАТТИСТА
КАРАЧЧОЛО (БАТТИ-
СТЕЛЛО), СВЯТЫЕ
КОСЬМА И ДАМИАН,
ОКОЛО 1625,
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ,
БЕРЛИН

Мотив спасения людей от змея или его использования силы во благо Кузьмой и Демьяном встречается в южнорусских и украинских легендах. В некоторых легендах братья-кузнецы первым плугом, выкованным ими, пашут землю на лютом змее «от моря до моря». Вот как этот сюжет представлен в окрестностях Гомеля: «Были некогда ковали Кузьма-Демьян. И была змея. Так она поедала людей. И добирается уже до них. "Что, брат, сделаем мы железную соху!" Сделали они соху и говорят змее: "Пролизнёшь трое этих дверей, так мы тебе сядем на язык, ты нас и съешь!" Она раз лизнула, другой лизнула, и третий – и пролизила трое дверей. Они её тогда цап! Да за язык её клещами. Да один гвоздит по голове, а другой запрягает её в соху. Как запрягли её, так пахали на ней лес, пахали они поля, пахали все и не давали пить, пока не припахались к Непру. Как подошли к Непру, она как вырыла ров, как стала пить – и отпряглась».

Согласно украинскому преданию Бог послал на землю чудовищного змея, который стал требовать принесения ему в жертву людей. Когда пришёл черёд царевича, тот, читая молитву, бежал от змея и укрылся в кузнице, где в это время божий коваль Кузьма-Демьян выковывал для людей первый плуг. Змей вышиб языком дверь кузницы,

но Кузьма-Демьян ухватил его раскалёнными клещами за язык и запряг в плуг. Кузнец заставил змея пропахать землю до самого Черного моря, после чего дал ему выпить полморя воды, и тот лопнул, превратившись во множество мелких змей.

ЗМИЕВЫ ВАЛЫ

Вообще мотив противоборства кузнеца и змея, безусловно, древнее христианских святых. Он получил большое распространение на Юге России и на Украине и восходит к противостоянию праславянских земледельческих племён и киммерийских кочевников (киммерийцы – др.-греч. Κιμμέριοι – племена, завоевавшие некоторые районы Малой Азии в VIII–VII веках до н.э., также условное название доскифских народов Северного Причерноморья эпохи железа). Согласно этим легендам кузнец, укротив змея, пропахал на нём оборонительные валы, по другому варианту, вал был один, и он отделял землю народа кузнеца от территории, подконтрольной змею.

Помимо киммерийской версии есть предположения, что валы возводились праславянами для защиты от скифов либо скифами для защиты от сарматских племён. Существует также предположение, что они были сооружены в X–XI веках в Киевском государстве при князе Владимире Святославиче и его преемниках для обороны от печенегов и половцев.

Змиевы валы у села Иванковичи в Киевской области, Украина.

Источник – WIKIPEDIA, АВТОР – KIVANKA

Владимир Янаки, Щедрая осень, 2005–2006, Музей Института русского реалистического искусства

Ещё по одной версии легенды, сам Днепр – это бо-розда, пропаханная пленённым змеем. Некоторые ис-следователи считают, что в основе этой легенды лежит процесс овладения предками южных славян процессом выплавки и обработки железа, что позволило им сдер-жать врага, а использование пленных киммерийцев на ра-ботах по созданию системы оборонительных сооружений легло в основу сюжета о пахоте на змее.

Змиевы валы проходили южнее Киева, по обоим бе-регам Днепра, вдоль его притоков. Остатки валов сохра-нились по рекам Вить, Красная, Стугна, Трубеж, Сула, Рось и др. и достигают местами нескольких десятков ки-лометров длины и до 10 метров высоты. Подобные со-оружения известны также на Поднестровье (Траяновы валы) и в некоторых других областях Украины. Точное время сооружения валов не установлено, предположи-тельно они возводились в период со II века до н.э. по VII век н.э.

Помимо киммерийской версии есть предположения, что валы возводились праславянами для защиты от скифов либо скифами для защиты от сарматских племён. Существует также предположение, что они были соору-жены в X–XI веках в Киевском государстве при князе Владимире Святославиче и его преемниках для обороны от печенегов и половцев.

«КУЗЬМА-ДЕМЬЯН – СВАДЕБНЫЙ КУЗНЕЦ»

В народных поверьях святые Кузьма и Демьян счита-лись как покровители браков, при этом их воспринима-ли как кузнецов, которые выковывают свадебные венцы и сами свадьбы. Это представление отразилось в народ-ном определении святых: «Кузьма-Демьян – свадебный кузнец».

Благополучие и долговечность брака считались зави-сящими от качества работы святых кузнецов. Эта идея нашла воплощение в мотивах «изготовления» свадьбы

в свадебной лирике, где сами Кузьма и Демьян зачастую изображаются как одно лицо (иногда женского пола, что, возможно, связано с наследованием ими функции женского языческого божества, покровительствующего браку). Так, в свадебной песне к ним обращались:

Матушка, Кузьма-Демьян!
Скуй нам свадьбу
Крепко-накрепко,
До седой головушки,
До долгой бородушки!
Кузьма-Демьян
По сеням ходила,
Гвозди собирала,
Свадьбу ковала!

Или:

Ты и скуй нам, Кузьма-Демьян, свадьбку!
Чтобы крепко-накрепко,
Чтобы вечно-навечно,
Чтобы солнцем не рассушивало,
Чтобы дождём не размачивало,
Чтобы ветром не раскидывало,
Чтобы люди не рассказывали!

Известны и заговоры «на свадьбу», обращённые к кузнецу, например:

Кузнец, кузнец, ты скуй мне венец,
Ты скуй мне венец и золот, и нов;
Из остаточков – золот перстень,
Из обрезков – булавочку.
Мне в этом венце венчаться
Мне тем перстнем обручаться,
Мне той булавкой убрис приты-
кать.

Этот же мотив имеется в русской песне «Идёт кузнец»:

Идётся кузнецъ изъ кузницы,
На нёмъ шубёнка худа-пирьхуда:
Одна пола сто рублей,
А другая тысячу. Славна!
Кузнецъ, кузнецъ!
Скуй мне венець. Славна!

В некоторых случаях через образ Кузьмы-Демьяна обозначается непосредственно свадьба: «Батюшка посаженный и матушка посаженная <...> Благословите все от старого до малого Кузьму-Демьяна сыграть».

Приготовление в Кузьминки ритуальных блюд из курицы не только для девичьих трапез, но и во всех домах связано с восходящим к дохристианским временам представлением о Кузьме и Демьяне как «курятниках» и «кочетятниках» – покровителях кур. Поэтому день памяти святых братьев называли ещё курячими именинами, куриным праздником.

ДЕВИЧИЙ ПРАЗДНИК КУЗЬМИНКИ

День памяти Кузьмы и Демьяна – 1 (14) ноября – часто открывал свадебный сезон. Этот день назывался «Кузьминки» или «Кузьмодемьянки» и повсеместно в России считался девичьим праздником – многие обряды и действия, совершаемые девушками в этот день, соотносились со свадебной обрядностью и идеей смены статуса представительниц девичьей группы. При этом вряд ли можно сомневаться в том, что Кузьминки стали правопреемником Сварожек, одной из главных функций которых было образование новых брачных пар после окончания сезона полевых работ.

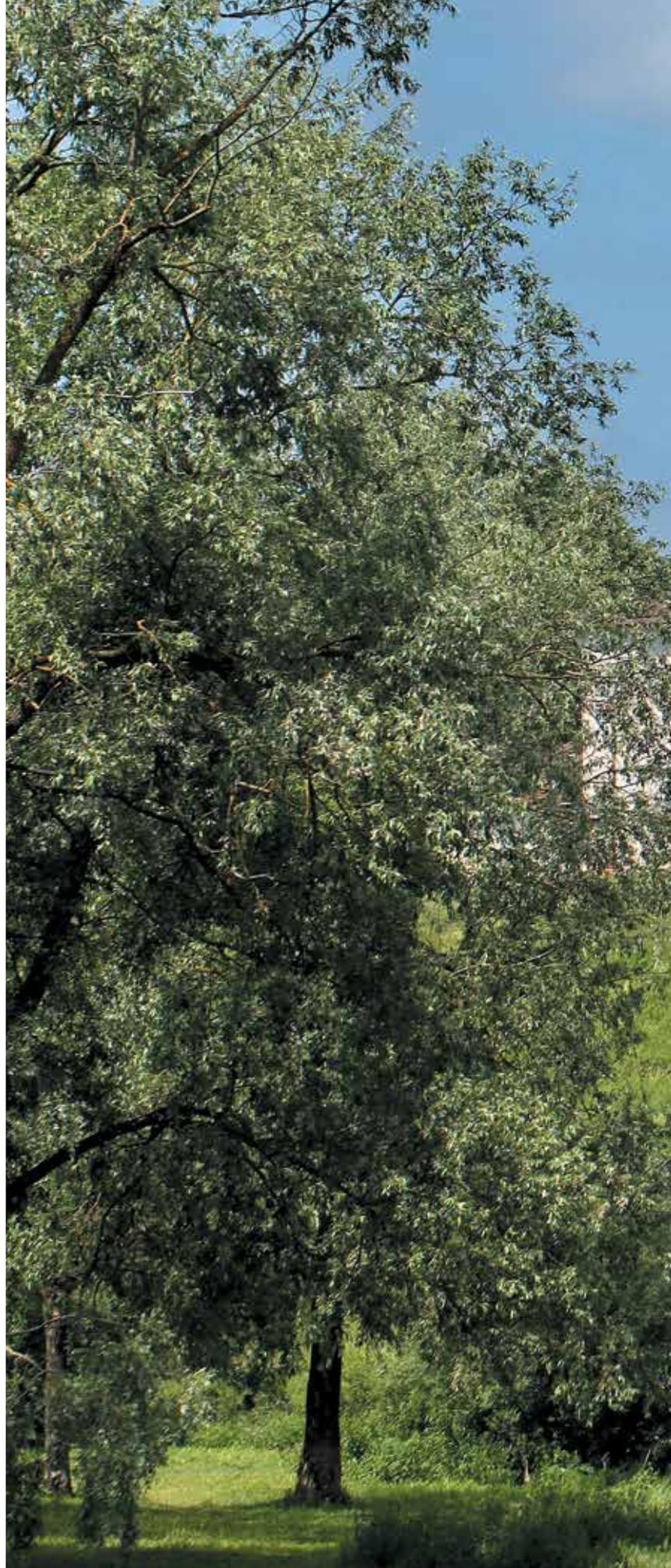
В Кузьминки девушка, достигшая брачного возраста, становилась хозяйкой дома: она готовила еду и угощала семью, причём основным блюдом в этот день была куриная лапша. Вечером, а иногда и на протяжении трёх дней девушки устраивали «кузьминскую ссыпчину», для чего заранее снимали избу, вместе собирали по деревне продукты – картофель, масло, яйца, крупу, муку – и готовили праздничные блюда, среди которых обязательно была каша. Нередко для девичьей трапезы варили и «кузьмодемьянское» пиво [кстати, на Сварожки в требу (жертву) приносили пиво, а также угощали им гостей].

Празднование Кузьминок имело региональные особенности, что наглядно видно из описаний «кузьминских» ритуалов, собранных в энциклопедии русской мифологии, составленной специалистом Российского этнографического музея Еленой Львовной Мадлевской. Например, в Нижегородской губернии в Кузьминки девушки группами ходили по дворам с украшенным венником (в свадебном обряде он символизировал девичью красоту) и просили пшено, муку и тому подобное: «Подайте на Кузьму-Демьяна, на девичий праздник!».

На Новгородчине девушки-подростки, собрав по домам крупу и масло для каши, варили её в горшках и совместно ели: сначала съедали блюдо каши с постным маслом, затем блюдо со скоромным маслом, а «на заглотку» – со свиным салом. После угощения начинались пение, пляски и игры молодежи, среди которых обязательно были так называемые поцелуйные – завершавшиеся поцелуем парня и девушки. Кузьминская посиделка могла продолжаться всю ночь. Когда заканчивалось угощение, парни отправлялись «на промысел» – воровали соседских кур, причём традиционно кражи подобного рода крестьянами не осуждались.

«НА КУЗЬМУ-ДЕМЬЯНА КУРИЦУ НА СТОЛ!»

«Девичий» праздник, отмечаемый в день памяти Кузьмы и Демьяна, характеризовался ритуальными играми, способствующими знакомству молодёжи и возникновению новых брачных пар. Тема брака поддерживалась

Гремячая башня и церковь Космы и Дамиана в Пскове, XVI век.
Башня сначала называлась Космодемьянской – по имени
ранее существовавшего здесь Косьмодомьянского монастыря

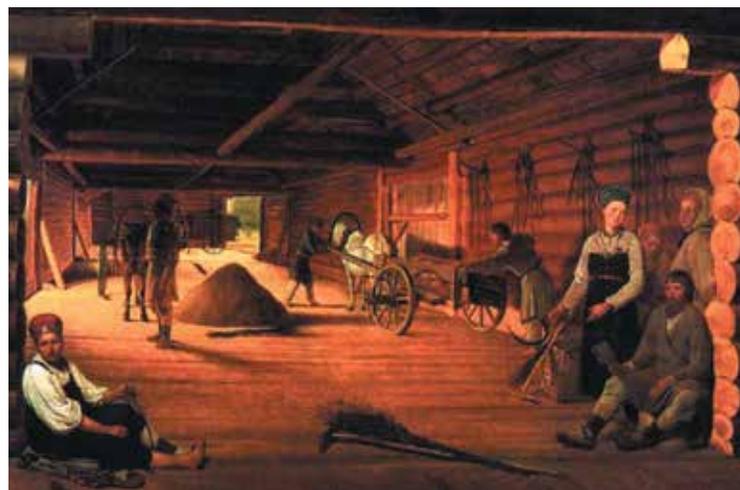

ЮРИЙ СЕРГЕЕВ,
НОЧНОЕ ГАДАНИЕ,
СВЯТКИ

и в обрядовой пище – основным угощением на Кузьминках были такие характерные свадебные блюда, как каша, куриная лапша, жареные куры и петухи. Это нашло отражение и в народных поговорках: «На Кузьму-Демьяна куриная смерть», «На Козмодемьяна курицу на стол!».

Приготовление в Кузьминки ритуальных блюд из курицы не только для девичьих трапез, но и во всех домах связано с восходящим к дохристианским временам представлением о Кузьме и Демьяне как «курятниках» и «кочетятниках» – покровителях кур. Поэтому день памяти святых братьев называли ещё курячими именинами, куриным праздником. В связи с этим будет уместно вспомнить, что и в античных культурах, и у племён Африки жертвой, посвящённой богам огня, плодородия и кузнечного ремесла были курица или петух.

В Саратовской губернии в этот день «ломали кочетов» (резали петухов) и на столе обязательно было иметь зажаренного петуха или курицу. В Калужской губернии праздник в день Кузьмы и Демьяна назывался «Самокур». Обычай отмечать «куриные именины» существовал и в городах. В Москве женщины утром отправлялись с курами к церкви Космы и Дамиана. После обедни служили молебны для благопо-

лучия домашней птицы. В народе говорили: «На Кузьму-Демьяна – курица именинница, и ей Кузьме-Демьяну помолиться надо».

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ
ВЕНЕЦИАНОВ,
ГУМНО, 1822

По народным представлениям, приготовление блюд из кур и петухов являлось жертвой их покровителям Кузьме и Демьяну, способствующей тому, чтобы в крестьянском хозяйстве не переводилась птица. В Курской губернии было принято забивать трёх кур, которых ели утром, в обед и вечером. Праздничная трапеза сопровождалась специальной молитвой: «Кузьма-Демьян – сребреница! Зароди, Господи, чтобы писклятки водились».

В Рязанской губернии о жертве Кузьме и Демьяну было принято заботиться ещё с весны. Для этого ходили по деревне и просили у каждой хозяйки по два яйца со словами: «...пожалуйста мне курочку да кочетка!» Яйца бережно клали за пазуху, а собрав штук двадцать пять, возвращались домой. После заката яйца складывали в шапку и молились: «Матушка Кузьма-Демьян, зароди цыпляток к осени; курочку да петушка тебе зарежем!» После этого яйца клали

в кошёлку, куда сажали курицу. А осенью, в День Кузьмы и Демьяна выполняли данное обещание: резали и жарили курицу и петуха либо двух петухов и съедали их. Этот обычай назывался «кур молить».

«КАШНИКИ»

Святые братья нередко воспринимались как покровители не только домашней птицы, но и всего скота, о чем, например, упоминал протопоп Аввакум в своем «Житии»:

Борис Кустодиев, Молот'ба, 1908

«...Кузьма и Дамьян человеком и скотом благодетельствовали и целили о Христе. Богу вся надобно: и скотинка, и птичка во славу Его, Пречистаго Владыки, ... и человека ради». В связи с этим известен обычай в День Кузьмы и Демьяна задабривать мучающего скотину лихого дворового, прикармливая его (дворовой – покровитель двора, помощник домового, считалось, что дворовой был в дружбе только с козлом и собакой, остальных животных недолюбливал). К Кузьме и Демьяну обращались также пастухи с просьбой сохранить скот во время паст'бы.

Кузнечные изделия связывали покровителей кузнецов в народных представлениях и с крестьянской работой, благодаря чему Кузьма и Демьян почитались и как покровители земледелия:

Святый Кузьма серпы робиць,
Золотые, новые, стальные,
Святый Демьян сено гребець.

К осеннему дню памяти святых приурочивалось завершение молот'бы. Домолотки традиционно знаме-

новались приготовлением и вкушением праздничной каши. Одно из народных объяснений обычая варить «домолотную» кашу содержится в вологодской легенде. Согласно ей Кузьма и Демьян были простыми работниками, которые охотнее всего нанимались молотить. При этом они никогда не требовали платы, а работали с уговором, чтобы хозяева вдоволь кормили их кашей. Поэтому святых братьев называют кашниками, а «домолотная каша» – обязательное блюдо, которым хозяева по окончании работы угощали молотильщиков. Работники, домолачивая последний овин (овин – хозяйственная постройка для сушки снопов перед молот'бой), приговаривали: «Хозяину ворошок, а нам каши горшок», а садясь за угощение, обращались к своим покровителям: «Кузьма-Демьян, приходи к нам кашу хлебать».

В Московской губернии в день памяти святых хозяин на гумне произносил просьбу: «Кузьма-Демьян, батюшка ремесленный, пошли, Господи, счастья и талантов, для всех доброе здравие, для всех братцев, сестриц и для всей нищей братии». ■

УДК 669 (091)
М54

Рецензенты:

д-р ист. наук В.И. Завьялов (Институт археологии РАН),
д-р ист. наук, проф. В.В. Запарий (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина),
д-р филол. наук, проф. В.М. Мапельман (Московский педагогический государственный университет),
д-р техн. наук, проф. В.А. Роголёв (Международная академия наук экологии, безопасности человека и природы)

М54   Металлургия и время : энциклопедия. Т. 7. Мастера на все руки. Мифы и ритуалы горняков и металлургов /
Ю.С. Карабасов, П.И. Черноусов, Н.А. Коротченко, О.В. Голубев. – М. : Изд. Дом МИСиС, 2018. – 216 с. : ил.
ISBN 978-5-906953-80-3 (Т. 7)

Том 7 «Мастера на все руки. Мифы и ритуалы горняков и металлургов» является продолжением шеститомной энциклопедии «Металлургия и время». Подробно и популярно рассмотрены роль и функции металлов в мифологической картине мира разных народов, основные черты архетипа божественного кузнеца и социальная роль горняка и металлурга в традиционных (доиндустриальных) обществах. Описаны народные верования, связанные с добычей полезных ископаемых и производством металлов и изделий из них, профессиональные ритуалы и характерные черты христианских святых – покровителей металлургии и горного дела. Это позволяет сформировать целостную картину постепенного взаимосвязанного культурного, социально-политического и технического развития современной индустриальной цивилизации, в основе которой лежат металлургические технологии.

Книга ориентирована на широкий круг читателей.

УДК 669 (091)

ISBN 978-5-87623-536-7

© Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», 2018

Справочное издание

Металлургия и время: энциклопедия

Т. 7. Мастера на все руки. Мифы и ритуалы горняков и металлургов

Компьютерный дизайн: ИИС «Металлоснабжение и сбыт»

Компьютерная вёрстка ООО «Диджитал Принт»

Подписано к печати: 05.02.2018. Формат 70х100/8

Бумага мелованная. Печать офсетная. Печ. л. 27.0. Тираж 1000 экз. Заказ 168

ОБЪЕДИНЁННАЯ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

ЗАО «Объединённая Металлургическая Компания»,
115184, Москва, Озерковская набережная, д. 28, стр. 2

МИСиС
Национальный исследовательский
технологический университет

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
119049, Москва, Ленинский пр-т, 4

НАША
ТИПОГРАФИЯ

Издательский Дом МИСиС,
119049, Москва, Ленинский пр-т, 4

Металлоснабжение и сбыт

ИИС «Металлоснабжение и сбыт»,
129085, Россия, Москва, ул. Б. Марьинская, д. 9, стр. 1

Отпечатано в типографии ООО «Диджитал Принт»

Адрес: 115193, г. Москва, ул. Петра Романова, д. 7, строение 1, помещение I, комната 11А

Телефон: 8 (495) 645-13-21